

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средствам массовой коммуникации

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК

Подписной индекс в каталоге НТИ-Роспечать 62190

Над выпуском работали
Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31

При перепечатке любых материалов ссылка на журнал «Вопросы региональной экономики» обязательна

Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, предоставленных авторами для публикации

Материалы авторам не возвращаются

Подписано в печать
20.03.2017

Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва,
Хорошевское ш., 35, корп. 2

Тираж 300 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- Т.Н. Антипова
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГО- И РЕСУРСОПОТРЕБЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ.....3
- Е.А. Бессонова, М.А. Губанова
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА.....11
- М.Я. Веселовский, М.Е. Погодина
ПРИМЕНЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ.....17
- Е.В. Докукина, В.Г. Алексахина
ЭЛЕКТРОННЫЙ ФАКТОРИНГ: ОСОБЕННОСТИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.....25
- А.Ю. Дук, М.Д. Джамалдинова
ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....30
- О.В. Поташева, С.В. Тишков
ВЛИЯНИЕ НАУЧНОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА.....36
- А.В. Федотов, М.А. Меньшикова
ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ДИЛЕРСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ.....41
- А.А. Яновская
МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ).....47

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- М.П. Бобкова
СИСТЕМА ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЛИНГА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....55
- Г.А. Бунич, Р.А. Стоянова
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОСТРАХОВАНИЯ В РОССИИ.....62
- Т.Н. Виноградова, И.В. Кравченко
НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....69
- Е.С. Епифанов, Н.З. Атаров
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ИНТЕРНЕТ-БИЗНЕСА.....83
- И.В. Никулкина
НАЛОГОВЫЕ И ТАМОЖЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ОПОРНЫХ ЗОН РАЗВИТИЯ В АРКТИКЕ И ОПОРНЫХ ПОРТОВ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ.....90
- М.В. Радостева, А.Е. Суглобов
НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ.....101

Главный редактор

**Суглобов
Александр
Евгеньевич,**
д.э.н., профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Старцева Татьяна Евгеньевна,**
д.п.н., профессор, академик РАЕН
2. **Клейнер Георгий Борисович,**
д.э.н., член-корреспондент Российской Академии Наук
3. **Крымов Вячеслав Борисович,**
к.э.н.
4. **Макаров Валерий Леонидович,**
Академик Российской Академии Наук, профессор математической экономики, к.э.н., д.ф.-м.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Соколов Сергей Викторович,**
к.э.н.
2. **Шутова Татьяна Валерьевна,**
к.э.н.
3. **Веселовский Михаил Яковлевич,** д.э.н., профессор
4. **Старцев Вячеслав Александрович,** к.э.н.
5. **Котрин Вадим Владимирович,**
к.э.н., доцент
6. **Христофорова Ирина Владимировна,** д.э.н., профессор
7. **Семенов Альберт Константинович,** д.э.н., профессор
8. **Меньшикова Маргарита Аркадьевна,** д.э.н., профессор
9. **Банк Сергей Валерьевич,** д.э.н., профессор
10. **Горемыкин Виктор Андреевич,**
д.э.н., профессор
11. **Нуралиев Сиражудин Урмиевич,** д.э.н., профессор
12. **Федотов Александр Владленович,** д.э.н., профессор
13. **Дусенко Светлана Викторовна,**
д.с.н., доцент

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Дианов Д.В., Баранов В.В.
**ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ
АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ БЕЗРАБОТИЦЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ.....105**

М.А. Городилов, Е.А. Кураева
**ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....115**

А.Н. Иванова
**АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ:
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....126**

М.А. Меньшикова, А.В. Федотов
**ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ
И ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ.....136**

Е.В. Никифорова, Б.А. Алибекова
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
КОРПОРАЦИЙ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ.....142**

Л.В. Попова, И.А. Маслова, Е.Г. Дедкова
**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО
СУБЪЕКТА.....147**

Е.А. Хлевная
**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В
СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ.....152**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

О.Н. Волкова
**СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ В МАКРОЭКОНОМИКЕ
РОССИИ В ПЕРИОД НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ.....158**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Я.Н. Воронцов
**ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЗОЛОТОДОБЫЧУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....166**

УДК 338.4

Концептуальные подходы к повышению эффективности энерго- и ресурсопотребления региональных сельхозпроизводителей

Т.Н. Антипова, доктор технических наук, профессор кафедры «Управление качеством и стандартизации», Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет», г. Королев, Московская область

Разработаны положения концепции, направленной на повышение эффективности использования ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции в различных регионах Российской Федерации. Показано, что оптимизация ресурсопотребления при возделывании сельскохозяйственных культур по интенсивным экологически безопасным технологиям позволяет получать высокие и стабильные урожаи и обеспечивает снижение затрат горюче-смазочных материалов, электроэнергии, семян, химикатов, трудовых ресурсов на единицу продукции.

Концепция, оптимизация, потребление ресурсов, экономическая эффективность, сельскохозяйственное производство.

Conceptual approaches to improve the efficiency of energy and resource regional farmers

T.N. Antipova, Doctor of Technical Sciences, professor of the Department of Quality Management and Standardization, State Educational Institution of Higher Education Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

Developed the concept of the provisions aimed at improving the efficiency of resource use in the production of agricultural products in the various regions of the Russian Federation. It is shown that the optimization of resource use in the cultivation of crops for intensive environmentally sound technologies allows to obtain high and stable yields and reduces the cost of fuel and lubricants, electricity, seeds, chemicals, labor per unit of output.

The concept of optimization, the consumption of resources, the economic efficiency of agricultural production.

Гарантией успешного осуществления приоритетного национального направления «Развитие Агропромышленного комплекса (АПК)» является стабилизация производства продукции растениеводства, в том числе кормов на качественно новом уровне за счет применения наукоемких интенсивных («прорывных») технологий возделывания сельскохозяйственных культур. При этом должен сократиться импорт продуктов питания за счет увеличения объема производства их в своей стране на основе интенсификации использования пашни.

Применение наукоемких технологий влияющих на стоимость сложных технических систем при повышении их качества актуально и других отраслях [2].

Применение наукоемких «прорывных» технологий должно решить три

главных задачи:

- увеличение урожайности,
- повышение эффективности использования энергетических, материальных и трудовых ресурсов,
- оптимизацию структуры сельскохозяйственных угодий, в том числе долю мелиорированных земель.

В современной экономической ситуации повышение эффективности использования ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции, которая является основой продовольственной базы в основных регионах страны приобретает особую значимость.

Устойчивое развитие сельскохозяйственной отрасли России является одним из главных стратегических направлений для укрепления продовольственной безопасности страны. Юг России является одним из самых крупных ре-

гионов, природные условия которого позволяют производить основной объем зерна, овощных, технических и кормовых культур.

В современных экономических условиях сельское хозяйство во всем мире признано одной из самых ресурсоемких отраслей. Оптимизация расходов ресурсов является стратегической целью, поэтому увеличение валового производства продукции при одновременном снижении ее себестоимости за счет разработки ресурсосберегающих технологий является одной из самых актуальных проблем современности.

Вопросы ресурсосбережения являются важнейшими при поиске путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства, особенно в условиях дефицита материальных и трудовых ресурсов и необходимости интенсификации производства.

В экономической теории при оценке эффективности сельского хозяйства России преобладает концепция, требующая сведения к минимуму затрат ресурсов в расчете на единицу площади (1 гектар), при этом затраты на производство сельскохозяйственных культур исчислялись в стоимости возделывания одного гектара. Такой концептуальный подход, по нашему мнению, нельзя считать универсальным, особенно при решении такой стратегической задачи, как обеспечение продовольственной безопасности страны и импортозамещения.

Мировой опыт показывает, что повышение интенсификации сельскохозяйственного производства всегда сопровождается повышением ресурсопотребления.

В США и странах Западной Европы с 70-х годов прошлого столетия реализовывалась концепция интенсификации сельскохозяйственного производства хозяйства, принципиально отличающаяся тем, что разрабатывались и внедрялись технологии возделывания сельскохозяйственных культур, требующие увеличения ресурсозатрат и обеспечивающие значительный рост урожайно-

сти сельскохозяйственных культур.

Так, например, чтобы вдвое повысить урожай потребовалось увеличить внесение минеральных удобрений в среднем в 4 раза, топлива в 2-4,5 раза, расходов на приобретение сельскохозяйственных машин в 11,6 раз, на орошение в 2 раза. Это – цена «зеленой революции» за рубежом. Однако задача оптимизации ресурсопотребления не ставилась, а реализовывалась единственная цель – максимизация урожайности любой ценой. На практике для реализации интенсивных технологий осуществляется обязательная государственная поддержка сельхозпроизводителей от 30 до 70%.

Однако в России за последние 15-20 лет из технологической цепи выпали или неэффективно работают наиболее важные звенья интенсификации сельскохозяйственного производства – орошение и внесение минеральных и органических удобрений. И сельское хозяйство снова пошло по пути экстенсивного земледелия, которое неизбежно ведет к потере плодородия почв, снижению урожайности, неустойчивости валовых сборов продукции в долгосрочных периодах и нерациональному использованию ресурсов.

Для успешной реализации «прорывных» технологий требуется вложение значительных денежных средств, энергетических, трудовых и материальных ресурсов.

При этом укоренилось неверное мнение, что применение интенсивных технологий экономически неоправданно. Однако доказано, что минимизация затрат ресурсов, это – стратегически неверная концепция. Сочетание важнейших факторов интенсификации, например орошения и минеральных удобрений гарантирует значительное увеличение урожайности, а оптимальное вложение ресурсов позволяет не только получать гарантированные урожаи орошаемых сельскохозяйственных культур, но и снизить себестоимость их производства.

Стратегической задачей повышения эффективности сельскохозяйст-

венного производства можно считать оптимизацию ресурсопотребления.

Главным концептуальным положением является то, что при оптимальном вложении расходов энергетических, материальных и трудовых ресурсов на единицу площади (1га) возможно получить высокую планируемую урожайность и значительно снизить себестоимость продукции.

Новая концепция оптимизации ресурсопотребления включает следующие основные положения:

1. Концепция направлена на реализацию государственных задач, сформулированных в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации». Реализация концепции является необходимым условием достижения поставленных на государственном уровне целей:

- обеспечение продовольственной безопасности страны;
- получение в необходимых количествах конкурентоспособной экологически безопасной отечественной продукции, которая обеспечит продовольственную безопасность страны;
- ресурсосбережение и повышение эффективности использования ресурсов;
- снижение себестоимости продукции;
- обеспечение устойчивости агроландшафтов, сохранение и повышение почвенного плодородия и получение сельскохозяйственной продукции, соответствующей экологическим требованиям.

2. Реализация поставленных задач возможна на базе использования зональных научно-обоснованных интенсивных технологий, требующих мобилизации всех факторов определяющих рост и развитие растений, выявление и использование эффекта суммации, например минеральных удобрений и орошения, позволяющего выйти на качественно новый уровень урожайности сельскохозяйственных культур.

3. Важнейшим элементом стратегии развития АПК РФ является опти-

мизация ресурсопотребления при производстве растениеводческой продукции;

Оптимизация – это обоснование вложения такого количества энергетических ресурсов, прежде всего горючесмазочных материалов (ГСМ), удобрений, воды, трудозатрат и др., которое обеспечивает максимум урожая либо минимум себестоимости продукции. При этом соблюдение экологических ограничений является приоритетным требованием, гарантирующим экологическую чистоту продукции и повышение почвенного плодородия.

Стремление к абсолютной минимизации затрат ресурсов в расчете на единицу площади при возделывании сельскохозяйственных культур – это неверная стратегия.

4. Обязательное соблюдение экологических ограничений при производстве сельскохозяйственной продукции, в том числе на орошаемых угодьях, обеспечивает гарантированное получение экологически чистой сельскохозяйственной продукции и сохранение или увеличение уровня плодородия зональных почв.

5. Обеспечение оптимальной и доступной ресурсной базы для сельхозпроизводителей всех форм собственности.

Под ресурсной базой понимается совокупность всех доступных для сельхозпроизводителей ресурсов: ГСМ, электроэнергии, удобрений семян, химикатов, воды, зданий и сооружений, машин и механизмов, и трудовых ресурсов, которые гарантируют применение зональных ресурсосберегающим экологически безопасным технологиям возделывания сельскохозяйственных культур. Доступность ресурсов для сельхозпроизводителей должна быть обеспечена путем государственной поддержки и льготного кредитования.

Одной из актуальных проблем является обеспечение постоянных наблюдений и анализа реального расходования ресурсов в сельском хозяйстве, т.е. создание мониторинга ресурсопотребле-

ния. Отсутствие или недостаток такой информации не дает объективной оценки эффективности использования ресурсов и принятия научно обоснованных управленческих решений.

Создание мониторинга наличия потребления ресурсов и соответствующая их корректировка является перспективным научным направлением развития концепции оптимизации ресурсопотребления в сельском хозяйстве. Внедрение мониторинга позволит анализировать эффективность ресурсопотребления, обосновывать уровень государственной поддержки сельхозпроизводителей, давать обоснованные прогнозы и повысить качество планирования развития отрасли.

Одним из основных этапов реализации концепции оптимизации ресурсопотребления является разработанный автором новый метод многокритериальной оптимизации ресурсопотребления при возделывании сельскохозяйственных культур. Предлагается использовать три критерия оптимальности:

- хозяйственный (урожайность);
- экономический (себестоимость

$$Y = \int_{t_0}^{t_f} f[X_1(t), X_2(t), \dots, X_n; K_1(t), K_2(t), \dots, K_K; K_1(t), K_2(t), \dots, K_p] dt \longrightarrow \max,$$

где $X_i(t)$ – математические динамические зависимости управляемых переменных, например, содержания в почве воды, солей, питательных веществ и др.

$K_i(t)$ – математические динамические зависимости неуправляемых переменных, например осадков.

t – время вегетационного периода.

Для решения практических предлагается использовать парные зависимости, полученных в результате многолетних полевых исследований.

Экономический критерий

В условиях рыночной экономики получение максимальной прибыли становится главной целью любого производителя сельскохозяйственной продукции.

Прибыль сельхозпроизводителя

продукции);

- экологический (предельно допустимые нормы внесения удобрений, поливных и оросительных норм и др.).

Многокритериальная оптимизация ресурсопотребления позволяет в зависимости от прогнозируемой конъюнктуры рынка получать максимальные урожаи возделываемых культур или снизить их себестоимость, а при соблюдении экологических ограничений – получать экологически чистую продукцию и сохранить экологическую устойчивость агроландшафтов.

Многокритериальный подход подразумевает введение системы приоритетов целей, которые определяет сельхозпроизводитель.

Критерий максимизации урожайности (хозяйственный)

Урожайность (Y) сельскохозяйственных культур определяется комплексом, как правило, взаимосвязанных факторов и представляет собой функционал (функцию от ряда функций – режимов управляемых переменных).

определяется, прежде всего, закупочными ценами на сельскохозяйственную продукцию и себестоимостью продукции. Закупочные цены – это показатель, который сельхозпроизводитель не имеет возможности регулировать и прогнозировать.

Поэтому единственным бесспорным управляемым критерием увеличения прибыли, можно считать минимизацию себестоимости.

Математической зависимостью минимизации себестоимости является:

$$C_3 = \frac{\Sigma Z}{Y_p} \longrightarrow \min$$

где ΣZ – сумма затрат при возделывании растениеводческой продукции;

Y_p – урожай возделываемой культуры, в ц/га или т/га выращенной продукции.

Следовательно снизить себестоимость можно либо путем увеличения урожайности сельскохозяйственных культур ($Ур \rightarrow \max$), либо снижением затрат на производство продукции ($\Sigma Z \rightarrow \min$).

Себестоимость продукции традиционно измеряется в денежном эквиваленте – рублях. Однако чтобы оценить ресурсопотребление и снизить негативное влияние диспаритета цен и инфляции, предлагается оценивать себестоимость в затратах энергии в расчете на центнер (Дж/ц), а также использовать показатели удельных затрат ресурсов.

Затраты совокупной энергии на центнер произведенной продукции, выраженный в Джоуль/центнер (Дж/ц), можно считать близки к себестоимости.

Тогда целевая функция имеет вид:

$$C_{Эн} = \frac{\Sigma Э_n}{Ур} \longrightarrow \min$$

где $C_{Эн}$ – затраты энергии на производство одного центнера растениеводческой продукции (или условно принятая себестоимость продукции), Дж/ц;

$\Sigma Э_n$ – затраты совокупной энергии в расчете на 1 га, МДж.

Экологические ограничения

Одной из актуальных задач является определение количественных оценок параметров систем земледелия и их элементов, при которых нагрузка на агроландшафт не будет превышать предельно-допустимую, ведущую к нарушению его устойчивости. Обоснование экологически безопасной сельскохозяйственной деятельности, в том числе мелиоративной должно основываться на изучении закономерностей природно-агромелиоративных процессов, и в том числе балансов энергии, тепла, воды и химических элементах в почвах, почвенных и грунтовых водах, растениях и др. элементах агроландшафта [1].

В качестве экологических критериев и показателей рекомендуется использовать ограничения на управляющие

воздействия. Их величины не должны превышать предельно-допустимых значений, ведущих к нарушению экологической устойчивости агроландшафта, и в том числе потере плодородия почв.

На самом нижнем уровне иерархии – поле, ограничение антропогенной нагрузки заключается в лимитировании поливных и оросительных норм, соблюдении графиков поливов, норм и доз внесения минеральных и органических удобрений, сохранении положительного баланса органического вещества почвы, подборе техники и технологий возделывания сельскохозяйственных культур с учетом проведения природоохранных мероприятий и др. [1].

В России с начала перестройки до настоящего времени наблюдается переход от системы интенсивного земледелия к экстенсивному, требующему меньших затрат ресурсов в расчете на гектар. При этом для получения определенного валового сбора продукции необходимо увеличение возделываемых площадей и, соответственно, увеличение затрат ресурсов в расчете на единицу продукции [3].

В настоящее время из-за дороговизны материальных и энергетических ресурсов сельхозпроизводитель в ряде случаев не может их приобрести в необходимых объемах, даже с учетом государственных дотаций. Поэтому существует проблема – как распределить, например, имеющийся фонд удобрений – внести под одну культуру оптимальную норму или под все, но минимальное количество. Сельхозпроизводитель, как правило, выбирает вариант с «размазыванием» удобрений, так как считает, что это обеспечит незначительную прибавку урожая, но с каждой культуры в хозяйстве, то есть в целом будет достигнуто увеличение валового сбора. Это неверная тактика [3].

Нами доказано, что если вносить оптимальную норму минеральных удобрений, надо затратить больше ГСМ, электроэнергии, труда на один гектар площади. Однако затраты на единицу

продукции будут меньше, а урожайность | выше (рис. 1, 2) [3].

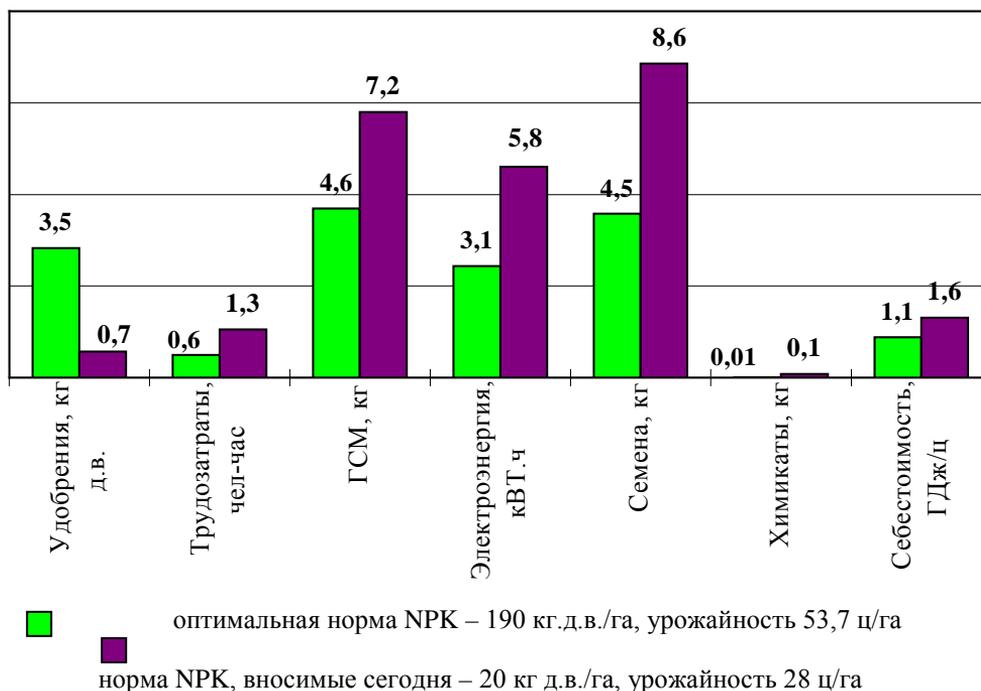

Рисунок 1 – Затраты ресурсов в расчете на 1 центнер зерна орошаемой озимой пшеницы при различных нормах внесения удобрений в Ростовской области [3]

Применение оптимальных норм минеральных удобрений, уменьшая потери питательных веществ из почвы, способствует не только повышению урожая, но и улучшению качества продукции растениеводства.

В таблице приведены данные об экономии ГСМ на единицу продукции при возделывании озимой пшеницы, кукурузы на зерно, яровой пшеницы, суданской травы в Ростовской области по новым технологиям (включающим совместное применение оптимальных оросительных норм и норм внесения минеральных удобрений с учетом экологических требований) в сравнении с ранее применяемыми (базовыми). В среднем по культурам экономия горюче-смазочных материалов составила 45,5 кг/т.

Оптимизация ресурсопотребления при возделывании сельскохозяйственных культур по интенсивным экологически безопасным технологиям позволяет не только получать высокие и стабильные урожаи, но и обеспечивает снижение затрат горюче-смазочных материалов, электроэнергии, семян, химикатов, трудовых ресурсов на единицу продукции.

Следовательно, стремление минимизировать (а не оптимизировать) затраты ресурсов (воды, удобрений, ГСМ и др.) приводит к снижению урожайности, увеличению расхода ресурсов в расчете на центнер, снижению плодородия почв, а следовательно стратегически не верно.

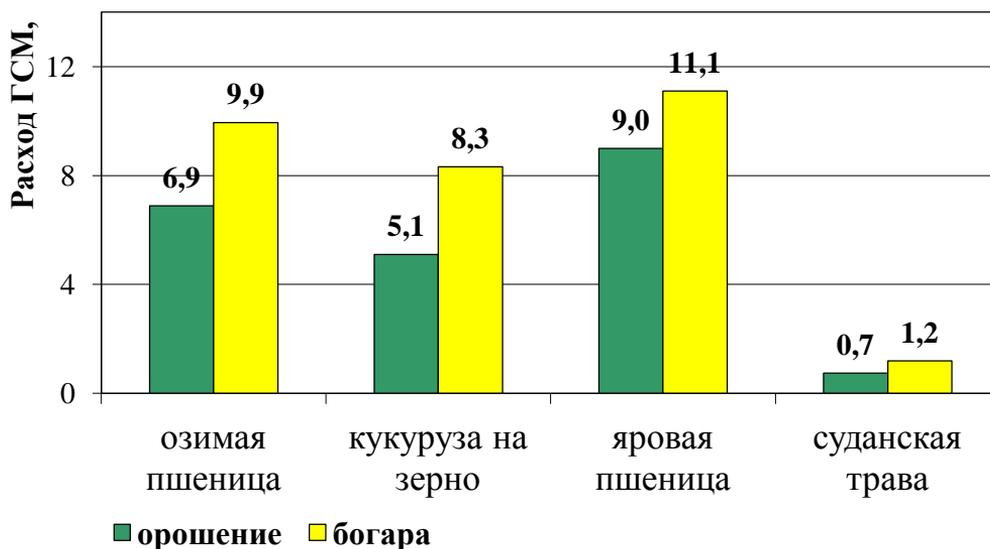

Рисунок 2 – Расход ГСМ на центнер продукции, при возделывании сельскохозяйственных культур в Волгоградской области [3]

Таблица 1 – Данные об экономии ГСМ на единицу продукции

Культуры	Экономия ГСМ, кг/т
Озимая пшеница	26,5
Кукуруза на зерно	19,0
Кормовые культуры	1,0
Овощи	37,5
Подсолнечник	60,0
Соя	129,0

В настоящее время уже есть опыт внедрения концепции оптимизации ресурсопотребления и интенсивных зональных технологий в ряде регионов юга России что позволяет:

- достичь стабильно высокого уровня урожайности сельскохозяйственных культур;
- производить экологически безопасную сельскохозяйственную продукцию;
- оптимизировать структуру сельскохозяйственных угодий (за счет увеличения доли орошаемых земель, в том числе увеличения доли кормовых угодий при сохранении валового сбора остальных культур) [3];
- снизить себестоимость продукции сельскохозяйственных культур;
- теоретически и методически

обосновать долю государственной поддержки сельхозпроизводителей;

- планировать снижение затрат всех видов ресурсов для решения поставленных задач в масштабах хозяйства, области;
- повысить эффективность использования энергетических, материальных и трудовых ресурсов;
- обосновать структуру посевных площадей, обеспечивающую заданные объемы производства зерновых, кормовых, технических, овощных и др. культур, максимальный доход, с учетом цен на энергоносители, удобрения, конъюнктуры рынка и пр.;
- разработать для различных федеральных округов программы повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий, в том числе

орошаемых;

– принимать технологические решения, обеспечивающее сохранение и повышение плодородия почв и экологическое равновесие агроландшафтов.

Экономический эффект от внедрения интенсивных технологий выразился в повышении урожайности сельскохозяйственных культур, получении дополнительной продукции, снижении себестоимости продукции, экономии энергетических и материальных ресурсов.

Внедрение технологий проводилось в опытных хозяйствах Ростовской области на площади – 76760 га.

Урожайность основных сельскохозяйственных культур в среднем повысилась на 40-60%, а по отдельным культурам до 110%. Урожайность озимой пшеницы повысилась до 5,8т/га, кукурузы на зерно – 8,1т/га, кукурузы на силос – 9,0 т/га, подсолнечника – 3,5т/га, сахарной свеклы – 64,7т/га, овощей – 34,2 т/га, сои – 3,5т/га.

За 2003-2006 годы получено дополнительной продукции 575,8 тыс. т., в том числе озимой пшеницы – 119,1

тыс.т, кукурузы на зерно – 81,6 тыс.т, кормовых культур (к.е.) – 170,8 тыс.т, овощей – 131,2 тыс.т, подсолнечника – 19,2 тыс.т. сои – 10,8 тыс.т. и сахарной свеклы – 43,1 тыс.т.

Себестоимость продукции по внедренным технологиям в сравнении с ранее применяемыми (базовыми) в среднем снизилась на 30-40%, а по отдельным культурам на 80%.

Экономия горюче-смазочных материалов на тонну продукции составила в среднем по Ростовской области при возделывании озимой пшеницы – 26,5 кг/т, кукурузы на зерно – 19,0 кг/т, овощей – 37,5 кг/т, подсолнечника – 60,0 кг/т, сои – 129 кг/т.

Экономический эффект за 2003-2006 годы в хозяйствах Ростовской области составил 651,3 млн. руб.

Разработанные технологии возделывания сельскохозяйственных культур могут быть адаптированы для условий Астраханской и Волгоградской области, Краснодарского и Ставропольского краёв, Кабардино-Балкарской республики.

Литература

1. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] Оптимизация затрат ресурсов при возделывании зерновых культур на орошаемых землях: диссертация ... кандидата технических наук: 06.01.02. Москва. 2004. 228 с. Коновалова Виктория Александровна. <http://dlib.rsl.ru/01002632635> // М.: Рос.гос.б-ка, 2004. Режим доступа <http://www.rsl.ru>, свободный.
2. Исаев В.Г., Костылёв А.Г., Асташева Н.П. Системный анализ факторов, влияющих на стоимость сложных технических систем при повышении их качества // Вопросы региональной экономики. 2015. Т. 25. № 4. С. 178-184.
3. Колганов А.В., Антипова Т.Н., Коновалова В.А. Концепция оптимизации затрат ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции на орошаемых землях // Проблемы устойчивого развития мелиорации и рационального природопользования. Материалы юбилейной международной научно-практической конференции (Костяковские чтения). Том II М. 2007. С 373-380.

УДК 338.2

Проблемы и пути повышения инвестиционной привлекательности региона

Е.А. Бессонова, доктор экономических наук, профессор,
М.А. Губанова, аспирант,
ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, г. Курск

В статье дано определение инвестиционной привлекательности региона. Проанализирован уровень инвестиционной привлекательности региона, на примере Курской области. Выявлены проблемы и предложены пути ее повышения.

Инвестиции, анализ, инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск.

Problems and ways to improve the investment attractiveness

E.A. Bessonova, doctor of economic Sciences, Professor,
M.A. Gubanova, postgraduate student,
«South-West state university», Kursk

The article defines the investment attractiveness of the region. It analyzes the level of investment attractiveness of the region, on the example of the Kursk region. Identified the problems and the ways of its improvement.

Investment, analysis, investment attractiveness, investment activity, investment potential, investment risk.

В условиях развития рыночной экономики от региона страны требуется повышение конкурентоспособности, а также обеспечение стабильности функционирования экономической среды. Развитие регионов строится на воспроизводстве материальных ценностей и соответственно дохода. Одним из средств обеспечения данного роста является осуществление инвестиционной деятельности, и наряду с этим повышение инвестиционной привлекательности региона.

Сегодня предприятиям, заинтересованным в улучшении результатов своей деятельности, необходимо уделять внимание исследованию проблем повышения инвестиционной привлекательности регионов и страны в целом. Это обусловлено тем, что величина инвестиций, поступающих в регион, затрагивает основы хозяйственной жизни, и определяет качество и темпы развития эконо-

мических процессов.

В сложившейся экономической ситуации активизация инвестиционного процесса является одним из наиболее действенных механизмов социально-экономических преобразований.

Инвестиционная привлекательность региона – это совокупность факторов, определяющих величину поступающих средств в регион, оценка данного притока средств производится с применением понятия инвестиционной активности.

Инвестиционная привлекательность региона включает в себя два понятия: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. В свою очередь инвестиционный потенциал и риск – это агрегированное представление целой совокупности факторов [5].

Рассмотрим инвестиционный потенциал и риск Курской, Орловской и Белгородской областей, используя метод рейтингового агентства «Эксперт».

Таблица 1 – Ранг инвестиционного потенциала Курской области (КО), Орловской области (ОО) и Белгородской области (БО) за 2013-2015гг.

Год	2013			2014			2015		
	КО	БО	ОО	КО	БО	ОО	КО	БО	ОО
Субъект/ранг									
Трудовой	37	28	60	39	29	60	42	30	63
Потребительский	42	27	62	41	28	63	40	28	64
Производственный	44	22	62	45	23	59	42	21	59

Финансовый	42	22	62	39	24	62	39	26	63
Институциональный	51	25	56	50	26	57	50	22	58
Инновационный	39	32	61	40	38	62	39	33	69
Инфраструктурный	9	13	26	10	4	25	10	4	23
Природно-ресурсный	20	4	73	20	4	73	22	5	75
Туристический	63	37	67	64	37	67	65	38	68
Ранг потенциала за год	7	8	4	6	7	2	6	7	4

Таблица 2 – Ранг инвестиционного риска Курской области (КО), Орловской области (ОО) и Белгородской области (БО) за 2013-2015гг.

Год	2013			2014			2015		
	КО	БО	ОО	КО	БО	ОО	КО	БО	ОО
Субъект/ ранг	КО	БО	ОО	КО	БО	ОО	КО	БО	ОО
Социальный	7	1	13	8	5	28	6	4	14
Экономический	26	2	49	31	5	43	16	4	41
Финансовый	33	39	62	32	36	59	25	26	60
Криминальный	16	7	75	6	7	72	7	4	36
Экологический	2	7	16	2	6	16	3	12	21
Управленческий	23	32	73	26	65	66	42	63	75
Ранг риска за год	13	2	59	9	8	52	5	6	51

На сегодняшний день общий показатель инвестиционного потенциала и риска рассчитывается как сумма частных показателей потенциала или риска. По результатам проведенного суммирования регион помимо ранга характеризуется еще и количественной величиной: можно оценить, насколько велик потенциал региона как объекта инвестиций и степень риска инвестирования в данный регион по сравнению со среднероссийским. Из вышеперечисленных областей наиболее привлекательной и наименее рискованной является Белгородская область, за ней следует Курская и с заметным отставанием от своих «соседей» Орловская.

Вес вклада каждой составляющей в величины инвестиционного потенциала и риска получают в процессе анкетирования, проводимого среди аналитиков-экспертов из российских, зарубежных инвестиционных и консалтинговых агентств.

Среди таких целей инвестиционной политики, как повышение инвестиционного потенциала и снижение величины инвестиционного риска, основополагающей является преумножение и удержание капитала на своей территории. К факторам, способствующим осуществлению данной цели можно отнести: богатые сырьевые ресурсы региона,

высокую платежеспособность потребителей и растущее потребление, достойное соотношение цены и качества рабочей силы.

Построим модель осуществления региональной инвестиционной политики (рис. 1).

Существует два признака, характеризующих современную региональную инвестиционную политику. Во-первых, роль государственного вмешательства как в объемы, поступающих в регион инвестиций, так и по степени регулирования данного процесса, значительна. Доля инвестиций государственного бюджета составляет почти 60%. Во-вторых, получение крупных кредитов предприятиями почти всех форм собственности так или иначе контролируется государственными ведомствами. Данные факты позволяют охарактеризовать инвестиционную политику большинства регионов России как формализованную и централизованную.

В Курской области инвестиционный процесс имеет свои особенности. Инвестиционный потенциал области выражен следующими факторами: область располагается в благоприятной для ведения земледелия и животноводства зоне; обладает уникальными по объемам и разнообразию природными ресурсами; развитой транспортной инфраструкту-

рой; высоким уровнем энергообеспеченности.

Рисунок 1 – Модель региональной инвестиционной политики

Наряду с положительными значениями внушительного числа разнообразных показателей, критериев количественного характера, при отсутствии законодательной поддержки на региональном уровне эффективность инвестиционной деятельности снижается.

Для улучшения нормативно-правового пространства ведения бизнеса и его материальной поддержки в Курской области в 2004 году был введен в действие закон «Об инвестиционной деятельности в Курской области», которым регламентированы следующие формы государственной поддержки инвесторов:

- соблюдение режима наибольшего благоприятствования;
- предоставление льготы по налогу на имущество организаций;
- установление для отдельных категорий налогоплательщиков пони-

женной налоговой ставки налога на прибыль организаций, той части, которая подлежит зачислению в региональный бюджет;

- предусмотрено предоставление инвестиционных налоговых кредитов;
- предоставление на конкурсной основе: субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств областного бюджета и т.д.

В статистическом учете объем поступающих в регион инвестиций подразделяется на две группы: инвестиции в основной капитал и нефинансовые активы. Инвестиции в основной капитал это совокупность расходов, связанных с приобретением, созданием и воспроизводством основных средств. Под нефинансовыми активами понимают, инве-

стиции, направленные на приобретение земельных участков и других объектов природопользования, инвестиции в нематериальные активы (патенты, лицен-

зии и т.д.).

Рассмотрим состояние инвестиционной деятельности в Курской области за 2010-2015гг. (табл. 3).

Таблица 3 – Основные показатели инвестиционной деятельности Курской области

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	6,1	8,5	6,6	1,5	3,7	0,4
Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году	111,9	114,1	107,0	101,0	99,4	88,0
Инвестиции на душу населения, тыс. руб.	40,8	52,1	59,5	63,9	65,9	62,9
Структура инвестиций по основным видам деятельности, в процентах:						
сельское хозяйство, охота лесное хозяйство	18,2	24,02	23,4	27,1	12,4	15,5
обрабатывающие производства	8,7	20,6	17,6	14,1	13,0	16,6
транспорт и связь	8,2	6,5	4,01	4,8	9,5	6,96
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	33,1	18,9	16,8	20,9	24,4	25,8

Показателем, характеризующим уровень инвестиционной деятельности субъекта в регионе, является величина инвестиций в основной капитал. Данный показатель по всему перечню предприятий Курской области в 2015 году составил 70,4 млрд. рублей. Как видно из таблицы 1, в сравнении с предыдущим годом наблюдается снижение инвестиционной активности в области на 4,5 %. Показатель инвестиций на душу населения в течение исследуемого периода также имеет тенденцию к росту (1,5 раза). Всё это свидетельствует об улучшении инвестиционной активности в Курской области.

По показателям объема инвестиций и индекса физического объема, область находится на 9-м месте в ЦФО (без г. Москвы и Московской области). За период первого квартала 2016 года прирост объема инвестиций в сопоставимых ценах к соответствующему периоду 2015 года составил 28,6%.

Важной составляющей анализа структуры инвестиций региона является ее изучение по источникам финансирования (собственным и заемным). Изучая структуру инвестиций Курской области по источникам финансирования, выявлено, что доля собственных средств составляет 50,3%, а привлеченных средств 49,7%. Последние складываются из субсидий и займов бюджетов федерального и регионального уровней, банковских

кредитов и прочих средств. Бюджетные средства в большинстве своем направляются на социально значимые проекты, что же касается займов, они обходятся инвесторам дешевле, чем банковские, но сопровождаются большими требованиями к получателю.

Изучая структуру инвестиций, можно выявить пути, способствующие ее оптимизации, которые в свою очередь послужат реализации следующих целей:

- обеспечение высоких темпов экономического развития региона за счет эффективного использования инвестиционных ресурсов;
- увеличение доходов от использования инвестиций;
- обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности хозяйствующих субъектов в процессе привлечения инвестиций.

Существует огромное количество Рейтингов, описывающих инвестиционную привлекательность регионов, они учитывают ускорение роста всех видов инвестиционных рисков. Адаптацию регионов к новым экономическим условиям.

Положительный уровень инвестиционной привлекательности нашего региона неоднократно подтверждался подобными рейтингами.

По итогам 2015 года, инвестиционный рейтинг региона по классификации рейтингового агентства «Эксперт»

относится к категории 3A1 «Пониженный потенциал – минимальный риск». Курская область находится на 36 месте из 85 регионов по инвестиционному потенциалу.

В рамках Петербургского международного экономического форума, представлены результаты национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Курская область заняла 19 место из 76 регионов по состоянию рейтинга инвестиционного климата, 14 место в числе 24 регионов второй группы «Регионы с комфортными условиями для бизнеса».

Помимо всевозможных рейтингов оценить инвестиционную деятельность можно, используя макроэкономический показатель Валовой Региональный Продукт, величина которого за период 2010-2014гг. возросла почти на 50%.

Анализируя текущую ситуацию, можно выделить факторы, замедляющие рост инвестиционной привлекательности региона. К ним относятся: снижение инвестиционной активности предприятий и организаций области, связанные с ограниченными возможностями привлечения заемного финансирования из-за высоких процентных ставок по кредитам; сложности при получении поддержки по линии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации; ограничение возможностей по развитию инженерной инфраструктуры; сокращение объемов финансирования инвестиционных программ организаций – субъектов естественных монополий; неготовность предприятий использовать инвестиции; отсутствие у инвестора желания потери контроля над своими средствами; недостаточная поддержка и содействие экономическому росту и развитию малого и среднего бизнеса.

В целях повышения уровня инвестиционной привлекательности Курской области целесообразна реализация следующих мероприятий.

1. В современных условиях управление инвестиционным процессом в рамках предприятия не может проходить без использования маркетинговых технологий. В целях повышения инвестиционной привлекательности предприятий возможно использование CRM-системы. CRM (Customer Relationship Management) – управление взаимосвязями с клиентами. Главная задача подобных систем – повышение эффективности бизнес-процессов, направленных на привлечение и удержание клиентов.

CRM-система включает в себя набор приложений, связанных единой бизнес-логикой и интегрированных в корпоративную информационную среду. Компании на основе единой базы данных разрабатывают специальные программные продукты способствующие выявлению нужного момента, в который клиенту следует предложить услуги по наиболее удобному каналу взаимодействия.

2. Необходимо расширять сферы взаимодействия между органами государственной власти и представителями бизнеса. Данное взаимодействие выражается в том, чтобы государство выступало не только партнером, но организатором, регулятором инвестиционных процессов.

3. Принятие актуальных мер по снижению инвестиционного риска в регионе. Применение способа диверсификации может способствовать достижению данной цели, например распределение усилий региона между видами деятельности, предприятиями, результаты которых непосредственно не связаны между собой.

4. Шире внедрять инновации и новые технологии в экономической деятельности.

5. Создавать зоны особого статуса в регионе (свободные экономические), в которые будут привлекаться средства как отечественных, так и зарубежных инвесторов. Подобные зоны могут послужить достижению следующих целей: создание дополнительного количества рабочих мест, оживление международно-

го торгового обмена, повышение научно-производственного потенциала территории и т.д.

В Курской области наблюдается средняя инвестиционная привлекательность. Положительными факторами, способствующими переходу нашего региона в следующую группу, являются хороший уровень развития инфраструктуры, а также достаточная поддержка институтов бизнеса со стороны руководства регионом, они уже сегодня помогают создавать и развивать производства.

Высокий уровень инвестиционной привлекательности является одним из основных условий вливания инвестиций в регион. Сегодня необходимо уделять больше внимания проблеме управления инвестиционной привлекательно-

стью предприятий, регионов и страны.

Однако, существуют сложности в оценке уровня инвестиционной привлекательности, а также трактовке полученных результатов, причина этого – отсутствие единой методике.

Эффективное управление инвестиционной привлекательностью требует разработки данной методике и методике выявления факторов, способствующих повышению уровня инвестиционной привлекательности.

Повышение динамики социально-экономического развития, создание условий прав и гарантий инвесторам будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности Курской области.

Литература

1. Алексеева В.В., Бессонова Е.А., Воропаева О.Д., Мильгунова И.В., Грачева Н.А., Орлова С.А. Внутренний контроль и аналитическое обеспечение процесса управления: монография // Курск-Орел: АП-ЛИТ. 2012. 220 с.
2. Алексеева В.В., Бессонова Е.А., Грачева Н.А., Мильгунова И.В., Орлова С.А., Ронжина М.А. и др. всего 11 чел. Бухгалтерский учет, анализ и аудит в коммерческих организациях: учебное пособие // Курск.: Изд-во «Планета». 2014. 366с.
3. Бессонова Е.А., Домхокова Т.В. Инновационное управление деятельностью предприятий обрабатывающих производств на основе внедрения контролинга // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 2. С.18-21.
4. Изряднова О. Инвестиции в основной капита // Экономическое развитие России. 2014. № 4. С.24-27.
5. Колтынюк Б.А. Инвестиции // СПб.: Изд-во Михайлова. 2003. 848 с.
6. Поздняев А.С. Характеристика инвестиционной привлекательности региона // Управленческий учет. 2012. № 9. С.11-21.

УДК 332.1

Применение кластерного подхода для активизации инновационного развития регионов

М.Я. Веселовский, д.э.н., профессор,

М.Е. Погодина, аспирант,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области

«Технологический университет», г. Королев, Московская область

Повышение уровня конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется социально-экономическим развитием регионов. В целях активизации инновационной деятельности рассматривается применение кластерного подхода в различных отраслях экономики. В работе проанализированы причины, мешающие реализации проектов кластеров, рассмотрены преимущества кластерного подхода для субъектов экономических отношений.

Кластеры, инновационное развитие, экономика, регионы.

Application of the cluster approach in activation of innovation development of regions

M.Y. Veselovsky, Dr.Econ.Sci., professor,

M.E. Pogodina, postgraduate student,

State Educational Institution of Higher Education

Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The level of competitiveness of modern innovative economy is largely determined by the socio-economic development of the regions. In order to enhance innovative activities is considered the cluster approach in various sectors of the economy. This paper analyzes the reasons hindering the implementation of projects cluster advantages of the cluster approach for the subjects of economic relations.

Clusters, innovative development, economy, regions.

В условиях глобализации наиболее актуальным представляется вопрос повышения конкурентоспособности России и ее регионов. Устойчивость развития регионов в стране может быть достигнута за счет объединения, внедрения и локализации предприятий, которые занимают уверенно прочные позиции на отечественном и международном рынках, и которые способны создавать в регионах конкурентоспособные и развивающиеся экономические системы.

В 80-х годах XX века повсеместное распространение получил кластерный подход, который, в настоящее время, рассматривается в качестве одного из наиболее действенных инструментов развития национальных и региональных экономик.

Согласно теории М. Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, по-

средники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривается создание сети территориально-производственных и инновационных высокотехнологичных кластеров, реализующих конкурентоспособный потенциал областей и гарантирующих приток инвестиций в экономику региона. Таким образом, регионы становятся основой экономики страны, а кластеры – основой экономики регионов. В качестве одной из ключевых задач стратегии является, непосредственно, развитие инновационных кластеров за счет активизации инициатив по реализации инновационной политики, осуществляе-

мой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями.

Значимое внимание в инновационных территориальных кластерах уделяется и развитию так называемых региональных инновационных систем, то есть «технологических коридоров», в которых реализуются возможности для управления всем инновационным циклом, начиная от идеи и заканчивая ее внедрением в практику. Новый уровень взаимоотношений между регионами и новые подходы к оценке их потенциала, должны определяться экономическими параметрами развития территориальных инновационных кластеров, которые создают базу для рационального использо-

вания производственных, технологических, трудовых ресурсов, как отдельных территорий, так и государства в целом. Инновационное развитие и понимание важности развития экономики на региональном уровне сделали возможным применить к этим задачам кластерную теорию.

Кластерная теория начала развиваться в XIX в. и прошла несколько этапов: от концепции «маршаллианской троицы» и неравномерности распределения инновационной активности Й.Шумпетера до современной концепции промышленных кластеров М.Портера. Структура современного содержания (кластерной теории) представлена ниже на рисунке 1.

Рисунок 1 – Кластерная теория

Кластер, в большинстве своем, представляет собой концентрацию предприятий, ориентированных на инновационное развитие, которые нацелены повышать конкурентные преимущества за счет технологических, организационных и маркетинговых нововведений.

Что касается понятия «инновационный кластер», то в экономической литературе инновационный кластер определяется как:

- Группа географически соседствующих взаимосвязанных компа-

ний и связанных с ними организаций, действующих в сфере инноваций, безотносительно технологической специализации, взаимодополняющих друг друга и содействующих развитию, как каждого элемента кластера, так и инновационного потенциала региона в целом;

- Концентрация предприятий, научных, образовательных, общественных организаций, связанных между собой сетями сотрудничества в инновационной сфере с целью обеспече-

ния наибольшей возможной эффективности и конкурентоспособности;

- Неформальное объединение усилий различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, вузов, государственных научных учреждений и др., способных осуществлять передачу новых знаний, научных открытий и изобретений, преобразуя их в инновации, востребованные рынком;

- Устойчивое товарищество взаимосвязанных предприятий, учреждений, организаций, отдельных лиц с преобладающим инновационным эффектом;

- Особый вид кластера, обладающий особенностями, позволяющими ускорить процесс генерации, производства и коммерциализации инноваций.

По определению Минэкономразвития России, под инновационным тер-

риториальным кластером понимается совокупность размещённых на определенной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием:

- Объединяющей участников кластера научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности);

- Механизма координации деятельности и кооперации участников кластера;

- Синергетического эффекта, выраженного в росте экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счёт большой степени их концентрации и кооперации.

Структуру инновационного территориального кластера можно представить следующим образом (рисунок 2).

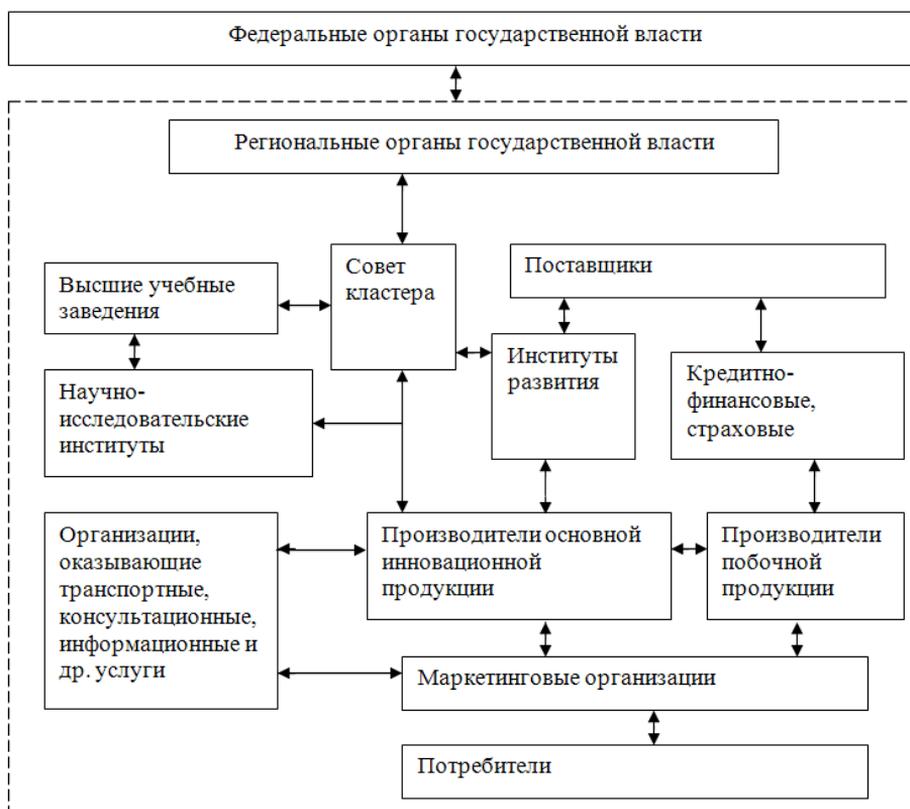

Рисунок 2 – Структура инновационного территориального кластера

Для образования инновационного кластера в регионе необходимы следующие условия:

- Наличие крупных промышленных предприятий, на основе которых могут быть реализованы инновационные проекты;
- Создание в регионе условий для подъема инновационной активности всех участников кластера;
- Развитая инновационная инфраструктура для поддержки и развития сотрудничества малого инновационного предпринимательства с крупными предприятиями, а также малым и средним бизнесом;
- Наличие достаточного количества высших учебных заведений, осуществляющего подготовку кадров с учетом потребностей предприятий кластера;
- Наличие научно-исследовательского центра, который обеспечит получение результатов интеллектуальной деятельности и научную базу для осуществления инновационных проектов;
- Развитие на территории региона контрактных взаимоотношений для реализации региональной инновационной политики;
- Возможность применения инновационной транспортно-логистической системы, необходимой для взаимодействия всех участников кластера;
- Образование инновационной политики по стимулированию спроса на инновационную продукцию предприятий кластера, а также ее сбыта (как внутрорегионального, так и внерегионального).

При образовании кластера ключевая роль региональных органов власти заключается в оценке потенциала региона, анализе наиболее многообещающих направлений развития и помощи в формировании кластеров с учетом интересов регионального развития. Поддержка региональными властями деятельности кластеров создает условия для направле-

ния основных инвестиционных потоков в эффективные, наукоемкие, передвижные и конкурентоспособные производства и виды деятельности, которые способны гарантировать поддержание инвестиционного потенциала в регионе и содействовать развитию остальных отраслей и производств. Меры, предпринимаемые региональными властями, нацелены как на развитие территории в целом, модернизации законодательства, а также принятие нормативных актов, в которых разрабатывается порядок формирования, функционирования и финансирования кластеров.

Для разработки и эффективной деятельности инновационного кластера необходимы совместно принимаемые решения и действия не только региональных властей, бизнеса, но и также научных, кредитных и финансовых организаций.

В целом, создание инновационного кластера предполагает формирование стабильной интегрированной структуры, включающей следующие этапы:

- Анализ региональной экономики: исследование возможностей реализации кластера;
- Анализ проводимой политики в регионе: оценка возможностей кластерного подхода в совокупности с действующими экономическими подходами;
- Реализация проекта кластерной политики, определение степени взаимодействий частного бизнеса и государства в реализации кластерного подхода и обнаружение механизмов адаптации политики;
- Определение системы управления проектом совершенствования кластера на основе сетевой модели взаимодействия;
- Оценка маркетингового потенциала кластера и возможности порождения спроса в других регионах на инновационную продукцию;
- Проведение проверки производственных возможностей предприятий кластера и изыскание потенциа-

ла для повышения эффективности его производственной системы;

- Формирование системы контрактных взаимоотношений всех участников кластера с назначением функций, полномочий, компетенций и ответственности;
- Определение степени взаимодействия частного бизнеса и государства и выявление механизмов приспособления кластерной политики;
- Анализ мероприятий, предпринимаемых в различных кластерах и пути их реализации;
- Создание системы оценки эффективности мер поддержки кластерного развития;

- Мониторинг и оценка кластерной политики.

В процессе реализации инновационных кластеров в регионе меняется содержание региональной экономической политики. Усилия устремляются не на поддержку выборочных предприятий, а на развитие системы взаимоотношений между субъектами экономики и государственными институтами. Эту зависимость можно проследить по рисунку 3, на котором схематично изображено влияние инновационного кластера на инновационное развитие региона.

Рисунок 3 – Влияние пилотных инновационных кластеров на параметры инновационного развития регионов

Таким образом, в настоящее время образование инновационных кластеров следует рассматривать в качестве эффективного механизма реализации конкурентных преимуществ региона и роста его инвестиционной привлекательности, поскольку совершенствование инновационного кластера в регионе повышает его инновационный потенциал.

Также необходимо отметить, что, как показывает практика, лишь государственные инициативы в вопросах

реализации инновационных кластеров не всегда оказываются действенными. В текущей ситуации можно выделить целый ряд проблемных зон, связанных с использованием кластерного подхода:

1. Стремление включить в кластер как можно большее количество участников: особенно крупные компании, известные вузы и знаменитые научные институты, пренебрегая территориальной и отраслевой определенностью кластера. Такое желание вполне понятно

– важно сделать заявку солидной. Вместе с тем, нельзя забывать, что в методических материалах есть такое понятие как территория базирования кластера, под которой понимается одно или несколько соседствующих муниципальных образований (районов). И это не пустая формальность. Географическая локализация рождает специфические экстерналии, делающие компании кластера более конкурентоспособными и позволяющие говорить, собственно, о кластере. В противном случае, если кластер, географически распределен, возникает вопрос, а есть ли кластер, насколько он оправдан, не является ли такая конструкция искусственно созданной под конкурс, насколько она жизнеспособна и имеет потенциал развития именно как единое целое. Конечно, возможны ситуации, когда предприятия кластера могут быть дистанционированы друг от друга в границах региона (или даже находиться в разных регионах), но эти случаи требуют дополнительного обоснования, нужно быть готовым ответить на соответствующие вопросы. В этом случае можно рекомендовать более тщательно и наглядно прописать функциональные и другие связи между территориально удаленными частями кластера.

2. Отсутствие ясно сформулированных и поддержанных участниками кластера общих целей и задач в кластере. Вследствие крайне сжатых сроков очень сложно наладить нормальный процесс согласования стратегий, особенно если учесть, что часто участники кластеров входят в разные холдинговые структуры национального масштаба, у которых есть свои стратегии. Правки в эти стратегии, согласование этих правок – это не процесс, который решается оперативно. При этом довольно часто бывает, что стратегии таких структур и стратегии (пожелания) региональных органов власти не совпадают.

3. Трудности в формулировании совместных проектов. Смысл программы поддержки кластеров состоит в том, что поддерживаются не индивиду-

альные проекты, а совместные. Совместный кластерный проект – это проект, объединяющий нескольких или всех участников кластера, направленный на развитие кластера. Главной особенностью кластерного проекта является то, что он является либо выгодным, либо нейтральным для всех участников кластера. Доля субъектов кластера, извлекающих выгоды от кластерного проекта, является важной характеристикой качества такого проекта. Для того, чтобы максимальную выгоду от реализации проекта получили как можно большее количество его участников, необходимо изложить все наиболее проработанные и перспективные проекты участников кластера в заявке для того, чтобы показать жизнеспособность образования. Далее, необходимо хорошо сформулировать хотя бы в общих чертах совместные проекты. Как показывает практика, с учетом финансовых ограничений программы предприятия начинают усиливать уже существующие проекты. Это может быть развитие общей для всех инфраструктуры (как общей, например, дорог, так и специализированной и инновационной, например, центра прототипирования). Также индивидуальные проекты участников кластера могут усиливать разного рода управленческие инновации (управление жизненным циклом, менеджмент качества, введение бережливого производства и пр.), которые полезны для многих участников кластера, усиливают их конкурентоспособность. Объединяющим началом для кластера иногда служит крупный вуз, с которым связаны многие предприятия как в рамках образовательных, так и исследовательских проектов. Разработка или совершенствование образовательных программ под нужды предприятий – участников кластера, видится, одним из возможных и логичным совместных проектов в кластере.

4. Незначительная роль малого бизнеса в кластере. Зарубежный опыт показывает, что малые и средние предприятия являются основными бенефициарами реализуемых государством

кластерных программ, так как в силу ограниченных размеров не могут в одиночку решить многие проблемы, связанные с повышением инновационного уровня и конкурентоспособности. У нас, к сожалению, основными бенефициарами становятся именно крупные компании, для которых кластерный формат взаимодействия не всегда актуален. В большинстве случаев, им выгоднее самим организовать проект или решить проблему. Тем более что их проекты, как показывает практика, часто сильно превосходят планируемые в рамках этой программы объемы субсидий, не говоря уже о том, что очень часто проблемы крупного бизнеса не решаются на уровне кластера (и вообще на уровне региона и пр.), например, когда речь идет о государственных закупках. Несмотря на то, что показатели присутствия МСП в кластере заложены в систему оценки программы развития кластеров, этого во многих случаях оказывается недостаточно. На практике негласно получается, что в рамках этой программы поддерживаются кластеры крупных компаний, а кластерами, в которых доминируют малые и средние предприятия занимаются центры кластерного развития. Во многих регионах ЦКР остались вообще не удел при разработке программы развития кластера, хотя, казалось бы, это во многом их работа, т.к. именно они являются центром компетенции в сфере кластерной политики и достаточно погружены в региональную специфику. Здесь кроется серьезная опасность, которая зачастую недооценивается. Она заключается в том, что будут созданы отдельные кластеры с крупными компаниями (где «новички» не будут принимать реального участия в решении важнейших вопросов. Отдельно должны развиваться кластеры с малыми и средними предприятиями (с опорой на ЦКР). Однако министерство образования и науки РФ вводит так называемые образовательные кластеры (где преимущество будут иметь, очевидно, вузы). По мнению авторов, все субъекты, входящие в разные кластеры должны пользоваться

общей поддержкой со стороны государства, иначе говоря, Минэкономразвития приоритетно будет поддерживать МСП и инновации, Минпромторг – крупный бизнес, Минрегион – инфраструктуру, Минобрнауки – вузы, РАН – науку. Кластеры должны стать своеобразными «точками сборки», концентрируя приоритетную поддержку по различным «каналам» государственной поддержки, со стороны разных федеральных и региональных органов власти. Тогда однозначно можно гарантировать успех такого кластера. Если же государство будет поддерживать в одних кластерах МСП, в других крупный бизнес, в третьих вузы и пр., то трудно ожидать эффективности от таких кластеров. В идеале необходимо, чтобы МСП реально участвовали в разработке программы, чтобы совместные проекты, как минимум, их затрагивали, а лучше – решали их насущные общие проблемы (что повысит конкурентоспособность всегда кластера, так как МСП связаны цепочками добавленной стоимости с теми же крупными компаниями), чтобы ЦКР участвовали в рамках своих компетенций в формировании программы развития кластера, чтобы не создавалось искусственной разобщенности между кластерами крупных предприятий и кластерами МСП.

5. Основными бенефициарами кластерной программы становятся организации, в которых государство является собственником и/или финансирует их функционирование. Здесь, собственно, проблема заключается в том, что если таких компаний много (а на практике так и происходит), то это становится похожим на перекаldывание средств из одного кармана в другой. Крайне необходимо, чтобы в кластере заметную, если не решающую роль, играли частные бизнес-структуры. В противном случае, процесс согласования целей, стратегий, проектов, процесс трансформации идентичности, формирование общего видения заменяется процессом бюрократического согласования. Этот процесс отчетливо рентоориентированный, то есть направ-

ленный на захват и перераспределение бюджетных средств. Он не только не совместим с производительной деятельностью, инновациями и конкуренцией, но и вытесняет их. А ведь кластерная политика позиционируется именно как часть инновационной политики.

6. Проблемы с организационным развитием. Конечно, организационное оформление может быть разным для каждого кластера. Однако необходимо, чтобы организационное развитие было прописано в логике заданной Минэкономразвития терминологии (Совет кластера, управляющая компания, организация-координатор). К сожалению, многие кластеры пренебрегают этими разделами, плохо прорабатывают блок организационного развития, блок описания компетенций команды, развивающей

кластер. А ведь именно это являются важнейшими критериями для оценки программ развития кластеров. Именно от организационного оформления будет зависеть управляемость кластера, его возможность решать задачи (реализовывать совместные проекты). Необходимо совместить представительство всех участников с целесообразностью образования лидирующего ядра, команды кластера, которая будет непосредственно заниматься делами кластера, а также предусмотреть представительство федеральных, региональных и местных органов власти, а также банков, институтов развития, представителей ведущих научных, образовательных и экспертных организаций, имеющих опыт в разработке кластерной политики, в том числе в разработке программ развития кластера.

Литература

1. Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. т.6, № 3. С. 27-37.
2. Ахтариева Л.Г. Кластерный механизм повышения конкурентоспособности региона // Экономика и управление. 2009. № 34. С.54-61.
3. Быкова А.А. Проблематика формирования инновационных кластеров // Инновации. 2009. № 8. С.39-45.
4. Каплина А.В. Финансовая составляющая процесса управления кластерными инициативами в системе региональной экономики // Финансовые исследования. 2013. № 4. С. 80–88.
5. Ковалевич Д.А. Формирование инновационных кластеров по приоритетным направлениям модернизации инновационного развития России // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru>.
6. Портер М. Конкуренция // М.: Издательский дом «Вильямс». 2006. 608 с.
7. Портер М. Международная конкуренция: пер. с англ. [под ред. В.Д. Щетинина] // М.: Международные отношения. 1993. 896 с.
8. Сташевская Г.Н. Формирование инновационного кластера на базе профильного технопарка как механизм регионального развития // Инновации. 2009. № 4. С.82-87.
9. Kiseleva N.V., Panichkina M.V., Klochko E.N., Nikonorova A.V., Kireev S.V. CREATION OF CLUSTERS OF SMALL ENTERPRISES OF THE REGION // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № S2. С. 294-

УДК 336.1: 338.46

Электронный факторинг: особенности и новые возможности

Е.В. Докукина, доцент, кандидат экономических наук,
В.Г. Алексахина, доцент, кандидат экономических наук,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

Электронный документооборот в России постепенно входит в сферу факторинга, когда все документы оформляются не на бумаге, а в специальной высокотехнологичной системе в электронной форме. Плюсы и минусы, а также сущность электронного документооборота в области факторинга рассмотрены в статье.

Электронный документооборот, факторинг, дебиторская задолженность.

Electronic factoring: features and new opportunities

E.V. Dokukina, Associate Professor, Ph.D.,
V.G. Aleksakhina, Associate Professor, Ph.D.,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

Electronic document management in Russia gradually enters into the sphere of factoring, when all the documents are designed not on paper, but in a special high-tech system in electronic form. Pros and cons, as well as the nature of the electronic document in the field of factoring are considered in the article.

Electronic document management, factoring, accounts receivable.

Кризисные явления в экономике, с одной стороны, приводят к застою предпринимательства, а с другой – побуждают собственников бизнеса искать новые источники для его развития. Хотя механизм факторинга хорошо известен на западе (и к нему все чаще прибегают продвинутые бизнесмены), для многих средних и мелких предприятий эта финансовая услуга по-прежнему остается новинкой.

Если в периоды экономического подъема многим торговым организациям и посредническим фирмам не интересно осваивать малознакомые схемы, то в условиях спада любой профессиональный руководитель с удовольствием использует все, что отлично работает. Именно факторинг может стать тем ключом, который откроет дверь в мир гарантированных доходов и стабильных торговых оборотов.

В нашей стране электронный факторинг в том виде, в котором он является полноценным электронным факторингом, появился достаточно недавно, когда в России появился новый закон 63-

ФЗ «Об электронно-цифровой подписи». Благодаря этому закону появилась возможность использовать юридически значимую электронно-цифровую подпись. Увеличивается число удостоверяющих центров, которые выступают гарантами подлинности подписи. Кроме того, уже сформировалась арбитражная практика по вопросам применения электронной подписи. И, наконец, важный технический момент, сейчас уже существует специальный факторинговый софт с поддержкой ЭЦП, реализована полноценная технология, которая позволяет действительно полностью заменить бумажный носитель электронным документом [3].

Несмотря на то, что о факторинге сегодня знают существенно больше, чем несколько лет назад, этот продукт, природа которого позволяет одновременно относить его, как к финансовому, так и к страховому, до сих пор вызывает массу вопросов у потенциальных клиентов. Один из вопросов – стоимость факторинга. Как понять, будет ли факторинг эффективен и насколько цель оправдывает средства?

Банки и специализированные фирмы предлагают следующие условия кредитования в рамках факторинговых схем:

- отсрочка платежа по договорам с покупателями не должна превышать 150 дней;

- финансирование в размере до 90% после передачи права на дебиторскую задолженность;

- компании малого бизнеса могут не открывать счет в банке кредитора;

- договор предполагает открытый вид факторинга с правом регресса к поставщику.

Точный размер оплаты устанавливается индивидуально, исходя из платежеспособности покупателей, по которым уступлены права денежных требований, и ряда других существенных факторов. Комиссионное вознаграждение фактора обсуждается с конкретным клиентом и фиксируется в договоре. По общему правилу, факторинг малого бизнеса тем дешевле заказчику-поставщику, чем более устойчиво финансовое положение его клиентов-покупателей [5].

Есть еще очень важный момент в использовании факторинга, который, правда, достаточно проблематично перевести в рубли. Речь идет о так называемом «балансовом эффекте». Этот момент особенно важен, если компания планирует привлекать внешние инвестиции (IPO, SPO, закрытые размещения акций, размещение облигаций). При предварительной оценке компании или прогнозировании процентных ставок по облигациям проводится анализ финансового состояния, рассчитываются различные коэффициенты, характеризующие устойчивость бизнеса, способность своевременно выполнять обязательства и т.д.

На итоговую оценку, в том числе, влияет и сравнение компании с другими игроками рынка. Поэтому более «качественные» коэффициенты положительно скажутся на прогнозных ценах акций/ставке купона по облигациям и ставке инвестиционных кредитов в коммерческих банках. Естественно объем и

оборачиваемость дебиторской задолженности напрямую влияют на ряд показателей, в том числе и ликвидность, поэтому, чем меньше дебиторской задолженности числится на балансе предприятия, тем «красивей» будет отчетность и приятнее условия сделки. Использование факторинга без регресса позволяет списывать до 100% дебиторской задолженности с баланса компании в день отгрузки и таким образом улучшать качество финансовой отчетности.

Одним из параметров, влияющих на цену факторинга, является наличие электронного документооборота. Экономисты и аналитики подсчитали, что чем быстрее поставщик воспользуется предоставленным финансированием, тем дешевле для него будет факторинг.

Существует целый ряд преимуществ электронного документооборота перед использованием бумажных носителей:

- снижение трудозатрат на ведение бумажных документов;

- сокращение издержек по содержанию архива;

- отсутствие риска утери бумажного носителя информации;

- ускорение процедур обмена счетами-фактурами и накладными;

- электронный обмен документами для получения финансирования;

- возможность хранить документы в электронном виде.

Если организация использует электронный документооборот, то нет необходимости передавать бумажные документы от поставщика покупателю и фактору. Все процедуры осуществляются гораздо быстрее. Причем каждый участник документооборота имеет круглосуточный доступ к информации.

Рассмотрим цикл факторинговых операций при электронном документообороте.

Если обычный обмен документацией между поставщиком, покупателями и фактором (от момента отгрузки и формирования дебиторской задолженности до даты получения финансирования)

занимает 4-7 дней, то введение электронного обмена счетами-фактурами сокращает срок всего до 2-3 часов. Чем быстрее поставщик получит деньги и введет их в оборот, тем дешевле для него в итоге окажется факторинговая услуга.

Но, несмотря на столь явное преимущество, внедрение ЭДО в России идет медленно. Проблема в том, что контрагенты тяжело соглашаются на изменение процедур. У большинства из них попросту нет специальной цифровой подписи, без которой ЭДО невозможен. Получить цифровую подпись несложно, но психологически бухгалтера и юристы с трудом отказываются от использования бумажных носителей.

Электронный факторинг позволяет:

- работать и получать финансирование дистанционно;
- настраивать документооборот с 3 сторонами договора одновременно;
- использовать электронную подпись с юридической значимостью.

Схема онлайн работы заключена в следующем алгоритме действий:

- покупатель получает товар от поставщика;
- поставщик создает электронную накладную;
- накладная заверяется электронной подписью обеих сторон;
- онлайн оформленная накладная уходит в архив;
- поставщик электронно направляет фактуру реестр накладных;
- фактор предоставляет финансирование.

Данная схема работы позволяет получить деньги на развитие бизнеса в течение 2-3 часов после отгрузки товара покупателю и формирования дебиторской задолженности. Контрагенты обмениваются документами онлайн мгновенно. Для электронного документооборота неважно, как далеко друг от друга находятся фактор, поставщик и покупатель. Достаточно иметь учетную запись в системе, чтобы получить все преимущества электронного факторинга [4]. Постав-

щик, таким образом, не просто ускоряет срок получения денег на покупку нового товара: он существенно сокращает расходы на оплату курьерских и почтовых услуг. Онлайн можно не только обмениваться документами, но и быстро внести изменения в сам текст договора на предоставление факторинговых услуг. При этом все стороны могут быть уверены в конфиденциальности и юридической надежности всех совершаемых электронных сделок. Оперативность, снижение затрат, полная конфиденциальность и юридическая значимость – весомый перечень преимуществ для перехода на ЭДО при факторинге.

Еще одно важное преимущество электронного документооборота заключается в обеспечении защиты документов на 100%. При использовании бумажных документов мы никогда не можем получить 100% подтверждения подлинности документов. При экспертизе у криминалистов подлинность обычно оценивается с вероятностью в 97-98%. В случае же с удостоверяющим центром подпись либо 100% подлинна, либо 100% недостоверна. Причем, суд может потребовать подтверждение подлинности подписи, даже не в том удостоверяющем центре, где документ изначально был подписан, а в любом другом. Поскольку алгоритмы электронной подписи стандартны, то электронный документ в дальнейшем может подтверждаться любым удостоверяющим центром [2, С. 57].

Отметим также, что электронный факторинг может применяться с любым из видов факторинга: факторинг с регрессом, факторинг без регресса, реверсивный факторинг, гарантийный факторинг.

Рынок факторинга в 1 полугодии 2016 года продемонстрировал восстановительный рост в абсолютном выражении после резкого спада в аналогичном периоде 2015-го. Совокупный объем денежных требований, уступленных Факторам за первые 6 месяцев 2016 года, составил около 920 млрд. рублей, увели-

чившись на 11% по сравнению с резуль- | татом 1 полугодия 2015 года (рис. 1).

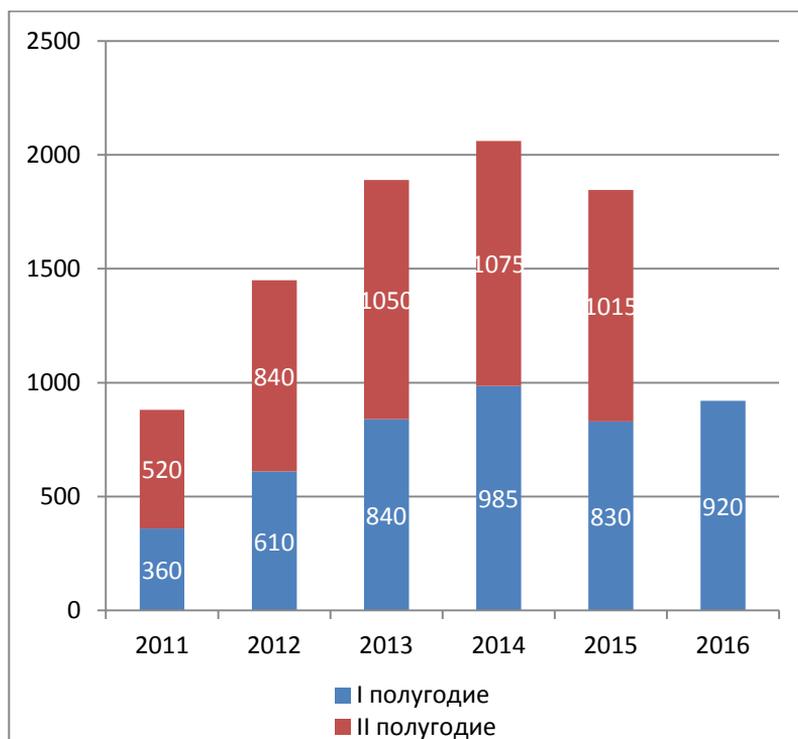

Рисунок 1 – Объем денежных требований, уступленных Факторам в 1 полугодии 2016 года

По данным рейтингового агентства Эксперт РА, в 2015 году, основное позитивное влияние на объемы рынка оказали крупные сделки лидеров рынка в производственной сфере. В 1 полугодии 2016 года объем таких операций у Факторов из топ-3 рынка по сравнению с данными годовой давности вырос со 157 до 228 млрд рублей, или на 45%. Восстановительный рост, пусть и не такой существенный, как в случае сделок в сегменте обрабатывающих производств, демонстрирует сегмент оптовой торговли электрооборудованием. Кроме того, Факторы, сетевой ритейл и провайдеры систем электронного документооборота активно работают над расширением пула поставщиков, занятых в факторинговых отношениях посредством продвижения технологичных EDI-решений (яркий пример – факторинговая площадка FactorPlat, о полномасштабном запуске которой стало известно в середине 2016-го). Растет и взаимная интеграция элек-

тронных платформ, что позволяет обеспечивать доступ к электронному факторингу вне зависимости от провайдеров, с которыми работают компании.

На ежегодных конференциях «Факторинг в России», именно электронный факторинг участники рынка выделяют в качестве ключевого драйвера развития. Причем доля респондентов, рассматривающих электронный факторинг как наиболее значимый драйвер для развития рынка, увеличивается: если в 2014 году она составляла 24%, то в 2015-м наблюдался ее рост до 43%, а в 2016-м указанная доля составила 50% [3].

Лидирующие позиции на российском рынке факторинга по итогам 1 полугодия 2016 года подтвердили ООО ВТБ Факторинг, ПАО «Промсвязьбанк», АО «АЛЬФА-БАНК», Группа ГПБ и ПАО Банк «ФК Открытие», успешно внедряющих электронный обмен данными в факторинговых операциях (табл. 1).

Таблица 1 – Рейтинг российских Факторов по объему уступленных им денежных требований по итогам 1 полугодия 2016 года

Место фактора по итогам 1 половины 2016 года	Наименование Фактора	Объем уступленных денежных требований, в 1 половине 2016 года, млн. руб.
1.	ООО ВТБ Факторинг	232 195,9
2.	ПАО «Промсвязьбанк»	165 912,4
3.	АО «Альфа-Банк»	106 823,3
4.	Группа ГКБ	57 084,6
5.	ПАО Банк «ФК Открытие»	43 263,8
6.	ПАО АКБ «Металлинвестбанк»	33 031,6
7.	ООО «Капитал Факторинг»	32 682,1
8.	Группа компаний НФК	31 626,1
9.	ООО «РБК Факторинг»	28 480,4
10.	ООО «Сетелем банк»	28 278,2

На сегодняшний день электронный факторинг, это самая удобная и прогрессивная услуга, которая есть на факторинговом рынке. Кроме того, трудно найти аналоги в других отраслях финансового сектора и назвать другие услуги,

которые позволяли бы так быстро и удобно получать деньги, как это можно сделать в рамках любого факторингового продукта с применением электронного документооборота.

Литература

1. Покаместов И.Е., Табаев И.М. Современные способы финансирования коммерческого кредита // Банковское кредитование. 2007. № 1. С. 13–15.
2. Ивасенко А.Г., Я.И. Никонова Факторинг: учебное пособие // М.: КНОРУС. 2013. 220 с.
3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.factors-chain.com> (дата обращения: 04.12.2016 года).
4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.credits.ru> (дата обращения: 05.12.2016 года).
5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.factoringpro.ru> (дата обращения: 03.12.2016 года).

УДК 330.322.1

Факторы эффективности инвестиционно-проектной деятельности предприятия

А.Ю. Дук, аспирант 3-го года обучения,
М.Д. Джамалдинова, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье выявлены факторы, определяющие выбор объекта финансирования инвестором. Исследована важность влияния государственной поддержки на развитие бизнеса и инвестиционно-проектную деятельность предприятий. Представлены уровни инвестиционного климата.

Инвестиции, инвестиционный проект, региональная эффективность, проектное финансирование.

The efficiency factors of investment project activity of the enterprise

A.J. Duk, graduate student of chair economics,
M.D. Dzhamaldinova, candidate of economic sciences, associate professor of chair economics,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

In the article the factors which define the choice of the object to be financed by an investor are revealed. The importance of the influence of the state support on business development and investment project activity of the enterprises is studied. The levels of investment climate are presented.

Investment, investment project, regional efficiency, project finance.

Деятельность предприятия невозможно без финансовых ресурсов. Эффективная деятельность по управлению инвестициями обусловлена влиянием комплекса факторов и условий, как объективного, так и субъективного характера. Вектор влияния данных факторов может как мотивировать к инвестированию, так и наоборот, сдерживать.

При принятии решения о вложении средств инвестору необходимо учитывать не только финансовое состояние предприятия и особенности проекта, выбранного для инвестирования, так же важными являются и особенности внешней среды, то есть инвестиционный климат. Этот показатель включает в себя совокупность экономических, финансовых, государственных, политических, общественных, законодательных и социальных факторов. Оценивая инвестиционную привлекательность (климат) инвестору следует обратить внимание на движение капитала (приток или отток), уровень инфляции, налогов и сборов,

политическую, экономическую, законодательную и социальную стабильность, а также уровень и качество человеческого капитала.

Несмотря на то, что в роли объекта инвестирования выступает конкретный хозяйствующий субъект (предприятие), необходимо оценивать и учитывать инвестиционную привлекательность на всех уровнях внешней среды. Так как каждый из этих уровней обладает собственными характеристиками и несет в себе различные предпринимательские риски. В связи с этим можно выделить инвестиционную привлекательность страны, региона, отрасли, хозяйствующего субъекта, а также отдельного инвестиционного проекта, так как реализованные на одном предприятии различные инвестиционные проекты могут иметь совершенно противоположный экономический эффект. Уровни инвестиционной привлекательности представлены на рисунке 1.

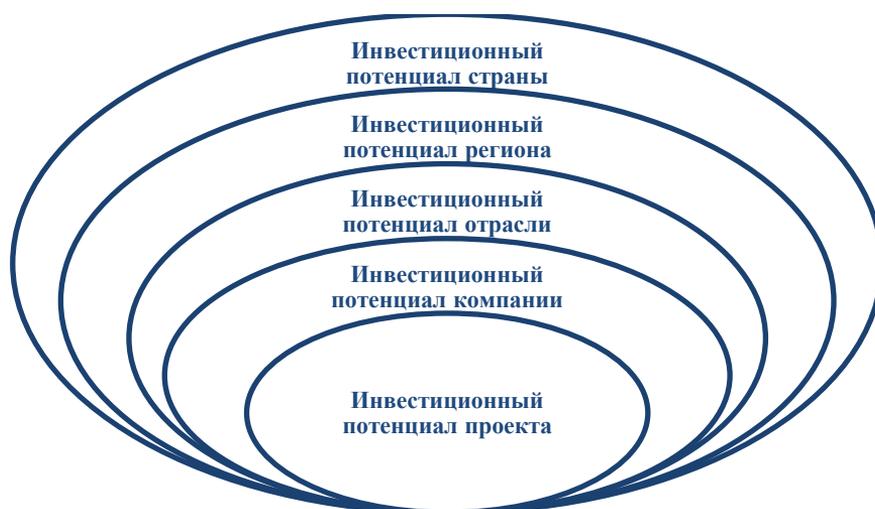

Рисунок 1 – Уровни инвестиционной привлекательности

Ключевыми факторами в определении инвестиционной привлекательности (климата) являются инвестиционный потенциал и инвестиционный риск, эта особенность характерна для любого уровня.

Для российских инвесторов наиболее актуальным является проведение оценки инвестиционной привлекательности региона, отрасли, предприятия и проекта, так как страновые риски для резидентов не учитываются. Однако для иностранного инвестора этот фактор является определяющим, так как барьеры входа на рынок другой страны могут быть велики.

При выборе страны для осуществления инвестирования необходимо учитывать инвестиционную политику и стратегию государства, так как здесь могут скрываться как возможности, так и угрозы. Инвестиционная политика формирует в своем составе разнообразную деятельность государства, направленную на формирование благоприятного инвестиционного климата, усиление инвестиционной активности и увеличение уровня эффективности использования инвестиционных ресурсов в стране.

Главной задачей инвестиционной политики является создание и поддержание оптимальных условий для активизации инвестиционного потенциала.

Инвестиционная политика государства реализуется по средствам стратегии. Ключевой целью инвестиционной стратегии является создание благоприятного инвестиционного климата.

Инвестиционная стратегия реализуется в тесной взаимосвязи с инновационной, а также общей стратегией государства и исполняет функцию их идеологического и финансового фундамента. В настоящее время документом такого уровня является Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. Она анализирует экономическую ситуацию в стране в настоящий период, а также содержит перечень мер по изменению текущего состояния. В содержание Концепции входят стратегические ориентиры долгосрочного социально-экономического и инновационного планирования, развитие человеческого потенциала, экономических институтов, меры по поддержанию макроэкономической стабильности, повышению национальной конкурентоспособности, внешнеэкономическая политика и региональное развитие.

Международные организации и институты, а также мировые рейтинговые агентства занимаются оценкой инвестиционной привлекательности стран на международном уровне. К числу определяющих показателей относят: уровень

коррупции и криминализации страны, экономическую свободу, финансово-экономические показатели, кредитные рейтинги, человеческий потенциал и прочие. Гарантацией высокого международного инвестиционного рейтинга страна является обеспечение стабильности и эффективности государства и его экономики.

Для проведения эффективной муниципальной инвестиционной политики требуется выработка стратегии инвестиционной деятельности на уровне региона. Для этого регионами разрабатываются и реализовываются индивидуальные стратегии развития, которые строятся по тем же принципам, что и общая стратегия государства. Такие стратегии содержат план по привлечению инвестиций, программу мероприятий по развитию, а также анализ среды.

Инвестиционная стратегия региона направлена на обеспечение консолидации и координации действий всех ветвей и уровней власти для привлечения масштабных инвестиций в реальный сектор экономики. Целью разработки Инвестиционной стратегии является оценка стратегически значимых характеристик экономики региона, выраженная в количественных и качественных показателях, выявление доступных ресурсов для развития и разработка системы мероприятий по созданию благоприятных условий инвестирования, способных решить ключевые задачи социально-экономического развития региона.

По состоянию на конец 2015 года доходы 85 регионов составили 9 трлн рублей, в то время как расходы 10 трлн руб. [3] Это свидетельствует о наличии дефицита в их бюджетах на 1 трлн рублей. В список наиболее высокودотационных регионов вошли: Республика Дагестан, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Республика Крым, Чеченская Республика, Алтайский край, Республика Тыва, Республика Бурятия, Ставропольский край, Республика Башкортостан и другие. Такая ситуация является как следствием неправильно планирования

регионального бюджета, так и результатом недостаточной доходности. Увеличение поступлений в бюджет регионов возможно благодаря ряду факторов, среди которых рост предприятий, занятости и доходов населения. В связи с этим ключевой задачей региональных властей является привлечение финансовых ресурсов в свой регион. Необходимо отметить важность как внутреннего финансирования. Так и привлечение иностранных инвестиций.

В последние годы появилось большое количество национальных проектов и федеральных программ, однако требования к участникам ужесточились. Это привело к активизации региональных властей в направлении получения доступа к средствам этих программ. Технопарки и Технополисы, Свободные Экономические Зоны, Особые экономические зоны, Территории опережающего развития, Свободные Таможенные Зоны, а также другие инвестиционные проекты на уровне региона, которые реализуются при участии федерального бюджета в рамках национальных проектов в тех регионах, которые обладают высокой конкурентоспособностью: имеют перспективные наработки в этих направлениях, прошли экспертизу на федеральном уровне [2].

Основными характеристиками региональных программ развития является строгая целевая направленность и адресность, меньший в сравнении с государственной программой объем ресурсных затрат и работ, а также конкретное ограничение по времени действия, увязанное с общегосударственной концепцией регионального развития и инвестиционной стратегией региона.

К ключевым задачам региональных программ следует отнести:

- Выравнивание межрегиональных и межрайонных различий по показателям социально-экономического и технического развития;
- Создание сбалансированной территориальной и отраслевой структуры экономики;

- Формирование бездефицитного регионального хозяйствования в рыночных условиях;
- Эффективное и максимально полное использование материальных, природных и трудовых ресурсов региона;
- Развитие производств в соответствии с государственной селективной структурной политикой;
- Охрана окружающей среды, а также предотвращение и устранение последствий техногенных катастроф и стихийных бедствий;
- Укрепление культурного потенциала и сохранение исторического наследия;
- Развитие информационной среды для органов управления и хозяйствующих субъектов.

Инвестиционная стратегия должна обеспечивать увеличение совокупного инвестиционного потенциала региона и снижение совокупного инвестиционного риска, т.е. на повышение привлекательности инвестиционного климата региона.

Под инвестиционным потенциалом региона понимаются потенциальные возможности региона к развитию экономики. Такой потенциал определяет готовность региона к приему инвестиций с соответствующими гарантиями сохранности капитала и получения прибыли инвесторами. В него входят следующие составляющие частные потенциалы: ресурсносырьевой, трудовой, производственный, инновационный, институциональный, инфраструктурный, финансовый, потребительский.

Под инвестиционным риском понимается вероятность (возможность) потери капитала. Инвестиционный риск – это интегральный показатель, который определяется финансовыми, политическими, социальными, экологическими, криминальными и законодательными рисками. При расчете этого риска используется совокупность нормативных актов, а также региональных и федеральных законов относительно инвестиций.

Трудовой и потребительский потенциал очень часто является наиболее важным для инвестора, так как эти показатели характеризуют качество местных трудовых ресурсов, а также возможность расширения производства и характеристики рынка сбыта. А среди региональных рисков под особое внимание попадают законодательные и политические.

Как региону, заинтересованному в привлечении инвестиций, так и потенциальному инвестору будет интересен следующий ряд мер:

- составление оценки собственного инвестиционного потенциала региона, его сильных и слабых сторон;
- формирование и реализация стратегии регионального развития;
- проведение мероприятий по снижению рисков и угроз;
- наличие и разработка целевых комплексных программ, реализующих круг маркетинговых, организационно-технических и других мер;
- формирование бизнес-портфелей по отдельным отраслям и предприятиям;
- разработка программ по стимулированию отдельных территорий, через создания свободных экономических зон;
- формирование базы данных производственных мощностей и объектов для передачи в лизинг, с целью включения их в инвестиционный процесс.

Таким образом, при выборе объекта инвестирования, необходимо учитывать, как внутренние характеристики самого проекта, такие как качество, так и общегосударственные и региональные программы развития. При этом необходимым является не только анализ возможностей, но и риски инвестирования.

Оценку инвестиционной привлекательности страны и ее регионов также составляют ряд крупных рейтинговых агентств. Крупнейшими мировыми рейтинговыми агентствами являются Moody's, Standard and Poor's и Fitch Ratings. Среди Российских можно выде-

лить «Эксперт РА», «РусРейтинг», «Национальное Рейтинговое Агентство» и Рейтинговое агентство АК&М. Так оценку инвестиционной привлекательности регионов на ежегодной основе составляет агентство «Эксперт РА». Данный рейтинг строится на основе официальной информации Росстата и статистики федеральных ведомств: Минсвязи, Минфина, Минприроды и Центробанка.

По итогам этого рейтингового агентства за 2015 год к регионам с максимальным потенциалом и минимальным риском, то есть наиболее привлекательных для инвестирования, можно отнести Московскую область, город Санкт-Петербург и Краснодарский край. Низкую же инвестиционную привлекательность имеют Республика Дагестан, Республика Тыва и Республика Ингушетия, это характеризуется низким потенциалом и экстремальным риском.

Основная цель исследования инвестиционной привлекательности регионов и отраслей экономики состоит в проведении диверсификации их деятельности, особенно актуально это в сфере реального инвестирования. При принятии решения об инвестировании перед инвестором встает важный выбор в каком экономическом регионе и в какой отрасли с наибольшей эффективностью может быть реализован конкретный инвестиционный проект или какое из направлений вложения капитала будет наиболее перспективным и принесет максимальный доход.

Под влиянием характеристик развития одной или нескольких приоритетных для региона отраслей инвестиционный климат в регионе может быть определен как благоприятный или неблагоприятный, однако оставшиеся могут давать совершенно другой экономический эффект. Поэтому принятие инвестиционного решения должно основываться не только на месте региона в общем ранжировании по степени благоприятности для инвестирования, но и учитывать взаимное влияние отраслевых и региональных факторов.

Для определения инвестиционной привлекательности отрасли различные исследователи используют различные методики, это обусловлено низким уровнем разработанности данной проблемы. Наиболее распространенной является методика И.А. Бланка, она включает оценку инвестиционной привлекательности по трем направлениям. Она включает оценку уровня перспективности развития отрасли, оценку среднеотраслевой рентабельности и оценку отраслевых инвестиционных рисков.

Ранжирование отраслей по приведенным показателям позволяет определить уровень их инвестиционной привлекательности, он может быть наивысший (приоритетный), высокий, средний или низкий. Данная оценка может помочь при формировании отраслевой диверсификации инвестиционного портфеля.

В связи с принятием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, государственная поддержка и привлечение инвестиций в приоритетные отрасли становится наиболее актуальной. Основной программой по поддержке отраслей является Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», реализуемая с 2012 по 2020 годы. Ее целью является создание в России конкурентоспособной, стабильной, успешно функционирующей промышленности (в ряде отраслей, включенных в программу), способной эффективно саморазвиваться и интегрировать в международную технологическую среду, разрабатывать и применять передовые промышленные технологии, формировать и осваивать новые рынки инновационной продукции, а также быть гарантом обеспечения экономического развития и обороноспособности страны.

Подавляющее большинство областей имеет свои информационные порталы, с указанием информации о промышленном и инновационном потенциа-

ле как региона в целом, так и его отраслей. К основным задачам таких порталов относится информирование посетителей о промышленных предприятиях области, их достижениях и деятельности, инновационных разработках, производимой и потребляемой продукции, услугах, закупках, свободных мощностях, площадях, неиспользуемом оборудовании, земельных участках и прочее.

При существовании множества методик анализа инвестиционной привлекательности страны, региона и отрасли, важно отметить, что ни одна из них не может отменить необходимости изучения конкретного потенциального объекта инвестирования, в роли которого выступает инвестиционный проект и предприятие его реализующее.

Инвестиционная привлекательность предприятия – это комплексный показатель, определяемый целесообразностью вложения средств в данный объект, и характеризующийся множеством различных факторов.

Выделяют две группы факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность предприятия: внешние и внутренние. К внешним относятся факторы, не зависящие от хозяйственной деятельности предприятия. В их число

войдут, оказывающие влияние на организацию, показатели инвестиционной привлекательности страны, региона и отрасли, рассмотренные выше.

К внутренним относятся факторы, непосредственно зависящие от результатов хозяйственной деятельности предприятия. В их состав войдут: финансовое состояние предприятия, организационная структура, уровень инновационности и диверсификации продуктов или услуг фирмы, стабильность генерирования денежного потока.

Однако часто одно предприятие одновременно реализует несколько инвестиционных проектов, это может быть связано как с различными производственными необходимостями, так и с диверсификацией бизнеса. В таком случае является недостаточным проведение анализа только на уровне предприятия. Каждый проект имеет ряд своих характеристик, в том числе временных и ресурсных затрат, поэтому даже реализуемые на одном предприятии проекты могут быть различны. В связи с этим возникает также необходимость проведения детальной оценки самого инвестиционного проекта, как непосредственного объекта вложения.

Литература

1. Веретенникова О.Б., Рыбина Е.С. Инвестиционная привлекательность отрасли и подходы к её оценке // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 4 С.43-51.
2. Дук А.Ю. Выбор источников финансирования для эффективной реализации инвестиционного проекта // Вопросы региональной экономики № 4(21). 2014. С. 33-38. ISSN:2078-4023.
3. Регионы: доноры и реципиенты – в какой «центр» уходят деньги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politrussia.com/ekonomika/regiony-vsya-nye-nuzhny-796/>.
4. Региональная экономика: учебник для вузов / Г.Б. Поляк и др. – 5-е изд., перераб. и доп. // М.: ЮНИТА-ДИАНА, 2013. 463 с.
5. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://raexpert.ru/project/regcongress/2015/ranking/>.

УДК 338.2

Влияние научного и образовательного потенциала на инновационное развитие региона

О.В. Поташева, к.э.н., научный сотрудник Отдела моделирования и прогнозирования регионального развития,

С.В. Тишков, к.э.н., научный сотрудник Отдела моделирования и прогнозирования регионального развития,

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск, Республика Карелия

В статье рассмотрены вопросы формирования и развития научного и образовательного потенциала и показана их роль в инновационном развитии региона. Среди наиболее важных факторов, оказывающих влияние на качество формирования образовательного профессионального потенциала населения региона, следует выделить экономический фактор, т.е. готовность региона к развитию инвестиционной деятельности и созданию условий закрепления на своей территории молодых специалистов. Показано, что важной составляющей инновационного потенциала региона является его научный потенциал.

Научный потенциал, образовательный потенциал, инновационное развитие, региональный уровень.

Influence of scientific and educational potential of innovation development of the region

O.V. Potasheva, Candidate of Economic Sciences, Research Assistant of Department of modeling and forecasting regional development,

S.V. Tishkov, Candidate of Economic Sciences, Research Assistant of Department of modeling and forecasting regional development,

Institute of Economics Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Republic of Karelia

This article is devoted to the formation and development of scientific and educational potential and their role in innovation development of the region. It is necessary to distinguish the economic factor, i.e. the readiness of the region for development of investment activity and creation of conditions of fixing of the most important factors influencing the quality of professional formation of educational potential of the population of the region in the area of young professionals. It is shown that an important component of the innovation potential of the region is its scientific potential.

Scientific potential, educational potential, innovation development, regional level.

Роль научно-исследовательской деятельности, уровень образования населения в оценке влияния этих факторов на социально-экономическое развитие общества существенно менялось в различные исторические периоды. Исторический анализ показывает, что взгляд на научно-исследовательскую деятельность претерпел изменение от полного отрицания в средневековье до введения в ранг государственной политики в настоящее время. Развитие сферы образования во все времена представляло собой значимую ценность. Тем не менее, эта ценность становится приоритетной сегодня и получает признание в контексте общемирового движения к так называемой экономике знаний. В тоже время эти факторы служат фундаментальной осно-

вой инновационной деятельности способствующей еще большей интеллектуализации производства, перехода к непрерывному инновационному процессу.

Во многих отраслях в России производительность труда в 4-10 раз меньше, чем среднемировая в отрасли. Это значит, что фактически для них актуальным является продолжение инвестиционной стадии развития, связанной с освоением созданных и перекупленных в развитых странах технологий. Данный факт свидетельствует о том, что для многих предприятий еще не «пришло время» для поиска и разработки собственных инновационных проектов.

Так например, в приграничном регионе – Республике Карелия в структуре затрат на инновации в отдельные

годы до 97% составляют затраты на машины и оборудование. К сожалению, зачастую, покупаются не самые современные технологии. По оценке экспертов РФ тратила в год на покупку лицензий 20 млн. долл., а Германия – 5.5 млрд. долл., Китай – 1.3 млрд. долл., Бразилия – 1.4 млрд. долл., Южная Корея – 3.2 млрд. долл. [1,2,11].

О влиянии инвестиции в основной капитал как одного из экономических факторов формирования образовательного потенциала региона подтверждают результаты наблюдения взаимосвязи между активизацией инвестиционных процессов, например, в ряде регионов СЗФО и оттоком профессиональных кадров из периферийных, отсталых регионов. «Инвестиции в обновление основного капитала определяют трудовую мобильность, особенно в молодежной среде. В результате наблюдений можно сделать вывод о том, что центрами притяжения становятся города, активно привлекающие инвесторов и проводящие модернизацию производственного сектора, который благодаря этому становится конкурентоспособным» [3,5]. В последнее десятилетие наибольшая потребность в специалистах с высшим образованием проявляется с повышательной тенденцией в г. Санкт-Петербурге, Калининградской, Мурманской, Новгородской областях. Однако в ресурсоэксплуатирующих субъектах с преимущественной долей добывающей промышленности наоборот после кризиса 2008 года в составе занятого населения количественно уменьшилось число занятых с высшим образованием.

Неоспоримым фактом можно признать большее сосредоточение производственного потенциала, инновационных предприятий и организаций в г. Санкт-Петербург. Здесь и в структуре занятого населения представлена самая большая доля персонала с высшим образованием и самая низкая – с общеобразо-

вательным уровнем образования. Сокращение доли занятых с общеобразовательным уровнем образования становится объективной закономерностью социально-экономического развития, поскольку усиливаются требования к квалификации персонала и аттестации рабочих мест в связи с усложнением производственных процессов, повышением спроса на качественное обслуживание в секторе услуг.

Изменения научного и образовательного потенциала, произошедшие в последние 20 лет в макро-регионе Северо-Запада России, видны при анализе данных переписи населения в 2002 и 2010 годах. Основными тенденциями, их характеризующими, стали: отток молодых групп населения с профессиональным уровнем образования, с научной степенью с северных, депрессивных территорий в центры экономической активности, снижение численности занятых научно-исследовательской деятельностью, с положительным воспроизводством образовательного потенциала дифференцированных по возрасту групп населения в Архангельской, Вологодской, Ленинградской и Новгородской областях [9].

Изучение динамики численности занятого населения в экономике Республики Карелия по уровню образования за период с 2000 по 2014 год проявило ряд значимых тенденций для развития экономики региона. Во-первых, на протяжении всего периода наблюдения более половины всех занятых имеют уровень среднего и начального профессионального образования. Во-вторых, устойчивый период роста численности занятых с высшим профессиональным образованием начался с 2007 года, и кризисные явления в экономике на этой группе почти не отразились. В-третьих, доля лиц с уровнем достигнутого школьного образования за этот период снизилась более чем на треть (рис. 1).

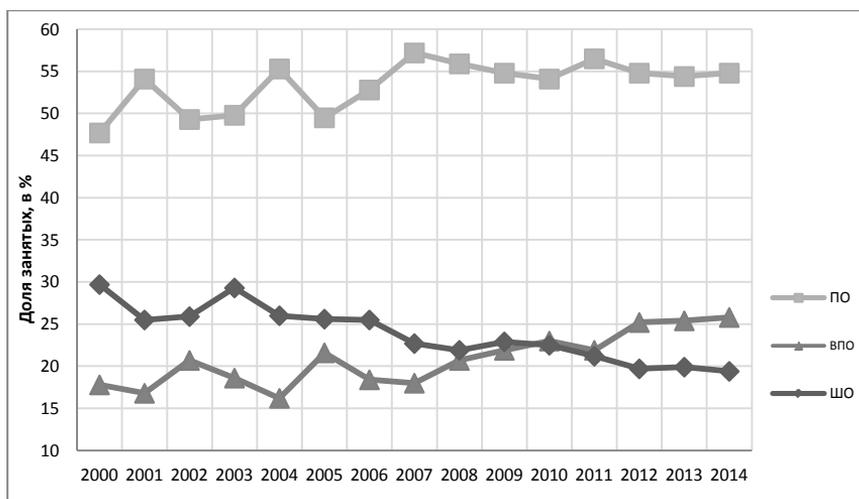

Рисунок 1 – Изменения структуры занятого населения по уровню образования в Республике Карелия

Интересны данные федерального портала мониторинга трудоустройства выпускников вузов [6], которые отражают ценность получаемого профессионального образования для выпускников образовательных организаций. Так, например, в 2013 году доля трудоустроенных в Республике Карелия выпускников составила 85%, в 2014 – 83 %. В 2013 году 644 выпускника предпочли уехать из региона. По статистике их трудоу-

ройства средняя сумма выплат составила 32 243 рубля, тогда как средняя сумма выплат оставшимся выпускникам в регионе составила 23 818 рублей. Относительный результат трудовой миграции составил 2:5, т.е. отношение числа уехавших из региона выпускников к числу оставшихся. Наибольшую долю уехавших выпускников представляют молодые специалисты по «модным» специальностям подготовки (табл. 1.).

Таблица 1 – Данные о числе уехавших выпускников вузов из Республики Карелия*

Специальность подготовки, чел	2013	2014
Экономика и управление	250	405
Юриспруденция	72	130
Техника и технологии строительства	37	22
Клиническая медицина	37	101
Электро- и теплоэнергетика	30	86
Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	7	270
Информатика и вычислительная техника	18	40

*Составлено по данным паспорта Республики Карелия с портала Мониторинга трудоустройства выпускников

Основными сферами занятости работников в республике выступают организации бюджетной сферы, торговли, обрабатывающие производства и обслуживающие организации жилищно-коммунального хозяйства [7]. В связи с такой сложившейся ситуацией происходит усугубление проблемы дисбаланса на региональном рынке труда. Все боль-

ше вакансий предлагается для кадров средней квалификации. По данным прогноза обеспечения экономики Карелия кадрами тенденция роста числа выпускников среднего профессионального образования сохранится в перспективе до 2020 года [10].

Результаты наблюдения Мониторинга показывают, что тенденция тру-

довой миграции в Карелии продолжается и основными центрами притяжения выпускников становятся г. Санкт-Петербург, г. Москва; в соседние регионы возвращаются выпускники Мурманской, Вологодской областей, получившие образование в Карелии.

Исследование эффективности участия занятого населения в экономическом развитии показало, что развитие экономики региона определяется уровнем образовательного потенциала рабочей силы. В настоящее время в структуре занятого населения преобладает доля рабочих с уровнем специального и начального профессионального образования, увеличивается доля с высшим профессиональным образованием. Результаты расчетов производительности труда и сравнение среднегодовых показателей занятых за период с 2000 по 2013 годы свидетельствуют, что рост ВРП республики зависит от изменения среднегодовой численности занятых в экономике. А производительность труда тем выше, чем быстрее происходит рост занятых в экономике с уровнем высшего профессионального образования.

Одновременно, вызывает интерес оценка взаимосвязи сводного показателя инновационного развития и уровня научного, образовательного потенциала в регионе. С одной стороны, наблюдается стабильный рост инновационной активности. Наряду с ростом численности молодых групп населения с уровнем высшего профессионального образования, в последние 10 лет увеличивается количество кандидатов и докторов наук. С другой, в результате реформы идет сокращение государственного финансирования специальных программ поддержки для молодых ученых, объемов финансирования НИР бюджетных организаций.

Предварительно полученные результаты экспертных оценок об уровне научно-образовательного населения, свидетельствуют, что наибольшая доля кандидатов и докторов наук в субъектах СЗФО концентрируется в Ленинградской обл. и г. Санкт-Петербург [6]. Там, где

сосредоточены научно-производственные комплексы и инновационные производства в настоящее время.

Численность докторантов и аспирантов, молодых кандидатов и докторов наук, показатели, играющие важную роль при оценке научно-образовательного потенциала, он отражает как процесс формирования научно-педагогических кадров, так и создание нового класса талантливых и креативных инноваторов. Исследователи также отмечают, в процессе написания диссертационных работ образовательный потенциал многократно увеличивается за счет изысканий, многообъемного изучения информации, участия в научно-исследовательских разработках и проектах.

Также при изучении научно-образовательного потенциала важны такие показатели как численность кадров занятых научными исследованиями и разработками на 1000 человек, количество выданных патентов, инвестиции на научные исследования и разработки в процентах к уровню ВРП (ВВП).

Сбор и анализ информации в целом по России позволяет сделать вывод о том, что, начиная с середины 2000-х, в России появляются регионы с высокой оценкой инновационного потенциала, т.к. в состав сформировавшихся региональных инновационных систем вошли наукограды, академгородки, технополисы, особые экономические зоны. Вместе с тем, процесс поддержки, развития и создания новых инновационных форм интеграции науки, образования и производства приобретает характер «разового» значение, зачастую без дальнейшего сопровождения и контроля. В этой связи новым инновационным научным и образовательным площадкам трудно удерживать позицию в качестве опорных точек развития региональной экономики, обеспечивающих как специализированную профессиональную подготовку, так и практическое значение в части внедрения в экономику региона новых техноло-

гических решений, продуктов и услуг

Оценивая степень ориентированности научного и образовательного потенциала молодых групп, на примере Республики Карелия, на решение задач инновационного развития экономики региона, следует констатировать, что только с ростом инвестиционной привлекательности и появлением крупных промышленных инвестиционных проектов, требующих создание новых рабочих мест, произойдут изменения качественного и структурного характера развития сферы образовательных и научных услуг региона.

Несмотря на то, что в последние годы возникли и действуют десятки субъектов инновационной инфраструктуры, очевидным становится то, что без поддержки государства, региональных и местных органов власти комплексная и эффективная инфраструктура возникнуть и существовать и развиваться не может.

В настоящее время, как на федеральном, так и на региональном уровне

[4].

взаимодействие и сотрудничество на уровне власть – наука-образование – производство между органами государственного управления, ВУЗами, НИИ, и организациями промышленности очень слабое и неэффективное. Этого явно недостаточно для реализации всего инновационного потенциала карельской экономики и науки. Имеющиеся государственные программы образования и повышения квалификации для руководящего звена организаций недостаточно распространены, тем более по инновационным дисциплинам.

Статья подготовлена в рамках бюджетной научно-исследовательской темы «Экономико-математическое моделирование и прогнозирование адаптации региональных социо-эколого-экономических систем к изменениям мировой экономики, изменениям федеральной политики и другим внешним шокам» (№ 0224-2015-0002).

Литература

1. Carl Schramm et al. The advisory committee on measuring innovation in the 21 century. Innovation measurement: Tracking the state of innovation in the American economy. A report to the secretary of commerce. January 2008 [21.09.2016]. Access mode: http://www.esa.doc.gov/sites/default/files/reports/documents/innovation_measurement_0108.pdf.
2. Council of Competitiveness. Innovate America. National initiative summit and report, 2005 [2.10.2016]. Access: http://www.compete.org/images/uploads/File/PDF%20Files/NI_Innovate_America.pdf.
3. Industrial Development Report 2013. United Nations Industrial Development Organization. 2013. pp. 196-203.
4. Rothwell R. Industrial Innovation and Environmental Regulation: Some Lessons from the Past // *Technovation*, 1992. Vol. 12. № 7. pp. 447-458.
5. Инновационная Россия – 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/doc20101231_016.
6. Мониторинг трудоустройства выпускником [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://graduate.edu.ru/#/?year=2014> (дата обращения: 19.11.2016).
7. Мониторинг трудоустройства выпускником. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://graduate.edu.ru/#/?year=2014> (дата обращения: 19.11.2016).
8. Нигматулин Р.И. Как обустроить экономику и власть России // М.: Экономика. 2007. 462 с.
9. Поташева О.В., Морошкина М.В. Образовательный потенциал региона в зеркале статистики Всероссийской переписи населения // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2015. № 2 (45). С. 146-153.
10. Розанова Л.И., Морошкина М.В., Поташева О.В. Экономика знаний: взаимообусловленность формирования новой модели экономического роста и структурных изменений в системе образования // *Дружковский вестник*. 2016. № 2. с. 138-147 Моя карьера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mycareer.karelia.ru/Economics/Prognose/BalanceDynamics/Okved> (дата обращения: 20.11.2016).
11. Стратегия – 2020: новая модель роста – новая социальная политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.2020strategy.ru>.

УДК 334.76

Формирование инновационной среды дилерской инфраструктуры промышленных компаний

А.В. Федотов, д.э.н., профессор,
М.А. Меньшикова, д.э.н., профессор,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье рассматриваются основные направления формирования инновационной среды дилерской инфраструктуры промышленных компаний. Анализируются особенности снабжения дилеров запасными частями и другими материально-техническими ресурсами. Исследуются возможности функционирования территориальной сети сервисного обслуживания техники. В качестве примера реализации новаций, приводится действующая система сервисного сопровождения сельхозтехники ОАО «Ростсельмаш». Даются рекомендации по созданию новой складской системы обеспечивающей потребителей материально-техническими ресурсами через сеть центральных, региональных и дилерских баз снабжения.

Инновационная среда, управление складскими запасами, дилерские предприятия, логистические системы, минимизация издержек обращения, новые возможности, промышленные компании.

The formation of innovation Wednesday dealer infrastructure of industrial companies

A.V. Fedotov, doctor of economic sciences, Professor,
M.A. Menshikova, doctor of economic sciences, Professor,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

Article rassmotrivajutsja the main directions of the innovation Wednesday dealership infrastructure of industrial companies. Examines particularly the supply of spare parts dealers and other logistical resources. Explores the possible functioning of territorial network of service technicians. As an example of innovation, provides service support system of agricultural machinery of OJSC «Rostselmash». Provides recommendations for creating a new warehouse system providing consumers logistical resources through a network of Central, regional and dealer supply bases.

Innovation Wednesday, inventory management, dealership businesses, logistics systems, minimizing costs, new opportunities, industrial companies.

Непростая экономическая ситуация сложившаяся в Российской Федерации осложняет деятельность дилерских предприятий промышленных компаний и приводит к значительному спаду объемов их продаж. Чтобы остаться на рынке требуются дополнительные усилия, а также внедрение новых форм и методов работы, которые способствуют реализации инновационного потенциала предприятий. Одним из важных направлений способных улучшить деятельность дилерских предприятий является внедрение логистических принципов и создание системы способствующей максимальному удовлетворению имеющихся потребностей в автомобилях, машинах, запасных частях и необходимых комплек-

тующих. В решении данной задачи важное место отводится совершенствованию системы движения материальных потоков и управления имеющимися складскими запасами, которые составляют основу логистической инфраструктуры промышленных предприятий.

Теория логистики рассматривает запасы как необходимые составляющие процесса бесперебойного обеспечения потребителей материально-техническими ресурсами. Наличие запасов дает возможность своевременно удовлетворить заявку потребителей и поставить продукцию в нужные сроки. С другой стороны наличие запасов приводит к значительным затратам на их создание, и дополнительным издержкам

обращения в виде расходов по доставке, погрузке, разгрузке, подготовке документов, хранению, учету и т.д.

В этой связи, необходимо создание оптимальных размеров запасов материально-технических средств при этом минимизировав издержки обращения по созданию, хранению и доставке материально-технических ресурсов [1].

Одним из перспективных направлений совершенствования управления движения материальных потоков является внедрение системы, которая основана на принципах оперативного управления товарными запасами. Данная система способна обеспечить оптимальную структуру технических ресурсов на складах всех участников цепочек поставок. Кроме этого данная система позволит с минимальными запасами ресурсов удовлетворять основные заказы потребителей и обеспечивать качественный технический сервис.

В основе данной системы заложен принцип, разработанный итальянским исследователем Вильфредо Парето. Применительно к логистике принцип Парето реализуется следующим образом: 80% продаж обеспечивает 20% товарных наименований. На практике принцип Парето в логистике реализуется через ABC метод. Суть данного метода заключается в анализе имеющейся номенклатуры материально-технических средств. Имеющаяся номенклатура делится на 3 группы ABC. Анализ начинается с выделения из общей массы наименований материально-технических ресурсов группы «А», к которой относятся самые востребованные (пользующиеся наибольшим спросом) наименования. Эта группа, как правило, не превышает 20% наименований, но она обеспечивает до 80% продаж. Ресурсам группы «А» присваивается первый приоритет и уделяется самое большое внимание.

На практике товарную номенклатуру, относящуюся к группе «А» стараются максимально приблизить к потребителю. Данные наименования технических ресурсов обязательно должны

присутствовать на накопительных региональных складах промышленных компаний, а основную часть этой номенклатуры необходимо иметь и на складах самих дилерских предприятий.

Следующим этапом будет выделение из всей товарной номенклатуры группа «В» в количестве 40% наименований. К данной группе относятся достаточно важные, но менее востребованные наименования ресурсов. Продажи материально-технических ресурсов второй группы обеспечивают до 15% товарооборота дилерских предприятий. Ресурсам группы «В» присваивается еще менее значимый приоритет. Часть ресурсов второй группы должна присутствовать на накопительных региональных базах, а остальная часть должна находиться на центральном терминале промышленной компании. В случае поступления заказа по данной группе товаров, заказ удовлетворяется из складских запасов накопительной региональной базы, в случае отсутствия данного наименования на данной базе, заказ поступает на центральный терминал промышленной компании и удовлетворяется из имеющихся там запасов.

Последняя товарная группа – «С» включает в себя оставшиеся 40% наименований. К данной группе относятся еще менее востребованные наименования ресурсов, чем даже ко второй группе. Продажи материально-технических ресурсов третьей группы обеспечивают до 5% товарооборота предприятия. Ресурсы третьей группы полностью находятся на центральном терминале промышленной компании и отпускаются на накопительные региональные склады по мере поступления заказов.

Внедрение ABC метода управления запасами объективно требует от промышленных компаний проведения ABC анализа и на его основе создания товарных запасов и их рационального размещения. При этом приходится учитывать огромную протяженность территории Российской Федерации. В решении данной задачи задействуются склад-

ские мощности дилерских предприятий, региональных баз и центральной базы снабжения промышленной компании. Также необходимо решать серьезную транспортную задачу, чтобы обеспечить своевременный завоз и доставку потре-

бителю технических ресурсов.

На рисунке 1 дается схема ABC управления движения материально-технических ресурсов через сеть центральных, региональных и дилерских баз системы снабжения.

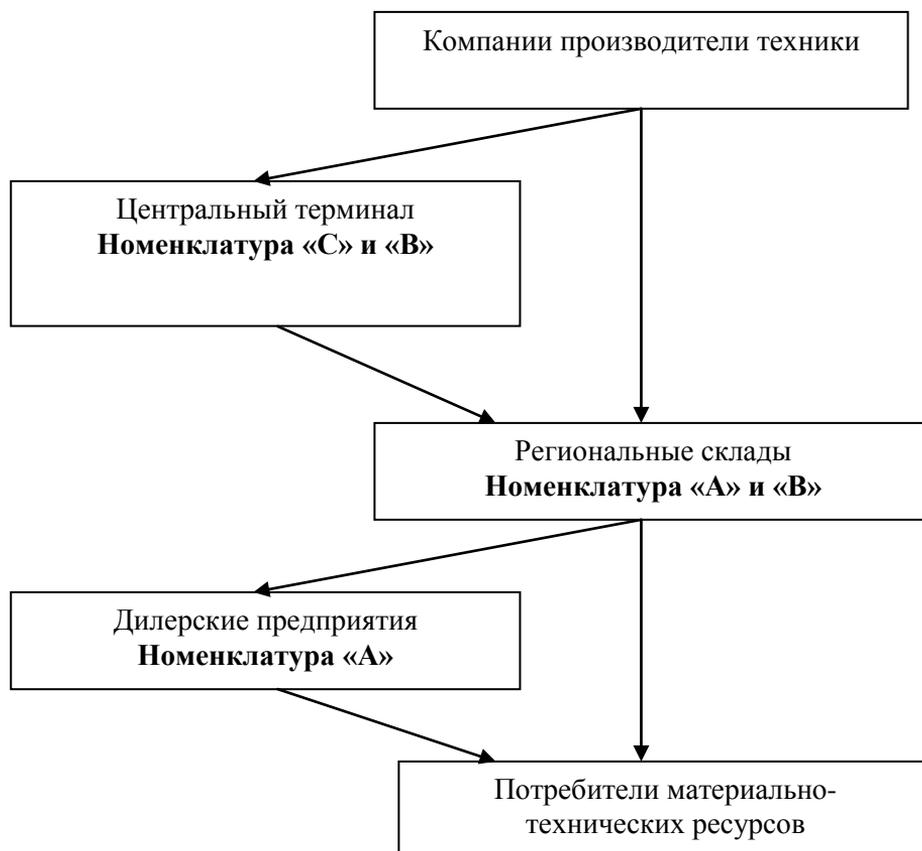

Рисунок 1 – Схема ABC управления движения материально-технических ресурсов через сеть центральных, региональных и дилерских баз снабжения

Данная система предполагает поставку номенклатуры группы «А» и части группы «В» на региональные базы снабжения. Основная часть номенклатуры группы «А» должна присутствовать на складах самих дилерских предприятий с целью оперативного удовлетворения потребительского спроса. При этом обеспечивается максимальное приближение требуемой номенклатуры к потребителю, что также способствует своевременному удовлетворению спроса.

На практике, кроме поддержания

самой номенклатуры, необходимо определить количество каждого наименования выбранной номенклатуры. Приобретение значительных количеств товарных ресурсов приводит к появлению больших запасов и, следовательно, увеличивает расходы по их приобретению и хранению, а также увеличивает риск образования неликвидов. С другой стороны работа с небольшим количеством запасов каждого наименования приводит к дополнительным транспортным расходам по доставке, а также увеличивает вероят-

ность отсутствия нужного наименования в момент запроса и, как результат, возможную потерю клиента. Так как управленческие расходы уменьшаются при закупке больших количеств, а расходы на хранение запасов при этом увеличиваются и – наоборот, то необходимо найти количество, при котором соотношение двух типов расходов становится оптимальным [5].

В случае возникновения потребности в номенклатуре группы «С» или части группы «В», которых нет на региональной базе, заявка через современные средства связи передается на центральный складской терминал промышленной компании и удовлетворяется из имеющихся на данной базе запасов.

Для удовлетворения запросов потребителей в поставке неходовой номенклатуры материально-технических средств (группа «С» и части наименований группы «В») должны создаваться запасы на центральной базе промышленных компаний. И, как было указано ранее, в случае поступления заявки удовлетворяются в самые короткие сроки.

Большое значение для компаний производителей технических средств имеет выбор базовых площадок для организации региональных складов. Предпочтительно выбирать действующие базовые площадки с уже созданной складской и транспортной инфраструктурой, обладающие опытом работы с запчастями и комплектующими. Такие базы должны иметь хорошие подъездные пути, погрузочно-разгрузочные мощности, многоярусное хранение, современную систему учета и связи, профессиональный кадровый состав работников.

Не менее важное значение имеет создание оптимального радиуса обслуживания потребителей. Как правило, транспортное плечо между складом и закрепленными за ним дилерскими центрами не должно превышать 500 км. Учитывая огромную территорию Российской Федерации добиться этого показателя непросто. Для этого потребуется расширение сети региональных складов

и доведение их до оптимального количества.

Также, большое значение будет иметь организация оперативной доставки необходимых материально-технических средств от региональных складов до дилерских предприятий оказывающих сервисные услуги. Для решения этой задачи следует полнее использовать возможности курьерских компаний, которые способны наладить быструю доставку необходимых запчастей и прочих грузов.

В качестве примера в целом отвечающим вышеизложенным принципам управления складскими запасами можно привести действующую систему сервисного сопровождения сельхозтехники разработанную и внедренную специалистами ОАО «Ростсельмаш».

По совокупности показателей и характеристик данная система соответствует инновационным принципам в исследуемой сфере и создает благоприятную среду для внедрения и реализации последующих новаций.

ОАО «Ростсельмаш» является крупным промышленным предприятием - ведущим отечественным производителем сельскохозяйственной техники.

Центральный склад запасных частей компании Ростсельмаш (г. Ростов-на-Дону) был создан и вышел на проектную мощность в 2008 году. Инвестиции в его проектирование и строительство составили более 400 миллионов рублей. Площадь современного логистического комплекса составила 33000 кв.м. Номенклатура имеющихся запасных частей превысила 9000 позиций, проектная пропускная способность составила до 30 еврофур в смену. Автоматизированная система управления складом одновременно может поддерживать загрузку 6 железнодорожных вагонов. В результате запуска складского терминала скорость обслуживания заказов по отгрузке запасных частей увеличилась на 50%. В проекте работа терминала рассчитана на одну смену, в случае увеличения грузопотока система позволяет увеличить товарооборот, работать в не-

сколько рабочих смен. Обслуживает терминал порядка 60 работников, что является оптимальным количеством и обеспечивает высокую производительность труда [4].

К 2013 году удалось создать региональную складскую сеть в количестве 12 единиц охватывающих значительную территорию Российской Федерации. Между центральным складом и региональными складами было налажено тесное взаимодействие, которое обеспечило регулярное поступление необходимых грузов. В свою очередь региональные склады наладили четкое взаимодействие с дилерскими специализированными центрами максимально приближенных к потребителю. Гарантийным обслуживанием удалось обеспечить более 7000 комбайнов Ростсельмаш, которые имели заводскую гарантию. Кроме того дилеры обслуживают и комбайновый парк более возрастного состава [4].

Наличие разветвленной складской сети позволило компании Ростсельмаш внедрить программу «Запчасть в поле за 24 часа». Действие такой программы дает компании существенные конкурентные преимущества и обеспечивает бесперебойную работу техники, что особенно важно сельскохозяйственным предприятиям-потребителям, так как простой техники из-за поломки в период проведения сезонных сельскохозяйственных работ приводит к значительным потерям урожая.

В 2015 году подобная сеть компании Ростсельмаш заработала и в Европе. Межрегиональные склады были открыты в Кедаиняй (Литва) и г. Дьор (Венгрия). Благодаря им фермеры, имеющие технику Ростсельмаш, могут не беспокоиться о наличии необходимых компонентов и расходных материалов. Ассортимент и объем запасов межрегиональных складов был сформирован на основе анализа имеющегося в Европе парка комбайнов Ростсельмаш и особенностей их эксплуатации. Так, номенклатура склада в Литве насчитывает более 500 наименований, в Венгрии – более

3500 [3].

Следует отметить, что создание подобной системы сервиса продаваемой техники доступно и другим крупным промышленным отечественным компаниям, что будет способствовать реализации программы импортозамещения, а в дальнейшем обеспечит возможность проникновения на зарубежные рынки, что приведет к росту экспорта отечественной машиностроительной продукции и получению дополнительной валютной выручки.

Перспектива появления и других промышленных компаний подобного уровня открывает дополнительные возможности формирования инновационной среды дилерской инфраструктуры, что также будет способствовать общему подъему наметившемуся в отечественной промышленности.

Рекомендуемую систему управления товарными запасами хорошо дополнит относительно новая система, которая называется системой «быстрого реагирования». Данная система основана на принципах быстрого реагирования на запросы потребителей и дополняется налаженной системой оперативного управления запасами. Важная особенность данной системы заключается в том, что появляется возможность обеспечить оптимальную структуру поставок техники, а также запасных частей и других расходных материалов в необходимом количестве, в нужный период времени и с наименьшими издержками.

Концепция «быстрого реагирования» (quick response, QR) представляет собой логистическую систему товаропродвижения основанную на обмене оперативной информацией между участниками цепочки поставки [2]. Объективной основой внедрения данной системы явилось появление современных информационных технологий, которые позволяют наладить оперативное управление движением материальных ценностей. Появились технические возможности быстрого обмена данными между предприятиями в режиме реального времени,

что открыло дополнительные возможности получения необходимой информации. Внедрение системы «быстрого реагирования» на запросы потребителей обеспечивает определенные конкурентные преимущества, в частности имеет место снижение сроков исполнения заказов, что особенно важно для клиентов, получающих необходимые технические ресурсы. Наряду с этим внедрение данной системы способствует повышению степени выполнения заказа до 90-95% при средних показателях в 60-70%. Кроме этого обеспечивается снижение количества неукomплектованных заказов, появляется возможность сократить обслуживающий персонал, который занят данными операциями с переводом работников на другие важные участки. Повышается дисциплина труда, так как все операции становятся персонализированными, что упрощает поиск ответственных

сотрудников. Повышается точность формирования заказов, упрощаются операции, снижается количество неукomплектованных заказов.

Таким образом, данные новации способны значительно ускорить процесс выполнения заказов и обеспечить возможность своевременно получить запасные части, расходные материалы и другие технические ресурсы.

В целом, подводя итоги, можно сказать, что применение на практике рекомендуемой системы управления товарными запасами и создания инновационной микросреды дилерской инфраструктуры промышленных компаний позволит наладить оперативное снабжение дилерских предприятий промышленных компаний и при этом добиться минимальных расходов по созданию и продвижению данной продукции в цепочке логистических поставок.

Литература

1. Аникин Б.А. и др. Логистика: учебн. Пособие // М.: ТК Велби. Изд-во Проспект. 2007. 408 с.
2. Кристофер М, Пэк, Х. Маркетинговая логистика // М.: Издательский дом «Технологии». 2005 г. 200 с.
3. Европа переходит на стандарты «Ростсельмаш» 26.03.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://metallischekiy-portal.ru/servis/news_panel.php.
4. Ростсельмаш: гарантия сервиса – гарантия успеха! 24.03.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agro-bursa.ru/gazeta/mir-texniki/2013/03/11/garantiya-servisa-garantiya-uspekha.html>.
5. Упущенные продажи в отделе запасных частей 28.03.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uprzapasami.ru/upushhennye-prodazhi-v-otdele-zapchastej/>.

УДК 338.48

Методы повышения конкурентоспособности туристской отрасли (на примере республики Крым)

А.А. Яновская, аспирант,
ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

В статье анализируется туристская отрасль, ее развитие с учетом разнообразной классификации видов туризма. Проводится сравнительная характеристика налоговых поступлений в бюджет Республики Крым. Предлагается разработанная модель конкурентоспособности туристской отрасли. Рассчитана конкурентоспособность предприятия туристской отрасли матричным методом.

Туристская отрасль, конкурентоспособность, налоговые поступления, метод.

Methods of increasing the competitiveness of the tourism industry (on the example of the republic of Crimea)

A.A. Yanovskaya, Graduate student,
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
Institute of Economics and Management, Simferopol

The article analyzes the tourism industry and its development in view of the various classification types of tourism. Comparative characteristics of tax revenues in the budget of the Republic of Crimea. The model of competitiveness of tourist field. Calculated the competitiveness of enterprises of the tourism sector matrix method.

Tourism, competitiveness, tax revenues, method.

Социальное и экономическое положение государства и его регионов в значительной степени зависит от состояния развития туристской сферы, которая не только привлекает большинство отраслей экономики, таких как сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь, легкая и тяжелая промышленности, коммунальное хозяйство, культура, искусство, но и способствует их развитию. Учитывая роль и значение туризма, правительством Республики Крым было провозглашено, что одним из приоритетных направлений развития национальной экономики и культуры, сферой реализации прав и потребностей человека в республике является туристская отрасль.

Вопросы, связанные с повышением конкурентоспособности туристской отрасли постоянно изучаются как отечественными, так и зарубежными исследователями. Однако на современном этапе полностью не доказано влияние процесса повышения конкурентоспособности туристской отрасли Республики Крым на увеличение налоговых поступлений в

бюджет республики, не выявлены механизмы управления и регулирования на рост социальной и экономической эффективности туристской отрасли, что является важным элементом в процессе вхождения Крыма как субъекта на федеральный и мировой уровень туристского рынка.

В Республике Крым туристская отрасль относится к приоритетным отраслям в развитии экономики региона, поэтому целью данной статьи является анализ процесса повышения конкурентоспособности отрасли туризма.

Исходя из поставленной цели, нам необходимо решить ряд задач:

1. Проанализировать виды туризма, влияющие на увеличение туристского потока в Крыму.
2. Провести в динамике аналитическое сравнение налоговых поступлений в бюджет Республики Крым от хозяйственной деятельности субъектов туристской отрасли.

3. Разработать модель оценки конкурентоспособности туристской отрасли.
4. Предложить методику расчета конкурентоспособности предприятий сферы туризма.

Так, авторами Бобковой А. Г., Писаревским Е. Л., Кудреватых С. А. рассматриваются вопросы правового регулирования туристской отрасли, перспективы развития правового обеспечения в сфере туризма.

Автором Махалиной Л. М. исследуется экономика предприятий туристской отрасли, дается определение конкурентоспособности, как индикатор, который характеризует способность товаров, продукции или услуги удовлетворять интересы потребителей лучшим способом. Стоит согласиться с автором, что «чем выше качество продукции (услуги), приходящееся на единицу затрат потребителя, тем выше конкурентоспособность продукции» [8, С.59].

Конкурентоспособность туристской сферы также зависит от качества предоставляемых услуг. Работы авторов Кошелевой А. И., Мирзоева И. Ф. посвящены исследованию развития туристской отрасли Республики Крым. Авторы обращают внимание, что гостиничная база Крыма имеет негативный фактор, который влияет на конкурентоспособность туристской отрасли – наличие большей части средств размещения, относящейся к низкой категории [7].

Туристская отрасль как приоритетное направление в народнохозяйственном комплексе Республики Крым регулируется следующими основными законодательными актами:

- Федеральный Закон № 132-ФЗ от 24.11.1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1];

- Закон Республики Крым № 51-ЗРК от 14.08.2014 г. «О туристской деятельности в Республике Крым» [2];

- «Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 г.» [13].

Закон Республики Крым № 51-ЗРК в большей степени повторяет нормы федерального законодательства, но отражает особенности организации туризма на территории Республики Крым. В Законе «О туристской деятельности в Республике Крым» представлено определение 15 видам туризма, а именно: аграрный, винный, деловой, детский, культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, религиозный, подводный, сельский, событийный, социальный, спортивный, экологический, этнографический яхтенный [2, С. 3-4].

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым, численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения по целям поездок в 2014 году составила: 13% – деловые и профессиональные; 87% – поездки в личных целях, из них: 51,3% отпуск, досуг и отдых; 37,9% лечебные и оздоровительные процедуры; 0,3% образование и профессиональная подготовка; 1,1% религиозные и паломнические; 9,4% прочие поездки [9, С.33].

Следует отметить, что в соответствии с методологическими пояснениями государственной статистики к коллективным средствам размещения относят:

- под гостиницами и аналогичными средствами размещения подразумевают: гостиницы, пансионаты гостиничного типа, hostels для приезжих, мотели, другие организации гостиничного типа;

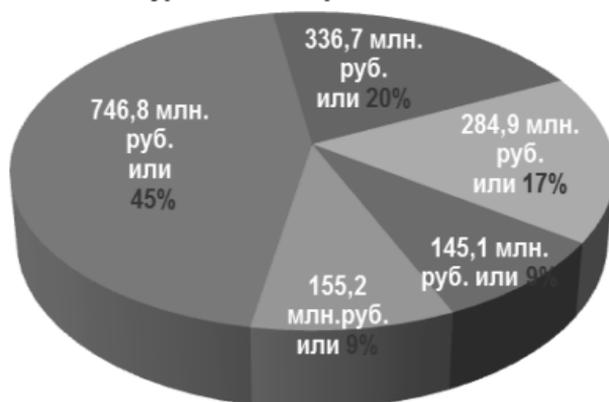
- под специализированными средствами размещения понимают: санаторно-курортные организации, в том числе пансионаты с лечением, детские оздоровительные лагеря; организации отдыха (дома, пансионаты, базы, кемпинги и другие организации отдыха), туристские базы, туристские теплоходы [9, С.80].

Следует отметить, что доходы от предоставления услуг в коллективных средствах размещения составили: за 2014 год 6012191,0 тыс. рублей, за 2015 год – 12972301,5 тыс. рублей; численность

размещенных лиц в 2014 году – 489465 чел., в 2015 – 913378 человек, в 2016 составила 1250,9 тыс. человек [4, С.48-49; 5.С.28; 12, С.1].

На рисунках 1, 2 и 3 представлены налоговые поступления за 2014, 2015 и 2016 года соответственно.

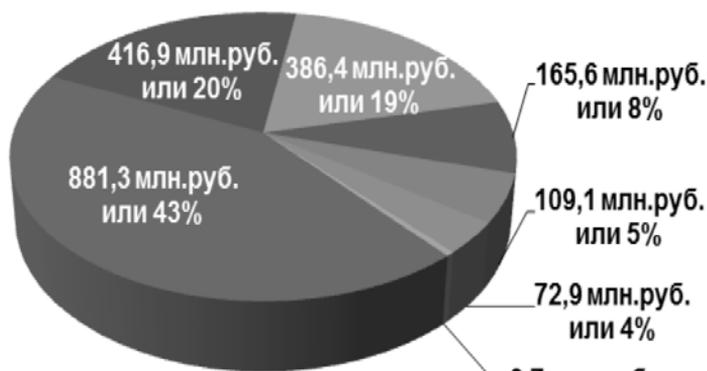
Структура налоговых поступлений от предприятий туристской отрасли за 2014 год

■ НДФЛ ■ НДС ■ Плата за землю ■ Налог на прибыль ■ Другие

Рисунок 1 – Структура налоговых поступлений от предприятий туристской отрасли за 2014 год
Источник: данные Министерства курортов и туризма в Республике Крым [3, С.7]

Налоговые поступления в бюджет от субъектов туристской отрасли Республики Крым за 2015 год

■ НДФЛ ■ НДС
 ■ Налог на прибыль организаций ■ Налог на имущество организаций
 ■ Единый налог (по упрощ. сис-ме) ■ Земельный налог
 ■ Другие

Рисунок 2 – Структура налоговых поступлений от предприятий туристской отрасли за 2015 год
Источник: данные Министерства курортов и туризма в Республике Крым [4, С.7]

Рисунок 3 – Структура налоговых поступлений от предприятий туристской отрасли за 2016 год
 Источник: данные Министерства курортов и туризма в Республике Крым [5, С.6]

По данным Министерства курортов и туризма Республики Крым за 2014 год налоговые поступления в бюджет Крыма от объектов туристской деятельности составили 1 668,7 млн. рублей (рис. 1), за 2015 год налоговые поступления в бюджет составили 2 055,1 млн. руб. (рис. 2), что на 21,1% выше уровня прошлого года, а за 2016 год 2 343,85 млн.

руб. налоговых поступлений (рис. 3), что на 14% выше уровня 2015 года.

С целью повышения финансовой устойчивости предприятий в сфере туризма, нами была разработана модель оценки конкурентоспособности туристской отрасли, которая представлена на рисунке 4.

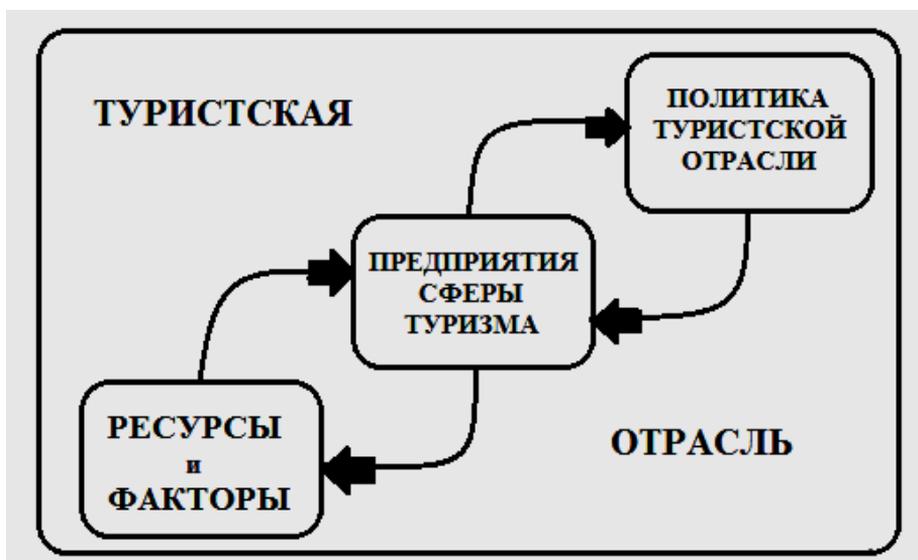

Рисунок 4 – Модель оценки конкурентоспособности туристской отрасли
 Источник: разработано автором

Так, оценка конкурентоспособности туристской отрасли предполагает в

ней наличие:

- Ресурсов и факторов: (парки, пляжи, музеи, исторические достопримечательности, климатические условия, географическое положение региона, другими словами все то, что образует отраслевую инфраструктуру туризма).
- Предприятия туристской отрасли: к ним относятся, в первую очередь, группы высококонкурентных организаций (лидеры), подтягивающие другие отрасли до своего уровня. Для определения высококонкурентных организаций, составлена таблица групп показателей (табл. 1) в которой приведена обобщающая информация об эффективности управления хозяйственной деятельностью предприятия сферы услуг.
- Политика туристской отрасли: подразумевает наличие нормативно-законодательных документов, регулирующих туристскую отрасль; государственной поддержки; национальной системы стандартизации и сертификации, уровень открытости общества и туристского рынка; степень экспортной ориентации и импортной зависимости.

Совокупность вышеперечисленных ресурсов и факторов, предприятий, особенностей политики регулирования

отрасли – всё это образует систему эффективности работы туристской отрасли в виде конкурентоспособной части национального хозяйства.

В современных условиях большое значение уделяется комплексной оценке работы предприятия (с учетом сравнения с другими конкурентными предприятиями отрасли), которая представляет собой его характеристику, получаемую путем проведения комплексного анализа основных финансово-экономических показателей раскрывающих основные аспекты хозяйственных процессов. На основании аналитических данных формируются выводы о конечном результате деятельности туристской организации, даются качественные и количественные отличия от базы сравнения. Для ее осуществления используется метод матрицы координат. Считаем, что его применение будет весьма своевременным для совокупности показателей, характеризующих деятельность туристских предприятий, и создания единого обобщенного критерия конкурентоспособности с учетом весомости отдельных показателей.

Алгоритм выполнения метода заключается в следующем: определяем конкурентные предприятия туристской отрасли и рассчитываем финансовые показатели каждого. Рассмотрим его применение на условном примере (табл. 2).

Таблица 1 – Показатели финансового состояния предприятий туристской отрасли

№ п/п	Показатели	Фир- ма 1	Фир- ма 2	Фир- ма 3	Фир- ма 4
1	2	3	4	5	6
1	Коэф. текущ. ликв-ти	1,598	1,9995	1,3337	3,989
2	Коэф. быстр. ликв-ти	1,798	2,25	1,4337	3,789
3	Коэф. абсол. ликв-ти	0,4	0,3	0,5	0,32
4	Коэф. платеж-ти	0,55	0,91	0,38	0,62
5	Коэф. обеспеч-ти собст-ми оборотными средствами	0,15	0,05	0,25	0,97
6	Оборач-ть деб. задолж-ти (в размах)	0,738	0,144	1,016	0,531
7	Период погашения деб. задолж-ти (в дн.)	494,5	2535,7	359,2	687,38
8	Оборач-ть запасов (в размах)	5,6	4,4	2,07	7,2
9	Период оборота запасов (в дн.)	65,18	82,95	176,33	50,69
10	Оборач-ть кред. задолж-ти (в размах)	0,4	0,12	0,88	1,18
11	Период погашения кред. задолж-ти (в дн.)	912,5	3041,7	414,4	309,3
12	Оборач-ть основных средств (в размах)	31,52	64,602	21,02	28,25
13	Оборач-ть оборотных активов (в размах)	0,7	0,14	0,95	0,18
14	Финансовый цикл (в днях)	385,97	475,33	53,45	298,36
15	Производственный цикл (в днях)	90,94	185,36	416,16	220,45
16	Операционный цикл (в днях)	494,7	385,32	360,97	378,35
17	Рент-ть по валовой прибыли (в %)	60,04	91,273	100	33,76
18	Рент-ть по чистой прибыли (в %)	70,45	56,17	15,38	12,20
19	Рент-ть затрат (%)	10,17	5,42	40,94	28,65
20	Рент-ть собственного капитала (в %)	126,7	36,111	52,13	88,98
21	Рент-ть активов (в %)	157,5	80,87	93,97	111,58

Источник: разработано и рассчитано автором на основе [10; 11]

В таблице 1 мы сгруппировали показатели, которые в комплексной оценке выявляют финансовое состояние предприятия. На наш взгляд наиболее конкретное определение финансовой устойчивости представляют четыре группы показателей: ликвидность, платежеспособность, деловая активность и рентабельность. В совокупности данные показатели позволят нам определить конкурентоспособность предприятия среди похожих предприятий отрасли.

Далее, по рассчитанным показателям построим матрицу первую (табл. 2): по каждой строке выбираем максимальный показатель, затем в этой же

строке значение показателя фирмы делим на выбранный максимальный показатель.

После построения матрицы первой, строим матрицу вторую (табл. 3): результаты расчетов матрицы первой возводим в квадрат и суммируем полученные результаты по каждому предприятию.

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что при расчете итогового показателя конкурентоспособности предприятия с использованием матричного метода, наиболее конкурентоспособным предприятием является «Фирма 2».

Таблица 2 – Матрица координат первая

Фирма 1	Фирма 2	Фирма 3	Фирма 4
0,4	0,5	0,33	1
0,47	0,6	0,38	1
0,8	0,6	1	0,64
0,6	1	0,42	0,68
0,15	0,05	0,26	1
0,14	0,72	1	0,52
0,19	1	0,14	0,27
0,78	0,61	0,29	1
0,37	0,47	1	0,29
0,34	0,1	0,75	1
0,3	1	0,14	0,1
0,49	1	0,33	0,44
0,74	0,15	1	0,19
0,81	1	0,11	0,63
0,22	0,45	1	0,53
1	0,78	0,73	0,76
0,6	0,91	1	0,34
1	0,8	0,22	0,17
0,25	0,13	1	0,7
1	0,28	0,41	0,7
1	0,51	0,6	0,71

Источник: рассчитано автором на основе таблицы 1

Таблица 3 – Матрица координат вторая

Фирма 1	Фирма 2	Фирма 3	Фирма 4
0,16	0,25	0,1089	1
0,2209	0,36	0,1444	1
0,64	0,36	1	0,4096
0,36	1	0,1764	0,4624
0,0225	0,0025	0,0676	1
0,0196	0,5184	1	0,2704
0,0361	1	0,0196	0,0729
0,6084	0,3721	0,0841	1
0,1369	0,2209	1	0,0841
0,1156	0,01	0,5625	1
0,09	1	0,0196	0,01
0,2401	1	0,1089	0,1936
0,5476	0,0225	1	0,0361
0,6561	1	0,0121	0,3969
0,0484	0,2025	1	0,2809
1	0,6084	0,5329	0,5776
0,36	0,8281	1	0,1156
1	0,64	0,0484	0,0289
0,0625	0,0169	1	0,49
1	0,0784	0,1681	0,49
1	0,2601	0,36	0,5041
Итоговый показатель конкурентоспособности			
8,3247	9,7508	9,4135	9,4231

Источник: рассчитано автором на основе таблицы 2

Таким образом, данное исследование позволило сделать выводы, что

методами повышения конкурентоспособности туристской отрасли являются внедрение, развитие и поддержка новых видов туризма способствуя привлечению дополнительного потока туристов, что в

свою очередь, привлечет пополнение денежных средств в бюджет Крыма, а также создаст условия для увеличения конкурентоспособных предприятий данной отрасли.

Литература

1. Федеральный Закон № 132-ФЗ от 24.11.1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Принят Государственной думой РФ. Электронные данные. Режим доступа: <http://base.garant.ru/136248/> (дата обращения 16.08.2017).
2. Закон Республики Крым № 51-ЗРК от 14.08.2014 г. «О туристской деятельности в Республике Крым» [Электронный ресурс]. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Электронные данные. 2014. Режим доступа: http://mtur.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_235245.pdf (дата обращения: 16.08.2016).
3. Аналитическая справка об итогах работы предприятий санаторно-курортного и туристского комплекса Республики Крым за 2014 год [Электронный ресурс]. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Электронные данные. 2015. Режим доступа: http://mtur.rk.gov.ru/rus/file/Analiticheskaya_spravka_ob_itogah_raboty_predpriyatij_sanatorno_kurortnogo_i_turistskogo_kompleksa_Respubliki_Krim_za_2014.pdf (дата обращения: 16.08.2016).
4. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2015 году [Электронный ресурс]. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Электронные данные. 2016. Режим доступа: http://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitiit_turistskoj_otrasli_respubliki_krim_v_2015_godu.pdf (дата обращения: 16.08.2016).
5. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2016 году [Электронный ресурс]. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Электронные данные. 2017. Режим доступа: http://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitiit_turistskoj_otrasli_respubliki_krim_v_2015_godu.pdf (дата обращения 16.02.2017).
6. Итоги работы Республики Крым в 2015г.: Статистическое обозрение // Крымстат. – Симферополь. 2016. 146 с.
7. Кошелева А.И., Мирзоев И.Ф. Механизмы интенсификации развития туризма в Республике Крым в переходный период [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. №1 (45). Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4502/> (дата обращения 16.08.2016).
8. Михалина Л.М. Экономика предприятий туризма: учебное пособие // Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2009. 125 с.
9. Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2014 год сборник // Крымстат. Симферополь. 2015. 91 с.
10. Турманидзе Т.У. Финансовый анализ: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Т.У. Турманидзе. – 2-е изд., перераб. И доп. // М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2015. 287 с.
11. Система анализа рынка и компаний Спарк-Интерфакс [Электронный ресурс]. Справочно-информационное агентство. Электронные данные. 2016. Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru> (дата обращения 05.11.2016).
12. Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым в 2016 году [Электронный ресурс]. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Электронные данные. 2017. Режим доступа: [http://mtur.rk.gov.ru/file/spravochnaya_informatsiya_13012017\(1\).pdf](http://mtur.rk.gov.ru/file/spravochnaya_informatsiya_13012017(1).pdf) (дата обращения 16.02.2017).
13. Об утверждении государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015-2017 г. [Электронный ресурс]. Принят Советом министров РК. Электронные данные. Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236078.pdf (дата обращения 16.02.2017).

УДК 657

Система финансового контроллинга промышленных предприятий

М.П. Бобкова, ведущий специалист Центра финансовых исследований,
аспирант кафедры финансового менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

В статье рассмотрены особенности системы финансового контроллинга промышленного предприятия: обоснована необходимость разработки системы, определены ее цели, задачи, требования к информационной поддержке системы.

Финансовый контроллинг, система финансового управления, управленческое решение, стратегическое планирование, ликвидность.

The system of financial controlling of industrial enterprises

M.P. Bobkova, chief specialist of the Center of financial studies,
PhD student of the financial management department,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

In the article examined the peculiarities of the system of financial controlling in an industrial enterprise: the necessity of developing goal system, objectives, requirements for information system support.

Financial controlling, financial management, management decision, strategic planning, liquidity.

Основной задачей финансового управления промышленным предприятием является обеспечение ликвидности и поддержание рентабельности его деятельности.

В современных условиях функционирования, когда предприятия должны реагировать на постоянно изменяющиеся условия внешней среды, когда условия конкуренции постоянно ужесточаются, возникает необходимость в разработке новых подходов к построению системы управления, в поиске такого сочетания инструментов, которые позволят обеспечить устойчивое развитие промышленной компании. Решать проблемы информационно – аналитической и инструментально – методологической поддержки принятия управленческих решений призван финансовый контроллинг.

Финансовый контроллинг является важным элементом управления финансовой системой компании, который позволяет посредством использования совокупности инструментов стратегического и оперативного финансового управления осуществлять координацию информационно – аналитического обеспечения планирования и контроля и ре-

гулирования бизнес-процессов [7].

Внедрение системы контроллинга позволяет решать следующие задачи:

1. Разработка ключевых планов (продаж, инвестиций и др.), координация планов по времени, содержанию, возможности их реализации.
2. Разработка политики ценообразования, определение оптимальных условий ее продажи, уровня наценок и скидок в целях прогнозирования финансового результата.
3. Разработка инвестиционной политики компании: формирование нескольких альтернативных вариантов инвестирования, оценка их рациональности до их осуществления, моделирование возможных условий реализации выбранного проекта.
4. Повышение качества и результативности системы управления предприятия посредством использования тайм – менеджмента.
5. Предоставление необходимой информации менеджерам в уже обработанном агрегированном виде.
6. Своевременно, последовательно и постоянно проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности всех подразделений предприятия, выяв-

ля несоответствия планам и их причины, разрабатывать предложения по устранению этих несоответствий, рекомендации по улучшению результатов финансово – хозяйственной деятельности промышленной организации.

7. Бесперывная оценка рисков при осуществлении деятельности компании, в том числе построение системы

мониторинга процесса управления рисками.

На рисунке 1 представлено место контроллинга в системе решения управленческих задач предприятия, охватывающего уровни менеджмента – от формирования стратегии развития предприятия до реализации оперативных планов.

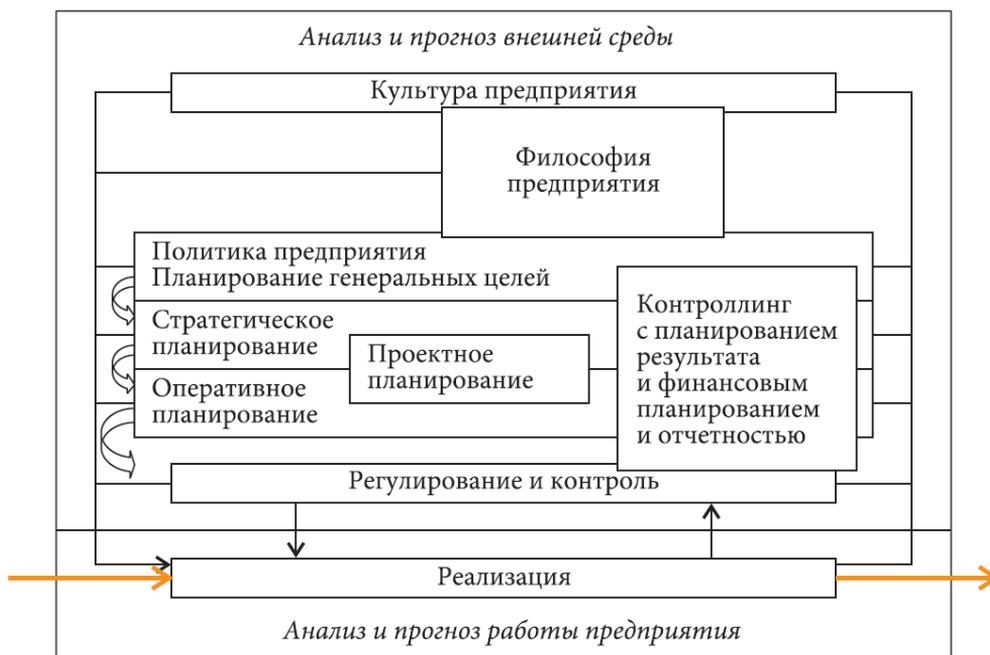

Рисунок 1 – Место контроллинга в общей системе управления предприятием [6]

Контроллинг сопоставляет цели собственников бизнеса и действия менеджеров, связывает генеральные цели предприятия, стратегию развития и оперативные планы компании. Также система контроллинга позволяет проводить анализ выполнения планов, акцентирует внимание на планирующей, регулирующей и контрольной функции менеджмента предприятия.

Финансовый контроллинг как интеграционный элемент процессно-ориентированной системы управления финансами промышленной компании представлен на рисунке 2.

Генеральной целью любой про-

мышленной компании является максимизация ее стоимости. Перед менеджерами стоит проблема подбора таких сочетаний инструментов управления, которое позволит достичь поставленной цели в наиболее короткие сроки: управление по центрам ответственности и местам возникновения затрат, директ-костинг, стандарт-кост, методы оптимизации запасов, управления дебиторской задолженностью, денежными потоками, бюджетирование, модели предотвращения банкротства и обеспечения текущей и долговременной платежеспособности предприятия и другие.

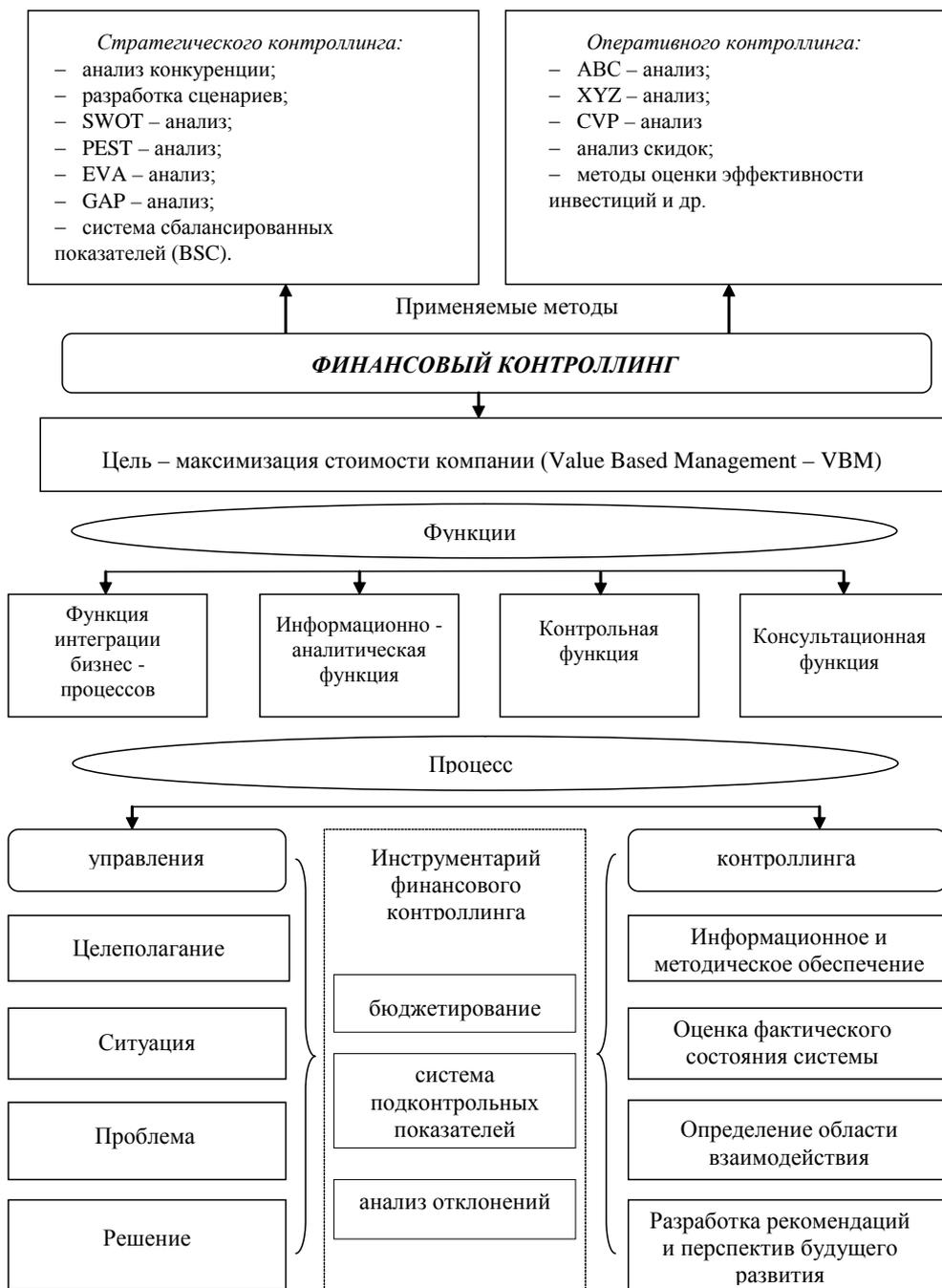

Рисунок 2 – Финансовый контроллинг как интеграционный элемент процессно-ориентированной системы управления финансами промышленной компании [8]

Поддержание текущей и долгосрочной платежеспособности подразумевает деятельность финансового контроллинга по следующим направлениям:

– Структурное поддержание ликвидности – служит основой сбалансированности структуры капитала в целях обеспечения возможности получения

дополнительных финансовых средств. Поставленная цель достигается эффективным использованием инструментов финансового планирования и контроля, формированием взвешенной структуры финансирования (оптимальным соотношением заемных и собственных долгосрочных средств, внутренним и внешним финансированием деятельности компании) [5].

– Поддержание текущего (ситуативного) обеспечения ликвидности и платежеспособности предприятия направлено на финансовый план, т.е. планирование денежных потоков, в особенности относящихся к финансовой и инвестиционной деятельности.

– поддержание ликвидных резервов, наличие которых, с одной стороны, снижает рентабельность, но, с другой – повышает финансовую безопасность предприятия. Тогда задачей финансового контроллинга станет подбор наиболее подходящих для компании краткосрочных плановых инструментов для достижения оптимума ликвидности, таким образом, поддерживая платежеспособность предприятия с минимальными затратами.

Финансовое планирование и контроль являются базой поддержания ликвидности предприятия. Стратегическое и частично оперативные планы являются основой для долгосрочного финансового планирования, которое с инвестиционным планированием, поэтому акцент делается на планировании структуры капитала [5].

Своевременной выявить излишек или недостаток финансовых средств позволяет финансовое планирование. Важным аспектом в устранении недостатка финансовых средств является изыскание финансовых резервов, в качестве которых могут выступать: ликвидные активы, превышающие необходимую и рассчитанную заранее величину; мобилизованное имущество; привлечение дополнительного заемного капитала (при удовлетворительной структурной ликвидности); увеличение собственного ка-

питала. При избытке финансовых средств основной задачей выступает поиск направлений размещения средств, с целью повышения общей рентабельности промышленной организации [4].

Особенности системы финансового контроллинга промышленной компании представлены на рисунке 3.

Все методы и инструменты, используемые в рамках системы контроллинга, взаимно дополняют друг друга, что позволяет не исправлять возникшие недостатки, а предотвращать их.

Система финансового контроллинга промышленной компании должна: иметь цель, объект управления, методы и технические средства; представлять собой часть системы управления прибылью, рентабельностью и ликвидностью; иметь возможность выделения из общекорпоративной системы контроля; обеспечивать необходимой информацией другие подсистемы управления.

Российским предприятиям чаще предлагаются к использованию комплексные информационные системы, которые включают контроллинговую компоненту разработки как зарубежных фирм (Microsoft Navision, SAP NetWeaver, Oracle E-Business Suite, Sage ERP X3), так и отечественных производителей (1С, БЭСТ, ФРЕГАТ, Лагуна, Парус, Галактика) [5].

При выборе информационной системы следует учитывать, что каждая компания имеет свою уникальную систему финансово – хозяйственной деятельности, поэтому важно: ставить четкие цели, которые необходимо достичь при внедрении системы; выбранное информационное решение должно быть достаточно простым, чтобы облегчить процесс обучения пользователей; должны быть четко сформулированы требования к описанию бизнес – процессов, отчетности, возможностям системы, критерии оценки внедрения системы. Только правильно спроектированная и настроенная информационная системы позволит получить «прозрачный» инструмент помощи руководителям при принятии

управленческих решений.

Цель	Достижение желаемых количественных и качественных финансовых показателей деятельности компании
-------------	--

Задачи	Обеспечение ликвидности компании	Формирование источников финансирования деятельности компании	Составление долго- и краткосрочных финансовых планов
	Обоснование организационно – экономических условий для эффективного управления финансами компании	Разработка стратегий финансирования и мероприятий по финансированию с учетом планов	Оперативный контроль выполнения плана и контроль важнейших финансовых показателей
	Выявление и классификация факторов, влияющих на формирование финансово – экономических показателей	Разработка системы информационных потоков в системе финансового контроллинга	Составление аналитических отчетов по выявленным отклонениям от плана и разработка рекомендаций по их устранению

Методы и инструментальные средства	Выявление слабых мест и причин отклонений показателей	Анализ финансовых результатов и рентабельности деятельности предприятия	Разработка модели управления
	Установление предельных границ отклонений	Факторный анализ отклонений в плановых показателях результативности и эффективности	Учет и контроль затрат и результатов (показателей)

Стимулирование процесса планирования, контроля и принятия управленческих решений, разработка их инструментария	Анализ резервов развития	Формулирование и мониторинг целей, задач и функций, а также подсистем управления при влиянии внешних и внутренних факторов	
	Анализ ликвидности и платежеспособности		Разработка внутренних стандартов финансового контроля
	Анализ эффективности (сбалансированности) источников финансирования деятельности компании		Разработка управленческой отчетности

Рисунок 3 – Особенности системы финансового контроллинга промышленной компании [8]

Таким образом, применение современных инструментов контроллинга позволяет промышленным предприятиям добиваться поставленных целей в таких

областях, как конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность, планирование, ценообразование, прогнозирование и финансовая устойчивость.

Литература

1. Бобкова М.П. Анализ использования метода ABC (Activity Based Costing) в оперативном контроллинге / Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства. Сборник научных трудов и результатов совместных научно – исследовательских проектов // М.: Издательство «Аудитор». 2016. С. 45-50.
2. Бобкова М.П. Особенности разработки системы контроллинга затрат на промышленном предприятии / Экономика и управление в XXI век: тенденции развития: сборник материалов XXVII Международной научно – практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова // Новосибирск: Издательство ЦРНС. С.108-112.
3. Евдокимова Л.И. Оптимизация системы «контроллинг» как интегрированной системы управления предприятием // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 9 (17). 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-sistemy-kontrolling-kak-integrirovannoy-sistemy-upravleniya-predpriyatiem> (дата обращения 25.12.2016).
4. Казакова Н.А., Федченко Е.А., Черепанова Л.А. Информационно-аналитическое обеспечение системы контроллинга финансовой устойчивости // Финансовая аналитика: проблемы и решения. № 18. 2013. С. 2-9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-analiticheskoe-obespechenie-sistemy-kontrollinga-finansovoy-ustoychivosti> (дата обращения 25.12.2016).
5. Казакова Н.А., Хлевная Е.А., Ангеловская А.А. Финансовый контроллинг в холдингах: монография // М.: ИНФРА-М. 2016. 237 с. – (Научная мысль). URL: <http://znanium.com/bookread2.php?book=529631> (дата обращения 25.12.2016).
6. Оганян М.Ш., Веретенникова О.Б. Контроллинг как системообразующий элемент управления предприятием // Известия Уральского государственного экономического университета. № 1 (45)/2013. с.105 – 108. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontrolling-kak-sistemoobrazuyuschiy-element-upravleniya-predpriyatiem> (дата обращения 25.12.2016).
7. Сацук Т.П. Построение системы управления финансами организаций на основе контроллинга (на примере торговых сетевых компаний) автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора экономиче-

- ских наук // Санкт-Петербург. 2010. URL: <http://pandia.ru/text/78/532/8888-2.php> / (дата обращения 25.12.2016).
8. Система финансового контроллинга лизинговой компании / Бобкова М.П. Лизинг // 2016. № 4. С. 8-13.
 9. Солдатов В. В. Финансовый контроллинг: место и роль на производственном предприятии. URL: http://www.profiz.ru/se/7_2013/fin_kontrolling/ / (дата обращения 25.12.2016).

УДК 338.1

Тенденции развития банкострахования в России

Г.А. Бунич, д.э.н., профессор кафедры банковского дела,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова, г. Москва,
Р.А. Стоянова, аспирант третьего года обучения кафедры финансов и бухгалтерского учета,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье определяются теоретические аспекты банкострахования: понятие, исторический генезис, концепции, модели. Обосновывается значение банкострахования для финансового рынка и финансовых посредников, а также для развития национальной экономики.

Проводится анализ значения банкострахования для российского финансового рынка. Исследуются тенденции развития банкострахования в Российской Федерации: структура и динамика рынка банкострахования, тенденции и прогнозы развития, концентрация рынка банкострахования.

Банкострахование, модели, преимущества банкострахования для национальной экономики, концентрация ресурсов, концентрация рынка банкострахования.

Bancassurance in Russia: state and development prospects

G.A. Bunich, Professor of economics,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
R.A. Stoyanova, graduate third year of the Department of Finance and accounting Scientific adviser,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The article defines the theoretical aspects of bancassurance: the concept, the historical genesis, concept model. Substantiates the importance of bancassurance for financial markets and financial intermediaries, as well as for the development of the national economy.

The analysis values of bancassurance for the Russian financial market. We study the trends of development of bancassurance in the Russian Federation: the structure and dynamics of bancassurance market, trends and forecasts, market concentration bancassurance.

Bancassurance, models, bancassurance benefits for the national economy, concentration of resources, bancassurance market concentration.

Современная концепция банкострахования предполагает процесс кооперации банков и страховых компаний с целью повышения финансовой устойчивости, конкурентоспособности, инновации финансовых продуктов, активизации сбыта и повышения доходов.

Впервые концепция банкострахования (*bankassurance*) появилась в связи с тем, что во многих странах на законодательном уровне было разрешено банкам и страховым компаниям владеть долями акций друг друга.

Интеграция страховых компаний и банков может реализовываться в двух концепциях:

-*bancassurance*- реализация страховых услуг через банки;
-*assurbanking*- реализация бан-

ковских услуг через страховые компании.

Интеграция финансовых посредников на финансовом рынке – объективный процесс, обусловленный концентрацией капитала, диверсификацией деятельности и формированием нового контента финансовых посредников.

Основными задачами интеграционных процессов финансовых посредников являются: укрупнение ресурсов и финансового потенциала, повышение конкурентоспособности, развитие инновационных технологий, позволяющие на более высоком качественном уровне удовлетворять потребности клиентов в современных финансовых услугах.

Рисунок 1 – Направления банкострахования

В сфере развития банкострахования в России актуальной задачей является поиск направлений сотрудничества, кооперации и интеграции банков и страховых компаний, формирование эффективных моделей кооперации и взаимоотношений во вновь формируемых финансовых группах.

Банкострахование специфично в каждой стране и зависит от особенностей экономического, социального, правового регулирования, исторических традиций, механизма государственного регулирования, уровня развития кредитной системы.

В настоящее время в мировой практике сложились три модели развития банкострахования:

1. Модель финансового супермаркета. Кооперированный финансовый институт, предполагающий создание нового финансового института на основе интеграции банка и страховой организации.

Финансовый супермаркет предполагает формирование стратегического клиентоориентированного альянса, реализующего полный пакет финансового продукта. Финансовый супермаркет предполагает, объединение банковских и страховых лидеров рынка.

Такой механизм интеграции банков и страховых компаний, наряду с очевидными выгодами ее членов, предполагает монополизацию, сложность надзора и контроля за их деятельностью, повышение системообразующих финансовых рисков.

Первые прототипы финансовых супермаркетов появились в Европе (1970-1980 г.г.), в США и Японии (конец 1990-х).

Коммерческие банки сегодня контролируют около 40% страхового рынка Евросоюза. При этом процесс интеграции динамично развивается и банки стремятся завоевать лидирующее положение диверсифицированного провайдера финансовых услуг, реализуя банковские, страховые и пенсионные продукты.

Формирование модели финансового супермаркета имеет важные макроэкономические результаты, так как банкостраховое обслуживание позволяет депозитным банкам, завоевывать сегменты инвестиционного рынка, формируя долгосрочные сбережения и инвестиционные активы посредством реализации таких долгосрочных страховых продуктов, как пенсионное страхование, страхование жизни и др.

Такая тенденция сегодня крайне важна для возрождающейся российской национальной экономики. Так как в связи с санкциями США и стран Евросоюза, России крайне не хватает инвестиционных ресурсов. Сегодня российские корпорации вынуждены самофинансироваться, что крайне недостаточно для расширенного воспроизводства. В структуре инвестиций собственные средства российских корпораций составляют более 50%, доля государственных инвестиций в реальный сектор экономики составляет более 25%, а доля финансовых посредников – менее 5%. Таким образом,

финансовый рынок в инвестиционном секторе финансового рынка фактически отсутствует.

В соответствии с Директивой Совета Европы, финансовый супермаркет – это объединение финансовых институтов соответствующих требованиям:

- банкостраховая группа соответствует требованиям по финансовому регулированию и контролю;

- доля каждого участника банкостраховой группы должна составлять не менее 10%;

- один из участников группы должен являться банком;

- один из участников группы должен являться страховой компанией.

2. Модель партнерства банковских и страховых компаний. Такая модель банкострахования получила развитие в конце 90-х в США, Японии, Германии. Партнерство реализуется в форме финансового аутсорсинга.

Банки в этой модели, реализуют преимущественно следующие виды страховых продуктов:

- страхование по ипотечному кредитованию (страхование заложенного имущества, страхование жизни заемщика, страхование изменения стоимости залога и др.);

- страхование по потребительским кредитам (страхование жизни, здоровья и др.);

- страхование сбережений и инвестиционного капитала;

- страхование по предпринимательской деятельности и др.

3. Модель совместного предприятия банка и страховой компании. Целью этой модели является повышение финансовой устойчивости; концентрация капитала; снижение конкуренции; снижение затрат производственных, сбытовых, программно-технологических; расширение клиентской базы; каналов продвижения и реализации финансовых продуктов и услуг; повышение качества услуг; развитие связанных коопитивных продуктов и услуг; снижение рисков кредитных и инвестиционных операций; получение дополнительных доходов и др.

Модель совместного предприятия банка и страховой организации предполагает формирование единых технологий, использование опыта и налаженной системы сбыта, программного обеспечения, корпоративной культуры, единой стратегии и целеполагания.

Концепция развития российского финансового сектора до 2020 года и Стратегия развития банковского сектора в Российской Федерации в системе стратегического развития определяют переход от модели экстенсивного к модели интенсивного развития, что предполагает развитие новых форм сотрудничества финансовых институтов, инвестиционной активности финансовых посредников в реальный сектор экономики, а также в инновационные банковские и информационные технологии.

В 2015 году объем банкострахования в России сократился на 0,5% и составил 213 млрд. рублей.

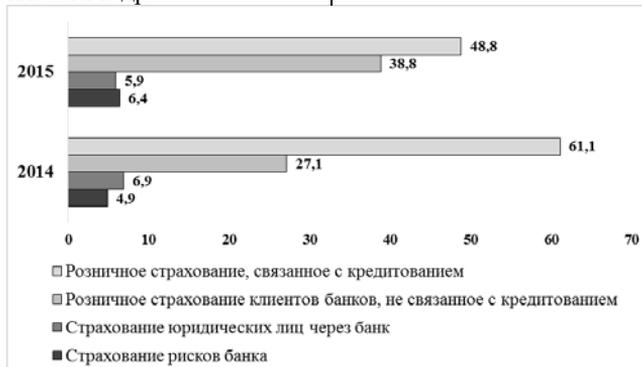

Рисунок 2 – Динамика банкострахования в РФ
Источник: RAEX (Эксперт РА)

Сокращение рынка банкострахования в 2015 году по сравнению с 2014 годом было обусловлено увеличением объемов некредитного страхования. Так, кредитное страхование за 2015 год сократилось более, чем на 20%, а некредитное страхование клиентов коммерческих банков увеличилось на 42,5%.

Существенно изменилась структура банкострахования. Уравновесились доли розничного кредитного и некредитного страхования: 48,8 и 38,8% соответственно, против 61,1 и 27,1% в 2014 году.

В соответствии с прогнозом RAEX (Эксперт РА), в 2016 году прогнозируется рост всех сегментов рынка банкострахования в России, что обусловит совокупный прирост рынка на 20%. Так, планируемое увеличение розничного кредитования обусловит рост страхования жизни и здоровья клиентов банков на 20%, а прирост некредитного страхования в афелированных страховых компаниях прогнозируется к концу года на 30%. Увеличение страхования собственных рисков банков составит около 10%, а страхование юридических лиц – 3%.

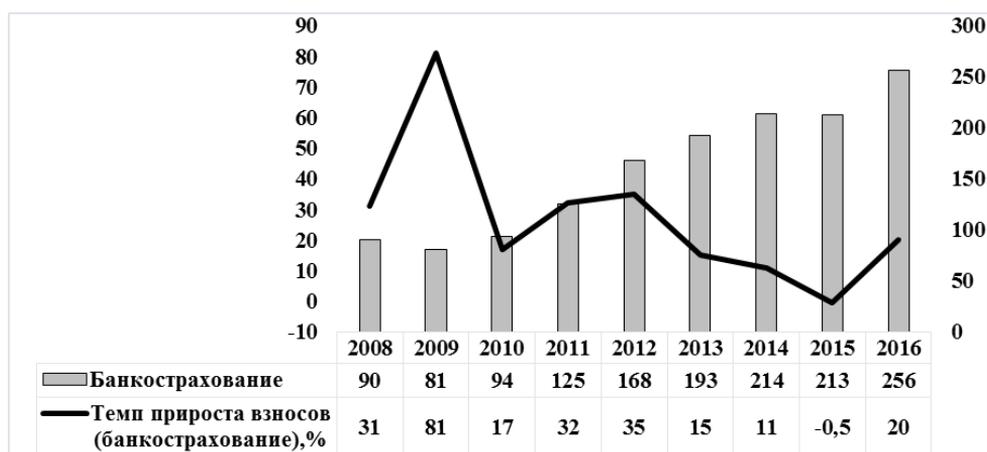

Рисунок 3 – Рынок банкострахования в Российской Федерации
Источник: RAEX (Эксперт РА)

Таблица 1 – Структура рынка банкострахования в Российской Федерации

	Страховые взносы, млрд руб			
	2014 г.	2015 г.	2014/2015, %	2016 г. (прогноз)
Страхование рисков банков и их клиентов, всего	214	213	-0,5	256
Розничное страхование, связанное с кредитованием	131	104	-20,5	120
Ипотечное страхование	16,1	20,8	28,8	24
Автострахование (КАСКО, ОСАГО),	34,9	15,3	-56,2	17
Страхование жизни и здоровья заемщика потребкредитов	59,4	45,3	-23,7	55
Страхование заемщика от потери работы	8,9	13,3	49,6	15
Прочие виды розничного страхования	11,5	9,3	-19,1	9
Розничное страхование клиентов банков, не связанное с кредитованием	58,0	82,7	42	108
Смешанное страхование жизни	15,0	16,7	11,1	18

Страхование ренты / аннуитетное страхование / пенсионное страхование	0,2	0,3	56,4	0,4
Инвестиционно-страховые продукты	28,0	49,3	76,0	69
Страхование выезжающих за рубеж	0,9	1,3	44,5	2
Страхование имущества физических лиц	5,0	7,8	55,4	11,7
Прочие виды розничного страхования, не связанных с кредитованием	8,9	7,3	-18,2	7
Страхование юридических лиц через банки, всего	14,8	12,7	-14,3	13
Страхование жизни и здоровья владельцев малого и среднего бизнеса	1,2	0,3	-77,8	0,3
Страхование имущества заемщиков	10,2	9,8	-3,3	10
Сельскохозяйственное страхование заемщиков	1,0	0,8	-14,5	0,9
Прочие виды страхования рисков юридических лиц, связанных с банковскими услугами	2,3	1,7	-25,6	1,7
Страхование рисков банков, всего	10,5	13,7	30,3	15
Страхование специфических рисков банков (BBV, страхование банкоматов, и др)	0,8	1,2	47,9	1,5
Страхование имущества банков	1,0	1,1	11,2	1,2
Страхование сотрудников банков (ДМС, страхование жизни и здоровья)	7,8	10,6	35,4	11,6
Прочие виды страхования банковских рисков	0,9	0,8	-11,0	0,8

Источник: RAEX (Эксперт РА)

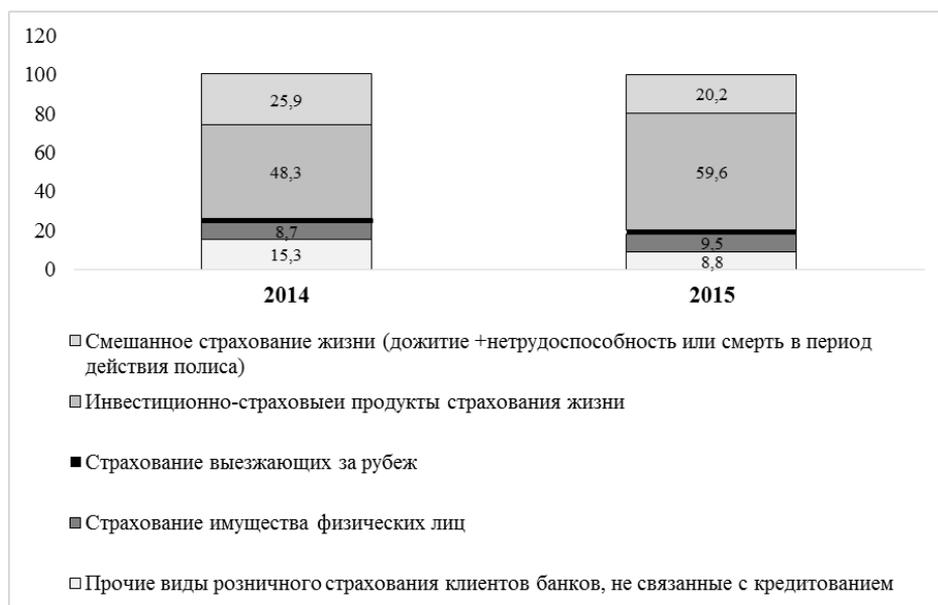

Рисунок 4 – Структура розничного банкострахования в РФ не связанного с кредитованием

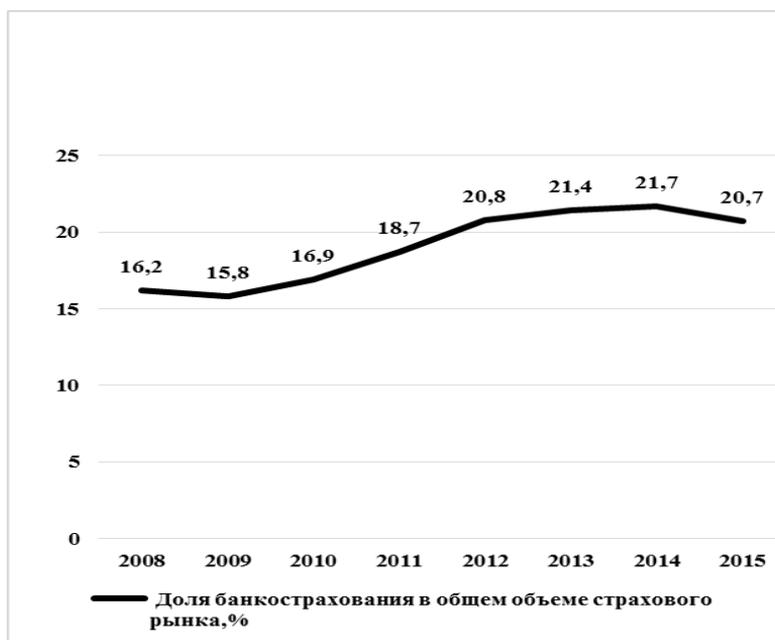

Рисунок 5 – Доля банкострахования в общем объеме страхового рынка РФ

Доля банкострахования в структуре страхового рынка динамично возросла до кризиса 2014 года, но и после кризиса она сократилась не на много и составляет пятую часть страхового рынка – чуть более 20%.

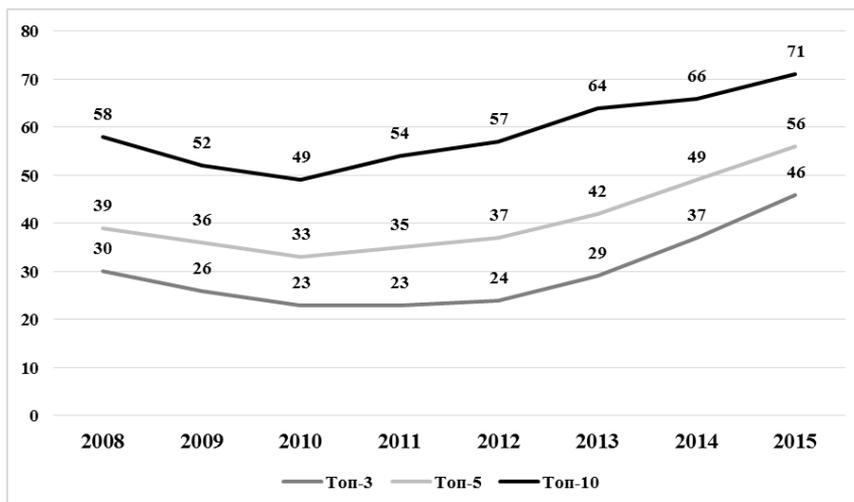

Рисунок 6 – Концентрация банкострахования в Российской Федерации

Концентрация рынка банкострахования в Российской Федерации продолжает увеличиваться. Так, почти 50% (46%) страховых взносов, полученных через три банковские каналы продаж, а

доля десяти крупных страховых компании увеличилась и составила 71%.

Лидирующие позиции на российском рынке банкострахования занимают ООО СК «Сбербанк страхование

жизни», ООО СК «ВТБ Страхование», Страховая группа «АльфаСтрахование».

Доля страховщиков, связанных с банками в 2015 году составила 66% российского рынка банкострахования.

Процесс интеграции банков и страховых компаний является объективным эволюционным процессом финансо-

вых посредников. Он обусловлен внешними и внутренними факторами банков и страховых компаний. В Российской Федерации этот процесс происходит достаточно динамично, но не достиг необходимого уровня, что обусловлено развитием российской кредитной системы.

Литература

1. Басова О., Янин А., Самиев П. Рынок банкострахования // Бюллетень рейтингового агентства «Эксперт РА». 2008-2012гг.
2. Бунич Г.А. Стратегические аспекты финансирования экономики Российской Федерации. Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Современная экономика концепции и модели инновационного развития» // М.: Москва РЭУ им В.Г. Плеханова. 2016.
3. Бунич Г.А., Бунич А.В. Иностранные инвестиции: теория и практика // М.: ИТД Дашков и Ко. 2015. 127 с.
4. Наточеева Н.Н., Бунич Г.А. и др. Банковское дело // М.: ИТД Дашков и Ко. 2016.
5. Мазаева М.В., Литвинова Н.Л. Банки и страховщики: модернизация взаимоотношений // «Вестник Тюменского государственного университета». Выпуск 11. Тюмень: Издательство ТюмГУ. 2011.
6. Ровенский Ю.А., Бунич Г.А. Деньги, кредит, банки. Учебник для бакалавров, магистров, специалистов / Под ред. д.э.н., проф. Ю.А. Ровенского и д.э.н., проф. Бунич Г.А. // М.: Проспект. 2016. 273 с.
7. РАЕХ (Эксперт РА), Рынок банкострахования в 2015 году, 27.06.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raexpert.ru/docbank/c10/974/60c/fdd216c4860439e69920e4c.pdf>.

УДК 336.225

Налоговое стимулирование и контроль: направления совершенствования и оценка эффективности в Российской Федерации

Т.Н. Виноградова, студентка магистратуры Факультета налогов и налогообложения,
И.В. Кравченко, студентка магистратуры Факультета налогов и налогообложения,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В статье рассмотрены актуальные вопросы осуществления налогового стимулирования и контроля в России. Проведена оценка их эффективности в условиях действующего законодательства, а также выявлены основные проблемы, возникающие при их реализации. В статье раскрыты приоритетные направления развития и совершенствования налогового стимулирования и контроля в современных условиях в целях повышения их эффективности и достижения максимального увеличения налоговых платежей в бюджеты Российской Федерации.

Консолидированный бюджет, налоговое стимулирование, налоговые льготы, налоговое администрирование, налоговый контроль, налоговые проверки.

Tax incentives and control: the ways of improvement and evaluation of their implementation in the Russian Federation

T.N. Vinogradova, master student of the Faculty of taxes and taxation,
I.V. Kravchenko, master student of the Faculty of taxes and taxation,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the topical issue of tax incentives and control in Russia. We have evaluated effectiveness of these measures in terms of current legislation and identified the main problems encountered during their implementation. Additionally, in this article we have covered major development paths of tax incentives and control in modern conditions to enhance their efficiency and achieve maximum increase in tax payments in budgets of the Russian Federation.

Consolidated budget, tax incentives, tax advantages, tax administration, tax control, tax audits.

Налоговая политика является неотъемлемым элементом экономической политики государства, которая основывается на совокупности законодательных актов, устанавливающих основные виды налогов и сборов, а также обязательные платежи и порядок их взимания, фискальный контроль поступлений в бюджет. Государство самостоятельно осуществляет налоговую политику, руководствуясь задачами социально-экономического развития. В рамках проводимой государственной налоговой политики осуществляется постоянный оперативный мониторинг деятельности органов исполнительной власти в налоговой сфере на региональном уровне.

Динамичное развитие экономики хозяйствующих субъектов способствует росту налогового потенциала регионов Российской Федерации и страны в целом. Налоговый потенциал играет весомую роль в совершенствовании меж-

бюджетных отношений и в определении порядка предоставления трансфертов [18]. Обеспечение последовательного развития налогового потенциала субъектов хозяйствования способствует росту финансовой самостоятельности и повышению уровня социально-экономического развития регионов.

Информационной базой для оценки налогового потенциала Российской Федерации являются формы статистической налоговой отчетности, представленным на сайте Федеральной налоговой службы. Проанализировав данные формы №1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации», можно сделать вывод, что общий объем налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации составил 10,7 трлн. руб. по состоянию на 01.01.2016 года. На аналогичную дату

предшествующего года данный показатель составил 9,6 трлн. руб. [8]. В результате можно констатировать рост доходов в 1,1 раза. Основной вклад в налоговые доходы консолидированного бюджета Российской Федерации вносят три налога: налог на добычу полезных ископаемых – 30,11%, налог на прибыль организаций – 24,51% и налог на добавленную стоимость на товары (работы, услу-

ги), реализуемые на территории Российской Федерации – 24,15%. В сумме это составляет практически 80% всех налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации, что говорит о большой роли налоговых доходов в обеспечении полноты бюджета. Результаты проделанной работы представлены графически на рисунке 1.

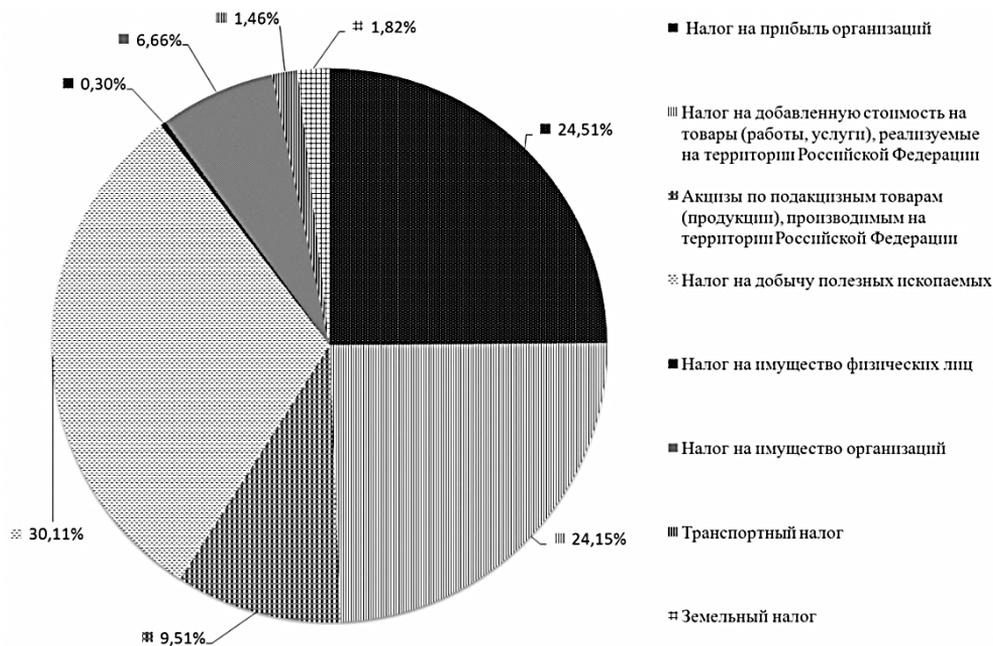

Рисунок 1 – Доля налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации по состоянию на 01.01.2016 г.*

*Составлено автором по данным отчета о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации по форме 1-НМ за 2015 г. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5432274/ (Дата обращения: 20.11.2016)

Для дальнейшего анализа налогового потенциала была использована форма 1-НОМ «Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности». Проведенный анализ позволил установить, что по видам экономической деятельности основную роль в поступлении налогов в консолидированный бюджет Российской Федерации лидирующие

позиции занимают: добыча полезных ископаемых – 31,35%, обрабатывающие производства – 18,05%, оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 11,08% и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 10,90% от общей суммы всех поступлений по основным видам экономической деятельности [9]. В сумме они со-

ставляют более 70% всех поступлений по налогам в консолидированный бюджет Российской Федерации. Следует заметить, налог на добавленную стоимость является основным источником поступлений практически во всех отраслях, кроме сферы добычи полезных ископае-

мых. Региональные, местные налоги, а также налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами, присутствуют, но определяются незначительной долей поступлений. Результаты вышеизложенного представлены на рисунке 2.

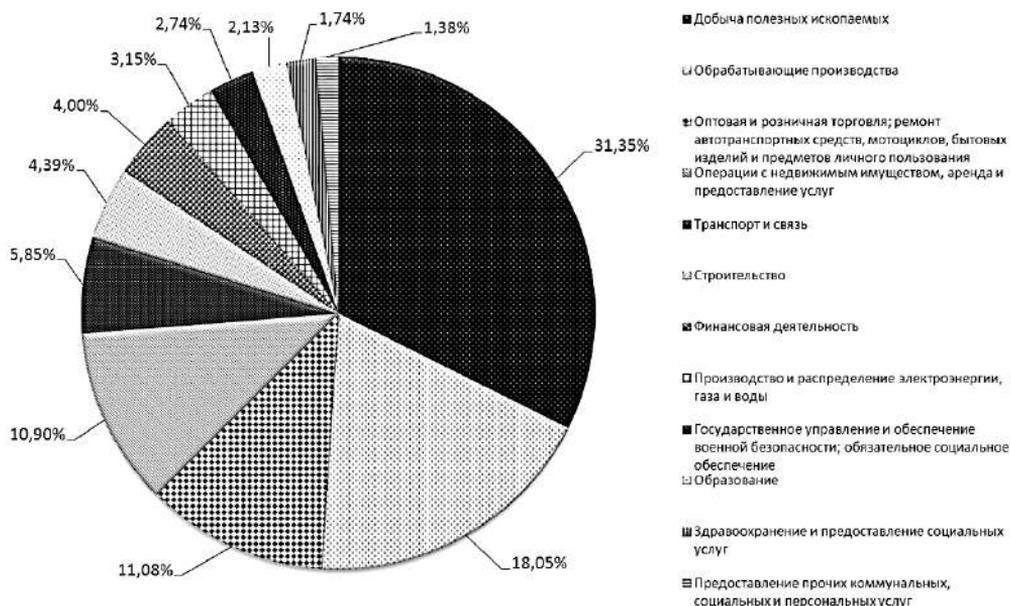

Рисунок 2 – Доля основных видов экономической деятельности в формировании налоговой базы по основным бюджетобразующим налогам Московской области по состоянию на 01.01.2016*, %

*Составлено автором по данным отчета о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности по форме 1-НОМ за 2015 г. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5768677/ (Дата обращения: 20.11.2016)

В рамках анализа специализированных форм 5-УСН, 5-ЕНВД, 5-ЕСХН, 1-ПАТЕНТ можно констатировать тот факт, что в структуре поступлений по специальным налоговым режимам в консолидированный бюджет Российской Федерации преобладают 2 источника – УСН (объект – доходы) и ЕНВД [11]. На них приходится более 90% всех поступлений от использования специальных

налоговых режимов. Применение патентной системы выражено слабо, данная система налогообложения в силу недавнего своего введения еще не так широко используется налогоплательщиками. Поступления от применения ЕСХН практически отсутствуют, что обусловлено спецификой деятельности страны. Данные выводы представлены графически на рисунке 3.

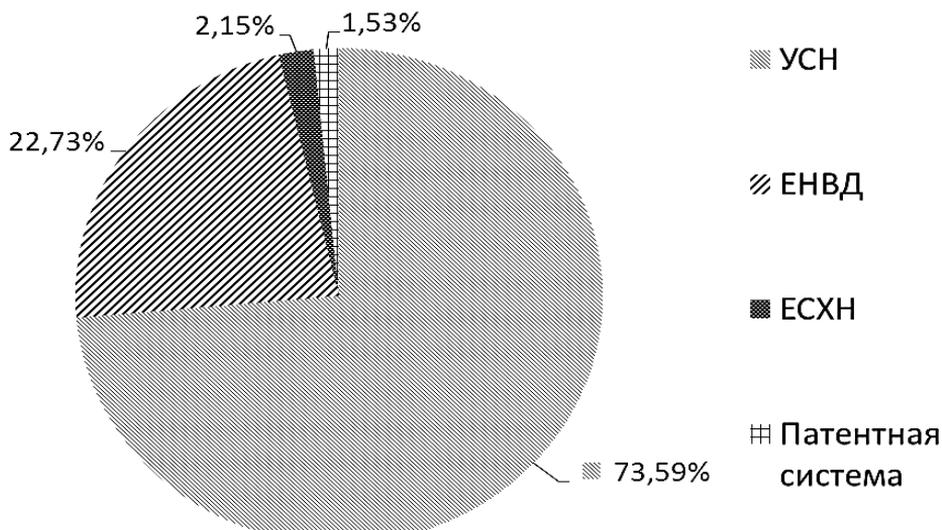

Рисунок 3 – Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации в рамках применения специальных налоговых режимов по состоянию на 01.01.2016*, %

*Составлено автором по данным отчета о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации по форме 1-НМ за 2015 г. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5432274/ (Дата обращения: 20.11.2016)

Согласно основным направлениям налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов планируется обеспечить стабильность налоговой системы и повысить ее привлекательность для инвесторов с одновременным применением мер налогового стимулирования инвестиций, проведения антикризисных налоговых мер, а также повышением эффективности системы налогового администрирования. Основными приоритетами экономической политики в налоговой сфере являются:

- повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшение делового климата и создание благоприятно деловой среды;
- обеспечение сбалансированности федерального бюджета
- сохранение стабильности налоговых условий и оптимизация тарифного регулирования [5].

Прогноз социально-экономического развития на 2016-201 годы характеризует развитие

российской экономики в условия сохраняющейся геополитической нестабильности, продолжения применения на протяжении всего прогнозного периода к России экономических санкции со стороны ЕС и США и ответных контрсанкций. Рост ВВП в 2016 год прогнозируется на уровне 0,7%, в дальнейшем, по мере восстановления инвестиционного и потребительского спроса, темпы роста экономик повысятся до 1,9% в 2017 году и до 2,4% в 2018 году. При осуществлении налоговой политики в области стимулирования и контроля основное внимание будет уделяться проведению антикризисных мер, а также реализации тех основных изменений планы по проведению которых уже определены в нескольких стратегически документах, а именно:

- Меры по налоговому стимулированию развитию малого предпринимательства через специальные налоговые режимы

– Смягчение правил контроля за трансфертным ценообразованием по внутрироссийски сделкам;

– Совершенствование налогового администрирования [6].

На основе произведенного анализа консолидированного бюджет и основных направлений налоговой политики Российской Федерации можно сделать вывод, что Российская Федерация обладает стабильным налоговым потенциалом, налоговая нагрузка на субъект хозяйствования не повышается, что создает благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности в стране.

Для дальнейшего развития инновационной деятельности, повышения инвестиционно привлекательности, увеличения доли высокотехнологичных и наукоемких производств необходимо уделить внимание решению следующих задач

– формирование механизмов административной, инфраструктурной и финансовой поддержки инвестиций;

– снижение административных барьеров;

– формирование механизмов спроса на продукцию создаваемых инвесторами производств;

– формирование благоприятных налоговых условия реализации инвестиций;

– формирование механизмов развития наукоемки и высокотехнологичных производств;

– формирование благоприятных условий для внедрения инновационных технологий в реальном секторе экономики, обновлении парка машин и оборудования, диверсификации производства, внедрении международных стандартов управления качеством;

– формирование благоприятных условий для развития среднего и малого бизнеса.

Реализация данных мероприятий позволит активизировать инвестиционную деятельность, обеспечить реальное

улучшение инвестиционного климата и достичь устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации. В то же время необходимо учитывать тот факт что какие бы улучшения не были предложены, на сегодняшний день их нельзя будет считать универсальными. Необходимо учитывать особенности деятельности всех субъектов предпринимательства, направления расходования средств, срок окупаемости и источники их финансирования. Лишь проанализировав данные показатели в совокупности, можно минимизировать недостатки и стимулировать предпринимательскую деятельность в Российской Федерации.

Система налоговых льгот и преференций, выступа в роли действенного экономического регулятора, должна отвечать определенным требованиям, при невыполнении которых функционирование данной системы становится нецелесообразным [12]. Проведенный анализ нормативных актов законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации позволяет утверждать о том что в большинстве регионов проводится определенная работа по анализу эффективности применения налоговых льгот.

Оценка эффективности налоговых льгот на региональном уровне проводится по налогу на прибыль (в части суммы, поступающей в региональный бюджет), налогу на имущество, транспортному налогу и, реже, упрощенной системе налогообложения (Ярославская, Сахалинская и Волгоградская области). Для организаций-инвесторов в отдельных регионах предусмотрены специальные методики оценки эффективности налоговых льгот (Республика Татарстан, Ярославская, Кировская области).

В целом, субъекты Российской Федерации наделены следующими полномочиями в части налоговых льгот и преференций (табл. 1).

Таблица 1 – Налоговые льготы и преференции, предоставляемые налогоплательщикам законодательством субъектов Российской Федерации

Льготы и преференции	Налог на прибыль	Налог на имущество	Транспортный налог
Освобождение от уплаты	Нет	Без ограничений	Без ограничений
Налоговые каникулы	В пределах ставки	Без ограничений	Без ограничений
Установление пониженной ставки	Понижение ставки не более чем на 4,5 %	Без ограничений	Не менее чем в 10 раз от базовой ставки

*Составлено автором по данным отчетов о налоговой базе и структуре начислений по налогам и сборам за 2015 г. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 20.11.2016)

Методики оценки эффективности налоговых льгот в анализируемых регионах часто повторяются по некоторым показателям, а в отдельных случаях и вовсе одинаковы. Однако зачастую они не позволяют определить влияние налоговой льготы на изменение налоговых поступлений в силу того, что выявить за счет влияния какого фактора (льготы, изменения законодательства, улучшение экономической конъюнктуры) изменились налоговые поступления практически невозможно.

Причина несовершенства действующих практик оценки эффективности налоговых льгот лежит в особенностях инструментов налогового стимулирования. Налоговый кодекс Российской Федерации не устанавливает практически никаких обязанностей по направлениям использования налоговых льгот и преференций, а требования органов исполнительной власти по целевому использованию полученных средств не основаны на законе. В целях улучшения оценки эффективности налоговых льгот предложены следующие направления:

- разработка и внедрение единой методики оценки эффективности налоговых льгот для анализа практики применения льгот по налогу на прибыль, налогу на имущество организаций и транспортному налогу;

- детальный анализ такого показателя, как налоговая база - это позволит получить нужную информацию независимо от изменений налоговых ставок и уровня собираемости налогов;

- оценка налоговых льгот инвестиционного характера с позиции инвестиционной эффективности, что должно учитывать влияние суммы капитальных вложений в основные производственные фонды на прирост налоговых поступлений;

- оценка экономической эффективности налоговых льгот с учетом прироста промышленного производства, валового регионального продукта и социально-экономических показателей развития региона.

По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию налогового стимулирования в рамках проводимой государством налоговой политики:

- совершенствование нормативной - правовой основы осуществления предпринимательской деятельности;

- унификация норм бухгалтерского учета и налогового учета, а также их совмещение с международными стандартами финансовой отчетности;

- повышение стабильности налогового законодательства;

- изменение налоговой системы по составу налогов и сборов, путем отмены неэффективных налогов и консолидации других налогов;

- снижение уровня совокупной налоговой нагрузки путем представления льгот или налоговой отсрочки только что созданным организациям;

- разработка единой методики оценки эффективности налоговых льгот и ее закрепление на федеральном уровне;

– проведение ежегодной оценки эффективности налоговых льгот субъектов федерации по общеутвержденным критериям с формированием отчета об использовании предоставленных в регионе льгот и его размещением в сети Интернет для просмотра налогоплательщиками.

Для обеспечения стимулирующего влияния государства на налогоплательщиков через налоговую политику недостаточно установить льготы на постоянной основе. Необходимо обеспечить реализацию эффективного налогового контроля со стороны налоговых органов за применением данных льгот, а также за деятельностью налогоплательщиков в рамках действующего законодательства.

Для всесторонней оценки эффек-

тивности осуществления налогового контроля в России первоначально следует проанализировать показатели результативности. Поскольку основными формами налогового контроля являются налоговые проверки, то проведем анализ данных об их проведении за 2011-2015 гг.

Для начала проанализируем количество проведенных контрольных мероприятий, а также рассчитаем показатель результативности их проведения (табл. 2) за исследуемый период по следующей формуле [20, С.52]:

$$K_p = K_n / K_{п} * 100\%, \quad (1)$$

где K_n – количество проверок, в которых были выявлены нарушения, ед.;

$K_{п}$ – количество проведенных налоговых проверок в исследуемом периоде, ед.

Таблица 2 – Динамика проведенных налоговых проверок за 2011 – 2015 гг. и расчет показателя результативности налоговых проверок*

Показатель / Год	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Камеральные проверки, тыс. ед.	36 356	34 879	34 191	32 869	31 943
из них выявивших нарушения, тыс. ед.	2 103	1 876	1 764	1 964	1 949
Результативность камеральных налоговых проверок, %	5,78	5,38	5,16	5,98	6,10
Выездные проверки, ед.	67 351	58 122	41 329	35 757	30 662
из них: выявившие нарушения, ед.	66 579	57 544	40 831	35 314	30 353
Результативность выездных налоговых проверок, %	98,85	99,01	98,80	98,76	98,99

*Составлено автором по данным отчетов о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) в форме 2-НК за 2011-2015 гг. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 20.11.2016)

За последние годы количество проведенных налоговых проверок значительно сократилось. Причем существенное снижение данного показателя произошло по выездным налоговым проверкам и составило 54,4%, по камеральным – 12,1%.

В основном снижение количества камеральных налоговых проверок связано с уменьшением количества поданных уточненных налоговых деклараций, а также уменьшением количества налогоплательщиков, состоящих на учете в

налоговом органе. Уменьшение количества выездных налоговых проверок обосновывается более тщательным отбором кандидатов для данного вида проверок. Однако результативность проведения как камеральной, так и выездной налоговых проверок возросла, что стало следствием применения системы электронной обработки данных, повышением качества контрольно-аналитической работы налоговых органов, связанной с повышением роли аналитической составляющей при выборе объектов для

проведения проверок и совершенствовани- ем риск – ориентированного подхода.

Для оценки количества прове- денных налоговых проверок рассчиты- вается коэффициент охвата налогопла- тельщиков налоговыми проверками (табл. 3). Причем данный показатель рас- считывается исходя из количества про- веденных выездных налоговых проверок, потому что количество камеральных проверок – это, по сути, количество сданных налоговых деклараций, а по- скольку в зависимости от режима нало- гообложения налогоплательщики сдают разное количество деклараций в год, а

также уточненные декларации, то расчет охвата налогоплательщиков проверками, исходя из количества камеральных про- верок, в принципе является нецелесооб- разным. Для расчета охвата налогопла- тельщиков выездными налоговыми про- верками используется следующая фор- мула [12]:

$$K_o = K_p / H * 100\%, \quad (2)$$

где K_p – количество налогопла- тельщиков, которые проверялись в ис- следуемом году;

H – количество налогоплатель- щиков, состоящих на учете в налоговом органе.

Таблица 3 – Расчет коэффициента охвата налогоплательщиков выездными налоговыми проверками за 2011 – 2015 гг.*

Показатель / Год	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Общее количество налогопла- тельщиков, состоящих на учете в налоговом органе, тыс. ед.	8 470	8 361	8 270	7 598	6 799
Количество проведенных выезд- ных налоговых проверок, ед.	65 251	55 939	35 556	30 605	26 107
Коэффициент охвата налогопла- тельщиков выездными проверка- ми, %	0,77	0,67	0,43	0,40	0,38

*Составлено автором по данным отчетов о результатах контрольной работы налоговых орга- нов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) в форме 2-НК за 2011-2015 гг. // Федераль- ная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 20.11.2016)

Показатель охвата налогопла- тельщиков выездными налоговыми про- верками снизился практически в 2 раза, что наглядно продемонстрировано на рисунке 4.

Среди факторов, повлиявших на данное снижение, стоит отметить общее снижение количества зарегистрирован- ных налогоплательщиков за исследуе- мый период, а также снижение количест-

ва проведенных контрольных мероприя- тий. Данное снижение, как уже отмеча- лось ранее, связано с изменением подхо- да ФНС России к оценке эффективности контрольной работы налоговых органов и более тщательном отборе налогопла- тельщиков – претендентов на выездную налоговую проверку.

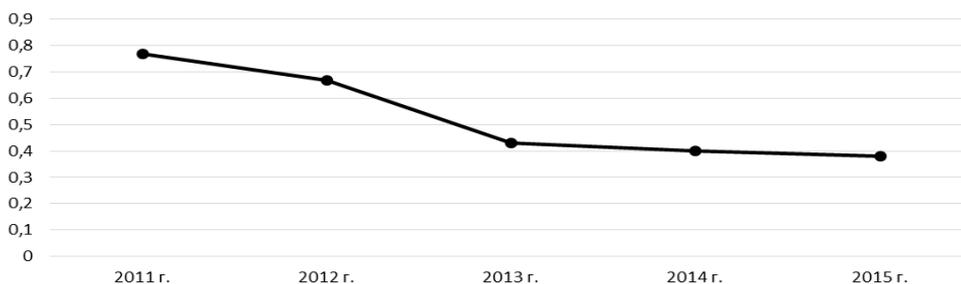

Рисунок 4 – Коэффициент охвата налогоплательщиков выездными налоговыми проверками за 2011 – 2015гг.

Однако данные показатели не могут в полной мере отражать эффективность проведения налогового контроля, поскольку не учитывает результат проверок – суммы доначисленных платежей. Поэтому для более объективной оценки эффективности контрольной работы проанализируем суммы доначисленных платежей в результате проведения контрольных мероприятий, а также произведем расчет показателя эффектив-

ности проведения одной налоговой проверки (табл. 4). Данный показатель рассчитывается по следующей формуле [10, С.69]:

$$Кэд = Д / Кп, \quad (3)$$

где Д – дополнительно начисленные платежи, руб.;

Кп – количество проведенных налоговых проверок в исследуемом периоде, ед.

Таблица 4 – Суммы доначисленных платежей и расчет эффективности проведения одной налоговой проверки за 2011 – 2015гг.*

Показатель / Год	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста, %
						2015 г. к 2011 г.
Дополнительно начислено платежей по результатам камеральных проверок, млн. руб.	52 883	51 383	50 565	54 918	81 266	153,7
Количество проведенных камеральных проверок, тыс. ед.	36 356	34 879	34 191	32 870	31 943	87,9
Эффективность проведения камеральных проверок, тыс. руб.	1,455	1,473	1,479	1,671	2,544	174,8
Дополнительно начислено платежей по результатам выездных проверок, млн. руб.	287 179	314 676	280 704	290 615	270 213	94,1
Количество проведенных выездных проверок, ед.	67 351	58 122	41 329	35 757	30 662	45,5
Эффективность проведения выездных проверок, тыс. руб.	4 263,9	5 414,1	6 791,9	8 127,5	8 812,6	206,7

*Составлено автором по данным отчетов о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) в форме 2-НК за 2011-2015 гг. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 20.11.2016)

Анализируя суммы доначисленные по результатам налоговых проверок, очевидно, что формой налогового контроля, обеспечивающей наибольшие доначисления, является выездная налоговая проверка и это совершенно не удивительно, поскольку это более углубленная форма налогового контроля. Поэтому вполне логично, что в ходе проведения выездной проверки могут быть выявлены нарушения, которые не были обнаруже-

ны в ходе камеральной. Кроме того, можно заметить, что общей тенденции к увеличению или снижению доначисленных сумм нет, причем из общей суммы доначисленных платежей основные доначисления произведены по налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль организаций, налогу на доходы физических лиц, формирующих основную долю поступлений в бюджет (рис. 5).

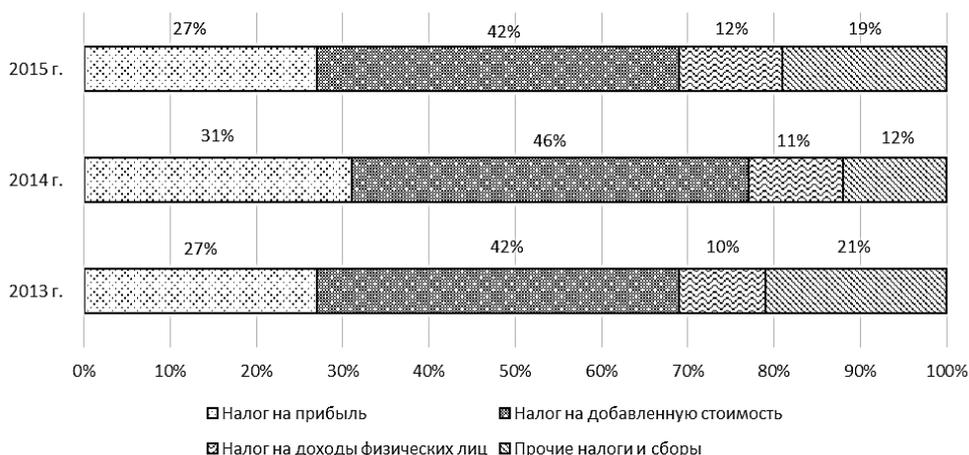

Рисунок 5 – Структура сумм доначисленных по результатам налоговых проверок платежей по видам налогов за 2013-2015гг.*

*Составлено автором по данным докладов об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) за 2013-2015гг. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (Дата обращения: 20.11.2016)

Расчет показателя эффективности проведения одной налоговой проверки показал увеличение сумм доначисленных по результатам как одной камеральной, так и одной выездной налоговой проверок. Рост показателя по камеральным проверкам составил 74,8%, по выездным 106,7%. Столь значительные изменения определенно являются свидетельством того, что эффективность работы налоговых органов повышается. При этом повышение качества камерального контроля обеспечивает эффективность проведения выездного, так как по результатам камерального анализа осуществляется отбор налогоплательщиков для проведения выездного контроля. На увеличение показателя эффективности проведения одной выездной налоговой проверки оказали влияние ряд факторов, а именно:

- применение риск-ориентированного подхода при выборе объектов для проведения выездных налоговых проверок;
- детальный анализ зон риска;

– использование всех инструментов, предоставленных действующим законодательством;

– получение информации из внешних источников, в том числе информации от правоохранительных органов;

– использование информации, получаемой налоговыми органами от иностранных налоговых администраций в рамках международных соглашений;

– использование сведений о трансграничных операциях и применении трансфертных цен.

Однако при проведении оценки результатов работы следует учитывать, что количество доначисленных налогов часто расходится с суммой фактически взысканной. Как правило, сумма поступлений составляет порядка 40-50%. Для определения данного значения рассмотрены результаты взыскания дополнительно начисленных платежей (табл. 5). Показатель, характеризующий процент взыскания денежных средств по итогам контрольной работы, рассчитывается следующим образом [16]:

$$Пвз = П / Д * 100\%, \quad (4)$$

где П – суммы, взысканные по результатам проверок, руб.;

Д – дополнительно начисленные платежи, руб.

Таблица 5 – Расчет процента взыскания доначисленных платежей в бюджет за 2011-2015гг.*

Показатель / Год	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Дополнительно начисленные суммы по результатам проверок, млрд. руб.	340,1	366,1	331,3	345,5	351,5
Фактически поступило в бюджет, млрд. руб.	128,1	144,7	171,8	186,5	197,1
Процент взыскания, %	37,7	39,5	51,9	53,6	56,1

*Составлено автором по данным отчетов о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) в форме 2-НК за 2011-2015 гг. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 20.11.2016)

Уровень взыскания налоговых платежей по результатам контрольных мероприятий возрос на 48,8%, что является, несомненно, положительным моментом, но по факту данный показатель означает, что только чуть больше половины доначисленных платежей поступило в бюджет РФ по результатам 2015 г.

Еще одним показателем эффективности работы налоговых может быть удельный вес расходов, которые были необходимы ФНС РФ для осуществления

своей деятельности, в общей сумме поступлений, администрируемых налоговыми органами (табл. 6). Это основной показатель, характеризующий макроэффективность контрольной работы налоговых органов, и определяемый по следующей формуле [13, С.26]:

$$П \text{ макроэф.} = Д / З, \quad (5)$$

где Д – налоговые поступления, руб.;

З – объем затраченных средств на деятельность ФНС, руб.

Таблица 6 – Эффективность расходов, направленных на содержание налоговых органов за 2012-2015гг. *

Показатель / Год	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Поступления, администрируемые налоговыми органами, млрд. руб.	11 893	12 368	13 615	14 759
Затраты на содержание налоговых органов, млрд. руб.	108,8	114,9	120,5	110,8
Налоговые поступления на 1 руб. затрат (фискальная эффективность), руб.	109,30	107,64	112,96	133,16

*Составлено автором по данным отчетов о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации по форме 1-НМ за 2012-2015 гг. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ и Федеральных законов «О федеральном бюджете» за 2012-2015 гг. // Справочная правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.11.2016)

Показатель фискальной эффективности показывает, какой объем поступлений государство получает с единицы израсходованных денежных ресурсов. В данном случае фискальная эффективность получилась достаточно высокой. Нормой считается фискальная эффективность на уровне 60-80 ден. ед./ден. ед. Данный показатель очень важен для анализа итогов деятельности налоговых органов, так как именно он показывает фактическую полезность их работы как контрольно-фискального органа. По результатам расчета видно, что налоговые поступления по сравнению с затратами на содержание налоговых органов выше, что позволяет судить об эффективной работе налоговых органов.

Таким образом, можно утверждать, что эффективной налоговой проверкой можно считать такую проверку, по результатам которой суммы доначисленных налоговых платежей значительно превышают затраты на ее проведение, а также имеются достаточные обеспечительные меры для реального взыскания с налогоплательщика этих сумм за счет его денежных средств и имущества. На сегодняшний день, не смотря на положительные тенденции в росте результативности проведения контрольных мероприятий, показатель взыскания все еще остаётся на довольно невысоком уровне, что несомненно является проблемой, свидетельствующей о необходимости дальнейшего совершенствования системы налогового контроля в России.

К проблемам налогового контроля также можно отнести:

- наличие правовых коллизий в действующем налоговом законодательстве;

- отсутствие четкой методологии проведения налоговых проверок по конкретным видам налогов и сборов;

- широкое использование схем уклонения от уплаты налогов с применением фирм-однодневок и офшорных организаций;

- низкий уровень налоговый культуры налогоплательщиков;

- кадровое обеспечение налоговых органов и др.

Что касается возможных проблем, которые могут возникнуть в системе налогового контроля в связи с ориентиром российской экономики на поддержку инновационной активности, то необходимо отметить проблему сокращения сроков реализации контрольных мероприятий при условии качественного проведения последних [17, С.423].

Для решения вышеизложенных проблем, а также для повышения эффективности проведения налогового контроля предлагаются следующие направления:

- совершенствование и внедрение новейших форм и методов налоговых проверок, основанных на единой комплексной стандартной процедуре организации контрольных проверок;

- совершенствование порядка регистрации организаций и индивидуальных предпринимателей, с целью борьбы с фиктивными руководителями/учредителями;

- отягощение мер наказания за совершение налоговых правонарушений и преступлений, особенно за их повторное совершение;

- введение обязанности для всех юридических лиц по получению и хранению информации о своих бенефициарных владельцах и документальном подтверждении достоверности такой информации, а также ее раскрытию;

- переход на безналичный денежный оборот;

- совершенствование механизма информационного обмена между компетентными органами, как на национальном, так и на международном уровне;

- создание более благоприятного инвестиционного климата в России, а также создание условий для более прозрачного ведения бизнеса во избежание оттока денежных средств за рубеж;

– повышение уровня обратной связи между государством и налогоплательщиком посредством формирования позитивного отношения к налогам;

– поощрение добросовестных плательщиков, путем предоставления им дополнительных стимулов;

– внедрение совершенной системы и методики подготовки и обучения, переквалификации и отбора сотрудников налоговых органов;

– применение бальной оценки результатов работы инспекторов налоговых служб, позволяющей адекватно оценить вклад каждого инспектора в ход проверок, обоснованно распределить трудовые обязанности в ходе планирования и организации проверок.

Перспективным направлением налогового контроля в России является

проведение налогового мониторинга, который основан на соглашениях о сотрудничестве между государством и налогоплательщиком. Применение такой формы взаимодействия как налоговый мониторинг позволит не только налоговым органам повысить эффективность налоговых проверок, но и крупнейшим налогоплательщикам снизить налоговые риски, количество судебных разбирательств, повысить инвестиционную привлекательность [15, С.67].

Представляется, что внедрение всех вышеуказанных мероприятий должно поспособствовать повышению эффективности налогового контроля, а, следовательно, снижению налоговых недоимок и росту доходной части государственного бюджета.

Литература

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 371-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» // Российская газета. № 275, 07.12.2011 (опубликован без приложений).
2. Федеральный закон от 03.12.2012 № 216-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Российская газета. № 283, 07.12.2012 (опубликован без приложений).
3. Федеральный закон от 02.12.2013 № 349-ФЗ (ред. от 26.12.2014) «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // Российская газета. № 276, 06.12.2013 (опубликован без приложений).
4. Федеральный закон от 01.12.2014 N 384-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» // Российская газета. № 278, 05.12.2014 (опубликован без приложений).
5. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов // Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minfin.ru> (Дата обращения: 20.11.2016).
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (разработан Минэкономразвития России) // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (Дата обращения: 20.11.2016).
7. Доклады об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) за 2013-2015 гг. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (Дата обращения: 20.11.2016).
8. Отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации по форме 1-НМ за 2012-2015 гг. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 20.11.2016).
9. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации по форме 1-НОМ за 2015 г. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 20.11.2016).
10. Отчеты о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) в форме 2-НК за 2011-2015 гг. // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 20.11.2016).

11. Отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации по форме 5-УСН, 5-ЕНВД, 5-ЕСХН, 1-ПАТЕНТ за 2015г. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения: 20.11.2016).
12. Абдулгалимов А.М. Налоговые льготы и стимулирование бизнеса в России и зарубежных странах [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. – Режим доступа: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23896> (дата обращения: 20.11.2016).
13. Анисимов А.Л. Эффективность налогового администрирования в налоговой системе Российской Федерации // Известия УрГЭУ. 2015. № 1. – С. 24-30.
14. Гадельшина Р.И. Методики анализа результативности контрольной работы налоговых инспекций // Экономика и социум. 2016. № 7 (26). С. 62-74.
15. Левчук К.В. Проблемы организации налогового контроля в Российской Федерации // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2015. № 54-55-2. С. 60-68.
16. Пирогова А.В. Налогово-проверочные действия налоговых органов: оценка результативности [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. 2013. № 4. – Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18408> (Дата обращения: 20.11.2016).
17. Саркисянц Г.В. Современные проблемы в организации налогового контроля и пути повышения эффективности налоговых проверок // Молодой ученый. 2015. №4. С. 421-423.
18. Суглобов А.Е. Налоговый потенциал в системе бюджетного регулирования: этапы развития и перспективы // Налоги и налогообложение. 2009. № 8. С. 4–15.
19. Суглобов А.Е. Прогноз налогового потенциала муниципальных образований методом репрезентативной налоговой системы с использованием регрессионного анализа // Экономический анализ: теория и практика. № 6. 2009.
20. Яшина Н.И. Оценка эффективности налогового контроля с учетом риска исполнения налоговых обязательств // Известия УрГЭУ. 2016. № 3. С. 50-64.

УДК 336.645

Методы оценки стоимости интернет-бизнеса

Е.С. Епифанов, аспирант кафедры «Финансов и экономического анализа»,
Н.З. Атаров, д.э.н, профессор кафедры «Финансов и экономического анализа»,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В данной статье представлена характеристика основных методов оценки стоимости интернет-бизнеса: сравнительный подход, доходный подход, затратный подход; а также представлены рекомендации по оценке стоимости интернет-проектов.

Стоимость, интернет-бизнес, методы, оценка.

Methods of valuation for an Internet business

E.S. Epifanov, graduate of the department «Finance and Economic Analysis»,
N.Z. Atarov, Doctor of Economics, professor of the department «Finance and Economic Analysis»,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

This article presents a description of the main methods of valuation Internet business: a comparative approach, the income approach, the cost approach; and provides guidance on the valuation of Internet projects.

Cost, online business, methods, assessment.

Анализ стоимости интернет-бизнеса, равно как и любого бизнеса, является организованной процедурой установления величины цены бизнеса, учитывая оказывающие на нее факторы в определенный момент времени в условиях определенного рынка.

Результатом анализа оценки стоимости бизнеса может быть признан вычисленный размер рыночной стоимости или ее изменения.

Размер рыночной стоимости – это такая стоимость бизнеса, которая может быть предложена в ходе открытых торгов, в случае если представители купли-продажи бизнеса располагают требуемыми сведениями, и на размер стоимости бизнеса не оказывают нерыночные условия или обстоятельства». Это в полной мере применимо к интернет-бизнесу [1, с.78].

Почти во всех государствах, где осуществляется анализ стоимости, его осуществляют независимые специалисты оценщики, которые в собственной работе следуют определенным стереотипам оценки. В Российской Федерации анализ стоимости фирм охраняется Федеральным законом от 29.07.1998 №135-

ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 02.06.2016 года и следующими Федеральными Стандартами Оценки, представленными в таблице 1.

Применительно к интернет-бизнесу при обосновании стоимости разработки и реализации проектов, создание интернет-сайтов важно руководствоваться ФСО № 11 «Федерльным стандартом оценки нематериальных активов и интеллектуальной собственности».

С целью определения стоимости интернет-бизнеса используют совокупность специализированных методов вычисления и конкретных изысканий, получивших обозначение «методы оценки». Совокупность методов оценки стоимости интернет-бизнеса включают несколько аспектов. Все методы оценки предполагают начальный анализ конкретной информативной основы и выбор подходящей методики вычислений. Каждый из методов оценки дает возможность сформировать стоимость интернет-бизнеса на определенный отрезок времени, все без исключения с использованием рыночных механизмов, сформировав-

шихся коммерческих условий, коммерческих перспектив развития бизнеса, коммерческих рисков, и допускаемых, а также с учетом отклика рынка на опера-

ции по купле-продаже рассматриваемого бизнеса[2, С.45].

Таблица 1 – Федеральные Стандарты Оценки

№ п/п	Наименование	Дата
ФСО №1	Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки	Приказ Минэкономразвития РФ от 20.05.2015 г. №297
ФСО №2	Цель оценки и виды стоимости	Приказ Минэкономразвития РФ от 20.05.2015 г. №298
ФСО №3	Требования к отчету об оценке	Приказ Минэкономразвития РФ от 20.05.2015 г. №299
ФСО №4	Определение кадастровой стоимости	Приказ Минэкономразвития РФ от 22.10.2010 г. №508
ФСО №5	Виды экспертизы, порядок ее проведения, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения	Приказ Минэкономразвития РФ от 04.07.2011 г. №328
ФСО №6	Требования к уровню знаний эксперта саморегулируемой организации оценщиков	Приказ Минэкономразвития РФ от 07.11.2011 г. №628
ФСО №7	Оценка недвижимости	Приказ Минэкономразвития РФ от 25.09.2014 г. №611
ФСО №8	Оценка бизнеса	Приказ Минэкономразвития РФ от 01.06.2015 г. №326
ФСО №9	Оценка для целей залога	Приказ Минэкономразвития РФ от 01.06.2015 г. №327
ФСО №10	Оценка стоимости машин и оборудования	Приказ Минэкономразвития РФ от 01.06.2015 г. №328
ФСО №11	оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности	Приказ Минэкономразвития РФ от 22.06.2015 г. №385

В определение методической базы оценки стоимости оценки стоимости интернет-бизнеса, считаем целесообразным руководствоваться тем, что международный комитет по стандартам оценки выделяет следующие методы оценки любого актива:

- метод сравнений (comparison approach),
- метод доходов (income approach),
- метод затрат (cost approach).

Каждый из зарекомендованных методов в свою очередь характеризуется разными методическими приемами оценки (рис. 1).

Метод доходов основан на множестве способов оценивания стоимости бизнеса на базе установления прогнозируемой прибыли. Анализ стоимостной оценки бизнеса в этом случае ведется после подсчета прибыли, которая ожида-

ется от деятельности компании. Главным показателем, характеризующим эффективность бизнеса, считается рентабельность фирмы.

Стоимость интернет-бизнеса с применением метода дисконтирования денежных потоков формируется на базе прогнозируемых предстоящих доходов и приведением их в сопоставимость с сегодняшней стоимостью. Способ определения сегодняшней стоимости будущей денежной суммы базируется на моделировании денежных сумм, учитывающихся далее согласно ставке дисконта, которая отвечает необходимой инвесторам ставки дохода. Способ дисконтированных предстоящих денежных сумм используется, если предполагается, что предстоящие уровни денежных потоков организации значительно разнятся от текущих.

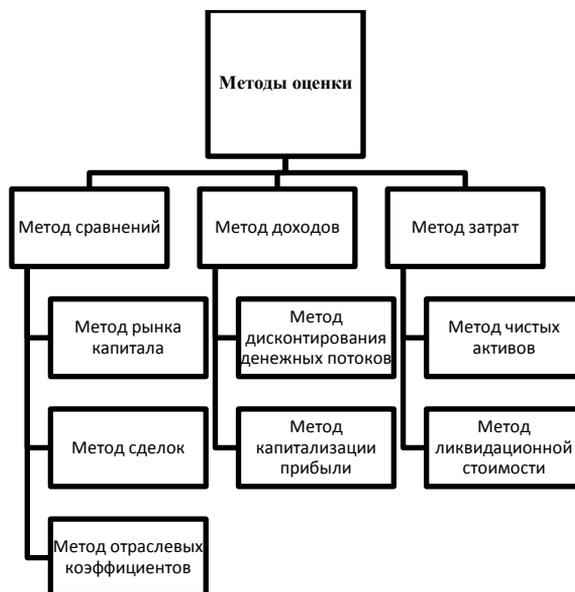

Рисунок 1 – Классификация методов оценки активов [3, С.36]

Другим способом, который может быть отнесен к методу доходов – это превращение прибыли в добавочный капитал - метод капитализации прибыли. В

соответствии с этим методом, оценочной стоимости интернет-бизнеса функционирующей организации считают по следующей формуле [5, С.132]:

$$\text{Оценочная стоимость} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Ставка капитализации}} \quad (1)$$

Определенную трудность при оценке интернет-бизнеса организации с позиции метода дохода представляет процедура моделирования прибыли. Кроме этого, в некоторых случаях достаточно трудно достоверно установить ставки дисконтирования (капитализации) предстоящей прибыли организации, особенно применительно к интернет-бизнесу.

Достоинство метода доходов при оценке интернет-бизнеса организации заключается в учете возможностей и предстоящих обстоятельств функционирования организации (образования цен на товары или услуги, предстоящих капитальных инвестиций, рыночные обстоятельства, в которых предстоит работать компании).

Основной недостаток данного метода (в современных условиях с недостаточно определенными экономиче-

скими механизмами регулирования экономики РФ в кризисной ситуации) – его проблемность в обеспечении достоверной информацией.

Метод сравнений основан на сопоставлении объекта бизнеса, которого необходимо оценить, с подобной фирмой или организацией, функционирующей в данное время на рынке. Сведения для сравнений формируются из сделок, соответствующих активов, фондовых рынков и рынка поглощения. Метод сравнения – это множество способов стоимостной оценки интернет-бизнеса, которое основано на сопоставлении исследуемого интернет-бизнеса с бизнесом, аналогичным объекту оценки, в отношении которых существует требуемая информация о ценах. С бизнесом, аналогичным объекту оценки в данном случае, считается объект, похожий на объект оценки согласно основополагающим финансовым,

физическим, промышленным и иным данным, которые определяют его стоимость.

Метод сравнения базируется на трех подходах оценки:

- подход рынка капитала;
- подход продаж;
- подход отраслевых коэффициентов.

Подход рынка капитала основывается на применении фирм аналогов с фондового рынка. Превосходство данного подхода состоит в применении фактической информации. Посредством данного способа определяется стоимость компании, а не контрольного пакета акций, которые не реализуют на фондовых рынках.

Подход продаж представляет собой частный случай способа рынка капитала.

Значительная разница между подходами продаж и рынка капитала заключается в том, что в подходе рынка капитала формируется интервал цены контрольного пакета акций, потому что организации – аналоги определяются на фондовом рынке в процессе смены владельцев акционерных компаний.

Подход отраслевых коэффициентов базируется на подходящих соотношениях между ценой и конкретными экономическими данными, характеризующими объект оценки. Вычисление отраслевых коэффициентов происходит на основе статистических сведений за конкретный продолжительный промежуток времени. В связи с отсутствием достаточных сведений данный способ почти не применяется в Российской Федерации.

Метод затрат, который может быть использован при анализе стоимости оценки интернет-бизнеса, является комплексом способов анализа стоимостной оценки интернет-бизнеса. Он базируется на установлении расходов, необходимых с целью воспроизводства или замещения интернет-бизнеса с учетом износа или устареваний. Зачастую балансовая цена активов не отвечает рыночной стоимости, что при анализе стоимостной

оценки компании осуществить кропотливую и подробную переоценку ее активов. У данного метода имеется явное достоинство – он базируется на реальных активах.

Расходами на воспроизводство объекта оценки считаются расходы, которые необходимы для формирования точной копии объекта оценки с внедрением использованных при формировании стоимостной оценки интернет-бизнеса методик и инструментов.

Расходами на замещение объекта оценки считаются расходы, которые необходимы для формирования подобного объекта с применением материалов и технологий, использующихся на дату оценки.

Данный метод базируется на следующих подходах оценки стоимости [4, С.75]:

- подход чистых активов;
- подход ликвидационной стоимости.

Подход чистых активов используется тогда, когда оценщик имеет аргументированные доводы насчет деятельности компании в перспективе. Применение этого подхода предоставляет наилучшие достижения при анализе стоимостной оценке функционирующего предприятия, обладающего внушительными вещественными и экономическими активами. Примечательно, что наряду с подходом чистых активов, который используется при стоимостной оценке компании в ходе реструктуризации, некоторые составляющие могут быть оценены с помощью методов доходов или сравнения.

В состав метода чистых активов входят следующие составляющие:

- установление финансовой ценности абсолютно всех активов организации;
- установление величины обязательств организации;
- вычисление отличия рыночной стоимости активов и обязательств.

Подход ликвидационной стоимости применяется тогда, когда

у оценщика существуют аргументированные сомнения по поводу продолжения функционирования организации в перспективе. Основой для установления цены ликвидации организации принимается ликвидационная стоимость активов и обязательств. Стоимость организации на основе подхода ликвидационной стоимости не отвечает величине цены ликвидации компании. Цена ликвидации компании, как определено в пункте 9 Федерального Стандарта Оценки № 2 отображает более вероятную цену. Согласно этой цене компания способна стать отчужденной за промежуток времени размещения компании, являющийся меньше, чем обыкновенный срок

размещения для условий рынка, в обстоятельствах, когда продавец должен осуществить сделку по отчуждению имущества. В процессе определения цены ликвидации компании, в отличие от установления рыночной стоимости, учитывается воздействие чрезвычайных факторов, из-за которых продавец вынужден продавать объект оценки в обстоятельствах, которые не соответствуют рыночным.

Анализ и обобщение исследования сущности методов анализа стоимостной оценки компании позволило определить их достоинства и недостатки, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Достоинства и недостатки методов анализа стоимостной оценки компании

Метод	Достоинства	Недостатки
Затрат	Базируется на действительно имеющихся	Приводит к пониженной цены чистых активов. Необходимо рыночное переоценивание абсолютно всех основных фондов. Не предусматривается стоимость нематериальных ресурсов организации. Не предусматривает перспектив в деятельности организации и, как следствие, предстоящих итогов деятельности. Требуется огромное число корректировок, которые связаны с непрозрачностью бухгалтерской отчетности
Доходов	Предусматривает предстоящие итоги в деятельности организации, а также экономическое устаревание организации.	Предполагает кропотливый мониторинг. Трудность реализации долговременного планирования. Отчасти носит вероятностный характер.
Сравнений	Отображает реальную практику покупки организаций.	Базируется на прошлом, отсутствует учет будущих ожиданий. Требуется целый ряд поправок. Требуется применять труднодоступные сведения. Недостаток соответствующей базы для сравнения с аналогами.

Анализ представленных сведений позволяет сделать вывод, что совершенных методов оценки на данный момент нет. Причем каждый приведенных методов является практически взаимоисключающим. Собственно это обстоятельство еще раз доказывает сформулированную прежде идею. Результативность использования методов оценки в основном находится в зависимости от их соответствия целям оценки и отличительных черт организации, которая выступает объектом оценки. Все методы по существу обладают одной

идеологической основой: новая стоимость формируется в то время, когда эффективность от инвестируемого капитала превосходит прогнозируемую прибыль от инвестиций с подобными рисками.

Общеизвестно, на стоимость организации непосредственно влияет структура ее финансирования.

По масштабу интернет-проекты делятся на [2, с.45]:

- малые интернет-проекты;
- средние интернет-проекты;
- крупные интернет-проекты;

- очень крупные интернет-проекты.

Малыми интернет-проектами называют интернет-проекты затраты на разработку, которых составляют в 300-1000 человеко-часов (ч/ч), команда разработчиков состоит из двух-пяти человек с продолжительностью проекта от 1 до 3 месяцев.

Средние интернет-проектами называют интернет-проекты затраты на разработку, которых составляют в 1000-10000 человеко-часов (ч/ч), команда разработчиков обычно состоит из пятнадцати человек с продолжительностью от 2 до 10 месяцев.

Крупные интернет-проектами называют интернет-проекты затраты на разработку, которых составляют в 10000-30000 человеко-часов (ч/ч), команда разработчиков состоит от 10-ти человек с продолжительностью проекта от 6 месяцев до 1,5 лет.

Очень крупными интернет-проектами называют интернет-проекты затраты на разработку которых состав-

ляют свыше 30000 человеко-часов (ч/ч).

Стартап – это временная структура, предназначенная для поиска и реализации масштабируемой бизнес-модели [2, с.47].

Более простыми словами можно определить стартап как новый коммерческий проект, который создаётся с целью получения прибыли от бизнеса после его успешного развития.

Следует принимать во внимание следующие рекомендации при выборе структуры финансирования.

С учетом отмеченных особенностей создания и специфики функционирования интернет-сайтов, организации интернет-бизнеса можно предложить рекомендации по определению основных методов оценки стоимости интернет-проектов с учетом базовых показателей проектов.

Рассмотрев все подходы и методы к оценке стоимости интернет-бизнеса, можно составить таблицу с рекомендациями по оценке интернет-проектов (табл. 3).

Таблица 3 – Рекомендации по оценке стоимости интернет-проектов

Тип интернет-проекта	Основной показатель, определяющий стоимость	Основные методы оценки
Неудачный стартап	Материальные активы	Метод ликвидационной стоимости
Типовой проект	Материальные активы, затраты по созданию и раскрутке	Метод стоимости чистых активов
Стабильно приносящий доход проект, есть отчетность и история доходов	Доходы	Метод дисконтирования денежных потоков
Проект, не приносящий доходов или без подробной отчетности и данных	Потенциальные доходы	Метод капитализации доходов
Сравнительный подход на основе экспресс-оценок		
Новый, создаваемый проект	Идея, потенциальные доходы	Метод реальных опционов; метод капитализации доходов
Крупный проект	Гудвилл; человеческий капитал; доход	Метод дисконтирования денежных потоков; сравнительный подход на основе сделок и биржевых котировок

По данным таблицы видно, что метод оценки стоимости интернет-

проекта определяется в зависимости от вида проекта.

Литература

1. Бланк И. А. Управление формированием // К.: Ника-Центр. Эльга. 2014. С.234.

2. Бугорский В. Н. Проблемы стоимостной оценки интернет-активов // Интернет-маркетинг. 2014. № 1. С. 44-49.
3. Грязнова А. Г., Федотова М. А. Оценка бизнеса // М.: Финансы и статистика. 2016. С.36.
4. Егерев И. А. Стоимость бизнеса: Искусство упр. // М.: Дело. 2016. С.79.
5. Озеров Е. С. Оценка и управление стоимостью бизнеса: учеб. Пособие // СПб: ЭМ-НиТ. 2011. 238 с.
6. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) // М.: Издательство Юрайт. 2014. 430 с.

УДК 336.025, 336.027

Налоговые и таможенные механизмы воздействия для опорных зон развития в Арктике и опорных портов Северного морского пути

И.В. Никулкина, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и банковское дело», ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, докторант департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье высказывается авторская позиция о том, что для создания благоприятных условий осуществления инвестиционной деятельности в Арктике, целесообразно формирование комплекса налоговых и таможенных механизмов воздействия для специальных институтов развития арктических территорий, адаптированных и модифицированных к специфическим особенностям Арктики, на основе селективного и дифференцированного подходов. Предлагается комплекс налоговых и таможенных механизмов воздействия для опорных зон развития Арктики и опорных портов Северного морского пути, предусматривающий особый порядок налогообложения и таможенного регулирования для организаций, реализующих приоритетные инвестиционные проекты в Арктике.

Арктическая зона Российской Федерации, Северный морской путь, опорные зоны развития Арктики, налоговые и таможенные механизмы, инструменты.

Tax and customs mechanisms of impact for basic zones of development in the Arctic and the basic ports of the Northern Sea Route

I.V. Nikulkina, candidate of economic science, docent, head of the department «Finance and banking», North-Eastern Federal University, Yakutsk, postdoctoral student of department of tax policy and customs tariff regulation in the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The article expresses the author's position that for creating favorable conditions of implementation of investing activities in the Arctic, expedient forming of a complex of tax and customs mechanisms of impact for special institutes of development of the Arctic territories, adapted and modified to specific features of the Arctic on the basis of the selective and differentiated approaches. Offered complex of tax and customs mechanisms of impact for basic zones of development of the Arctic and the basic ports of the Northern Sea Route, the providing special order of the taxation and customs regulation for the organizations realizing priority investment projects in the Arctic.

The Arctic zone of the Russian Federation, the Northern Sea Route, basic zones of development of the Arctic, tax and customs mechanisms, instruments.

Возрастающее значение Арктики и национальные интересы России определили стратегические приоритеты государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации, важнейшей составляющей которой является финансовая политика. В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. определена новая модель государственной политики в Арктике, требующая соответствующих подходов к её реализации [8, 12]. В связи с этим остро встает вопрос о необходимости проведения активной государственной политики в

Арктике, а именно, о целесообразности разработки подходов к формированию государственной финансовой политики в Арктической зоне Российской Федерации, адекватных и эффективных механизмов её реализации.

Российская и мировая практика свидетельствует, что развитие и освоение арктических территорий невозможно без государственной поддержки и финансового обеспечения [7, 10, 11]. Поэтому, исследовав современные тенденции в Арктике, особенности государственного регулирования в Арктической зоне Российской Федерации, необходимо выделить основные условия развития эконо-

мики Арктической зоны Российской Федерации, где ведущая роль отводится государству:

- формирование современной институциональной и нормативно-правовой среды в Арктической зоне Российской Федерации, отвечающей новым вызовам и условиям развития российской экономики;
- снижение политических рисков (как общероссийских, так и «арктических»);
- обеспечение сбалансированной государственной и корпоративной политики в Арктике (обеспечение общественных интересов в Арктической зоне РФ);
- создание системы государственной финансовой поддержки и стимулирования развития Арктической зоны Российской Федерации;
- восстановление и активная интеграция военного присутствия в Арктике в социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации (для отдельных арктических территорий восстановление военного присутствия может быть положено в основу их дальнейшего социально-экономического развития).

Исследование также показало, что в настоящее время одной из проблем государственного регулирования развития Арктики является отсутствие комплексной, системной государственной финансовой поддержки и стимулирования развития арктических территорий России [7]. Действующая система налогового и таможенного законодательства Российской Федерации не учитывает специфику развития арктических территорий, не содержит специальных мер регулирования, непосредственно направленных на поддержку и стимулирование социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. Это предопределяет недостаточный уровень инвестиционной привлекательности арктических проектов и ограничивает возможности по привлечению для его реализации компаний, обладающих необходимыми технологиями, опытом и

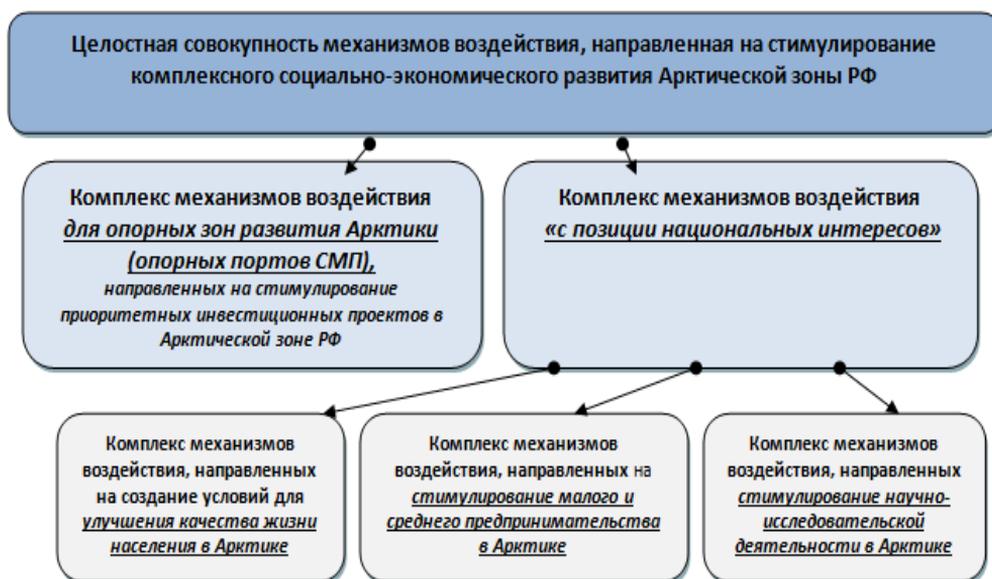
финансовыми ресурсами. В настоящее время российское законодательство содержит «точечные» стимулирующие меры налогового и таможенного регулирования, касающиеся, в основном, сферы добычи углеводородов и отдельных региональных инвестиционных проектов [1, 2]. Существующие «точечные» меры налогового и таможенного стимулирования недостаточны для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в Арктике [7]. Напрямую эти меры не связаны с социально-экономическим развитием Арктической зоны РФ.

Мировой опыт подтверждает, что большинство стран, имеющих арктические, северные территории, для их развития используют не просто отдельные меры, стимулирующие добычу полезных ископаемых, а особые режимы, в том числе особые режимы налогообложения, направленные на социально-экономическое развитие своих арктических территорий [6, 9, 11]. Например, в Норвегии установлены дифференцированные ставки налогов и сборов с преференциальным уровнем налогообложения в отношении северных регионов – северный Нурланд, Тромсё, Финмарк (например, пониженная ставка подоходного налога, освобождение от уплаты налога на работодателей, от уплаты НДС на электроэнергию, и др.) [9, 11]. В Канаде налоговые ставки по большинству провинциальных налогов северных территорий Канады снижены, не взимаются некоторые налоги (например, налог с продаж). Так, по провинциальному налогу на прибыль корпораций установлены три категории ставок – общая (15-17%), для малого бизнеса (5-9,5%) и для предприятий производственных и перерабатывающих отраслей (7,5-17%). На северных территориях Канады (Юкон и Северо-Западные территории) установлены одни из самых низких ставок по провинциальному налогу на прибыль корпораций (Юкон – для малого бизнеса установлено 6%, для производства и переработки – 12,2%; Северо-Западные территории – для малого бизнеса установлено 5%, для

производства и переработки – 12,%) [5, 9].

Для Российской Федерации также целесообразным является построение системы государственной финансовой поддержки и стимулирования комплексного социально-экономического развития Арктики. В этой связи возникает необходимость в формировании целостного комплекса механизмов воздействия, имеющих общее предназначение – сти-

мулирование комплексного социально-экономического развития Арктики на основе стратегического целеполагания и комплексно-системного использования бюджетных, налоговых, таможенных, финансово-кредитных и финансово-институциональных механизмов реализации государственной финансовой политики в Арктической зоне Российской Федерации (рис. 1).

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Комплекс механизмов реализации государственной финансовой политики в Арктической зоне РФ, имеющей активно направленный характер воздействия (краткосрочные и среднесрочные горизонты)

Представляется, что на начальном этапе реализации государственной финансовой политики в Арктике, имеющей активно направленный характер воздействия, целесообразно формирование следующей совокупности механизмов воздействия (краткосрочные и среднесрочные перспективы):

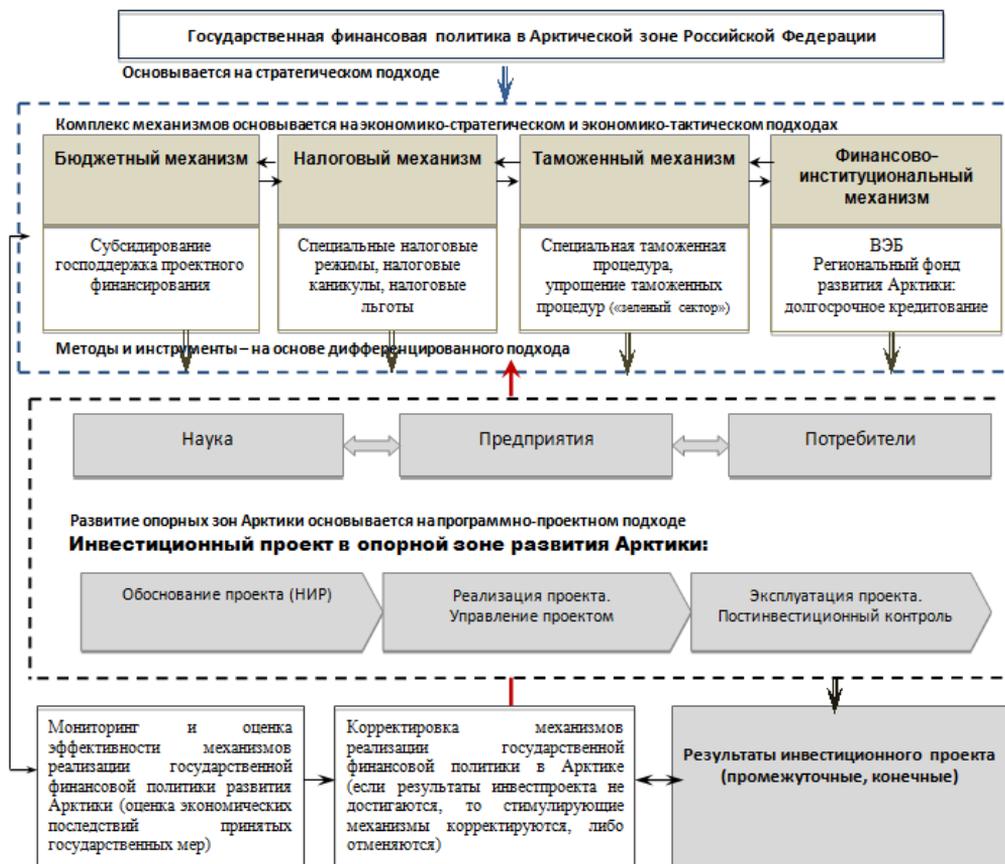
► комплекс механизмов воздействия «с позиции национальных интересов», который представляет собой целостную и взаимосвязанную совокупность бюджетных, налоговых, таможенных и финансово-кредитных механизмов реализации государственной финансовой

политики в Арктике, направленных на улучшение качества жизни населения, стимулирования предпринимательской и научно-исследовательской деятельности с позиции национальных интересов и национальной безопасности России;

► комплекс механизмов воздействия для опорных зон развития Арктики и свободных портов Северного морского пути (далее – опорных портов СМП), под которым понимается функционально взаимосвязанная совокупность бюджетных, налоговых, таможенных и финансово-институциональных механизмов реализации государственной финансовой

политики в Арктической зоне РФ, направленная на обеспечение стимулирования приоритетных «инвестиционных проектов, обладающих значительным мультипликативным эффектом и способных стать «драйверами» комплексного социально-экономического развития

макрорегиона»: инфраструктурных проектов, проектов освоения месторождений в Арктике, проектов по модернизации и созданию нового производства в макрорегионе, имеющих федеральное значение (рис. 2).

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Комплекс механизмов воздействия для опорных зон развития Арктики (опорных портов СМП)

Предложенные механизмы и инструменты воздействия для опорных зон развития Арктики (опорных портов СМП) можно условно назвать переходными механизмами адаптации арктических территорий к новым условиям социально-экономического развития Арктики, формируемые на первоначальном подготовительном этапе государственной финансовой политики в Арктической зоне Российской Федерации, – на этапе «настройки механизмов воздействия для

реализации мегапроекта Арктика».

Исследование государственного регулирования развития Арктической зоны РФ, анализ российского и зарубежного опыта государственной финансовой поддержки и моделирование развития территорий, в том числе арктических, северных территорий, позволили предложить комплекс налоговых и таможенных механизмов воздействия для специальных институтов развития арктических территорий, адаптированных и модифи-

цированных к условиям и особенностям Арктики на основе селективного и дифференцированного подходов – комплекс налоговых и таможенных механизмов воздействия для опорных зон развития Арктики (опорных портов СМП), преду-

сматривающий особый порядок налогообложения и таможенного регулирования для организаций, реализующих приоритетные инвестиционные проекты в Арктике (рис. 3).

- ❑ **Специальный налоговый режим** для организаций, реализующих инфраструктурные инвестиционные проекты и проекты по модернизации и созданию новых производств в Арктике (для участников инвестиционных проектов ОЗР в Арктике и ОП СМП).
- ❑ **Специальный налоговый режим** для организаций, реализующих инвестиционные проекты по освоению месторождений в опорных зонах развития в Арктике.
- ❑ **Налоговые и неналоговые стимулы** в виде налоговых льгот по ряду налогов и пониженных тарифов страховых взносов, арктического инвестиционного налогового кредита для организаций, реализующих инфраструктурные инвестиционные проекты, проекты по модернизации и созданию новых производств, а также проекты по освоению месторождений в опорных зонах развития в Арктике (опорных портах СМП).
- ❑ **Особый порядок таможенного регулирования** для организаций, реализующих инфраструктурные инвестиционные в опорных зонах развития в Арктике (опорных портах СМП), подразумевающий применение мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования (в виде таможенных льгот, освобождения от уплаты НДС), а также применение отдельных таможенных процедур и специальных упрощений.

Цель - формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций в опорные зоны развития в Арктике для реализации приоритетных комплексных инвестиционных проектов, создание достойных условий для обеспечения жизнедеятельности населения Арктики

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Особый порядок налогообложения и таможенного регулирования для опорных зон развития в Арктике (опорных портов СМП)

Важно отметить, что в настоящее время в государственной политике развития Арктики наметились тенденции изменения подходов к управлению Арктической зоны Российской Федерации: вместо отраслевого подхода, отчетливо проявляющегося в действующей государственной программе развития Арктической зоны Российской Федерации, выдвигается территориальный подход, в котором основной упор делается на развитие опорных зон в арктических регионах. В проектах стратегических документов развития Арктики планируется, исходя из существующего административно-территориального деления, ресурсной базы, функционирования транспортных узлов, создание 8 опорных зон в Арктической зоне Российской Федерации (по одной в каждом арктическом субъекте Федерации): Архангельская, Кольская, Воркутинская, Норильская, Ненецкая,

Ямало-Ненецкая, Северо-Якутская, Чукотская [3,4]. Из практики проектного управления известно, что развитие «территорий опережающего развития», «опорных зон» основывается на проектном подходе. Развитие опорной зоны в арктическом регионе, по сути, это реализация отдельного самостоятельного проекта на территории «арктического» субъекта Российской Федерации. Эти особенности современного этапа развития российской Арктики (использование программно-проектного подхода к развитию арктических территорий) необходимо учитывать при выработке комплекса механизмов реализации государственной финансовой политики в Арктической зоне РФ.

По мнению Минэкономразвития России, опорная зона развития в Арктике представляет собой «комплексный проект планирования и обеспечения соци-

ально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, направленный на достижение стратегических интересов и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в Арктике, предусматривающий синхронное взаимоувязанное применение действующих инструментов территориального развития и механизмов поддержки реализации инвестиционных проектов, в том числе на принципах государственно-частного партнерства» [3]. Особенность использования опорных зон заключается в том, что проекты в этих зонах будут иметь федеральное значение и будут нацелены на развитие макрорегиона в целом, а не только на отдельные «арктические» субъекты Российской Федерации. Кроме того предполагается, что опорные зоны будут оказывать влияние и на развитие «тяготеющих территорий», которые в хозяйственной деятельности связаны и зависят от развития Арктической зоны РФ (в основном, районы транспортно связанные с СМП) [3].

Предложенный комплекс налоговых и таможенных механизмов воздействия для опорных зон развития в Арктике и свободных портов СМП представляет собой совокупность элементов, включающую особый порядок налогообложения и таможенного регулирования для организаций, реализующих приоритетные инвестиционные проекты в Арктической зоне Российской Федерации, который подразумевает (табл. 1):

1) Применение специального налогового режима для организаций, реализующих инвестиционные проекты в опорных зонах развития Арктики, под которым понимается особая система налогообложения, предполагающая специальные налоговые условия для отдельных категорий налогоплательщиков в форме особого порядка определения

элементов налогообложения по отдельным налогам и освобождения от обязанности по уплате отдельных налогов, устанавливаемая с целью снижения налогового бремени при реализации приоритетных инвестиционных проектов в опорных зонах развития в Арктике и свободных портов СМП, в частности:

- специальный налоговый режим для организаций, реализующих инфраструктурные инвестиционные проекты и проекты по модернизации и созданию новых производств в опорных зонах развития в Арктике (далее – ОЗР в Арктике) и в опорных портах СМП;

- специальный налоговый режим для организаций, реализующих проекты по освоению месторождений в опорных зонах развития в Арктике.

2) Применения налоговых и неналоговых стимулов в виде налоговых льгот по ряду налогов и пониженных тарифов страховых взносов;

3) Применение особого порядка таможенного регулирования для опорных зон развития в Арктике и опорных портов СМП предполагает специальные условия для отдельных категорий участников ВЭД, реализующих инвестиционные проекты в Арктике, в виде особого порядка применения мер таможенно-тарифного регулирования, освобождения от обязанности по уплате отдельных налогов, таможенных пошлин при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза, а также особого порядка применения отдельных таможенных процедур и специальных упрощений таможенных процедур с целью создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в опорные зоны развития в Арктике (опорные порты СМП).

Таблица 1 – Комплекс налогово-таможенных механизмов и инструментов воздействия для опорных зон развития в Арктике и для опорных портов СМП (организаций-участников, реализующих инфраструктурные инвестиционные проекты и проекты по модернизации и созданию новых производств в Арктике)

Механизмы	Методы и инструменты
1. Комплекс налоговых и таможенных механизмов и инструментов воздействия для опорных зон развития в Арктике (для опорных портов Северного морского пути)	
Цель – формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций в опорные зоны развития в Арктике (опорные порты СМП) для реализации приоритетных инфраструктурных инвестиционных проектов и проектов по модернизации и созданию новых производств в Арктике, а также создание достойных условий для обеспечения жизнедеятельности населения Арктики	
1.1. Специальный налоговый режим для организаций, реализующих инфраструктурные инвестиционные проекты и проекты по модернизации и созданию новых производств в Арктике (для участников инвестиционных проектов ОЗР в Арктике и ОП СМП)	
Налог на прибыль организаций	Освобождение от налога на срок окупаемости инвестиционного проекта. Например, для Северо-Восточной Арктики - организаций-участников инвестпроектов Чукотской, Северо-Якутской ОЗР и Свободного порта Тикси – освобождение от налога на время окупаемости инвестпроекта. Установление пониженной ставки налога (применение дифференцированной ставки налога; критерии – специфика и стратегические направления ОЗР). Для пилотных проектов в ОЗР в Арктике (ОП СМП) апробировать действующий порядок налогообложения для ТОСЭР (СП Владивосток) на ДВ. Например, для организаций-участников инвестпроектов в ОЗР в Арктике (ОП СМП) – 0% по налогу, подлежащему зачислению в федеральный бюджет; пониженные ставки налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов РФ - не может превышать 5% в течение 5 налоговых периодов, и не может быть менее 10% в течение следующих 5 налоговых периодов (к примеру, применять к Север-Западной Арктике - для организаций-участников инвестпроектов в Кольской ОЗР).
Налог на имущество организаций	Освобождение от налога на срок окупаемости инвестиционного проекта (3-10 лет). Для пилотных проектов в ОЗР в Арктике (ОП СМП) апробировать действующий механизм поддержки для ТОСЭР (СП Владивосток) на ДВ. Например, для организаций-участников инвестпроектов в ОЗР в Арктике (ОП СМП) – 0% в течение первых 5 (10) лет, 0,5% - в течение последующих пяти лет (0% - освобождение от налога на время окупаемости инвестиционного проекта).
Земельный налог	Освобождение от налога на срок окупаемости инвестиционного проекта (3-10 лет). Для пилотных проектов в ОЗР в Арктике (ОП СМП) апробировать действующий механизм поддержки для ТОСЭР (СП Владивосток) на ДВ. Например, для организаций-участников инвестпроектов в ОЗР в Арктике (ОП СМП) – 0% в течение первых 5 (10) лет, в течение последующих 5 лет пониженная ставка земельного налога на 60% (условия: в зависимости от муниципального образования; 0% - освобождение от налога на время окупаемости инвестиционного проекта).
1.2. Налоговые и неналоговые стимулы для организаций, реализующих инфраструктурные инвестиционные проекты и проекты по модернизации и созданию новых производств в Арктике (для участников инвестиционных проектов ОЗР в Арктике и ОП СМП)	
Налог на добавленную стоимость	Освобождение от налога на определенный срок, в течение которого организация, получающая статус участника инвестиционного проекта в ОЗР в Арктике (ОП СМП) освобождается от уплаты налога (например, на срок окупаемости инвестпроекта)
НДФЛ	Применение налогового вычета в размере МРОТ для граждан, работающих в Арктической зоне Российской Федерации (налоговый вычет за каждый месяц налогового периода распространяется на гражданина, осуществляющего трудовую деятельность в Арктической зоне РФ в размере МРОТ); Применение пониженной ставки налога, например, в размере 9% в отношении доходов, получаемых физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации. Налоговые стимулы направлены на мотивацию трудоспособного населения, проживать и осуществлять трудовую деятельность в суровых климатических условиях и повышенных расходов на жизнеобеспечение в Арктической зоне РФ.
Страховые взносы	Применение пониженных тарифов страховых взносов – 7,6 (14)% в течение 10 лет (на определенный срок - на срок окупаемости инвестпроекта). Для пилотных проектов в ОЗР в Арктике и ОП СМП апробировать действующий механизм поддержки для ТОСЭР (СП Владивосток) на ДВ. Например, для Северо-Восточной Арктики - организаций-участников инвестпроектов Чукотской, Северо-Якутской ОЗР и Свободного порта Тикси – пониженные тарифы страховых взносов – 7,6% в течение 10 лет (ПФ РФ – 6%, ФСС РФ – 1,5%, ФОМС – 0,1%). Для организаций-участников инвестпроектов остальных ОЗР в Арктике и ОП СМП (к примеру, Норильской, Ненецкой, Ямало-Ненецкой и др. опорных зон - 14% в течение 10 лет (на срок окупаемости инвестпроекта).
1.3. Особый порядок таможенного регулирования для организаций, реализующих инфраструктурные инвестиционные проекты и проекты по модернизации и созданию новых производств в Арктике (для участников инвестиционных проектов ОЗР в Арктике и ОП СМП)	
Таможенная процедура СТЗ	Освобождение от ввозных таможенных пошлин, НДС для резидентов свободной таможенной зоны (СТЗ) в ОЗР в Арктике и ОП СМП (для организаций-участников инвестиционных проектов). Апробация действующих механизмов поддержки специальных институтов экономического развития в Российской Федерации: ОЭЗ, ТОСЭР и СП Владивосток.
Специальная таможенная процедура	Освобождение от ввозных таможенных пошлин, НДС в отношении ввозимых товаров, используемых при реализации инфраструктурных инвестиционных проектов и проектов по модернизации и созданию новых производств в ОЗР в Арктике и ОП СМП (на определенный срок). Например, стимулирование технологического перевооружения организации-участников инвестпроектов в ОЗР в Арктике и ОП СМП путем освобождения от налога ввозимые товары по перечню в рамках проекта (к примеру, инвестиционное оборудование, не производимое в РФ).
Специальные упрощенные таможенных процедур	Применение упрощенных таможенных процедур при перемещении товаров через таможенную границу в целях обеспечения инвестиционных проектов в ОЗР в Арктике и ОП СМП Арктике

Источник: составлено автором.

Особый порядок налогообложения и таможенного регулирования для опорных зон развития в Арктике (опорных портов СМП) устанавливается с целью снижения налоговой нагрузки, упрощения таможенных процедур для организаций, осуществляющих инвестиционную и предпринимательскую деятельность в Арктике, формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в опорные зоны развития в Арктике, улучшения качества жизни населения – создания достойных условий для обеспечения жизнедеятельности населения в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе коренных малочисленных народов Севера.

Отличительной особенностью предлагаемого налогово-таможенного механизма воздействия для опорных зон развития в Арктике (опорных портов СМП) является:

- формирование механизмов и выбор инструментов реализации осуществляется с учетом «внутриарктической» специфики регионов Арктической зоны Российской Федерации (т.е. с учетом не только общероссийских особенностей развития Арктики, но и внутренней специфики «арктических» субъектов Российской Федерации);
- модификация и адаптация действующих механизмов и инструментов воздействия к специфике и условиям развития Арктики подразумевает изменение, усовершенствование и приспособление современных механизмов и инструментов регулирования развития территорий к специфическим особенностям Арктической зоны Российской Федерации, и направленных на стимулирование инфраструктурных проектов, проектов освоения месторождений в Арктике, проектов по модернизации и созданию нового производства в макрорегионе Арктическая зона Российской Федерации;
- учет стратегических направлений развития макрорегиона на основе дифференцированного подхода к налого-

вому и таможенному регулированию в сфере развития Арктики и адресного подхода к применению преференций, льгот при реализации инвестиционных проектов в «арктическом» макрорегионе (по принципу «для каждой опорной зоны развития Арктики – соответствующий её стратегическим приоритетам комплекс налогово-таможенных механизмов и инструментов воздействия»);

- реализация налогово-таможенных механизмов и инструментов воздействия для опорных зон развития в Арктике (опорных портов СМП) осуществляется в целостной взаимосвязи с бюджетным механизмом и функционально увязана с финансово-кредитными и финансово-институциональными механизмами.

Предложенную совокупность налоговых механизмов и инструментов воздействия в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации для целей систематизации и применения системного и адресного подходов при предоставлении налоговых преференций целесообразно закрепить отдельной главой Налогового кодекса Российской Федерации (например, «Особенности налогообложения при реализации приоритетных инвестиционных проектов в опорных зонах развития в Арктике и в опорных портах СМП», а для механизмов и инструментов воздействия «с позиции национальных интересов» – «Особенности налогообложения при осуществлении деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»).

Проведенное исследование позволило выделить следующие обязательные условия результативного воздействия, предложенных налоговых и таможенных механизмов реализации государственной финансовой политики в Арктике:

Во-первых, установлению налоговых преференций, таможенных льгот и упрощений для опорных зон развития в Арктике должен предшествовать анализ каждого инвестиционного проекта дан-

ной опорной зоны развития (как один из вариантов апробации – внедрение пилотного инвестиционного проекта в одной из опорных зон развития в Арктике или в нескольких таких опорных зонах в целях «настройки» механизмов стимулирования для всех опорных зон развития в Арктике);

Во-вторых, реализация налогового, таможенного и бюджетного механизмов воздействия должна осуществляться в единой «связке» (это обязательное условие при частичном финансировании приоритетных инвестиционных проектов в ОЗР в Арктике (ОП СМП) из федерального и региональных бюджетов); отсутствие целостного единства и взаимосвязи данных механизмов снижает эффект от их воздействия (например, несвоевременное финансирование мероприятий или их недофинансирование по отдельным подпрограммам государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации...») может привести к неэффективности, введенных налоговых стимулов, поскольку результат (эффект) только одними налоговыми мерами может быть и не достигнут (что, собственно, и наблюдается по ряду российских институтов территориального развития);

В-третьих, реализация бюджетных, налоговых и таможенных механизмов воздействия должна осуществляться в согласованной взаимосвязи с финансово-институциональным механизмом реализации государственной финансовой политики в Арктике, что предполагает: а) осуществлять формирование финансовых институтов развития в арктических регионах (например, региональных фондов развития арктических территорий) или финансовых механизмов государственно-частного партнерства с учетом действующих механизмов воздействия (быть единым комплексом механизмов, взаимодополняя друг друга); б) принятие и реализацию управленческих и нормативно-правовых решений на федеральном и региональном уровне осуществ-

лять во взаимосвязи и функциональном единстве;

В-четвертых, реализация механизмов воздействия должна осуществляться на основе отбора наиболее эффективных инструментов воздействия с учетом специфики развития Арктической зоны РФ (стимулы должны соответствовать ряду критериев, позволяющих оптимально определить набор инструментов воздействия для каждой опорной зоны развития в Арктике: а) адекватность и актуальность (критерии должны быть значимыми и своевременными для инвесторов); б) бюджетная, экономическая и социальная эффективность (оценку эффективности целесообразно определять в различных вариантах наборов инструментов, в различных комбинациях механизмов с позиции результативности проводимой государственной финансовой политики в Арктике);

В-пятых, администрирование налоговыми и таможенными органами на принципе взаимосвязанности налогового, таможенного контроля и участников инвестиционных проектов в опорных зонах развития в Арктике – получателей налоговых преференций, таможенных льгот и упрощений при осуществлении деятельности в Арктической зоне РФ (сопровождение инвестиционных проектов налоговыми и таможенными органами во взаимодействии, в том числе с организациями-участниками проектов; формирование дорожных карт налогового и таможенного администрирования реализации приоритетных инвестиционных проектов в опорных зонах развития в Арктике и ОП СМП; создание единой межведомственной информационной базы налоговых и таможенных органов др.);

В-шестых, обязательность осуществление мониторинга и анализа эффективности реализации бюджетных, налоговых и таможенных механизмов воздействия для развития Арктики: формирование системы мониторинга и оценка эффективности реализации государственной финансовой политики в Арктике

с целью управления процессом разработки и введения налоговых и таможенных стимулов для развития Арктики: принятия решений о продлении, корректировке, отмене налоговых, таможенных льгот и упрощений; выработки единой методики оценки эффективности данных механизмов воздействия (оценка экономического, бюджетного, социального, экологического эффекта от механизмов воздействия). При чем, как на этапе реализации пилотных инвестиционных проектов в опорных зонах развития в Арктике, так и на этапе функционирования опорных зон развития в Арктике. Результативность механизмов и инструментов воздействия должна определяться адекватностью экономическим условиям, правильностью выбора целевых установок и приоритетов, срочностью (выполнением в срок), связанностью целей и инструментов их реализации.

Таким образом, предложенный комплекс налогово-таможенных механизмов для комплексного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации позволит

сформировать благоприятные условия для реализации приоритетных инвестиционных проектов в Арктике, провести системную модернизацию отдельных производств, инфраструктуры и создать в Арктической зоне Российской Федерации сеть транспортных, производственных и иных стратегических объектов.

Считаем, что реализация предложенных механизмов воздействия для развития Арктики на основе принципа функционального единства и комплексного использования бюджетных, налоговых и таможенных механизмов реализации государственной финансовой политики в Арктической зоне Российской Федерации будет способствовать повышению стимулирующего эффекта от воздействия механизмов, направленных на развитие опорных зон в Арктике. Слаженность функционирования всей совокупности механизмов воздействия позволит обеспечить реализацию целей государственной финансовой политики в Арктике, решение её стратегических задач.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32, ст.3340.
3. Материалы к заседанию Морской коллегии при Правительстве РФ и президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arctic.gov.ru/4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23?page=2>.
4. Министерство экономического развития Российской Федерации «Александр Цыбульский: Мы предлагаем развивать Арктику через систему «опорных зон»» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/dmmps/2016190601>.
5. Налоговые системы зарубежных стран: учеб.-метод. Пособие / Л.В. Попова, И.А. Дрожжина, Б.Г. Маслова. – 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Дело и Сервис. 2011. 432 с.
6. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики // М.: Ин-т Гайдара. 2010. 200 с. (Научные труды / Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара; № 140Р). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iep.ru/publicatcii/category/140.html>.
7. Никулкина И.В. Государственная финансовая политика развития Арктической зоны Российской Федерации // СПб.: Нордмедиздат. 2014. 360 с.
8. Никулкина И.В. Стратегический подход к формированию и реализации государственной финансовой политики в Арктической зоне Российской Федерации: методологический аспект // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 205–210.
9. Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Севера: материалы доклада рабочей группы Президиума Государственного Совета РФ по вопросам политики в отношении северных территорий РФ. // Москва. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arctic-today.ru/index.php/arkticheskoe-zakonodatelstvo>.
10. Российская Арктика: современная парадигма развития // под ред. акад. А.И. Татаркина // СПб.: Нестор-История. 2014. 844 с.
11. Селин В.С., Васильев В.В. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики // Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН. 2010.191 с.

12. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом РФ от 08.02.2013 №Пр-232. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/>.

УДК 336.225

Налоговое администрирование в современной экономике: цели и функции

М.В. Радостева, к.э.н., доцент кафедры теории и практики управления,
ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва,
А.Е. Суглобов, д.э.н., профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье рассматривается понятие налогового администрирования, его основные функции в современной экономике России. Анализируются основные способы увеличения размеров налоговых поступлений в бюджет и направления развития налоговой политики до 2018 года в Российской Федерации.

Налоговое администрирование, налоговая политика, Министерство финансов РФ.

Tax administration in the modern economy: the objectives and functions

M.V. Radosteva, Ph.D., assistant professor of theory and practice of management,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow,
A.E. Suglobov, PhD, professor of «Accounting and audit»,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The article discusses the concept of tax administration, its basic functions in modern Russian economy. Analyzes the main ways to increase the size of tax revenues to the budget and tax policy development directions until 2018 in the Russian Federation.

Tax administration, tax policy, the Ministry of Finance.

Поскольку налоги выступают основным источником формирования доходов бюджета, то государство заинтересовано в максимальном его пополнении для осуществления необходимых государственных и иных функций путем расходования бюджета, что определяется эффективностью налоговой политики и тех факторов, которые влияют на нее. Современный этап развития налоговой системы Российской Федерации характеризуется повышением ее эффективности.

Стратегические цели налоговой политики реализуются через механизм налогового администрирования, который можно назвать одним из инструментов, позволяющих достигать заявленную цель и задачи в этой сфере.

Используя понятие «налоговое администрирование» в специальной литературе и на практике, мало кто из специалистов может дать ему толкование. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что нормативно-правовая база не закрепила до сегодняшнего дня опреде-

ление этой процедуре.

При этом необходимо иметь в виду также и то обстоятельство, что официальное определение налогового администрирования отсутствует. Между тем оно все более широко входит в практику, находя применение в официальных документах, посвященных сфере налогообложения. Часто именно управление элементами налоговой системы, осуществляемое на государственном уровне, принято понимать, как налоговое администрирование.

В современной специальной литературе вопросы налогового администрирования довольно широко обсуждаются и освещаются. Научные работы Ефремовой Т. А., Иванова С. А., Куклиной Т. В. Федоровской М. А. и многих других авторов посвящены вопросам налогового администрирования.

Данная статья имеет целью разобраться в сущности налогового администрирования, его функциях и той роли, которой отводится ему в налоговой сфе-

ре.

Налоговое администрирование можно определить, как осуществление налоговыми и иными административными органами функций и полномочий, направленных на повышение эффективности функционирования налоговой системы [6].

Целью налогового администрирования выступает достижение максимально возможного результата для бюджетной системы страны в отношении роста налоговых поступлений при минимальных затратах с использованием методов налогового регулирования и налогового контроля.

Современная налоговая система должна реагировать на потребности государства, используя разумную нагрузку на налогоплательщиков, с учетом прозрачности процесса налогообложения и минимального уровня контроля со стороны налоговых органов. Функционирование такой налоговой системы и, соответственно, налогового администрирования сводится к тому, чтобы своевременная и максимально полная уплата всех налогов стала предпочтительной для налогоплательщиков, а работа контролирующих органов - оптимальной.

Сформулировав основные направления бюджетной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов, Министерство финансов отделило улучшение качества администрирования доходов бюджетной системы место ключевого инструмента бюджетной политики для обеспечения равных конкурентных условий ведения бизнеса [5].

Непосредственно налоговое администрирование предполагает не разработку законодательных актов в области налогообложения, хотя законодательная база часто используется при этом, а именно управленческий процесс взимания и исполнения налоговых обязательств налогоплательщиками, а также выявление факторов, которые мешают данному процессу в работе налоговых

органов.

Зачастую именно налоговое администрирование не только способствует эффективному сбору налогов, но и может послужить началу проведения налоговых реформ.

Раскрывая сущность налогового администрирования, хочется обозначить функции, им осуществляемые. Часто функции, реализуемые на различных уровнях налогового администрирования, трудно разграничить, поскольку они тесно взаимосвязаны между собой.

В первую очередь, исполнительные органы власти принимают решения об основных направлениях налоговой политики, реализуя тем самым функцию налогового планирования, что входит в обязанности Министерства финансов РФ. Самостоятельной функцией выступает сбор информации, ее обработка. Сюда относятся данные, как по начислению налогов, так и по процедуре их сбора, методологии проверок, выявленным ситуациям ухода от налогов. Наряду с этим Министерство финансов России, который разрабатывает конкретные процедуры в области налогообложения, принимает участие в формировании методологии отчетности. И, конечно же, особая роль отводится ФНС России, которая непосредственно взаимодействует с плательщиками налогов и осуществляет контроль за соблюдением налогового законодательства, что предполагает проявление контрольной функции. На данном этапе налогового администрирования в конкретном налоговом периоде важным шагом становится разработка предложений по изменению и дополнению налогового законодательства, корректировка направлений налоговой политики.

Исходя из функций налогового администрирования, можно сказать, что оно занимает промежуточное положение между налоговым контролем и общим управлением налоговой системой страны.

С налоговым администрированием непосредственно связаны способы увеличения размеров налоговых поступлений в бюджет: через повышение налоговых ставок, увеличение налогооблагаемой базы или рост собираемости налогов. Одним из направлений развития налоговой политики до 2018 года в Российской Федерации заявлено то обстоятельство, что резкого роста налоговой нагрузки не будет происходить, следовательно, на первый план выходит повы-

шение собираемости существующих налогов. Так, по данным таблицы 1, что поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ с 2012 по 2015 г. г. увеличились на 25,8%, а в федеральный бюджет – на 33,2% (табл. 1).

Такие результаты собираемости налоговых платежей можно отнести на использование методов налогового администрирования в практической деятельности.

Таблица 1 – Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ (миллиардов рублей)

Годы	2012	2013	2014	2015
Всего, из них:	10 961,8	11328,9	12671,0	13789,4
Консолидированный бюджет Российской Федерации	10 961,8	11328,9	12671,0	13789,4
в том числе: федеральный бюджет	5 166,2	5368,0	6214,6	6 880,5

Источник: Финансы России. 2016: Стат. сб./ Росстат. - М., 2016. - 343 с., с. 49.

Для увеличения поступлений в бюджетную систему РФ в первом полугодии 2015 г. фискальным органам удалось существенно снизить объем налоговой задолженности. За данное время значение показателя взыскания налоговой задолженности принудительным образом увеличился и составил около 70 %, что стало самым высоким показателем за все последнее время. Тем самым, денежные поступления от применения мер принудительного взыскания возросли на 135 млрд. руб. в сравнении с аналогичным периодом 2014 года. Также на 13,4 млрд. руб. увеличилась сумма задолженности, урегулированной путем зачета.

Федеральная налоговая служба проявляет высокую активность в постоянном совершенствовании форм и методов налогового администрирования.

Развитие налогового администрирования в современных условиях нацелено, с одной стороны, на выявление и пресечение незаконных схем уклонения от уплаты налогов и на выполнение требований соблюдения налогового законодательства, с другой стороны, на выстраивание конструктивного взаимодействия с налогоплательщиками, на созда-

ние понятных и прозрачных налоговых процедур [4].

Новые подходы в работе налоговых органов позволили изменить концепцию налогового контроля. Речь идет о повышении качества контрольных мероприятий за счет все большего использования современных технологий. Те информационные ресурсы, которыми располагают налоговые и иные контрольные органы, способствуют проведению больших объемов аналитической работы.

Деятельность налоговых органов сегодня все активнее осуществляется при помощи применения программного обеспечения для оценки налоговой нагрузки, расчета налоговых рисков и финансового состояния отраслей экономики на основе среднеотраслевых индикаторов. Использование специальных программ налоговыми органами позволяет в автоматизированном режиме формировать систематическую информацию по всем налогоплательщикам отрасли за три года и проводить комплексный анализ уровня уплаты налогов с учетом результатов финансово-хозяйственной деятельности организации [7].

Также налоговое администрирование подразумевает разнообразные виды деятельности: выявление и определение налоговой политики, организацию учета налогоплательщиков, разработку форм отчетности, организацию работы по сбору налогов, контроль за исполнением налогового законодательства, обработку информации по собираемым налогам, прогнозирование и анализ объемов налоговых поступлений, выявление противоречивых или неэффективных работающих положений в налоговых законах, выявление схем уклонения от уплаты налогов, создание коммуникативных ка-

налов между различными структурами с целью получения дополнительной информации, необходимой для эффективного налогового контроля.

Таким образом, налоговое администрирование можно представить не только как научное понятие, но и как важный инструмент для реализации целей налоговой политики РФ и происходящих в налоговом законодательстве изменений. Оно решает важнейшие финансовые задачи, необходимые для полноценного функционирования государства.

Литература

1. Артеменко Д.А. Развитие методов налогового администрирования на основе риск-ориентированного подхода [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека. – Электрон. журн. URL: // <http://elibrary.fines.ru/library/materials/4880/> (дата обращения 20.01. 2017 г.) // М., 2011.
2. Куклина Т. Теоретические основы и классификация налогового администрирования. Сборник статей Томского государственного университета // Экономика. 2013. № 4 (24). С. 45.
3. Лаврухина Н.В. Разработка системы налогообложения промышленного предприятия как элемента его интеллектуального капитала // Наука и образование – Электронное научное издание МГТУ. 2012. № 1.
4. Мишустин М. Мы начинаем управлять поведением налогоплательщиков // Коммерсант. 2015. 20 ноября. С. 4.
5. Основные направления бюджетной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов // Министерство финансов РФ. Москва. 2016. С. 40.
6. Финансы России. 2016: Стат. сб./ Росстат // М., 2016. 343 с., с. 49.
7. Хомяков А.П. К вопросу о понятии и правовой природе налогового администрирования // Финансовое право. 2011. № 4. С. 34-38.
8. Яковицкий Д. Новые методы налогового администрирования // Налоговый инспектор. 2016.

УДК 31:33

Применение статистических методов для анализа состояния и тенденций безработицы в Центральном федеральном округе

Д.В. Дианов, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
В.В. Баранов, аспирант 1 курса,
Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва

Научная статья посвящена изучению традиционного объекта исследования многих общественных наук: управленческих, социологических, юридических, демографии, политологии и т.д. Проблема безработицы, как известно, является одной из главных проблем экономики современной России. Показатели безработицы являются одними из основных макроэкономических показателей. На их основе оцениваются перспективы роста экономики, а также определяются возможные риски и инвестиционная привлекательность стран. В данной статье безработица рассматривается как объект статистического исследования на предмет возможностей применения комплекса статистических методов для оценки ее состояния и закономерностей изменения во времени в регионах Центрального федерального округа (далее – ЦФО).

Статистика безработицы, показатели безработицы, моделирование безработицы.

The application of statistical methods for the analysis of the status and trends of unemployment in the Central Federal district

D.V. Dianov, Professor, doctor of economic Sciences, Professor of the Department of economic security, Finance and economic analysis,
V.V. Baranov, postgraduate student,
Moscow University of Ministry of internal Affairs of Russia named after V.J. Kikot, Moscow

The scientific article is devoted to the study of the traditional object of study of many social Sciences: managerial, sociological, legal, demography, political science, etc. the Problem of unemployment is known to be one of the main problems of economy of modern Russia. Unemployment rates are one of the main macroeconomic indicators. On the basis of their assessment of the prospects for economic growth, and identifies potential risks and investment attractiveness of countries. In this article, unemployment is seen as an object of statistical research on the subject of the possible application of complex statistical methods to assess its status and patterns of change over time in the regions of the Central Federal district (further – CFD).

Unemployment statistics, unemployment rates, modeling of unemployment.

Введение

Каждая страна имеет свой естественный уровень безработицы, который обусловлен ее размерами, географическим положением, темпами развития экономики и т.п. Целью данной научной статьи является рассмотрение аналитических возможностей применения статистических методов для комплексного анализа безработицы. К числу задач мы относим прикладное применение методов: аналитических группировок, корреляции и регрессии для выявления закономерностей и факторов, определяющих уровень безработицы в регионах ЦФО; аналитического выравнивания и прогнозирования для распространения выявленных тенденций безработицы на ближайшую краткосрочную перспективу.

Чтобы правильно и эффективно воздействовать на безработицу необходимо осуществлять постоянный ее мониторинг, то есть необходима должная организация статистического наблюдения, направленного на сбор данных и, впоследствии, формирование информационной базы статистического изучения тенденций и структуры безработицы. Прогноз уровня безработицы позволит государству своевременно разработать и применить меры воздействия, предупредить и, в дальнейшем, ликвидировать или минимизировать негативные социально-экономические последствия безработицы, такие как: ущерб бюджетному фонду страны и регионов, снижение уровня жизни населения, рост преступности и др. Таким образом, на уровне любого территориального образо-

вания, как государства в целом, так и на уровне федеральных округов и регионов, высокий уровень безработицы, бездействие государства относительно нестабильности рынка труда, и в частности, безработицы, ставят под угрозу, как экономическую и финансовую безопасность, так личную безопасность граждан и всего наличного населения.

Целью данной научной статьи является рассмотрение аналитических возможностей применения статистических методов для комплексного анализа безработицы. К числу задач мы относим прикладное применение методов: аналитических группировок, корреляции и регрессии для выявления закономерностей и факторов, определяющих уровень безработицы в регионах ЦФО; аналитического выравнивания и прогнозирования для распространения выявленных тенденций безработицы на ближайшую краткосрочную перспективу.

1. Систематизация статистических данных о безработице на основе метода группировок

Для того чтобы получить наиболее полное представление о социально-экономическом развитии регионов необходимо установить взаимосвязи и взаимозависимости между отдельными социально-экономическими показателями этих регионов, а также определить влияние одних показателей социально-экономического развития на другие и впоследствии выявить закономерности этого изменения. Для того чтобы выявить зависимость одних показателей социально-экономического от других необходимо применить метод группировок. Метод группировок является основным методом обобщения статистической информации.

Применив метод группировок необходимо выявить зависимость численности безработных от численности прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работникам.

Выявим взаимосвязь между соци-

ально-экономическими показателями: численность безработных, численность прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам.

Можно сделать предположение о том, что зависимость будет следующая. С увеличением числа прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства будет увеличиваться и безработица. Иммигранты в основном приезжают в страну в поисках работы, соответственно с наплывом мигрантов увеличивается предложение труда а, следовательно, увеличивается и конкуренция за рабочие места среди коренного населения и мигрантов. Такую конкуренцию выдерживают не все, так как рабочих мест на всех не хватает и это впоследствии приводит к росту численности безработных. Также рост безработицы связан с тем, что приехав в страну, иммигрантам требуется некоторое количество времени на поиск работы и в то время пока они ищут работу, они считаются безработными. Такая безработица называется фрикционной. С увеличением числа прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам должна уменьшаться, так как иммигранты, приехав в страну, занимают рабочие места, и работодатель перестает испытывать потребность в работниках и соответственно для получения большей прибыли намеренно снижает заработную плату. Зачастую труд иммигрантов является низкоквалифицированным и поэтому они не получают высоких заработных плат, что снижает общий средний уровень заработной платы.

Применим метод аналитических группировок для систематизации статистических данных и количественной оценки взаимосвязи между отдельными социально-экономическими показателями по пятнадцати регионам Центрального федерального округа Российской Федерации на основе имеющихся фактических данных за 2015 год.

Таблица 1 – Отдельные экономические показатели по ЦФО за 2015 г. (без г. Москвы, Московской области и Воронежской области)

№ п/п	Регионы Центрального федерального округа	Численность безработных, тыс. чел.	Численность прибывших и зарегистрированных, чел.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам, руб.
1	Белгородская область	32,8	24319	25325
2	Брянская область	29,0	26828	21606
3	Владимирская область	42,3	17193	23933
4	Тульская область	33,2	25933	27238
5	Ивановская область	30,9	13517	21150
6	Калужская область	22,9	17017	29444
7	Костромская область	17,3	12108	21702
8	Курская область	24,0	18300	23889
9	Липецкая область	24,1	18037	24515
10	Орловская область	23,9	9994	21659
11	Рязанская область	25,1	15245	25412
12	Смоленская область	32,8	9585	23170
13	Тамбовская область	24,3	12995	21699
14	Тверская область	39,1	18522	24809
15	Ярославская область	36,8	15113	26586

Определим в качестве результативного показателя Y – численность безработных, так как два других показателя – объясняющие – оказывают на него непосредственное влияние: X_1 – численность прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства; X_2 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам по полному кругу организаций. В качестве группировочного показателя определим X_1 – численность прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства. Последовательность применения этапов построения группировки, вычисление вариационного размаха, применение формулы Стерджесса для определения количества групп, расчет ширины интервалов, оценка среднегрупповых

значений рассматриваемых показателей привели к построению следующей группировки, представленной в таблице 2.

Расчет общей ($\sigma^2_{общ.}$) и межгрупповой (δ^2) дисперсий привел к получению следующих значений:

$$\sigma^2_{общ.} = \frac{\sum(Y-\bar{Y})^2}{n} = 45,03 \text{ тыс. чел.}^2; \delta^2 = \frac{\sum(\bar{y}_i - \bar{y})^2 * f_i}{\sum f_i} = 8,05 \text{ тыс. чел.}^2$$

Для того чтобы провести количественную оценку тесноты взаимосвязи между группировочным и результативным показателями необходимо рассчитать эмпирический коэффициент детерминации используя следующую формулу: $\eta^2 = \frac{\delta^2}{\sigma^2_{общ.}} * 100\%$, откуда $\eta^2 \approx 17,88\%$.

Таблица 2 – Группировка регионов ЦФО по численности прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства за 2015 г.

№ группы	Группы по числу прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства, чел.	Количество регионов	Среднее значение	
			Безработные, тыс. чел.	Номинальная начисленная заработная плата работникам, руб.
1	до 13000	4	24,58	22057,5
2	13000-16500	3	30,93	24382,33
3	16500-20000	5	30,48	25318
4	20000 и более	3	31,67	24723
В среднем по ЦФО			29,23	24142,4

Расчет степени тесноты связи между показателями - на основе эмпирического корреляционного отношения, представляющего собой корень из коэффициента детерминации:

$$\eta = \sqrt{\eta^2} = \sqrt{0,1788} \approx 0,42$$

Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень тесноты связи между этими показателями составляет 0,42 и характеризуется как умеренная, а вклад группировочного показателя – численности прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства – в формирование показателя численности безработных составляет 17,88%. Именно такой процент вариации результативного показателя объясняется колеблемостью показателя группировочного.

Гипотеза утверждающая, что с увеличением числа прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства будет увеличиваться и безработица, количественно подтвердилась.

Другая гипотеза, утверждающая, что с увеличением числа прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам должна уменьшаться не подтвердилась. Это можно объяснить отклонением от равновесия рынка труда и безработицы. В целом, если существует конкуренция на рынках труда, то уровень заработной платы для каждой профессиональной группы устанавливается влиянием спроса и пред-

ложения на рабочую силу. Но в реальной действительности ситуация зачастую отличается от идеальных условий конкурентного рынка труда. С одной стороны, это происходит из-за политики работодателей, а с другой - из-за монопольных тенденций в области предложения труда.

Поэтому равновесие на рынке может быть нарушено либо за счет повышения заработной платы и увеличения безработицы, либо за счет увеличения занятости и инфляции номинально растущей и реально снижающейся заработной платы.

2. Моделирование взаимосвязей показателей безработицы на основе метода корреляции и регрессии

Задача корреляционного анализа заключается в количественном определении тесноты связи между результативным признаком и множеством факторных признаков, регрессионного анализа – в установлении аналитического выражения выявленной связи, в которой одна величина изменяется под влиянием одной или нескольких независимых величин.

Применение метода корреляции и регрессии анализа необходимо определить тесноту и направление связи, а также определить аналитическое выражение связи между социально-экономическими показателями: численность безработных; численность прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам; выпуск бакалавров,

специалистов, магистров; численность выбывших работников; доходы консолидированных бюджетов.

Выявим взаимосвязь между социально-экономическими показателями: численность безработных; численность прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам; выпуск бакалавров, специалистов, магистров; численность выбывших работников; доходы консолидированных бюджетов.

Ранее сделано и методом группировок подтверждено предположение о существовании следующей зависимости: с увеличением численности прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства будет увеличиваться и безработица. Это обусловлено тем, что иммигранты, приезжая в страну в поисках работы, увеличивают предложение труда и соответственно с увеличением предложения труда усиливается конкуренция за рабочие места. С усилением конкуренции за рабочие места увеличивается и безработица, так как рабочих мест на всех не хватает и те люди, которые не смогли трудоустроиться в ходе такой конкуренции впоследствии пополняют общую численность безработных. Также рост безработицы связан с тем, что приехав в страну иммигрантам нужно время для того, чтобы трудоустроиться и в то время пока они ищут работу, они тоже (зарегистрированные) считаются безработными.

Рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работникам должен сопровождаться снижением численности безработных. Это скорее связано не со стимулирующей функцией оплаты труда – побуждением трудоспособного населения к трудоустройству, а с индикативным ее проявлением: возможность работодателей, в том числе самого государства, к увеличению той части вновь созданной стоимости, которая направляется в сектор домашних хозяйств в качестве вознаграждения за труд, свидетельствует об общей стабилизации экономики, представленной различными рынками, как то-

варов и услуг, финансовым, так и рынком труда.

Можно также предположить, что с увеличением выпуска бакалавров, магистров и специалистов, безработица будет увеличиваться, так как зачастую выпускники учебных заведений не могут найти работу по своей специальности, либо трудоустроиться вообще ввиду отсутствия опыта работы и рабочих мест вообще. Соответственно в то время пока они ищут себе работу, они считаются безработными, увеличивая тем самым фрикционную безработицу.

Увеличение численности выбывших работников может оказывать неоднозначное влияние на безработицу. С одной стороны, работники, подвергшиеся сокращению, в большей своей части увеличат армию безработных; с другой стороны, рабочие места, освобожденные лицами, которые по демографическим обстоятельствам – возраст и трудоспособность – перестают идентифицироваться как трудовые ресурсы, могут быть отданы лицам, ищущим работу.

Двоякое влияние на рынок труда оказывает и размер доходов консолидированных бюджетов: с одной стороны, рост поступлений в единый коллективный денежный фонд дает возможность создать новые рабочие места в секторе государственного управления, субсидировать отдельные отрасли, что способствует снижению уровня безработицы; с другой стороны, увеличение доходной части бюджетов предопределяет увеличение различных пособий, в том числе и пособие по безработице. В южных регионах России большинство безработных устраивает их статус, позволяющий получать данное пособие.

Проведем корреляционно-регрессионный анализ отдельных социально-экономических показателей пятнадцати регионов центрального федерального округа Российской Федерации на основе имеющихся фактических данных за 2015 год.

По результатам проведенного корреляционного анализа можно сделать

вывод о наличии слабой положительной связи между численностью безработных и численностью прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства, а также о наличии слабой положительной связи между численностью безработных и среднемесячной номинальной начисленной заработной платой работникам. Также можно сделать вывод о наличии умеренной положительной связи между числен-

ностью безработных и численностью выпущенных бакалавров, специалистов и магистров. Также можно сделать вывод о наличии средней положительной связи между численностью безработных и численностью выбывших работников, а также о наличии средней положительной связи между численностью безработных и доходами консолидированных бюджетов.

Таблица 3 – Отдельные социально-экономические показатели по ЦФО за 2015 г. (без г. Москвы, Московской области и Воронежской области), тыс. чел.

№ п/п	Численность безработных	Численность прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам, тыс. руб.	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров	Численность выбывших работников	Доходы консолидированных бюджетов, млн. руб.
	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅
1	32,8	24,3	25,3	12,8	98,5	77580,6
2	29,0	26,8	21,6	9,7	66,7	46899,2
3	42,3	17,2	23,9	8,7	91,6	53729,9
4	33,2	25,9	27,2	9,1	104,4	75485,9
5	30,9	13,5	21,2	8,2	52,4	37339,1
6	22,9	17,1	29,4	5,7	66,3	52213,8
7	17,3	12,1	21,7	3,9	38,9	25048,2
8	24,0	18,3	23,9	14,2	65,7	46780,6
9	24,1	18,1	24,5	7,0	70,7	54167,7
10	23,9	10	21,7	7,4	49,6	31641,8
11	25,1	15,2	25,4	8,4	65,5	48149,6
12	32,8	9,6	23,2	8,6	54,6	37526,4
13	24,3	12,9	21,7	7,8	56,9	47448,8
14	39,1	18,5	24,8	7,9	80,3	58677,2
15	36,8	15,1	26,6	9,6	88,9	66361,5

Ниже приводятся парные коэффициенты корреляции.

Таблица 4 – Фрагмент матрицы парных коэффициентов корреляции

	Столбец 1	Столбец 2	Столбец 3	Столбец 4	Столбец 5	Столбец 6
Столбец 1	1	0,27	0,19	0,34	0,69	0,55

Для аналитического выражения связи построим регрессионную модель зависимости результативного показателя Y

от объясняющих показателей X₁, X₂, X₃, X₄, X₅.

	A	B	C	D	E	F
1	SUMMARY OUTPUT					
2	<i>Regression Statistics</i>					
3	Multiple R	0,851245694				
4	R Square	0,724619232				
5	Adjusted R Square	0,571629916				
6	Standard Error	4,546211677				
7	Observations	15				
8	<i>ANOVA</i>					
9		<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Significance F</i>
10	Regression	5	489,4609678	97,892194	4,736404	0,021315607
11	Residual	9	186,0123655	20,668041		
12	Total	14	675,4733333			
13		<i>Coefficients</i>	<i>Standard Error</i>	<i>t Stat</i>	<i>P-value</i>	<i>Lower 95%</i>
14	Intercept	31,68033202	16,41137624	1,9303885	0,085619	-5,444780222
15	X Variable 1	0,543718328	0,335603207	1,6201226	0,139658	-1,302905526
16	X Variable 2	0,995673022	0,761479119	1,3075513	0,223439	-2,718258461
17	X Variable 3	0,028777028	0,609384641	0,0472231	0,963367	-1,407300855
18	X Variable 4	0,66593186	0,206122335	3,2307603	0,01031	0,199650745
19	X Variable 5	-0,00030818	0,000296774	-1,038429	0,326163	-0,000979529

Рисунок 1 – Регрессионная статистика с учетом всех объясняющих показателей (протокол анализа данных в Excel)

Регрессионная статистика указывает, что коэффициент детерминации $R^2 = 0,726$, то есть 72,6 % вариации результативного показателя – численность безработных – объясняется вариацией включенных в регрессионную модель объясняющих показателей. Критерий F-наблюдаемое также указывает на высокое качество построенной модели:

$$\hat{y} = 31,68 + 0,543 \cdot x_1 + 0,996 \cdot x_2 + 0,029 \cdot x_3 + 0,666 \cdot x_4 - 0,0003 \cdot x_5$$
, при коэффициентах эластичности $\varepsilon_1 = b_j \cdot \frac{x_j}{\bar{y}}$:

$\varepsilon_1 = 0,3 \%$; $\varepsilon_2 = 0,8 \%$; $\varepsilon_3 = 0,01 \%$;
 $\varepsilon_4 = 1,6 \%$; $\varepsilon_5 = -0,529 \%$

Таким образом, выдвинутые гипотезы нашли подтверждение в модели, составленной по однородным регионам ЦФО в 2015 г. При увеличении численности прибывших и зарегистрированных в новом

месте жительства на 1 тыс. чел. наблюдается рост численности безработных на 0,543 тыс. чел., то есть, при увеличении объясняющего показателя на 1% численность безработных увеличивается на 0,3 %.

При увеличении выпуска бакалавров, магистров и специалистов на 1 тыс. чел наблюдается увеличение численности безработных на 0,029 тыс. чел., или на 0,01% в относительном выражении при росте объясняющего показателя на 1%. Каждая тысяча человек выбывших работников способствует росту численности безработных на 0,666 тыс. чел., то при росте данного объясняющего показателя на 1% наблюдается рост результативного на 1,6%. Доходы консолидированных бюджетов, увеличиваясь на 1 млн. руб. спрово-

ждаются незначительным снижением численности безработных на 0,0003 тыс. чел. То есть при увеличении доходов консолидированных бюджетов на 1% численность безработных снижается на 0,529 %. Гипотеза об увеличении среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работникам и одновременном росте безработицы также подтвердилась.

3. Статистическое изучение динамики безработицы

Основная задача данного пункта связана с изучением динамики результативного показателя – численность безработных в регионах ЦФО, а также в определении прогнозных значений этого показателя.

Для того чтобы определить прогнозные значения исследуемого показате-

ля на будущие периоды необходимо применение метода аналитического выравнивания. Необходимо изучить динамику и спрогнозировать численность безработных в зависимости от динамики объясняющих факторов, обозначенных ранее. Исходные данные содержат сведения об этих показателях по ЦФО в целом за 2005-2015 гг.

Для того чтобы получить прогнозные значения результативного показателя на будущие периоды необходимо определить прогнозные значения для каждого объясняющего показателя, применив для этого метод аналитического выравнивания. Применение данного метода будет заключаться в построении графика для каждого объясняющего показателя и в построении линейной линии тренда и параболической линии тренда.

Таблица 5 – Прогнозные значения отдельных социально-экономических показателей по ЦФО на 2016-2017 гг., тыс. чел.

Годы	Численность прибывших и зарегистрированных в новом месте жительства	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам, руб.	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров	Численность выбывших работников	Доходы консолидированных бюджетов, млрд. руб.	t
2016	157,56	45774,14	316,35	2738,1568	925,3816	12
2017	171,44	49130,20	260,99	2719,1503	958,1996	13

Далее, определив наиболее адекватную математическую модель (сравнив R-квадрат) будет применяться линейное или параболическое уравнение тренда для расчета прогнозных значений на будущие периоды для всех объясняющих показателей. Рассчитав прогнозные значения на будущие периоды для каждого объясняющего показателя, в дальнейшем можно будет рассчитать прогнозные значения для результативного показателя на основе уравнения регрессии.

Расчитаем прогнозные значения для объясняющих показателей (табл. 5), используя параболические уравнения тренда, как наиболее качественные (фактор времени $t=1,2,3,\dots,11$):

$y = 0,4209t^2 + 3,3597t + 56,637$ – численность прибывших и зарегистриро-

ванных в новом месте жительства в 2005-2015 гг. ;

$y = 4,8065t^2 + 3235,9t + 6251,2$ – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работникам в 2005-2015 гг. ;

$y = -4,4293t^2 + 55,37t + 289,73$ – выпуск бакалавров, специалистов, магистров в 2005-2015 гг. ;

$y = 0,0517t^2 - 20,299t + 2974,3$ – Численность выбывших работников в 2005-2015 гг. ;

$y = -2,4526t^2 + 94,133t + 148,96$ – доходы консолидированных бюджетов в 2005-2015 гг.

Рассчитав прогнозные значения объясняющих показателей на 2016-2017 гг., рассчитаем прогнозные значения результативного показателя на 2016-2017 гг.,

используя уравнение динамической регрессии.

$$\hat{y} = -2949,6 - 10,64 * X_1 - 0,05 * X_2 - 0,93 * X_3 + 1,54 * X_4 + 1,97 * X_5 + 150,59 * t$$

Тогда, прогноз численности безработных на 2016 год составит 580,386 тыс. чел.; на 2017 год 497,213 тыс. чел.

Рисунок 2 – Динамика численности безработных в Центральном федеральном округе

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что динамика численности безработных за исследуемый период отрицательная, несмотря на незначительное ее увеличение в 2013 и 2015 гг., и в последующие годы численность безработных будет уменьшаться, что говорит об улучшении экономической ситуации и о повышении уровня экономической безопасности в стране в целом.

Заключение

Известно, что проблема безработицы является центральной в рыночной экономике и поэтому, не решив данную проблему, нельзя говорить о нормальном и эффективном функционировании экономики страны. Но, несмотря на разнообразные причины возникновения, безработица

является неотъемлемой частью развития экономики. Безработица, как экономическое явление, неизбежна, и, более того, она необходима для эффективного развития экономики страны. Безработица зачастую приводит к ряду негативных и, одновременно, положительных и последствий, являясь в свою очередь фактором повышения эффективности труда, и в то же время фактором снижения уровня жизни людей. Уровень безработицы является одним из ключевых показателей для определения состояния экономики в целом, а также уровня жизни населения, позволяет оценить эффективность экономики государства, а также состояние экономической безопасности территориальных образований.

Литература

1. Баканач О.В., Проскурина Н.В. Статистический анализ безработицы в Российской Федерации в разрезе федеральных округов // Системное управление. № 2 (31). 2016.
2. Башкатов Б.И., Дианов Б.И., Дианов Д.В., Нестеров Л.И., Радугина Е.А. Прикладная статистика. Учебник для студентов экономических вузов под ред. Дианова Д.В. // М.: Элит. 2006.
3. Давыдова Е.Ю., Безяева О.И. Проблема безработицы в современной России // Территория науки. № 1. 2014.
4. Поклонова Е.В., Захаренко П.В. Статистический анализ динамики структуры безработного населения в РФ // Проблемы современной экономики (Новосибирск). № 22-2. 2014.

5. Школкова К.Ю. Статистика экономической активности, занятости и безработицы // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. № 3. 2015.

УДК 338.1

Оценка финансового состояния организаций в отрасли информационных технологий

М.А. Гордилов, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой учета, аудита и экономического анализа,

Е.А. Кураева, студентка II курса магистратуры,
программа «Финансовый аналитик»,

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

В статье рассмотрена методика оценки финансового состояния организаций сферы информационных технологий. Учитывая многообразие показателей, характеризующих финансовое состояние предприятий в указанной отрасли, рекомендовано проводить рейтинговую оценку финансового состояния. Также приводится методика проведения рейтинговой оценки.

Финансовое состояние, рейтинговая оценка, ликвидность, рентабельность, финансовая устойчивость, деловая активность.

Assessment of enterprise's financial condition in the business of information technologies

M.A. Gorodilov, Doctor of Economic's Science, associate professor,
Head of the Department of Accounting, Auditing and Economic Analysis,

E.A. Kuraeva, second year student of magistracy, program «Financial analyst»,
Perm State National Research University, Perm

The method of assessment of financial position of companies in the business of information technologies is viewed in the article. There is variety of indicators characterizing the financial state of enterprise in the business of information technology. Accordingly, rating of financial position is recommended. Also the methods of rating are proposed.

Financial position, rating, liquidity, profitability, financial stability, business activity.

В современной экономической науке эффективное управление финансовым положением компании и разработка методов его оценки в рамках аналитических процедур по-прежнему являются наиболее значимыми индикаторами конкурентоспособности бизнеса и улучшения показателей, характеризующих эффективность его хозяйственной деятельности. В том случае, если руководство компании уделяет недостаточное внимание этой проблеме, это может привести к убыточной деятельности первой, а впоследствии даже к ее банкротству.

Оценка финансового состояния – это аналитический инструмент, позволяющий выявить проблемные аспекты деятельности организации. Она содержит в себе не только результаты изменения финансового положения компании в динамике, но и позволяет оценить вероятность банкротства. Помимо этого, она может послужить своевременным «сиг-

налом» для менеджмента о необходимости принятия скорейших мер, направленных на улучшение финансового состояния компании и быть ориентиром улучшения показателей и, как следствие, эффективности деятельности предприятия в целом.

Для того что бы оценить финансовое состояние, традиционно в научной литературе предлагаются следующие этапы:

- первый этап – определить информационную базу финансового анализа;
- второй этап – составить группы коэффициентов, позволяющих оценить исследуемый объект;
- третий этап – сформировать список коэффициентов, входящих в группы, и разработать алгоритм их вычисления;

- четвертый этап – определить рекомендуемые значения коэффициентов по каждой группе показателей;

- пятый этап – сформировать оценку финансового состояния организации путем сравнения фактических с нормативными значениями рассчитанных финансовых коэффициентов.

На первом этапе определяются главные составляющие информационной базы – формы бухгалтерской (финансовой) отчетности «Бухгалтерский баланс» и «Отчет о финансовых результатах» (Напомним, что соответствующие формы отчетности утверждены приказом Минфина России от 02.07.2010 № 66н, с изм. и доп.).

В том случае, если информационной базой финансового анализа являются показатели финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО, то необходимо использовать формы «Отчет о финансовом положении» и «Отчет о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе». В связи с этим необходимо заметить, что законодательный статус применения МСФО на территории Российской Федерации предусмотрен Федеральным законом «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 № 208-ФЗ, Положением о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.02.2011 № 107, Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации».

По мнению авторов, отчетность, составленная в соответствии с МСФО, является более достоверной, поскольку

она, как правило, является консолидированной и, соответственно, исключает влияние внутригрупповых операций, искусственного наращивания активов и прибыли в одних компаниях группы за счет операций с другими компаниями группы. (Такого рода злоупотребления могут быть характерны для предприятий отраслей, традиционно относимых к естественным монополиям, использующим государственное регулирование цен и тарифов; подобные случаи имеют место в случаях преднамеренного и фиктивного банкротства компаний, а также в корпоративных спорах, когда при выходе учредителя в целях уменьшения или, наоборот, увеличения величины его доли активы предприятия выводятся или, напротив, наращиваются, а обязательства, соответственно, увеличиваются или уменьшаются.)

В связи с этим необходимо отметить также и то, что понятие «группа» раскрывается в МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность». Основным признаком группы является наличие контроля (де-факто, а не де-юре!), при этом группа возникает в том случае, если инвестор («материнская компания»):

- подвержен риску изменения доходов от участия в объекте инвестиций («дочерней компании»),

- имеет право на получение таких доходов,

- имеет возможность влиять на доходы через осуществление своих полномочий в отношении контролируемого объекта.

При этом группа может быть и не оформлена формально юридически, в виде четкой корпоративной структуры. Группа может возникать из фактических отношений, складывающихся между несколькими юридическими и (или) физическими лицами. В этом случае компании группы могут быть тесным образом связанными технологическими, организационными, финансовыми и иными связями.

Далее, в целях получения большей точности результатов будем использовать не показатели, непосредственно взятые из бухгалтерского баланса (на начало и конец отчетного периода), а их средние значения.

На втором этапе рассмотрим непосредственно сами методики, позволяющие проводить оценку финансового состояния предприятия. К настоящему времени в научной и профессиональной литературе предложено достаточно много методик, большинство которых повторяют и взаимодополняют друг друга. Представленные методики в зависимости от целей и задач анализа, а также информации, доступной финансовому аналитику, могут использоваться самостоятельно или комплексно.

Теоретические, методические и практические аспекты анализа финансового состояния организаций достаточно широко раскрыты в работах ряда ответственных ученых: М. И. Баканова, И. Т. Балабанова, Т. Н. Баталовой, Л. Т. Гиляровой, О. Е. Ефимовой, Н. П. Любушина, Е. Б. Негашевой, Н. А. Никифоровой, В. В. Панкова, Г. В. Савицкой, Р. С. Сейфулиной, Н. Н. Селезневой, А. Д. Шеремета, Т. Г. Шешуковой и других. Зарубежные ученые также внесли значимый вклад в изучении проблемы: О. Н. Греченюк, Т. Р. Карлин, А. Р. Макмин, Д. Стоун, Э. Хелферт, и другие.

Рассмотрим более подробно методики А. Д. Шеремета, Р. С. Сейфулина, Е. Б. Негашева; Г. В. Савицкой и О. Е. Ефимовой (табл. 1).

Таблица 1 – Методики оценки финансового состояния

Блок оценки	Методика А.Д. Шеремета, Р.С. Сейфулина, Е.Б. Негашева	Методика Г.В. Савицкой	Методика О.Е. Ефимовой
Анализ платежеспособности и ликвидности	Показатели (коэффициенты): уточненной (текущей) ликвидности, абсолютной ликвидности, общей платежеспособности, восстановления (утраты) платежеспособности, покрытия	Показатели (коэффициенты): быстрой ликвидности, абсолютной ликвидности, текущей ликвидности, чистый оборотный капитал	Показатели (коэффициенты): абсолютной ликвидности, уточненной ликвидности, общей ликвидности (покрытия), текущей ликвидности, восстановления (утраты) платежеспособности
Анализ деловой активности	Показатели: отдача всех имеющихся активов, отдача основных средств, оборачиваемость оборотных средств, оборачиваемость запасов, оборачиваемость дебиторской задолженности, оборачиваемость наиболее ликвидных активов, отдача собственного капитала	Сопоставление темпов роста основных показателей: совокупных активов (Такт), объема продаж (Тт1) и прибыли (Тп): $100\% < \text{Такт} < \text{Тт1} < \text{Тп}$ («золотое правило экономики»)	Расчет коэффициентов оборачиваемости: текущих активов, дебиторской задолженности, ТМЗ по каждому виду (запасы, инструменты, готовая продукция и т. д.) Помимо этого, рассчитываются показатели как длительность одного оборота текущих активов, средний срок погашения дебиторской задолженности, срок хранения ТМЗ, а также удельный вес ДЗ в общей сумме текущих активов и доля сомнительной ДЗ в суммарной ДЗ предприятия
Анализ финансовой устойчивости	Основной показатель характеризующий финансовую устойчивость – показатель чистых активов, который находится как разница между активами и пассивами. Показатели (коэффициенты): автономии, накопления собственного капитала; соотно-	Ведется расчет следующих показателей: объем вложений собственного капитала в долгосрочные и краткосрочные активы, обеспеченность запасов устойчивыми источниками финанси-	Показатели (коэффициенты): маневренности; независимости; финансовой устойчивости (стабильности); финансирования. Предприятие наименее устойчиво, если большее количество средств вложено в наиболее рискованные

Блок оценки	Методика А.Д. Шеремета, Р.С. Сейфулина, Е.Б. Негашева	Методика Г.В. Савицкой	Методика О.Е. Ефимовой
	<p>шения заемных и собственных средств, соотношения краткосрочных пассивов и перманентного капитала; использования собственного капитала на социальные цели.</p> <p>Также авторы данной методики определяют 4 типа финансового состояния:</p> <ul style="list-style-type: none"> • абсолютная устойчивость (означает минимальные значения запасов и затрат). • нормальная устойчивость (величины запасов и затрат равны нормативным значениям). • неустойчивое состояние (величины запасов и затрат являются убыточными для компании) • кризисное состояние (означает, что в течении некоторого промежутка времени значения запасов и готовой продукции являются неизменными, в связи со снижением спроса на рынке) 	<p>рования; а также сумма чистых активов и их доля в валюте баланса.</p> <p>Авторы выделяют 4 типа устойчивости:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Абсолютная краткосрочная финансовая устойчивость, при которой сумма запасов меньше суммы собственного оборотного капитала; • Нормальная краткосрочная финансовая устойчивость, сумма запасов превышает сумму собственного оборотного капитала. Но плановые источники покрытия больше суммы запасов; • Предкризисное финансовое состояние; • Кризисное финансовое состояние (организации грозит банкротство) 	<p>активы.</p>
<p>Анализ рентабельности</p>	<p>Показатели рентабельности (Р): общая Р предприятия, чистая Р предприятия, общая Р производственных активов, Р собственного капитала</p>	<p>Подходы к расчету показателей Р капитала различаются в зависимости от позиции оценки деятельности организации. С позиции всех заинтересованных лиц – <i>Р совокупного капитала</i>. С позиции владельцев компании оценивают <i>Р собственного капитала</i>. Определяют также <i>рентабельность операционного капитала</i>, от его значения зависит уровень показателей доходности капитала</p>	<p>Автор данной методики рассматривает систему показателей рентабельности, в качестве характеристики прибыльности компании.</p> <p>Выделяются следующие показатели рентабельности:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Р активов (имущества); • Р реализованной продукции; • Р собственного капитала; • Р инвестиций

Рассмотрев представленные выше методики, перейдем непосредственно к третьему этапу – определению перечня конкретных коэффициентов. Поскольку для каждой методики имеется определенный набор коэффициентов в разрезе

отдельного этапа, поэтому сформируем оптимальный набор коэффициентов, которые наиболее полно охарактеризуют финансово-экономическое состояние предприятия.

Таблица 2 – Экономическое содержание и алгоритм расчета коэффициентов по группам показателей

Показатель	Условное обозначение	Экономическое содержание
Коэффициенты ликвидности		
Коэффициент текущей ликвидности (общий коэффициент покрытия)	$K_{ТЛ}$	Наличие возможности погасить наиболее срочных и краткосрочных обязательства за счет оборотных активов организации
Коэффициент срочной ликвидности	$K_{СЛ}$	Возможность погашения наиболее срочных и краткосрочных обязательств за счет денежных средств, финансовых вложений и дебиторской задолженности
Коэффициент абсолютной ликвидности	$K_{АЛ}$	Возможность погашения наиболее срочных и краткосрочных обязательств за счет денежных средств и финансовых вложений
Коэффициенты финансовой устойчивости		
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	$K_{СЗСС}$	Величина заемных средств на единицу собственных средств
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	$K_{МСОС}$	Уровень собственных средств, вложенных в оборотные активы
Коэффициент автономии	K_A	Доля собственных средств в совокупных активах
Коэффициенты рентабельности		
Рентабельность совокупных активов по чистой прибыли	R_A	Эффективность использования совокупных активов
Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли	R_K	Эффективность использования собственного капитала
Рентабельность товаров, продукции, работ, услуг	R_N	Эффективность производства продукции
Коэффициенты деловой активности		
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	$K_{ООА}$	Число оборотов оборотных активов за год
Фондоотдача	Φ	Эффективность использования основных фондов
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	$K_{ОСК}$	Число оборотов собственного капитала за год

Далее перейдем к четвертому этапу – определение рекомендуемых значений для показателей. Для этих целей были рассчитаны средние значения показателей в отрасли информационных технологий (IT-отрасли) по данным от-

четности за 2012–2014 гг. лидирующих компаний: АО «ПРОГНОЗ», АО «САПРАН ГРУПП», ООО «ЭйТи Консалтинг», АО «РДТЕХ РАЗУМНЫЕ ДЕЛОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» (далее – АО «РДТЕХ») (табл. 3).

Таблица 3 – Сравнительный анализ показателей компаний IT отрасли за 2012-2015 гг.

Показатель	АО ПРО-ГНОЗ	АО «САПРАН ГРУПП»	ООО «ЭйТи Консалтинг»	АО «РДТЕХ»
Коэффициенты ликвидности				
Коэффициент текущей ликвидности	1,75	1,14	1,42	1,42
Коэффициент срочной ликвидности	0,95	1,08	1,31	1,24
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,19	0,29	0,50	0,43
Коэффициенты финансовой устойчивости				
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	2,222	20,218	2,767	2,020
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	- 0,3355	0,7460	0,843	0,7415

Показатель	АО ПРО-ГНОЗ	АО «САПРАН ГРУПП»	ООО «ЭйТи Консалтинг»	АО «РДТЕХ»
Коэффициент автономии	0,320	0,053	0,27	0,34
Коэффициенты рентабельности				
Рентабельность совокупных активов по чистой прибыли	0,042	0,004	0,231	0,009
Рентабельность товаров, продукции, работ, услуг	0,0418	0,0018	0,1243	0,0043
Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли	0,118	0,080	0,846	0,028
Коэффициент деловой активности				
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1,909	2,973	2,131	2,639
Фондоотдача	8,75	338,52	119,48	101,82
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	3,58	0,080	0,846	6,89

На основании данных таблицы 3 для IT-отрасли были определены следующие рекомендуемые значения (табл. 4).

Таблица 4 – Рекомендуемые значения коэффициентов ликвидности и финансовой устойчивости

Условное обозначение коэффициентов	Рекомендуемый диапазон рекомендуемых значений	
	Нижняя граница	Верхняя граница
Показатели ликвидности		
$K_{ТЛ}$	1,14	1,75
$K_{СЛ}$	0,95	1,31
$K_{АЛ}$	0,19	0,50
Показатели финансовой устойчивости		
$K_{СЗСС}$	2,02	20,22
$K_{МСОС}^*$	0,74	0,84
K_A	0,05	0,34
Коэффициенты рентабельности		
R_A	0,004	0,231
R_K	0,002	0,124
R_N	0,028	0,846
Коэффициент деловой активности		
$K_{ООА}$	1,91	2,97
Φ^{**}	101,82	119,48
$K_{ОСК}$	0,08	6,89

Примечания:

* В расчет рекомендуемых значений показатель АО «ПРОГНОЗ» не будет включен, поскольку его значение существенно отклоняется от среднего значения.

** В расчет рекомендуемых значений показатели АО «ПРОГНОЗ» и АО «САПРАН ГРУПП» не будут включены, поскольку их значение существенно отклоняется от среднего значения.

Исходя из вышеизложенного, построим матрицу рекомендуемых значений:

- коэффициенты, значения которых выходят за границы интервала нормативных значений ($>$ и $<$), оцениваются баллом «отлично» (5) или «неудовлетворительно» (2) в зависимости от их экономического смысла;

- значения коэффициентов, которые попадают в диапазон нормативных значений, оцениваются баллом «хорошо» (4) или «удовлетворительно» (3) исходя из того, насколько они приближены к «отличной» или «неудовлетворительной» границам: величина диапазона делится пополам и половина, примыкающая к «отличному» рубежу, оценивается баллом «хорошо», а половина, примы-

кающая к «неудовлетворительной» группе, – баллом «удовлетворительно».

Таблица 5 – Рекомендуемые значения финансово-экономических показателей

Номер группы	Коэффициенты (условное обозначение)	Рекомендуемые значения			
		Отлично (5)	Хорошо (4)	Удовлетворительно (3)	Неудовлетворительно (2)
Показатели ликвидности					
1	$K_{ТЛ}$	>1,75	1,45 - 1,75	1,14 - 1,44	<1,14
	$K_{СЛ}$	>1,31	1,14 - 1,31	0,95 - 1,13	<0,95
	$K_{АЛ}$	>0,50	0,35 - 0,50	0,19 - 0,34	<0,19
Показатели финансовой устойчивости					
2	$K_{СЗСС}$	>20,22	11,13 - 20,22	2,02 - 11,12	<2,02
	$K_{МСОС}$	>0,84	0,80 - 0,84	0,74 - 0,79	<0,74
	K_A	>0,34	0,20 - 0,34	0,05 - 0,19	<0,05
Коэффициенты рентабельности					
3	R_A	>0,231	0,118 - 0,231	0,004 - 0,117	<0,004
	R_K	>0,124	0,064 - 0,124	0,002 - 0,063	<0,002
	R_N	>0,846	0,438 - 0,846	0,028 - 0,437	<0,028
Коэффициент деловой активности					
4	$K_{ООА}$	>2,97	2,45 - 2,97	1,91 - 2,44	<1,91
	Φ	>119,48	110,66 - 119,48	101,82 - 110,65	<101,82
	$K_{ОСК}$	>6,89	3,50 - 6,89	0,08 - 3,49	<0,08

На основе матрицы нормативных значений показателей можно осуществить следующую методику оценки финансового состояния предприятия:

- определяются фактические значения коэффициентов по группам показателей на основе алгоритма их расчета;
- сравниваются фактические значения с нормативными отдельно по каждому коэффициенту, и присваивается соответствующий балл – «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно»;
- определяется оценка по каждой группе показателей в целом, как отношение суммы баллов к количеству показателей данной группы;
- с учетом значимости отдельных групп определяется количественная оценка каждой группы показателей;
- составляется рейтинговая оценка финансового состояния предприятия, как сумма баллов по всем четырем группам показателей, учитывающая значимость каждой группы показателей.

Необходимо также раскрыть вопрос о значимости каждой группы показателей в составлении рейтинговой оценки. Зарубежными и отечественными авторами подчеркивается предпочтительность дифференцированной значимости каждой группы показателей в отличие от их равнозначной значимости, что также подтверждено и практикой. В пятифакторной модели «Z-счета» Э. Альтмана, с помощью которой прогнозируется вероятность банкротства предприятий, из пяти факторов, два представлены показателями рентабельности.

Таким образом, при формировании рейтинговой оценки, авторы предлагают следующее соотношение групп показателей:

- показатели ликвидности – 30%;
- показатели финансовой устойчивости – 15%;
- показатели рентабельности – 40%;
- показатели деловой активности – 15%.

В качестве фактических значений показателей по группам будут при-

няты значения коэффициентов, полученные на основе данных бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах по анализируемой организации.

Таким образом, на основании результатов, полученных на основе применения приведенной выше методики, будет получена оценка финансового состояния исследуемой организации. Итоговая оценка позволит выявить проблемные места в производственно-хозяйственной деятельности организации и, кроме того, предоставит возможность расставить ориентиры для реализации оптимальных управленческих решений.

Важно отметить относительность рассчитываемых показателей от «лучших практик» и «наихудших практик» в соответствующей отрасли, т.е. расчет соответствующих показателей и

их оценка производятся не абсолютно, а относительно организаций, обладающих наилучшими и наихудшими значениями соответствующих показателей в соответствующей отрасли. Особенностью, предложенной авторами методики, является также ее наглядность, которая достигается путем представления полученных результатов по традиционной 4-х – балльной шкале (от 2 до 5). Все вышеизложенное позволяет применять предложенную авторами методику универсально в любой отрасли, либо группе компаний.

На основе полученных авторами значений наилучших и наихудших значений показателей в IT-отрасли проведем оценку финансового состояния на примере АО «ПРОГНОЗ» за 2015 г. (табл. 6).

Таблица 6 – Оценка финансово-экономического состояния АО «ПРОГНОЗ» за 2015 г.

№	Коэффициенты (условное обозначение)	Значимость группы в общей рейтинговой оценке, отн. ед.	Фактическая величина коэффициентов, отн. ед.	Оценка коэффициентов в баллах	Оценка группы показателей с учетом значимости группы, балл
1	2	3	4	5	6 = 3 · 5
Показатели ликвидности					
1	КТЛ		1,7	4	
	КСЛ		0,5	2	
	КАЛ		0,06	2	
	Среднее значение по группе	0,3	x	2,67	0,8
Показатели финансовой устойчивости					
2	КСЗСС		3,21	3	
	КМСОС		-0,5	2	
	КА		0,24	4	
	Среднее значение по группе	0,15	x	3	0,45
Показатели рентабельности					
3	ROA		0,001	2	
	ROM		0,002	3	
	ROE		0,005	2	
	Среднее значение по группе	0,40	x	2,33	0,93
Показатели деловой активности					
4	Кооа		0,88	2	
	Фондоотдача		7,58	2	
	Коск		2,21	3	
	Среднее значение по группе	0,15	x	2,33	0,35
Итоговое значение		1,00	x	x	2,53

Рейтинговая оценка АО «ПРОГНОЗ» на 2015 год равна 2,53. Она является удовлетворительной.

Значения коэффициентов с оценкой «неудовлетворительно» присутствуют во всех четырех группах показателей. Большинство неудовлетворительных оценок получили значения показателей ликвидности, рентабельности и де-

ловой активности.

Рейтинговая оценка позволяет обнаружить слабые места в производственно-хозяйственной деятельности предприятия, а также расставить ориентиры для принятия оптимальных управленческих решений, что особенно прослеживается на основе анализа в динамике (табл.7, 8).

Таблица 7 – Сводная оценка финансово-экономического состояния АО «ПРОГНОЗ» за 2012-2015 гг.

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5
Показатели ликвидности				
КТЛ	4	2	5	4
КСЛ	4	2	3	2
КАЛ	3	2	2	2
Показатели финансовой устойчивости				
КСЗСС	2	2	3	3
КМСОС	2	2	2	2
КА	5	4	4	4
Показатели рентабельности				
ROA	3	3	2	2
ROM	3	3	2	3
ROE	3	3	2	2
Показатели деловой активности				
Кооа	4	3	2	2
Фондоотдача	2	2	2	2
Коск	4	3	3	3

Таблица 8 – Сводная рейтинговая оценка финансово-экономического состояния АО «ПРОГНОЗ» по группам показателей за 2012-2015 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднее значение по группе показателей ликвидности	3,67	2	3,33	2,67
Среднее значение по группе показателей финансовой устойчивости	3	2,67	2,33	3
Среднее значение по группе показателей рентабельности	3	3	2	2,33
Среднее значение по группе показателей деловой активности	3,33	2,67	2,33	2,33
Итоговое значение	3,25	2,8	2,49	2,53

Итоговое значение рейтинговой оценки финансово-экономического состояния АО «ПРОГНОЗ» на протяжении всего анализируемого периода 2012–2015 гг. падает, и лишь в 2015 г. наблюдается незначительное увеличение на 0,04. Спад за 4 года происходит во всех группах показателей. Это свидетельству-

ет об общем ухудшении финансово-экономического состояния анализируемой организации.

Среднее значение по группе показателей ликвидности находится на уровне «хорошо», за исключением 2013 г., когда значения всех коэффициентов ликвидности получили оценку «неудов-

летворительно», и 2015 г., когда значения коэффициентов срочной и абсолютной ликвидности также оказались на неудовлетворительном уровне.

Среднее значение по группе показателей финансовой устойчивости находится на уровне «удовлетворительно» за период с 2012 по 2015 гг. При этом следует отметить, что в данный отрезок времени значения коэффициента маневренности собственных средств находится на одинаковом неудовлетворительном уровне, что говорит о низкой финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия. Предприятие финансово зависимо, имеет высокий риск неплатежеспособности. Кроме того, оно не в состоянии самостоятельно обеспечивать формирование затрат и запасов, а значит, на предприятии нет достаточного капитала для того, чтобы сформировать не только внеоборотные, но и текущие активы.

Среднее значение по группе показателей рентабельности остается на уровне «удовлетворительно» и имеет постепенный спад к 2015 г.

Среднее значение по группе показателей деловой активности остается на уровне «удовлетворительно» и имеет постепенный спад к 2015 г., за исключением 2012 г., в котором среднее значение по данной группе было на уровне «хорошо». Этот свидетельствует о том, что финансовая устойчивость организации снижается, а результативность использования основных средств уменьшается. При этом следует отметить, что в данный отрезок времени значения показателя фондоотдачи находилось на одинаковом неудовлетворительном уровне. Поскольку АО «ПРОГНОЗ» не является фондоёмким производством, для которого характерна в активах высокая доля основных средств, то данное низкое значение показателя фондоотдачи говорит о неэффективном использовании основных

средств.

Низкое значение итоговой оценки, полученной в ходе проведения рейтингового анализа АО «ПРОГНОЗ» за 2012–2015 гг., подтвердилось также и арбитражной практикой, представленной на сайте <http://arbitr.ru/>.

Так, ООО «Базис Инфо» 27.09.2016 обратилось в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании АО «ПРОГНОЗ» несостоятельным (банкротом). Определением суда от 24.10.2016 по делу № А50-22272/2016 заявление ООО «Базис Инфо» принято к производству.

По данным веб-сервиса «Контур-Фокус» (URL: <https://focus.kontur.ru/entity?query=102590756683>, дата обращения: 06.01.2017) к АО «ПРОГНОЗ» за прошедшие 12 месяцев подано 48 исковых заявлений на общую сумму 391 млн р. (для сравнения: за весь предыдущий 15-летний период истории деятельности организации с 2001 по 2015 г. к ней подано всего лишь 18 исковых заявлений на общую сумму 237 млн р.). Большая часть рассматриваемых арбитражными судами исков связана с взысканием продукции (выполненных работ, оказанных услуг), не оплаченной АО «ПРОГНОЗ».

В Арбитражном суде г. Москвы рассматривается дело № А40-238278/16-69-2114 по исковому заявлению ПАО «РОСБАНК» к АО «ПРОГНОЗ» о взыскании задолженности по кредитному договору от 12.03.2014 на сумму более 273 млн р.

Таким образом, рейтинговая оценка – это срез эффективности деятельности компании. Ее назначение – в наглядной форме увидеть итог деятельности компании за анализируемый период в сравнении с конкурентами, действующими в той же отрасли, что позволяет также оценивать перспективы компании на рынке.

Литература

1. Grechenyuk A.V., Grechenyuk O.N. Comparative analysis of Russian and foreign approaches to the analysis of the financial condition of the organization Journal of audit and financial analysis. 1 (2015). p. 217-224.

2. Grechenyuk Anton, Grechenyuk Olga, Polozhentseva Yulia The Specificity of the Problems of Assessing the Financial Condition of Russian Companies Original Research Article Procedia Economics and Finance. Volume 27. 2015. p. 230-234.
3. Szykh D. Stable Growth Ratio of Share Prices: Evaluation and Use / Proceedings of the 14th FRAP – Finance, Risk and Accounting Management Perspectives Conference, September 22-24.2014. Enns. ACRN. Oxford Publishing House. 2014.
4. Абрютин М.С. Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности российских компаний // Финансовый менеджмент. 2010. № 6. С. 28-34.
5. Аврашков Л.Я., Графов А.В. Формирование нормативов рентабельности для оценки финансово-экономического состояния предприятий // Аудитор. 2011. № 2. С. 44–48.
6. Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Графов А.В., Шахватова С.А. Экономика организаций (фирмы): Учебное пособие для магистров. М., 2014.
7. Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Шахватова С.А. О нормативных значениях коэффициентов при формировании рейтинговой оценки финансово-экономического состояния предприятия // Аудитор. 2015. № 5. С. 40-51.
8. Графов А.В. Критерии и показатели эффективности предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 123-129.
9. Графов А.В. Экономика предприятия (фирмы) // М., 2010.
10. Ендовицкий Д.А., Щербаков М.В. Диагностический анализ финансовой несостоятельности организаций: Учеб. пособие / Под ред. Д.А. Ендовицкого // М.: ЭкономистЪ. 2007. 287 с.
11. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений // М.: Омега-Л. 2010. 351 с.
12. Жебит В. Матричный баланс и платежеспособность компании // Финансовый директор. 2012. № 9. С. 29-33.
13. Коротков А. Стратегические матрицы как объект и инструмент классификации // Маркетинг. 2004. № 4. С. 89-99.
14. Негашев Е.В. Методика финансового анализа // М.: Инфра-М. Изд-во 3-е, перераб. И доп. 2001. 208 с.
15. Остаповский М.С., Никонова Е.А. Особенности оценки платежеспособности предприятия в рамках антикризисного управления. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-platizhesposobnosti-predpriyatiya-v-ramkah-antikrizisnogo-upravleniya>. Дата обращения: 06.01.2017.
16. Полозова А.Н., Гребнева И.В., Лохманова И.С. Матричный метод анализа и прогнозирования дохода организации // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 5. С. 152–160.
17. Российский статистический ежегодник. 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078. (дата обращения: 06.01.2017).
18. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник // М.: Инфра-М. 2010. 534 с.
19. Сизых Д.С., Сизых Н.В. Модель оценки финансовой устойчивости компании по абсолютным показателям // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: Матер. II Международной науч.-практической конф. (25.03.2014) // Самара: Ас Гард. 2014. С. 151-154.
20. Симоненко Л.Г. Развитие методики анализа ликвидности в рамках диагностики финансового состояния субъектов хозяйствования // Информационные возможности современной системы учета и отчетности: Колл. науч. Монография // Астрахань: Сорокин Р.В. 2011. 516 с.
21. Тараскина А.В., Симоненко Л.Г. Проблемы определения финансовой ситуации предприятия судостроительной отрасли в условиях рыночного окружения // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 20. С. 38–43.
22. Уотшем Т.Дж., Паррамоу К. Количественные методы в финансах: Учеб. пособие для вузов / Пер. с англ., под ред. М.Р. Ефимовой // М.: ЮНИТИ. 1999. 527 с.
23. Финансовый менеджмент: руководство по технике эффективного менеджмента / Пер. с англ. // М.: Карана. 1998. 290 с.
24. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: Практическое пособие // М.: ИНФРА. 2010. 208 с.
25. Шешукова Т.Г. Учетно-аналитические и контрольные проблемы управления производственными и финансовыми ресурсами предприятия в условиях глобализации экономических процессов // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2016. № 2(29). С. 7-31.

УДК 338.23

Амортизационная политика России: пути совершенствования

А.Н. Иванова, аспирант,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

Сегодня российская экономика имеет очень высокий уровень износа основных фондов, который с каждым годом все ярче выражается в снижении конкурентоспособности производимой продукции в нефтегазовой отрасли. Причиной такого положения является несовершенная система существующей в стране амортизационной политики. В данной статье рассматриваются основные ее «слабые стороны», причины их появления в историческом ракурсе, а также приводятся мнения экспертов по возможным способам их решения и авторское видение необходимых корректировок.

Амортизационная политика России, причины, пути совершенствования.

Russian depreciation policy: causes and solutions

A.N. Ivanova, PhD student,

State budget institution of higher education «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow

Today the Russian economy has a very high level of the depreciation of fixed assets, which more and more brightly expressed in the reduction of competitiveness of oil and gas industry. The main reason is an ineffective system of depreciation policy in the country. This article deals with the main «weaknesses» of Russian depreciation policy, their causes in historical perspective, and provides experts' solutions and the author's vision on the necessary updates.

Depreciation policy, problem points, reasons, updates.

В текущих рыночных условиях, условиях жесткой борьбы за клиента, даже небольшое конкурентное преимущество может сыграть решающую роль в деятельности компании. Поэтому сегодня амортизационной политике, непосредственно определяющей финансовые результаты деятельности хозяйствующего субъекта, начинает уделяться все больше внимания.

Что же такое «амортизационная политика»? На макроуровне под амортизационной политикой понимают систему мер, проводимых государством в целях обеспечения простого и расширенного воспроизводства основных фондов и нематериальных активов, направленных на создание наиболее благоприятных условий развития всех субъектов хозяйствования и реализации экономической политики государства, чьей составной частью амортизационная политика является. На этом уровне амортизационная политика выступает в роли важного рычага воздействия государства на экономические процессы страны, задавая «вектор движения» экономическим агентам –

ориентируя на формирование и преумножения эффективной структуры основных фондов и нематериальных активов, а также предоставляя механизм, позволяющий накопить достаточное количество ресурсов для этой цели. Более того, с точки зрения государства амортизационные отчисления, превращенные в инвестиции, являются особой и самой эффективной формой развития экономики: пусть при проведении активной амортизационной политики государство сокращает свои поступления по налогу на прибыль, тем самым оно поощряет переток денежных средств и пополнение амортизационных фондов, а значит и модернизацию амортизируемого имущества субъектами экономики. И как результат, происходит ускорение темпов экономического развития, рост ее эффективности, конкурентоспособности и качества продукции.

Такой экономический подъем более чем окупает недостаток поступлений в государственный бюджет по налогу на прибыль, поэтому за последние 60 лет в развитых странах амортизационная

политика превратилась в один из главных инструментов стимулирования экономического роста. Статистика свидетельствует, что, если в середине 20 века доля амортизационных отчислений в общих инвестициях развитых стран составляла 25-30%, то настоящее время она стабильно держится на уровне 70-80% [1,стр.47]. Такие значительные структурные сдвиги в инвестиционной стратегии

позволили ведущим в экономическом развитии странам обеспечить оптимальное состояние основных фондов (уровень износа основных фондов Германии представлен на рисунке 1), позволяющих бесперебойно изготавливать продукцию высокого качества и быть высоко конкурентными производителями.

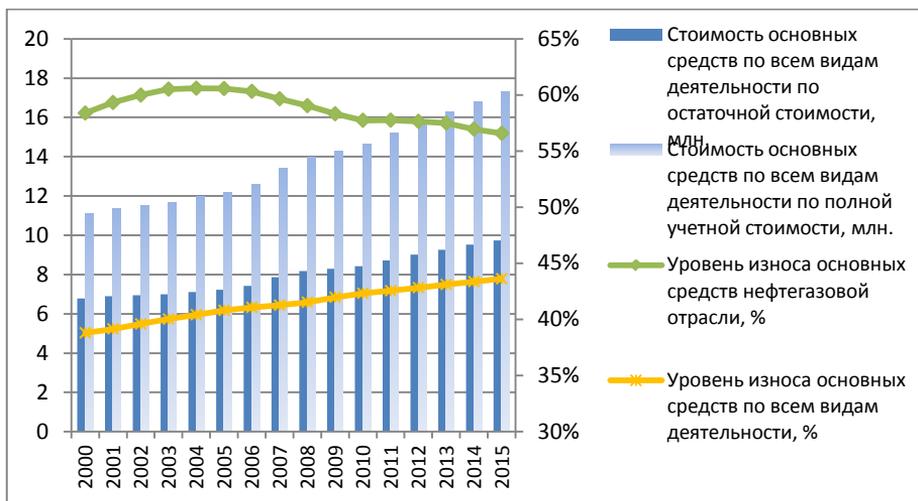

Рисунок 1 – Уровень износа основных фондов Германии за период с 2000 по 2015г. [1]

Но следует ли этому тренду Россия? К сожалению, нет. Так, уровень износа отечественных основных фондов на 2015г. составил 72% (рисунок 2), а доля

амортизационных отчислений, направляемых на инвестирование фондов для восполнения этого износа, растет недостаточными темпами (рисунок 3).

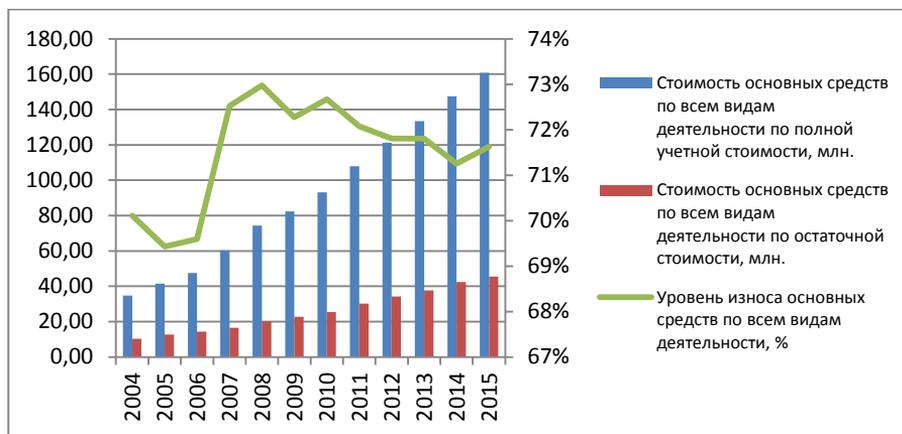

Рисунок 2 – Уровень износа основных фондов России за период с 2004 по 2015г.[2]

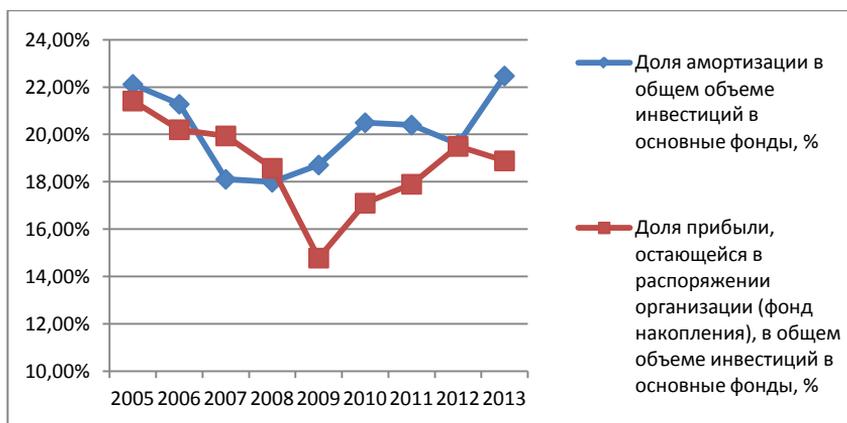

Рисунок 3 – Динамика доли амортизации и прибыли в общем объеме инвестиций в основные фонды России за период с 2005 по 2013г.[3]

О критичности состояния, к сожалению, говорят не только цифры: по данным Ростехнадзора отмечается несоответствие технологий нефтеперерабатывающих производств требованиям промышленной безопасности вследствие чего за период 2001-2008 годы на НПЗ зарегистрировано 44 аварии, 37 несчастных случаев со смертельным исходом [4].

Но что же послужило причиной такой тенденции ухудшения эффективности использования амортизационных отчислений? Увидеть причины в данном случае нам позволит исторический взгляд на амортизационную политику.

Итак, еще в советский период, с 1938 по 1990г. у нас сложилась достаточно нетривиальная амортизационная система, согласно которой годовая амортизация делилась на две части: амортизационные средства на капитальный ремонт (частичное восстановление), и средства на полное восстановление фондов. Обе части уходили в централизованные фонды государства, а именно в учреждения Стройбанка СССР или Госбанка СССР [6], но средства на частичное восстановление были в относительном распоряжении компаний. Слово «в относительном» было приведено не случайно: так, осуществлялась сложная система «вывода» амортизационных средств со счетов учреждений (которые открывали в обязательном порядке), обеспечи-

вающая их целевое использование. Согласно ей, предприятия и хозяйственные организации производили расходование средств по капитальному ремонту лишь в соответствии с планом капитального ремонта и утвержденной в установленном порядке сметно-технической документацией на ремонт отдельных видов основных фондов (отдельных объектов). Также этот период амортизационной политики характеризовался регламентацией единого метода начисления амортизационных отчислений – линейного – и большим перечнем различных норм амортизации, учитывающих специфику функционирования объектов.

К сожалению, при всей прозрачности и, казалось бы, рациональности такой амортизационной системы, со временем она показала свои слабые стороны: части средств, остающейся в распоряжении компаний, было недостаточно для обновления основных фондов до оптимального уровня при учете их «медленного» темпа накопления (линейным методом). Средств хватало только на ремонт, который никак нельзя считать эффективным инструментом обновлением, т.к. стоимость ремонта и его частота имеют тенденцию к увеличению. Концепция амортизационной политики того времени вполне понятна – был сделан акцент на экстенсивность, на увеличение количества заводов для подъема экономики, а не интенсивность, но в результа-

те ее осуществления был упущен из виду процесс нарастания износа основных фондов и их отставание от НТП. Именно поэтому, на следующем этапе смены системы амортизационной политики курс был взят в сторону «либерализации» – с надеждой на то, что хозяйствующие субъекты смогут самостоятельно оптимизировать состояние фондов и ввести аппаратуру, соответствующую научно-техническому прогрессу.

Так, начиная с 1991 Россия стала проводить более прогрессивную амортизационную политику, сокращая вмешательство государства в процесс восполнения предприятиями своих фондов. В последующие годы, в условиях перехода к рыночной модели экономики, Совет Министров СССР постановил заметное сокращение сроков обновления основных фондов, проведение ускоренной амортизации, отмену перечисления амортизационных средств в бюджет (вскоре и контроль за фондированием и их целевым использованием) и передачи их в распоряжение компании, а также сужение разбивки основных фондов по видам до 9 основных крупнейших

групп [7].

Изменения, которые, в целом, можно оценить как хорошие – ориентация на опыт западных стран, более успешных в построении оптимальной структуры амортизационной политики – оказались низкоэффективными в практическом плане. Так, при высоком уровне износа, темпы обновления и выбытия недостаточны для его коррекции. Тенденция темпов обновления основных фондов в нефтегазовой отрасли в целом нисходящая (при учете циклического характера в 5 лет, максимум в 2009 году более высок, чем в 2013; а минимум 2005 года более высок показателя в 2010), когда как коэффициент обновления по всем отраслям показывает «дно» цикла на сегодняшний момент. Также стоит добавить для полноты картины являющиеся коэффициенты выбытия, что латентно свидетельствует об отсутствии процесса вывода основных фондов и экстенсивное изменение их структуры у хозяйствующих субъектов (рисунок 4). Также сокращается и доля амортизационных отчислений в общих инвестициях в основные средства (рисунок 5).

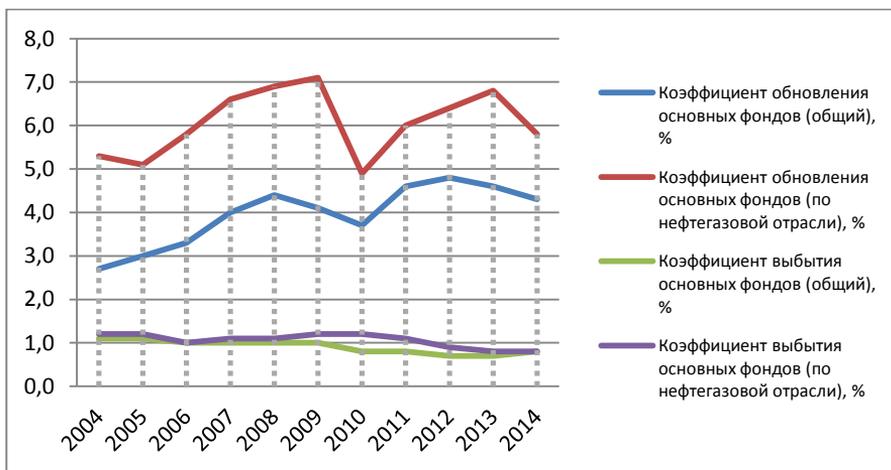

Рисунок 4 – Коэффициенты выбытия и обновления основных средств в России по всем отраслям и нефтегазовой отрасли за период с 2004 года по 2014 гг. [4]

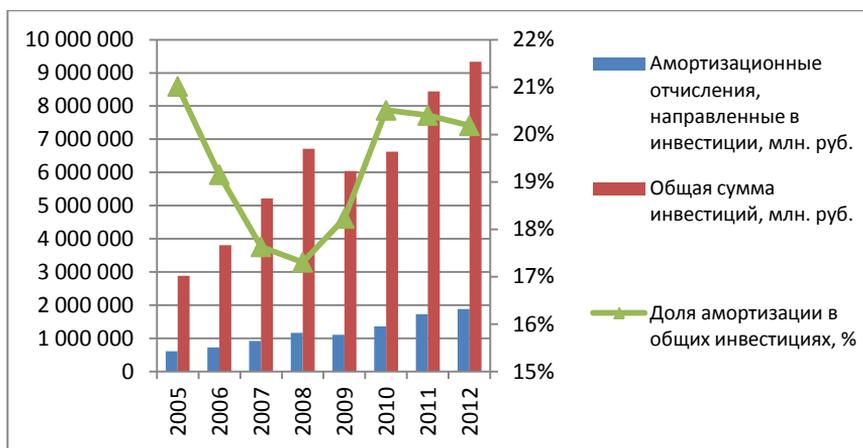

Рисунок 5 – Доля амортизационных отчислений в общих инвестициях России за период с 2005 по 2012 гг. [4]

И хотя в некоторые периоды можно заметить улучшения, конечная точка все равно не удовлетворительна. Но почему же? Что помешало адаптированной для рыночной экономики амортизационной политике исправить тенденцию к накоплению износа и оптимизировать структуру основных фондов?

Эксперты выделяют множество причин и возможных мер по их ликвидации. Но большинство из них сводится к неоправданной и ожесточенной критике принятых государством мер и полной ориентации на «западного конкурента». Поэтому ниже мы привели перечень наиболее весомых и обоснованных (реальных) причин низкой эффективности текущей системы и путей их решения:

1) Инфляция и переоценка.

Реформирование экономики, начатое либерализацией цен в 1992 году, привело к резкому обесценению средств предприятий, в том числе основных фондов и амортизационных средств. Исходя из предположения, что скачок инфляции будет одномоментный, государственные органы приняли решение о проведении однократной переоценки основных фондов на 1 июля 1992 года. Однако продолжающаяся инфляция заставила провести переоценку и на 1 января 1994 года, 1 января 1995 года и далее ежегодно. За пять лет проведения регулярных переоценок основных фондов их балансовая

стоимость более чем в пять раз стала превышать размеры валового внутреннего продукта, а темп ее роста был почти в два раза выше темпа роста объемов производства, что привело к определенным деформациям в экономике производства. Рост стоимости основных фондов привел и к увеличению налога на имущество. Эти обстоятельства были учтены правительством, которое в Постановлении от 19 августа 1994 года «Об использовании механизма ускоренной амортизации и переоценке основных фондов» разрешило предприятиям, финансовое положение которых ухудшилось после переоценок, применять понижающие коэффициенты к амортизационным нормам в размере до 0,5 без дополнительного согласования.

Пусть вышеупомянутую деформацию и удалось нивелировать (а из нее и сделать выводы о не оптимальности применения данного инструмента), по данным Росстата, доля основных средств, учтенных по ценам до 2002 года, составляет в 65%, что свидетельствует о недооценке основного капитала в экономике [8]. Но компании, которые теперь получили возможность производить переоценку основных фондов самостоятельно, не спешат ее осуществлять все по той же причине – по причине увеличения налоговой базы по налогу на имущество.

При этом в налоговом учете результат оценки не учитывается, что не позволяет применять вычет амортизационных средств из базы по налогу на прибыль. Поэтому одними из желанных реформ в амортизационной политике является введение отражения переоценки основных фондов в налоговом учете для снижения налога на прибыль. Также существуют предложения о замене переоценки ежегодной индексацией амортизационных отчислений и стоимостей (первоначальную, остаточную) основных фондов для обеспечения восполнения такого объема средств, который бы позволил компаниям осуществлять покупку нового оборудования в условиях высокого уровня инфляции. Такое предложение также имеет рациональное зерно, но устаревает своей неапробированностью в зарубежной практике.

2) Применение ускоренной амортизации с большей интенсивностью.

Ускоренная амортизация является именно тем инструментом, который позволяет «досрочно» накопить достаточные средства и «догнать» научно-технический прогресс, чем пользовались те же США в определенные периоды. Конечно, стимулирование ускоренной амортизации основного капитала по своей природе содержит в себе инфляционный импульс, вызываемый включением затрат в себестоимость продукции и снижением соответственно прибыли и оборотных средств. Но отметим, что американские лидеры нашли выход из этой проблемы, предусмотрев в своей налоговой программе сокращение других издержек корпораций, в частности ставок налогов, в расчете на то, что эти меры будут способствовать высвобождению капитала и направлению его на инвестиции, а рост ВВП и расширение поля налогообложения перекроют потери от снижения ставок.

Российским законодателем также регламентировано применение коэффициентов ускорения 2 и 3 при выполнении определенных условий. Но в США применение ускоренной амортизации

более широко и не ограничивается условиями, даже наоборот: существует общая система амортизации (GDS), которая базируется именно на методе удвоенного уменьшаемого остатка (т.е. с коэффициентом 2). Поэтому большинство экспертов видят в данном порядке западного конкурента тот идеал, на который следует равняться, и настаивают на расширении масштаба его применения.

3) Сужение перечня амортизационных групп по срокам полезного использования, и сокращение продолжительности последних.

Отметим, что существует экспертная позиция, согласно которой следует расширить перечень групп по срокам полезного использования в целях их большего отражения специфики условий функционирования объекта. Но при восприятии этой позиции невольно вспоминается практика СССР, многообразные амортизационные группы которой наоборот впоследствии объединялись, что не позволяет воспринимать ее всерьез. Поэтому в данном случае мы согласимся с точкой зрения главного бухгалтера ООО «Газпром добыча Оренбург» Костиной А. Ф., согласно которой, подобно амортизационной практике Германии, для учета специфики функционирования объекта, следует: во-первых, установить порядок определения единого срока использования укрупненного объекта (комплекса) и присвоения одной амортизационной группы его составляющим элементам. Например, объекты «Скважина газовая, эксплуатационная» и оборудование (труба НКТ, оборудование подземное, арматура фонтанная, головка колонная) являются комплексом конструктивно сочлененных предметов, предназначенных для выполнения определенной работы и составляющих единое целое. При принятии решения об объединении объектов необходимо пересмотреть сроки их полезного использования и принять единый срок для нового инвентарного объекта. Другими словами, следует укрупнить объект, так как его использование все равно зависит от функ-

ционирования всех взаимосвязанных частей. Такой подход сократит трудоемкость процесса определения амортизационных отчислений по причине сокращения перечня амортизационных объектов в компании. Во-вторых, ввести механизм учета режима использования объекта, например, в агрессивной среде. По мнению Костиной А.Ф., существующая на сегодняшний момент классификация отражает срок экономической службы объектов, а не фактической. Так, на практике нередко встречаются случаи, когда условия фактической эксплуатации объекта существенно изменяются (например, перемещение объекта в агрессивную среду), что неизбежно ведет к изменению срока, в течении которого объект может быть использован для извлечения дохода. Согласно МСФО (IAS) 16 «Основные средства» сроки полезной службы актива в обязательном порядке должны пересматриваться, по крайней мере в конце каждого финансового года. Наш законодатель такого изменения не предусматривает, а следовало бы. Что же касается сокращения сроков полезного использования, то здесь мнения экспертов едины и имеют под собой объективную основу – необходимы средства для соответствия ускоряющимся темпам и требованиям конкурентной среды, научно-техническому прогрессу. Только остается открытым вопрос о масштабах сокращения и механизме его осуществления.

4) Целевое использование амортизационного фонда (и фондирование амортизации в целом).

Нецелевое использование амортизационных средств – одна из основных причин неоптимального состояния основных фондов в России. Причем такое явление не просто сводит на ноль всю суть амортизационной политики, но и «уводит и минус» эффективность экономики страны – государственный бюджет не дополучает средства по налогу на прибыль, которые мог бы использовать на различные нужды. Поэтому обеспечению использования средств амортизации

по назначению достаточно важная миссия.

В некоторых зарубежных странах контроль за целевым использованием имеется (например, в Норвегии), но в большинстве наиболее развитых такого механизма нет. Можно выдвинуть обоснованное предположение, что компании таких стран сдерживает определенные убеждения национального менталитета, но в нашей стране, к сожалению, такого сдерживающего фактора не выявляется. В СССР контроль за целевым использованием существовал. Впоследствии, при отмене в ходе либерализации, в России сложилась такая нездоровая экономическая обстановка, при которой вкладывать средства в бизнес было крайне рискованно. Более того, затяжной экономический кризис и хроническая нехватка денежных средств заставили предприятия использовать амортизационные отчисления в текущем хозяйственном обороте. В нефтегазовой отрасли был еще ряд таких специфических отраслевых факторов как систематические неплатежи и задержки при оплате за предоставленный газ, как внутренними, так и внешними потребителями.

И вроде сейчас, когда мы вошли в достаточно стабильный период экономической жизни и экономике страны особенно нужны гарантированные источники инвестиций (т.е. амортизация), в менталитете руководителей компаний так и не изменилось видение амортизационных средств, не воспринялось понимание необходимости осуществлять их фондирование. Более того, и в целом вложения в основные фонды в Россия не показывают уверенной тенденции к увеличению (рисунок 6).

Предложение по обеспечению целевого использования основных фондов у экспертов сложилось лишь одно – регламентировать обязательно создание депозитного счета в банке, на который компании должны перечислять амортизационный фонд. Ставка по депозиту восполнит уровень инфляции амортизационных средств, а механизм депозита

не позволит компаниям на гибкой основе «запускать» средства на текущую дея-

тельность компаний.

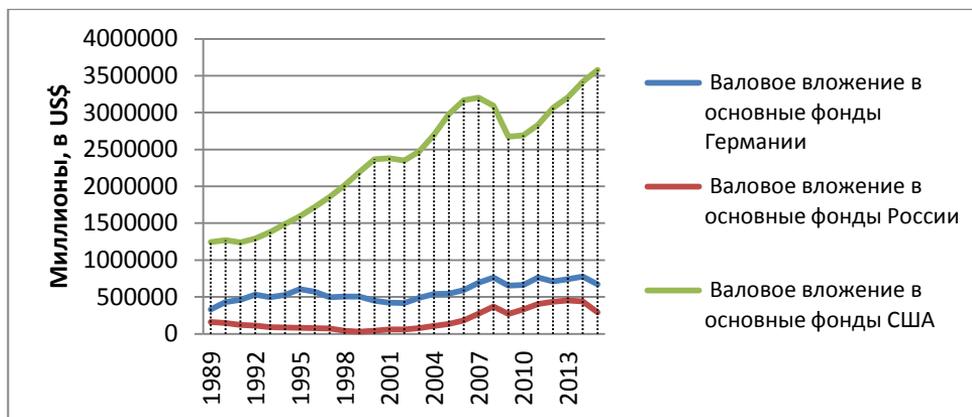

Рисунок 6 – Вложения в основные фонды США, Германии и России за период с 1989 года по 2015гг. [9]

5) Различное ведение бухгалтерского и налогового учета амортизации.

Суть данной проблемы достаточно открыта – различное ведение делает процесс начисления менее прозрачным, более трудоемким, но позволяет компаниям использовать экономию при уплате налогов на имущество и прибыль. Различное ведение учета многими экспертами видится как негативный фактор также по ряду сложностей, некоторые из которых мы описывали ранее (например, непринятие в налоговом учете результатов переоценки). Отметим, что в США также нет единства бухгалтерского и налогового учета. В Германии же иная система – ведется единый учет.

Подведем итоги. Как можно судить по представленным выше данным, сегодня, к сожалению, нет целостного понимания структуры желаемой амортизационной политики для России. В перечне основных проблем и путей их решения приведены меры из разных практик: механизмы, применяемые в советском периоде; элементы абсолютно противоположных по подходу к амортизации США и Германии; а также регламенты МСФО. Конечно же, мы не можем полностью перенять практику какой-либо страны, так как имеет свою специфику, которую следует учитывать при

адаптации чужой системы, но и комбинировать настолько разные по целям политики также не будет эффективным и разумным шагом. Кроме того, большинство предложений направлены на увеличение возможностей компаний по формированию амортизации для вычета из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, но, если вспомнить, что эти «бонусы» государство создает за счет поступлений в бюджет, то можно понять необходимость их ограничения разумными пределами.

Таким образом, нами предлагается следующая система принимаемых корректировок к уже существующей амортизационной политике в России:

- Проведение актуализации стоимости основных фондов и амортизационных отчислений через индексацию является интересным предложением, но не апробированным. Поэтому на наш взгляд, единственной мерой, которую следует принять в этом направлении, является отражение результатов переоценки в налоговом учете для возможности снижения налогооблагаемой базы. Отметим, что подход МСФО, подразумевающий возможность ежегодной переоценки, не поддерживается национальными стандартами бухгалтерского учета ни Германии, ни США – в этих

странах амортизация начисляется на первоначальную стоимость, которую не пересматривают.

▪ Что касается применения ускоренной амортизации, то по сравнению с США, имеющей максимальный коэффициент ускорения 2 (Double Declining Balance Depreciation Method), наш законодатель предоставляет возможность амортизации и с тройным ускорением. Разница в пользу Америки заключается в масштабах применения – у нас коэффициенты ускорения допускаются только для определенных групп объектов и при определенных условиях. В США же ускоренный метод является общим правилом. Поскольку предоставление ускоренной амортизации для государства достаточно дорогостоящий процесс (т.к. требует снижения ставок по налогам для подавления инфляционного толчка), то его желательно лишь расширить для приоритетных и наиболее критичных по состоянию отраслей экономики (например, нефтегазовых).

▪ Российская классификация активов по амортизационным группам согласно срокам полезного использования и соотнесение с нормой начисления амортизационных отчислений среди более «гибких» подходов США и Германии (где в целом осуществляется индивидуальный подход к каждому активу или группе взаимосвязанных активов), на наш взгляд, является наиболее оптимальным подходом. Впрочем, его было бы желательно дополнить механизмом Германии, согласно которому взаимозависимые элементы объединяются в одну группу с единой нормой амортизации; а также отдельным столбцом со сроками для оборудования, функционирующего в агрессивной среде. Последнее замечание сделано в целях увеличения реальности отражения амортизационной политикой фактического срока службы объекта в зависимости от условий его функционирования. Пусть таких механизмов нет ни в Германии, ни в США, в этих странах риски, связанные с выбытием объекта ранее срока «покрываются» за счет другим

мер: в США с применением ускоренной амортизации, в Германии с применением внеочередной амортизации (даже не подлежащие амортизации объекты при внезапном выходе из строя могут претендовать на разовую амортизацию в сумме их полной (остаточной) стоимости). В России специфику среды можно учесть именно таким способом, оговорив, что изменение нормы возможно только 1 раз за весь срок службы объекта, с целью предотвращению возможным махинаций.

▪ Механизм обеспечения целевого использования с использованием банковской системы является очень удачной идеей (еще с советских периодов). Но с периода отделения банковской системы от государства, он на время не использовался. Сегодня вновь, для контроля за стратегическими финансовыми потоками, государство использует «свои доверенные» банки – например, система открытия специальных счетов в рамках исполнения государственного оборотного заказа. Денежные средства на этих счетах могут размещаться в депозит, но не могут выводиться без подтверждающих документов. Этот механизм также можно использовать на добровольной основе следующим образом: при желании компании сформировать вычет из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, она должна перечислить сумму амортизационных отчислений на специальный счет в банке. Если не средства не перечисляются, значит, вычет не формируется. Конечно же, контроля за направлением средств «по цепочке» осуществлять вряд ли рентабельно, но определенное сдерживающее обстоятельство для формирования фонда на первой ступени будет иметься.

▪ Что касается единого ведения бухгалтерского и налогового учета, то в данном направлении сказано уже достаточно: единая система была бы более удобна и прозрачна для использования. Отметим, что США имеют разный учет, Германия же использует

бухгалтерские данные как основу для расчета налогов.

Проведение этих корректировок позволит исправить самые слабые точки

существующей сегодня амортизационной политики и сделать шаг в сторону повышения ее эффективности.

Литература

1. Будякова М. Проблемы и перспективы совершенствования амортизационной политики // Ж.: Вестник Таганрогского Института Управления И Экономики, выпуск 2. 2010. Стр.47.
2. [Электронный ресурс]. «Organisation for economic co-operation and development (OECD.Stat)». Режим доступа: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SNA_TABLE9A (дата обращения: 08.02.2017).
3. [Электронный ресурс]. «Федеральная служба государственной статистики (Росстат)». Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/ (дата обращения: 08.02.2017).
4. [Электронный ресурс]. «ЕМИСС Государственная статистика». Режим доступа: <https://fedstat.ru/> (дата обращения 08.02.2017).
5. [Электронный ресурс]. «Ростехнадзор обеспокоен состоянием российских НПЗ – РиаНовости от 07.10.2008г.» Режим доступа: <https://ria.ru/science/20081007/152682329.html> (дата обращения 08.02.2017).
6. [Электронный ресурс]. «Положение о порядке планирования, начисления и использования амортизационных отчислений в народном хозяйстве СССР от 03.04.1962г. – Правовая Россия». Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1962/04/03/n1191994> (дата обращения 08.02.2017).
7. [Электронный ресурс]. «Постановление СМ СССР от 22 октября 1990 г. N 1072 «О единых нормах амортизационных отчислений на полное восстановление основных фондов народного хозяйства СССР» – Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1927/ (дата обращения 08.02.2017).
8. Костина А.Ф. Совершенствование амортизационной политики: проблемы и решения. Ж: Нефть. Газ и Бизнес. выпуск 12. 2008г. Стр. 13 -15.
9. [Электронный ресурс]. «The World Bank: Gross fixed capital formation (current US\$)». Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD> (дата обращения 08.02.2017).

УДК 330.34

Инновационные аспекты бюджетирования и внутреннего контроля в региональной экономике

М.А. Меньшикова, д.э.н., профессор,
А.В. Федотов, д.э.н., профессор,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье изложены инновационные аспекты формирования системы управления, отвечающей требованиям и особенностям региональных отраслевых предприятий. Рассмотрена модель функционирования бизнес процессов регионального промышленного предприятия. Рекомендована система бюджетирования в условиях процессного управления, а также формы и инструменты контроля.

Процессное управление, бюджетирование, внутренний контроль, бизнес процессы.

Innovative aspects of budgeting and internal control in regional economy

M.A. Menshikova, doctor of economic sciences, Professor,
A.V. Fedotov, doctor of economic sciences, Professor,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

In article innovative aspects of forming of the management system meeting the requirements and features of the regional industry entities are stated. The functioning model business of processes of regional industrial enterprise is considered. The budgeting system in the conditions of process management, and also a form and instruments of control is recommended.

Process management, budgeting, internal control, business processes.

Современное состояние России характеризуется интенсивным инновационным развитием экономики, ее комплексной технологической и экономической модернизации. Успешное функционирование промышленных предприятий требует постоянного улучшения ключевых параметров производственно – хозяйственной деятельности путем разработки и внедрения более эффективных методов управления, современных способов ведения бизнеса. Актуальными инструментами универсального управленческого цикла, наряду с планированием и мотивацией, являются бюджетирование и внутренний контроль. От эффективности функционирования системы бюджетирования во многом зависит результативность деятельности любого хозяйствующего объекта. Хорошо организованная система внутреннего контроля позволяет противостоять негативному влиянию кризисных явлений в экономике, предупреждает возможность проявления недостатков в ведении биз-

неса.

В экономике России достойное место занимает лесной сектор, в валовом внутреннем продукте он производит около 1,3%; в объеме отгруженной продукции по промышленности более 2,5%; по обрабатывающей промышленности – 4,3% [1, 2]. Лесопромышленная продукция оказывает непосредственное влияние на социальный и культурный уровень жизни населения. Существенной составляющей лесопромышленного комплекса выступает фанерная промышленность. Производство качественной экспортной продукции и ее реализация по приемлемым ценам, позволило российским фанерным предприятиям выйти на передовые позиции мировых рынков, зарекомендовав себя в качестве надежного поставщика фанеры [2,9,10].

Переход на инновационный путь развития предполагает в качестве первоочередных задач для лесопромышленных предприятий и в том числе фанерных следующие: использование современных

технологий, направленных на обеспечение рационального, комплексного использования лесных ресурсов, внедрение прогрессивных ресурсо- и энергосберегающих технологий, углубление переработки древесины, освоение новых видов продукции; внедрение современных, рыночных технологий управления промышленным производством, соответствующих мировым стандартам управления качеством.

Перспективное развитие во многом зависит от того, смогут ли специалисты отрасли решить эти проблемы.

На данном этапе развития инновационной экономики построение комплексной системы управления лесопромышленным предприятием, обеспечивающей успешное функционирование всех бизнес-процессов, связано с использованием понятия «бюджетирование» и «бюджетное» управление. Они находятся на самом нижнем уровне системы планирования, и представляют собой оперативную систему управления предприятием по бизнес-процессам или по центрам ответственности через бюджеты, позволяющие достичь поставленных целей путем наиболее эффективного использования ресурсов.

В настоящий момент большинство российских экономистов склоняются к мнению о необходимости использования бюджетирования для интеграции стратегического, тактического и оперативного управления.

Бюджетирование можно рассматривать как механизм, в котором происходит управление краткосрочными целями предприятия, а реализация самого процесса – это текущая деятельность предприятия.

В лесном секторе России современные инструменты управления используются недостаточно в связи со сложностями их адаптации к отраслевым и региональным особенностям.

Для лесопромышленных пред-

приятий к основным задачам бюджетирования можно отнести:

- планирование операций, которые обеспечивают достижение поставленных целей и в первую очередь, эффективное использование древесного сырья;
- оценку эффективности работы предприятия за счет сравнения фактически достигнутых результатов с плановыми;
- координацию различных видов деятельности, как отдельных подразделений, так и предприятия в целом, имея ввиду комплексное использование материальных ресурсов;
- контроль за текущей деятельностью, обеспечение ответственности и дисциплины;
- получение информации для контроля выполнения работ в бизнес-процессах и оценки деятельности их руководителей.

Основными объектами бюджетирования являются бизнес-процессы отраслевых предприятий.

В системе планов предприятия существуют бюджеты долгосрочные и краткосрочные (текущие). При этом долгосрочные представляют собой основу планирования, так как именно на их основе составляется краткосрочный бюджет. Управление предприятием происходит через краткосрочный бюджет, он дает информацию для принятия текущих решений и на основании их анализа принимаются решения о корректировке долгосрочных бюджетов. Поэтому бюджетирование в системе планов предприятия следует понимать, как управление предприятием посредством краткосрочных бюджетов. В этих условиях возникает необходимость понимания бюджетирования в общей системе управления предприятием и его взаимосвязи с другими элементами, что можно выполнить с помощью рисунка 1.

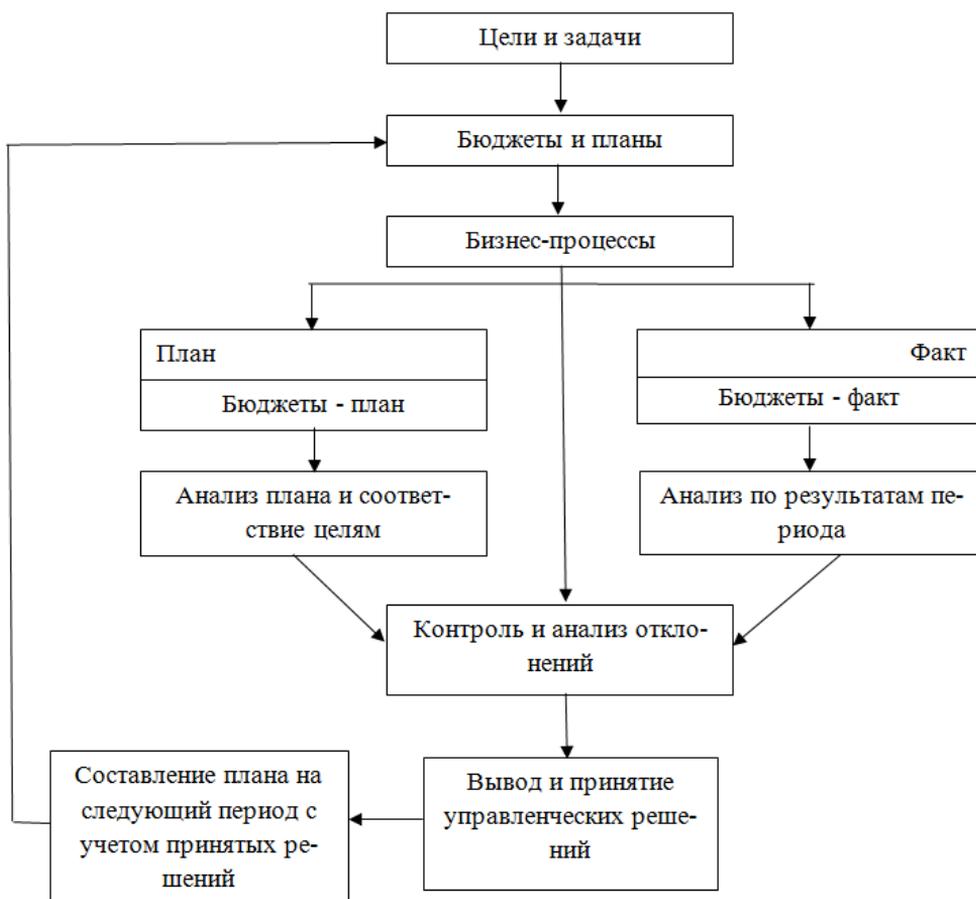

Рисунок 1 – Обобщенная схема бюджетирования на лесопромышленном предприятии

На начальном этапе информация, приведенная в планах и бюджетах лесопромышленного предприятия, подлежит распределению по бизнес процессам или центрам финансовой ответственности.

Каждый бизнес-процесс или центр финансовой ответственности формирует статьи, относящиеся именно к нему, статьи каждого из трех основных бюджетов:

1. Статьи, доходные и расходные (бюджет доходов и расходов);
2. Статьи, отражающие поступление и расходование денежных средств (бюджет движения денежных средств);
3. Статьи, отражающие изменения активов и пассивов (бюджет баланса).

Использование эффективной системы бюджетирования на лесопромышленных предприятиях позволит обеспечить:

- интеграцию стратегического и оперативного планирования для решения вопросов комплексного использования сырья;
- гибкость в управлении отраслевым предприятием;
- сценарный анализ финансовых результатов;
- повышение прозрачности и доступности информации для принятия решений;
- оценку финансовой деятельности объектов.

В практической деятельности лесопромышленного предприятия частью процесса управления является контроль. При этом его можно рассматривать как функцию управления, как форму обратной связи, как комплекс мер экономической безопасности.

В отличие от сложившегося мнения, что контроль должен оценивать ситуацию, в современные задачи внутреннего контроля включают перспективные оценки и прогнозный анализ бизнес-рисков, а также анализ факторов или причин кризисных явлений. В повышении эффективности системы внутреннего контроля существенным фактором является оценка качества ее функционирования.

Формирование эффективной системы внутреннего контроля предполагает учет внешних и внутренних факторов производственно-хозяйственной деятельности и прежде всего региональных и отраслевых особенностей.

Один из факторов устойчивого развития фанерного бизнеса является внедрение эффективной системы контроля качества [3,6].

На финансовое состояние фанерного предприятия существенное негативное влияние оказывает появление брака в процессе производства, которое может быть вызвано не только недостаточным качеством поступающего сырья, но также и низкой квалификацией работников производства. Экспертами установлены следующие наиболее распространенные дефекты: пороки древесины, дефекты обработки, качество склейки, несоответствие стандартным размерам. Брак может быть результатом поставки некачественной древесины, имеющей сучковатость, косослойность и особенно наличие трещин различного происхождения, что сильно снижает качество шпона и его выход.

Установленные недостатки непосредственно связаны с нарушением технологии производства и требований действующих стандартов.

На российских фанерных пред-

приятиях рекомендуется использовать следующую систему контроля качества выпускаемой продукции:

- контроль древесного сырья на входе;
- текущий операционный контроль;
- итоговый окончательный контроль;
- регистрация результатов контроля и испытаний.

Систему управления качеством можно рассматривать как совокупность элементов организационно-технической и производственной деятельности лесопромышленных предприятий, систематизированных определенным образом, от которых зависит качество производимой продукции. Необходимыми составляющими такой системы являются: организационная структура предприятия; права и обязанности работников, ответственность и полномочия персонала; подготовка персонала, оценка и контроль качества производимой лесопроductии, процессы взаимодействия подразделений предприятия между собой, ресурсы, необходимые для обеспечения качества, материально-техническое обеспечение, методы управления качеством.

Для успешного внедрения системы управления качеством необходимо создание службы качества [3,7], которая должна сформировать Политику фанерного предприятия в области качества и выполнить координацию деятельности всех подразделений, служб с целью эффективной реализации этой политики.

Формирование такой политики должно осуществляться с учетом отраслевых особенностей, характера и масштаба деятельности организации, особенностей ее системы управления. Деятельность фанерных предприятий связана с рядом рисков, которые могут оказывать существенное влияние на операционную и финансовую деятельность предприятия. В составе ключевых рисков можно выделить: особенности используемого сырья (древесное сырье), его местонахождение, а также структуру затрат. Экономический анализ затрат на производство фанерной продукции сви-

детельствует, что наибольший удельный вес в себестоимости продукции занимают затраты на сырье и материалы, причем в последние годы доля этих затрат увеличилась. Причинами такого роста является увеличение норм расхода, которое в свое очередь вызвано недостаточным качеством используемых материалов. Снижение затрат на производство лесопроductии и повышение эффективности производства напрямую зависит от внедрения эффективной, действенной системы контроля качества.

Полученный эффект от создания контрольной системы должен быть сопоставим с затратами на ее организацию и реализацию [4].

Содержание такой системы определяется и ее целями, среди которых выделяются: управление бизнес-рисками, соблюдение действующего законодательства, сохранность ресурсов, сокращение непроизводительных расходов.

Формирование современной системы контроля предполагает выделение наиболее значимых бизнес-процессов объекта исследования. В существующей практике все бизнес-процессы принято разделять на одноуровневые и многоуровневые бизнес-процессы.

Особую значимость для повышения эффективности деятельности предприятий имеет то, что все бизнес-процессы верхнего уровня делятся на несколько укрупненных бизнес-процессов по таким видам деятельности как: управленческая, производственная и коммерческая виды деятельности, а также инновационная.

Отметим, что в управленческую деятельность предлагается включить бизнес-процессы по общему организаци-

онному управлению.

Система контроля качества бизнес-процессов должна формировать с учетом следующих составляющих элементов: контрольная среда; оценка рисков; информационная система; контрольные действия; мониторинг средств контроля.

В современных условиях для лесопромышленных предприятий обязательным условием эффективного производства является обеспечение качества продукции благодаря совокупности планируемых и систематически проводимых мероприятий, создающих необходимые условия для выполнения каждого этапа петли качества, чтобы продукция удовлетворяла требованиям к качеству.

Улучшение качества – постоянная деятельность, направленная на повышение технического уровня продукции, качества ее изготовления, совершенствование элементов производства и системы качества.

Хорошей исходной точкой для дальнейшего развития фанерного предприятия может быть технологический аудит. Задачи и формы технологического аудита будут различными в соответствии с индивидуальными потребностями предприятия, степени заинтересованности его руководства, необходимой глубины детализации, а также от размера предприятия.

Использование современных инновационных инструментов управления в виде эффективного бюджетирования и современной системы внутреннего контроля несомненно будет способствовать повышению эффективности лесопромышленного производства.

Литература

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление / Пер. с англ. под ред. С.Г. Божук // СПб.: Питер. 2007. 496 с.
2. Кожемяко Н.П. Управление развитием предприятий лесопромышленного комплекса на основе реструктуризации // М.: ФГУП «ГНЦ ЛПК». 2010. 156 с.
3. Левицкий А.В. Оперативное управление и контроль ресурсосбережения на лесопромышленных предприятиях // Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник. ISSN 1727-3749. 2011. № 1 (77). С. 117-120.

4. Левицкий А.В. Совершенствование контрольных инструментов управления в лесной промышленности // В сб. статей Международной научно-практической конференции «Современные модели социально-экономических и инновационных трансформаций предприятий, отраслей, комплексов». Пенза. 2013. с.31-33.
5. Невешкина Е.В. Управление затратами и ценообразованием: применение в условиях кризиса. Практическое пособие 2-е изд. стер. // М.: Изд. Омега-Л. 2011. 134 с.
6. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. Национальное лесное агентство. Протокол заседания Совета по развитию лесопромышленного комплекса при Правительстве РФ, г. Сыктывкар от 20.01.2008, № 1.
7. Шталова И.С. Обоснование стратегии развития предприятия с учетом формирования его рыночной доли // Георгиевск: ГТИ СевКазГТУ. 2016. 219.
8. Черных И.Н., Хамидуллина З.Ч. Организация учета затрат по центрам ответственности: учебное пособие // М.: КНОРУС. 2010. 160 с.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rosleshoz.gov.ru- Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства.
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.minpromtorg.gov.ru – Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

УДК 330.1

Государственный аудит эффективности устойчивого развития государственных корпораций: направления развития

Е.В. Никифорова, профессор, доктор экономических наук Департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
Б.А. Алибекова, декан, кандидат экономических наук кафедры учета, анализа и аудита, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

В статье раскрываются основные направления государственного аудита эффективности устойчивого развития государственных корпораций. Проводится сравнительная характеристика сущности и значения государственного аудита в Российской Федерации и Республике Казахстан. Определяющей целью государственного аудита эффективности устойчивого развития является аудит эффективного использования государственных ресурсов в части сохранности и приращения государственной собственности. Эта цель определена в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан. В законодательных актах этих стран акцентируется внимание на повышении эффективности управления и использования, бюджетных средств, активов государства и субъектов государственного сектора.

Государственный аудит, государственный сектор, государственные корпорации, реальный сектор, эффективность деятельности, устойчивое развитие.

Public audit of efficiency of sustainable development of public corporations: the development of

E.V. Nikiforova, Professor, doctor of economic Sciences Department of accounting, analysis and audit, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
B.A. Alibekova, Dean, candidate of economic Sciences Department of accounting, analysis and audit of the Eurasian national University L.N. Gumilev, Astana, Kazakhstan

The article describes the main directions of the state audit of the sustainability of public corporations. Comparative characteristics of the essence and importance of state audit in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The primary objective of the state audit sustainability audit is the efficient use of public resources in terms of preservation and increment of state ownership. This goal is defined in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. In the legislation of these countries focuses on improving the efficiency of management and use of budget funds, state assets and public sector entities.

Public audit, public sector, public corporations, real sector efficiency, and sustainable development.

Современное развитие мировой экономики обуславливается устойчивым развитием государственных корпораций - предприятий реального сектора экономики. В связи с этим, приобретает особая значимость разработки процедур государственного аудита эффективности в части аудита эффективности устойчивого развития государственных корпораций – предприятий реального сектора экономики.

Определяющей целью государственного аудита эффективности устойчивого развития является аудит эффективного использования государственных ресурсов в части сохранности и приращения государственной собственности. Эта цель определена в законодательстве Российской Федерации и Республики

Казахстан. Так, в законодательствах этих стран акцентируется внимание на повышении эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства и субъектов государственного сектора.

В российской законодательной базе такие понятия как «аудит» и «контроль» отождествляются. Причиной тому является то, что «государственный аудит» как дефиниция не прописан в законодательных актах. Определение «аудита» содержится в Федеральном Законе от 24.12.2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [1]. Тем не менее, государственный аудит должен обеспечивать повышение эффективности использования государственных ресурсов (бюджетных средств, интеллектуального

капитала, природных ресурсов и объектов государственной собственности). Таким образом, назрела необходимость четкого законодательного определения такого понятия как «государственный аудит». Эта необходимость продиктована тем, что аудит отличается от контроля. При реализации государственного аудита не только проводится аудит расходования бюджетных ресурсов, но и оценивается эффективность деятельности объекта аудита. Поэтому необходимо на законодательном уровне закрепить такое понятие как «государственный аудит».

Так, в Республике Казахстан 12 ноября 2015 года принят закон «О государственном аудите и финансовом контроле», регулирующий общественные отношения, связанные с государственным аудитом и финансовым контролем, определяющий полномочия и организацию деятельности органов государственного аудита и финансового контроля [2].

Тем не менее, также как и в Российском законодательстве, общее определение аудита применительно к коммерческим организациям дано в законе Республики Казахстан «Об аудиторской деятельности». Под аудитом подразумевается проверка в целях выражения независимого мнения о финансовой отчетности и прочей информации, связанной с финансовой отчетностью, в соответствии с законодательством Республики Казахстан [3].

Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» четко разграничивает понятия государственный аудит и финансовый контроль. Под государственным аудитом понимается анализ, оценка и проверка эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства и субъектов квазигосударственного сектора, связанных грантов, государственных и гарантированных государством займов, а также займов, привлекаемых под поручительство государства, в том числе другой, связанной с исполнением бюджета деятельности,

основанные на системе управления рисками, а под финансовым контролем – деятельность, направленная на устранение выявленных в ходе государственного аудита нарушений.

Б. А. Алибекова, А. Б. Зейнелгабдин, А. М. Мухаметкарим и другие исследователи из Казахстана делают акцент на том, что основное назначение государственного аудита в Республике Казахстан заключается в содействии успешной реализации экономической политики, эффективному использованию производственного потенциала страны, регионов, отраслей, сфер деятельности и др. В то время как, государственный финансовый контроль направлен на принятие мер реагирования, по выявленным в ходе аудита нарушениям: возбуждение административного производства, принятие мер к восстановлению (устранению) ущерба, привлечение к дисциплинарной ответственности, передаче материалов в правоохранительные органы для принятия процессуальных решений [4, с.11].

Особенностью государственного аудита является то, что он является отдельной частью общего регулирования правовой системы любого государства. Это позволяет выстраивать эффективный механизм реализации государственного аудита в Российской Федерации и Республике Казахстан.

В соответствии с международными стандартами необходимо выделить следующие разновидности государственного аудита: аудит финансовой отчетности; финансовый аудит; аудит эффективности; аудит соответствия; налоговый аудит; аудит на соответствие требованиям; экологический аудит; социальный аудит и прочие виды аудита.

По законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан аудит эффективности включает в себя оценку и анализ деятельности объекта государственного аудита на предмет эффективности, экономичности, продуктивности и результативности. Законодательства вышеназванных стран наделяют

полномочиями проведения государственного аудита субъекты, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Перечень субъектов, осуществляющих государственный аудит эффективности в Российской Федерации и Республике Казахстан

№	Российская Федерация	Республика Казахстан
1	Счетная палата	Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета
2	Министерство Финансов Российской Федерации	Министерство Финансов Республики Казахстан (Комитет внутреннего государственного аудита)
3	Федеральная налоговая служба	-
4	Федеральное Казначейство	-
5	Федеральная служба финансово-бюджетного надзора	-
6	Контрольно-счетная палата субъектов Российской Федерации	Ревизионные комиссии г. Астана, г. Алматы и областей
7	-	Службы внутреннего аудита центральных государственных органов (СВА), за исключением службы внутреннего аудита Национального Банка Республики Казахстан, местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы*
8	-	Службы внутреннего аудита ведомств центральных государственных органов (СВА), создаваемые по усмотрению первого руководителя в рамках предусмотренной штатной численности*

* СВА не являются юридическими лицами

В Российской Федерации Счетная Палата уполномочена проводить государственный аудит эффективности в организациях и учреждениях, использующих средства федерального бюджета, также управляющих собственностью, принадлежащей государству и наделенных различными льготами (таможенными, налоговыми и другими) [6].

Приведем краткий перечень таких организаций и учреждений:

- получатели и распределители средств федерального бюджета, межбюджетных трансфертов (бюджетных кредитов);

- государственные, муниципальные и унитарные предприятия, государственные корпорации;

- хозяйственные товарищества и коммерческие организации с участием в уставном капитале публично правовых компаний;

- кредитно-финансовые организации, проводящие операции с бюджетными средствами.

Физические лица, индивидуальные предприниматели, использующие в своей деятельности бюджетные средства

либо обладающие муниципальными и государственными гарантиями, так же в соответствии с российским законодательством подпадают под процедуру государственного аудита.

Компетенции органов государственного аудита и финансового контроля в Республике Казахстан распределены по типам государственного аудита, который включает аудит финансовой отчетности, аудит соответствия и аудит эффективности. Координирующая роль органов государственного аудита и финансового контроля закреплена за Счетным комитетом, как высшим органом государственного аудита и финансового контроля в Республике Казахстан.

Объектами государственного аудита в Республике Казахстан являются государственные органы, государственные учреждения, субъекты квазигосударственного сектора, а также получатели бюджетных средств. Субъектами квазигосударственного сектора являются государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдин-

ги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан. Как видим, особых отличий в объектах государственного аудита между Российской Федерацией и Республикой Казахстан нет.

Организации и учреждения, физические лица и индивидуальные предприниматели Республики Казахстан и Российской Федерации обязаны предоставлять всю запрашиваемую информацию субъектами, уполномоченными проводить государственный аудит в период проведения комплексной ревизии и тематических проверок. Результаты ревизии и комплексных проверок оформляются актом для подготовки заключения.

Особым объектом аудита эффективности со стороны Счетной Палаты Российской Федерации являются государственные программы, требующие проведения аудита на: соответствие выполнения требованиям государственной программы; соблюдение графика реализации государственной программы; оценку затраченных ресурсов и полученных результатов.

В Республике Казахстан Счетный комитет осуществляет аудит эффективности планирования и использования средств республиканского бюджета, который проводится по доходам, расходам и дефициту бюджета и источникам его финансирования, включая эффективность налогового и таможенного администрирования, аудит эффективности использования активов государства и управления активами квазигосударственного сектора. Кроме того, законодательством предусматривается проведение аудита эффективности по отдельным проблемам и тематикам, в частности, по вопросам ценообразования, влияния деятельности субъектов квазигосударственного сектора на развитие экономики, а также в сфере охраны окружающей сре-

ды и информационных технологий.

Мы полагаем, что основным информационным источником при проведении государственного аудита эффективности устойчивого развития предприятий реального сектора экономики – государственных корпораций должна стать отчетность об их устойчивом развитии. Так как эффективность этих экономических субъектов должна обуславливаться экологическими, социальными и экономическими показателями.

В Республике Казахстан доля государственных предприятий и обществ с долей государственного участия составляет – 60-65%, в Республике Беларусь – 60-80% ВВП (в зависимости от региона и отрасли). В Российской Федерации доля государственного сектора составила в 2013 году 50% ВВП. В Украине вклад госпредприятий в ВВП страны составляет порядка 20-25% (при среднемировом значении около 30%). В Китае государственными предприятиями производится 29% промышленной продукции, хотя им принадлежит лишь 1,4% от общего количества всех предприятий страны [5]. Поэтому особенно остро стоит вопрос о необходимости проведения государственного аудита эффективности устойчивого развития различных предприятий с государственным участием [6].

Генеральная цель государственного аудита эффективности устойчивого развития государственных корпораций будет достигаться только в том случае если будут проведены следующие мероприятия:

- совершенствование законодательного регулирования данного вида аудита;
- разработка и уточнение методики проведения аудиторских проверок, эффективности использования государственных средств и ресурсов государственными корпорациями; методики аудита эффективности распределения и использования, бюджетных средств; методики аудита эффективности целевых государственных и региональных программ.

– подготовлены высококвалифицированные специалисты, занимающиеся аудитом эффективности, способные качественно оценить устойчивое развитие государственных корпораций в трех аспектах: экологическом, экономическом и социальном.

Подготовкой отчетности об устойчивом развитии и предоставлении ее заинтересованным пользователям занимаются большинство крупных корпорации и компаний с государственным участием Российской Федерации и Республики Казахстан. Соответственно, мы полагаем, что проведение государственного аудита эффективности устойчивого развития таких экономических субъектов по данным отчетности об устойчивом развитии будет обеспечивать устойчивость любого государства в целом.

Устойчивое развитие государственных корпораций – обеспечение роста стоимости капитала, основанное на их эффективном взаимодействии с заинтересованными сторонами при соблюдении требований экономико-социальной, экологической ответственности бизнеса [7].

Поставленные задачи должны решаться при активном взаимодействии высших органов финансового контроля Российской Федерации и Республики Казахстан. Такое взаимодействие может быть организовано на двусторонней ос-

нове и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и СНГ. Государства, являющиеся членами ЕАЭС, объединяет бюджетный контроль парламентского типа, общность миссии и схожесть поставленных перед ними задач, а также то, что государственный аудит осуществляется специальными комиссиями (комитетами) парламента или специализированными контрольно-счетными органами (счетными палатами).

В процессе осуществления контроля за различными сферами деятельности ЕАЭС общие проблемы будут актуализированы, что укрепит тенденцию к сближению стран ЕАЭС в целом, и в том числе в сфере управления высшими органами финансового контроля каждого из государств – членом Евразийского экономического союза [6].

Однако, гармонизация данного взаимодействия осложняется организационно-структурными и функциональными различиями при реализации данного вида деятельности в странах ЕАЭС. Таким образом, обеспечение подотчетности, прозрачности и эффективности использования государственных ресурсов требует постоянного совершенствования системы управления высшими органами финансового контроля стран членом ЕАЭС.

Литература

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 24.12.2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».
2. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № № 392-V «О государственном аудите и финансовом контроле» [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://online.zakon.kz/>.
3. Закон Республики Казахстан от 20 ноября 1998 года № 304-I «Об аудиторской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.04.2016 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>.
4. Государственный аудит: учебник / Б.А. Алибекова, А.Б. Зейнельгабдин, С.Б. Макыш, А.М. Мухаметкарим, С.Н. Нугербек, Д.М. Нурхалиева, Б.О. Туребекова, С.К. Тажикенова, А.К. Карыбаев; под редакцией К.Е. Джанбурчина // Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2016. 375с.
5. Филлок Г., Жуманкулова Л. Теоретико-прикладные аспекты функционирования государственных предприятий в современной экономике // Журнал «Государственный аудит». 2015. № 4. С.54-60.
6. Сембиева Л.М., Никифорова Е.В., Серикова М.А. Развитие государственного аудита в рамках ЕАЭС.
7. Бариленко В.И., Ефимова О.В., Никифорова Е.В., Сергеева Г.В. и др. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития субъектов. Монография // М. Издательство «Русайнс». 2015. 160с.
8. Никифорова Е.В., Вокина Е.Б. Аудит как инструмент концепции устойчивого развития // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 2. С. 37-44.

УДК 657

Формирование информационной учетно-контрольной системы хозяйствующего субъекта

Л.В. Попова, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита,
И.А. Маслова, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Е.Г. Дедкова, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева», г. Орёл

В статье обоснована актуальность и преимущества формирования учетно-контрольной системы на предприятии. Представлено авторское видение сущности и поэлементного содержания информационной учетно-контрольной системы на уровне хозяйствующего субъекта. Определены функции составляющих информационной учетно-контрольной системы, реализация которых позволяет сформировать массив аналитических данных, необходимых для разработки и принятия управленческих решений.

Информационная учетно-контрольная система, элементы, показатели, потоки информационно-аналитических данных, управленческое решение.

The formation of the information accounting system of the business entity

L.V. Popova, Doctor of Economics, Professor, Head, Chair of Accounting and Auditing,
I.A. Maslova, Doctor of Economic Sciences, professor of the Department of Accounting and Audit,
E.G. Dedkova, Candidate of Economic Sciences, associate professor of department of accounting and auditing,
Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel

The article justified the urgency and benefits of developing accounting and control systems in the enterprise. Presents the author's vision of the entity and item content information accounting and control system at the level of the entity. Defines the function of the components of information accounting and control system, the implementation of which allows to form the array of analytical data necessary for the development and management decisions.

Information accounting and control system, elements, indicators, information flows and analytical data management solution.

В современных условиях хозяйствования становится недостаточной фрагментарная реализация элементов систем учета и контроля хозяйственных операций, без системной взаимоувязки. В этой связи возрастает актуальность формирования единой эффективной учетно-контрольной системы, обеспечивающей правильность заполнения документов первичного учета, регистров и отчетности, эффективность распределения производственных ресурсов, соблюдение финансовой дисциплины, избежание штрафных санкций со стороны налоговых органов и внебюджетных фондов.

По мнению автора Резяповой А. М. «учетно-контрольная система представляет собой совокупность подсистем учета и контроля, интегрированных в единое информационное пространство, созданную в соответствии с внутренними задачами организации для обеспечения соблюдения установленных стандартов

как внешнего, так и внутреннего характера» [3]. Соглашаясь с данной трактовкой, выделяем информационную составляющую учетно-контрольной системы, которой, по мнению авторов статьи, уделяется недостаточное внимание в исследованиях учетно-контрольных процедур.

Наибольшую актуальность приобретает научное обоснование формирования модели информационной учетно-контрольной системы, которая аккумулирует поток аналитических данных, необходимых при разработке эффективных управленческих решений, способствующих устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности экономических субъектов. Реализация модели информационной учетно-контрольной системы направлена на построение взаимосвязи между изменениями в социально-экономической сфере и уровнем развития финансово-хозяйственных процессов хозяйствующих субъектов.

Информационная учетно-контрольная система формируют подсистемы учета и контроля, которые объединены в единое пространство аналитических данных [1].

Учетная подсистема учетно-контрольной системы представляет собой систему финансового, налогового и управленческого учета, данные которой формируют качественную информацию, характеризующуюся достоверностью и аналитичностью, необходимую для удовлетворения интересов пользователей различного уровня.

Контрольная среда, процедуры механизма реализации контроля и система учета данных формируют контрольную подсистему.

Контрольная подсистема имеет свои самостоятельные элементы учета, в свою очередь учетной подсистеме присущи контрольные функции, но на этом его функциональные возможности не исчерпываются.

Следует отметить, что контроль основывается не только на данных бухгалтерского учета. Он является системой, которой присущи характеристики автономности в решении внутренних и внешних задач, охватывая все области финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Контрольная и учетная подсистемы тесно взаимосвязаны. Контроль способствует достижению максимальной достоверности данных информационно-аналитических потоков, которые формируются посредством учетных процессов. Реализация функций учета обеспечивает дифференцированную информацию, которая позволяет осуществлять контроль за результатами финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Важное место в информационной учетно-контрольной системе занимает учетная подсистема, так как в рамках ее реализации формируется и адаптируется аналитическая информация,

необходимая для осуществления контроля за работой организации.

Учетная подсистема базируется на совокупности учетной информации, которая представлена первичной, промежуточной и итоговой (отчетной) информацией. Первичная информация лежит в основе всех видов учета: финансового, управленческого и налогового. Она также используется в статистическом учете. Она фиксируется в первичных учетных документах, в качестве которых используются унифицированные формы или формы разработанные предприятием самостоятельно. Отчетная информация, с одной стороны, выступает исходящей в учетной системе, а с другой стороны – входящей информацией в аналитической системе предприятия [2].

Кроме этого, на предприятии также широко используется регламентная информация, к которой, как правило, относится учетная политика для целей бухгалтерского учета и налогообложения. Она определяет организацию учетной подсистемы, а также технику, технологию и методы сбора, обработки и оценки учетной информации.

Для реализации на уровне экономического субъекта предлагается информационная учетно-контрольная система, взаимосвязанные элементы которой представлены на рисунке 1.

Каждая составляющая информационной учетно-контрольной системы включает в себя ряд функциональных элементов, которые образуют друг с другом элементарные взаимосвязи и взаимозависимости.

Потоки информационно-аналитических данных в модели учетно-контрольной системы предприятия представляют собой процесс обмена информацией, который позволяет скоординировать внутреннюю и внешнюю стороны деятельности хозяйствующего субъекта.

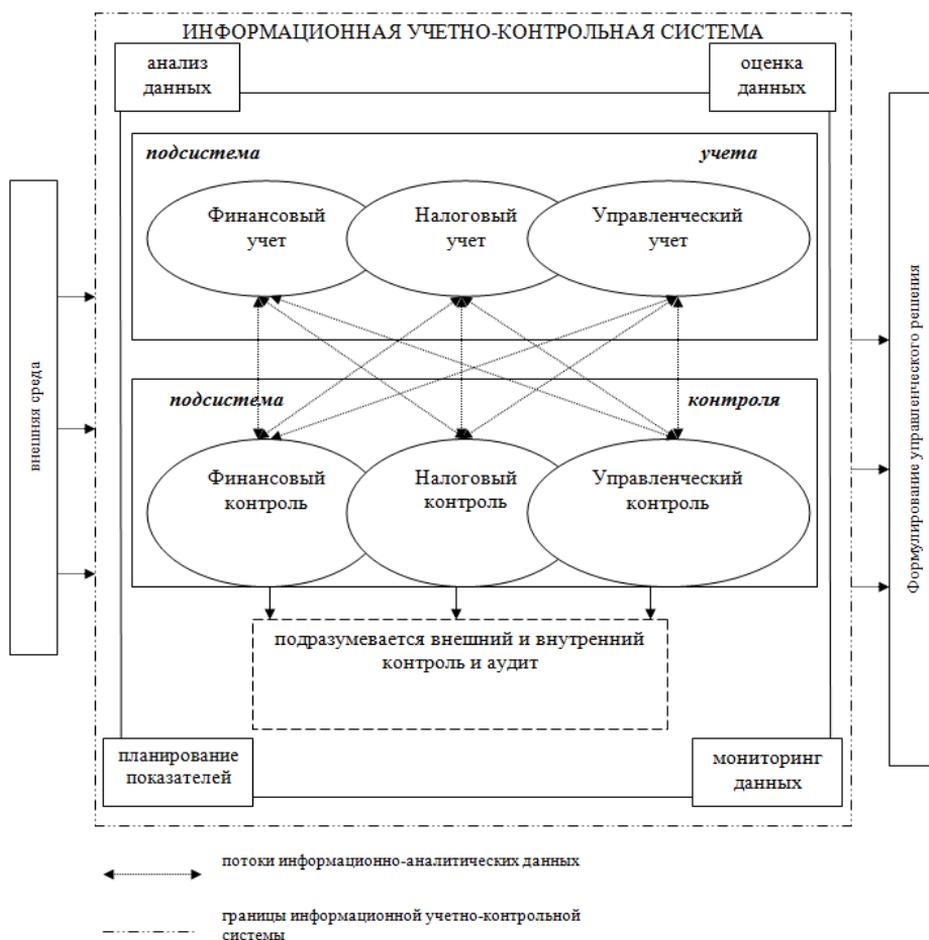

Рисунок 1 – Модель информационной учетно-контрольной системы хозяйствующего субъекта

Ключевой целью функционирования информационной учетно-налоговой системы, приобретающей особую актуальность в современных условиях хозяйствования, является снижение неопределенности, связанной с принятием управленческих решений, ориентированных на будущее. Информация, формируемая в рамках модели информационной учетно-контрольной системы, дает возможность с высокой вероятностью определить результаты возможных управленческих решений.

Влияние финансового, налогового и управленческого учета и контроля на организацию информационной учетно-контрольной системы осуществляется

посредством функций, которые выполняет каждая из ее составляющих (табл. 1).

Данные функции являются основополагающими в каждой составляющей информационной учетно-контрольной системы.

Предложенную информационную учетно-контрольную систему можно адаптировать к происходящим изменениям в соответствии с актуальными требованиями к учетно-контрольной информации.

Гармоничное взаимодействие подсистем и элементов информационной учетно-контрольной системы предполагает наличие их согласованности, которая достигается посредством синхрони-

зации потоков аналитических данных, формирующихся в подсистемах финансового, налогового, управленческого учета и контроля. Данный процесс требует системности в ходе накопления и обобщения данных о полученных пред-

приятием доходах, произведенных расходах, а также о состоянии налоговых платежей и обязательств, полноты отражения указанных показателей в отчетности.

Таблица 1 – Функции составляющих информационной учетно-контрольной системы

Функции	Составляющие финансового учета и контроля	Составляющие налогового учета и контроля	Составляющие управленческого учета и контроля
Контрольная	обеспечивает контроль за регистрацией в первичных учетных документах хозяйственных операций, предусматривает проведение внутренних контрольных процедур и аудита	осуществление учета и контроля за источниками доходов и расходов предприятия, формированием налогооблагаемых баз; оценки выполнения предприятием обязанностей налогоплательщика и налогового агента, учета и контроля за исполнением обязанностей перед внебюджетными фондами	организация внутреннего учета и контроля целесообразности и обоснованности расходов и выполнения соответствующих налоговых обязательств
Информационная	фиксирует фактическое состояние системы учет и контроля на предприятии, ее соответствия действующему законодательству	формирование и систематизация необходимых данных для исчисления налоговых баз, а также определение основных показателей, характеризующих налоговую политику предприятия	фиксирует фактическое состояние системы учет и контроля для целей эффективной системы управления на предприятии
Аналитическая	определяет возможность проведения анализа механизма реализации информационной учетно-контрольной системы на предприятии	предполагает проведение анализа полноты и динамики налоговых платежей предприятия, а также определяет возможность налогового прогнозирования и бюджетирования	выявление резервов повышения эффективности деятельности, оценка эффективности работы управленческого персонала, формирование аналитической информации для принятия управленческих решений

Реализация инструментов контроля со стороны бухгалтерской службы должна сопровождаться эффективной системой административного контроля, которая должна проявляться по средствам разработки должностных инструкций, распоряжений и приказов, с четким указанием штрафных санкций за нарушение учетной дисциплины.

Роль учетно-контрольных показателей в оценке перспектив развития субъекта хозяйствования и соблюдении финансовых интересов его собственников обуславливается необходимостью непрерывной и результативной реализации функций информационной учетно-контрольной системы на ключевых эта-

пах формирования, распределения, использования и планирования показателей на предприятии.

Таким образом, на предприятии должна действовать универсальная модель информационной учетно-контрольной системы, которая дает возможность применять на практике инструменты информационно-аналитического обеспечения в рамках своего функционирования, что позволяет реализовывать различные методики обработки и анализа данных, полученные по итогам применения которых выводы необходимы для использования на различных уровнях управления.

Реализация эффективной систе-

мы менеджмента должна быть основой для разработки и внедрения наиболее оптимальных решений, основанных на данных информационной учетно-контрольной системы. В противном слу-

чае велика вероятность выявления негативных последствий (санкции, ущерб, потеря репутации и др.) от принятия неверных управленческих решений.

Литература

1. Дедкова Е.Г. Модель учетно-контрольной системы оплаты труда и начислений на заработную плату на предприятии оптовой торговли // Управленческий учет. 2015. № 10. С. 74-78.
2. Дедкова Е.Г. Система контроля и внутреннего аудита расчетов по оплате труда // Управленческий учет и финансы. 2016. № 2. С. 86-99.
3. Резяпова А.М. Контрольной системы в розничных сетевых организациях на основе модели пооперационно-ориентированного калькулирования: дис. д-ра экон. наук: 08.00.12 // Орел. 2014. 383 с.

УДК 65.014.12

Стратегический управленческий учет в системе контроллинга бизнес-процессов предприятий химической отрасли

Е.А. Хлевная, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента,
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва

В статье исследованы проблемы и перспективы развития химической промышленности на современном этапе развития экономики, отмечена особая значимость системы управленческого учета по бизнес-процессам, ориентированного на стратегическое развитие предприятия. Сделан вывод о необходимости построения управленческого учета с заданными параметрами объемных аналитик по центрам финансовой ответственности и бизнес-процессам как информационно-аналитической базы контроллинга.

Управленческий учет, контроллинг, центры финансовой ответственности.

Strategic management accounting in the system of the chemical industry business processes controlling

E.A. Khlevnaya, Ph.D. in Economics, associated Prof. of financial management department,
Russian Economic University of G.V. Plekhanov, Moscow

The article examines the problems and prospects of development of chemical industry at the present stage of economic development, the special importance of the management accounting system by business processes focused on strategic development of the company is noted. The conclusion about the necessity of construction of accounting management with the specified parameters volumetric analyst of financial responsibility centers and business processes as information and analytical basis of controlling was made.

Management accounting, controlling, financial responsibility centers.

Введение

На сегодняшний день химический комплекс в структуре промышленного производства РФ занимает 6% от общего объема. Производство товаров на экспорт превышает 30% [1] и характеризуется положительной динамикой внутри страны, в том числе за счет импортозамещения в условиях санкций.

Учитывая роль химической промышленности в экономике страны, стратегический подход к управленческому учету при формировании систем контроллинга бизнес-процессов обеспечит сбалансированную информационно-аналитическую поддержку менеджмента промышленных холдингов, оказывая позитивное влияние на развитие страны в период масштабных экономических изменений. Обеспечение устойчивого положения предприятий в условиях постоянных изменений внешней среды зависит от наличия эффективных систем «информационного обеспечения процессов принятия управленческих решений» [2, С.286] на основе структурированной информации управленческого учета, включая целевое бюджетирование и мониторинг

аналитических показателей.

Для решения актуальных задач информационно-аналитического обеспечения менеджмента система контроллинга бизнес-процессов должна располагать объективной информацией о деятельности всех структурных единиц промышленного предприятия и планировать ее улучшение на основе системы сбалансированных показателей, задавая соответствующие рамки стратегической траектории развития предприятия.

Проблемы и перспективы развития предприятий химической отрасли

Химическая отрасль является одной из базовых в отечественной промышленности. Среди крупнейших компаний химической и нефтехимической промышленности можно выделить: Лукойл – Пермнефтеоргсинтез, Газпром Нефтехим Салават, Группа Уралкалий, Синтез-Каучук, Группа «Метафракс», Сода, Полиэф, Каустик, Минеральные удобрения и т.д. [4]. Группа Уралкалий из данного списка заняла 33 место в рейтинге 200 крупнейших компаний Forbes [5] среди частных компаний отрасли химической промышленности.

Можно отметить рост производства по минеральным, азотным, фосфорным удобрениям; по продуктам – рост производства аммиака безводного, гидроксида натрия,

карбоната натрия; по секторам – пластмассы, выпуск каучуков [3]. Размещение химического комплекса по экономическим регионам России представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Размещение химического комплекса по экономическим районам России

Экономические районы России	
<i>Центр</i>	<i>Сибирь</i>
<ul style="list-style-type: none"> - производство фосфорных и азотных удобрений; - нефтепереработка; - производство пластмасс, химических волокон и синтетического каучука; - переработка полимеров; - красители и лаки. 	<ul style="list-style-type: none"> - выпуск азотных удобрений и полимеров; - переработка полимеров; - нефтехимия
<i>Поволжье и Урал</i>	<i>Северо-Запад</i>
<ul style="list-style-type: none"> - производство кислот, солей, щелочей, калийных удобрений, азотных удобрений и фосфорных удобрений; - нефтехимия; - газохимия; - производство пластмасс и синтетического каучука; - переработка полимеров; - фотохимия. 	<ul style="list-style-type: none"> - горно-химическая промышленность – добыча апатитов; - нефтехимия; - производство азотных и фосфорных удобрений.

Характерной чертой развития химического комплекса является диверсификация производства в рамках общей технологической цепочки: новый продукт является результатом очередного передела исходного. А интеграционные процессы способствуют созданию очень крупных структур, имеющих в своем составе мощные источники сырья и перерабатывающие предприятия, объединенные в цепочки по принципу максимального углубления переработки (до

6-8 переделов и выше). Реализация данного процесса происходит в основном на базе создания вертикальноинтегрированных структур, в чьих руках оказывается практически вся цепочка – от производства сырья до выпуска готовой продукции.

При этом при построении системы контроллинга в таких структурах возникает ряд проблем, связанных с отсутствием достаточной информации о деятельности отдельно взятых предприятий и, как следствие

этого, о состоянии дел компании в целом. К основным проблемам можно отнести отсутствие оперативности сбора информации и неунифицированный формат внутренней отчетности. Компании имеют разные планы счетов управленческого учета и учетные политики, кодификаторы и справочники и, следовательно, различные системы автоматизации. Это приводит к сложности в структурировании информационного потока на уровне головного предприятия и формировании выводов о финансово-экономическом положении группы предприятий в целом.

Управленческий учет по бизнес-процессам

Управленческий учет в системе контроллинга является не просто процедурой сбора информации в учетную систему а становится информационной базой, формирующей и обеспечивающей своевременной плановой, фактической и прогнозной информацией о качественных, временных, стоимостных и финансовых результатах деятельности сотрудников, структурных подразделений и холдинга в целом на основе оперативного и детализированного сбора, систематизации и анализа как внутренней так и внешней информации. Перед тем, как внедрять процессно-ориентированную систему управленческого учета на предприятии необходимо выявить группы процессов.

Исходя из специфики химической промышленности основной, производственный процесс представляет собой многократное воздействие на сырье, а значит можно говорить о комплексе последовательно осуществляющих процессов (стадий, фаз, операций), каждый из которых имеет различное назначение, содержание и характер протекания и определяется характером сырья и используемыми технологическими методами производства. Такие процессы тесно взаимосвязаны, а их большое количество и разнообразие требует усилий по их координации. Помимо основных производственных процессов на предприятии протекают различные вспомогательные и обслуживающие процессы, предназначенные для обслуживания основного производства, к которым на предприятиях химической про-

мышленности можно отнести: энергообеспечение (тепловое и электрическое), обеспечение сырьем и материалами, ремонтное обеспечение, обеспечивающее непрерывное протекание процессов химической переработки и др. При этом сложность вспомогательных процессов напрямую зависит от особенностей основных производственных процессов, которые в химической отрасли характеризуются разнообразием использования технологических методов (качественное изменение материала, изменение его состава, свойств веществ и т.д.) и материально-технической базой предприятия.

Главное достоинство процессно-ориентированного управленческого учета заключается в возможности точного определения потребностей в ресурсах по каждому бизнес-процессу, расширении границ анализа и мониторинга, поиска «узких» и «высокозатратных» мест в деятельности бизнес-единиц предприятия.

Для эффективного ведения процессно-ориентированного управленческого учета необходимо подстраивание организационно-производственной структуры всех бизнес-единиц холдинга под бизнес-процессы с акцентом на их результативность. Для получения необходимой для принятия текущих управленческих решений фактической информации в нужных разрезах целесообразно создать соответствующую систему счетов и субсчетов управленческого плана счетов с использованием подробных аналитик. Так как любая произведенная на предприятии хозяйственная операция относится к какому либо центру финансовой ответственности (ЦФО), каждому счету присваивается аналитика ЦФО. В соответствии с возложенными на ЦФО функциями и задачами осуществляется закрепление за ними основных направлений деятельности-бизнес-процессов, которые, в свою очередь, структурируются на последовательность операций и мероприятий. При этом бизнес-процесс может состоять из подпроцессов, которые могут протекать внутри одного ЦФО без взаимодействия с другими или затрагивать несколько ЦФО, от взаимодействия которых зависит эффективность реализации бизнес-процесса в це-

лом.

Использование управленческого учета по центрам ответственности, которые являются относительно самостоятельными, позволяет оперативно контролировать процесс достижения ключевых показателей, и своевременно предоставлять информацию для высшего руководства о состоянии дел на предприятии. Такая система управленческого учета с подробной аналитикой позволяет проводить анализ оперативных информационных данных о статьях затрат в разрезе отдельных бизнес-процессов и центров финансовой ответственности. По каждой статье отчета фиксируются обороты или конечные остатки по определенным счетам из плана счетов, а так же указываются аналитические признаки и конкретные значения аналитик, по которым нужно сделать соответствующий запрос из журнала проводок.

Такой подход позволяет оценить результативность управленческой деятельности менеджеров, за которыми закреплены статьи доходов и расходов конкретного ЦФО, тем самым контролируя степень влияния такого руководителя на динамику показателей (уменьшение/увеличение) в результате принятых им решений.

Стратегический управленческий учет в системе контроллинга бизнес-процессов

Особенностью управленческого учета является его способность отражать не только те факты хозяйственной деятельности, которые уже произошли, но и те, которые должны быть. Именно эта особенность дает до начала периода возможность просчитать результаты и наметить мероприятия в случае реализации тех или иных прогнозов, а по окончании периода – провести сравнение прогноза с фактом, сделать анализ исполнения бюджета, выявить причины отклонений, определить место ЦФО, в котором эти отклонения возникли, и наметить мероприятия по улучшению ситуации. Именно управленческий учет исполняет соответствующую функцию в цикле управления. Но для этого, помимо процедур сбора, обработки и анализа информации, требуется создать систему стратегически ори-

ентированного бюджетирования, основной целью которого является адаптация предприятия к прогнозируемым изменениям внешней среды, достижение надежной позиции на рынке и создание потенциала рентабельности на перспективу. Реализация долгосрочной стратегии предприятия становится возможной в результате встраивания управленческого учета и бюджетирования в систему стратегического развития предприятия. Такой механизм помогает обеспечить мониторинг движения по стратегической траектории развития в повседневной деятельности предприятия (рис. 1).

Бюджетный процесс на большинстве предприятий организован по принципу цикличности, с интервалом от одного до трех лет, с более подробной разбивкой по кварталам и месяцам внутри периода. Бюджетный цикл включает в себя следующие этапы: постановку целей на бюджетный период, осуществление сбора входящей информации, проведение анализа собранной информации и формирование проекта бюджета, оценку проекта бюджета и корректировку при необходимости, мероприятия по утверждению бюджета, исполнение и текущая корректировка, проведение анализа отклонений, составление отчета о выполнении и анализ достижения целей организации за отчетный период, выработку рекомендаций на дальнейший период, корректировку и разработку будущих бюджетов.

Типичной ошибкой большинства предприятий является применение в системе контроллинга только двух видов основных бюджетов – бюджета доходов и расходов (БДР) и бюджета движения денежных средств (БДДС), в результате чего осложняется контроль за большинством финансовых показателей, расчет которых становится невозможным без трех основных бюджетов на предприятии. Например, используя БДР и БДДС, компания может планировать доход и поступление денежных средств от реализации продукции. Но для того, чтобы обеспечить однозначную связь между запланированным доходом и поступлениями от реализации, необходимо планировать еще активы и обязательства. В

частности, нужно планировать дебиторскую задолженность и полученные авансы, фиксируемые в бюджете по балансовому листу (ББЛ). Т.е. необходимо сформировать систему оценки проектов решений по прибыли

и рентабельности, а также по активам и по рентабельности активов и отслеживания их выполнения.

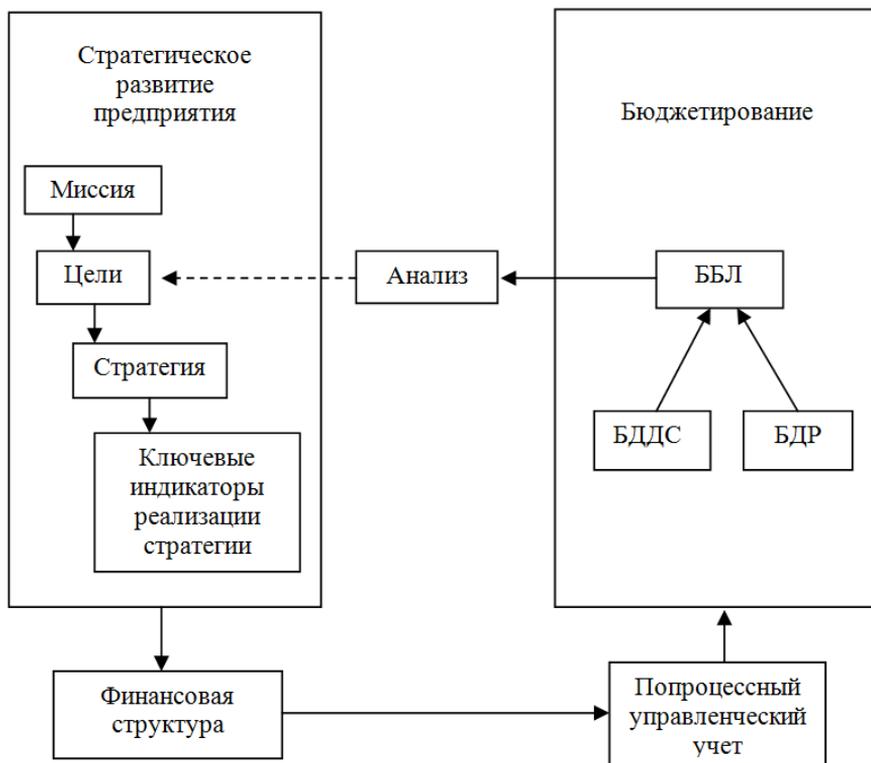

Рисунок 1 – Взаимосвязь управленческого учета и бюджетирования со стратегическим развитием предприятия

Таким образом, долгосрочный стратегический план подвергается детализации и конкретизации в виде годовых бюджетов и с ориентацией на достижение целей каждого года. Функции четко распределяются, ответственность за достижение подцелей закрепляется за руководителем каждого подразделения, которое выделяется в центр финансовой ответственности. Разработка взаимоувязанных бюджетов производится по принципу иерархии по каждому ЦФО с учетом закрепленной системы ответственности и показателями эффективности. Так же разрабатываются методы по контролю, анализу и регулированию эффективности деятельности предприятия (производственной и финансовой).

Стратегически ориентированная система управленческого учета используется многими западными компаниями, российские же компании находятся на стадии разработки и внедрения, осознавая необходимость обеспечивать возможность применения для контроля и анализа результирующих показателей по бизнес-процессам и центрам финансовой ответственности, устанавливая их взаимосвязи с конкретными сотрудниками и подразделениями предприятия.

Заключение

На многих предприятиях химической промышленности со сложной производственной структурой процесс формирования, внедрения и методиче-

ского обеспечения системы контроллинга бизнес-процессов осложняется сложившейся несогласованной практикой управленческого учета различных бизнес-единиц. Это обусловлено отчасти непониманием руководителей роли управленческого учета в управляемых ими организациях, целей и задач его внедрения и использования, отчасти отсутствием единой методологической базы и особенностями становления системы управленческого учета в России.

Для эффективного ведения стратегически-ориентированного управленческого учета необходимо создание финансовой структуры, в которой задействованы все подразделения, выполняющие производственные или финансовые операции в рамках того или иного бизнес-процесса. При организации такой системы учета самым важным моментом

является определение статей и степени влияния на них каждого подразделения, преобразованного в центр финансовой ответственности. Структуризация центров ответственности может быть детализирована как до уровня структурных подразделений компании, так и до уровня отдельных сотрудников, реализуемых проектов, от деятельности или функционирования которых зависят результаты деятельности всего предприятия.

Таким образом, основными элементами стратегического управленческого учета являются: центры финансовой ответственности, бизнес-процессы и контрольные показатели, позволяющие в оперативном режиме осуществлять мониторинг движения предприятия по намеченной стратегической траектории развития.

Литература

1. Приказ Минпромторга России №651, Минэнерго России №172 от 08.04.20014 г. «Об утверждении стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года».
2. Фалько С. Г., Бойко В. Новые потенциалы для контроллеров в условиях быстрого роста объемов информации // РИСК. 2015. № 3. С. 284-287.
3. Аналитический портал химической промышленности [Электронный ресурс]. URL: <http://newchemistry.ru/> (дата обращения 20.12.2016).
4. Среди химических компаний в рейтинге Forbes лидируют производители удобрений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/rating/329061-sredi-khimicheskikh-kompanii-v-reitinge-forbes-lidiruyut-proizvoditeli-udobrenii> (дата обращения 20.12.2016).
5. 10 крупнейших компаний химической и нефтехимической промышленности [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/ratings/10-krupnejshih-kompanij-himicheskoy-i-neftehimicheskoy-promyshlennosti_1/ (дата обращения 20.12.2016).

УДК 338

Стратегия действий в макроэкономике России в период неблагоприятных экономических условий

О.Н. Волкова, аспирант кафедры Управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье рассмотрены существующие особенности развития макроэкономики в Российской Федерации в период неблагоприятных экономических условий. Приведены наиболее острые проблемные вопросы, стоящие в настоящее время перед экономической политикой страны, а также предложено возможное решение данных вопросов в будущем.

Экономика России, санкции, бюджет, инвестиции, стратегия.

The strategy in Russian macroeconomics in the period of adverse economic conditions

O.N. Volkova, a graduate student of the second year of the Office of the Department of training,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The article deals with the existing features of the development of macroeconomics in the Russian Federation in the period of adverse economic conditions. Presents the most pressing issues of concern facing currently before the country's economic policy, as well as suggest possible solutions of these issues in the future.

Russia's economy, the sanctions, the budget, investments, strategy.

Сегодня в России нет чётко выработанной стратегии выхода России из экономического кризиса. Как стимулировать экономику? Как правильно возобновить краткосрочный рост? Как добиться устойчивого долгосрочного роста? Что делать дальше?

На сегодняшний день вопросы стратегического развития экономики России выходят на первый план. Основная стратегическая задача – развитие финансового рынка (банковского сектора, рынка капитала и т.д.) для того, чтобы финансовый рынок стал источником роста.

Аналитики прогнозировали уровень инфляции в 2015 году ~7%, сегодня он составляет 7,3%. С таким показателем Россия в настоящее время находится в конце списка всех стран мира. Прогнозы почти подтвердились, но этот показатель для российской экономики неприемлем (рис. 1).

Необходимо стремиться достичь уровень инфляции не выше 4% и стараться его удерживать. При этом уровне нет возможности для образования

«длинных денег». Даже у азиатских стран с быстро растущей экономикой инфляция в 2 раза ниже. А страны Евросоюза имеют показатели в 6 и даже 7 раз ниже (рис. 2).

Имея такой высокий показатель инфляции, Россия проигрывает конкуренцию за инвестиции. Никто не будет вкладывать в рублёвые активы надолго, если будут бояться, что эти деньги будут поглощаться ценами. Инвесторы будут стараться инвестировать за рубежом, там, где экономика более предсказуема и доходы не поглощаются инфляцией. Поэтому, главная задача реанимирования российской экономики путём привлечения инвестиций на внутренний рынок – это стабильный показатель инфляции в России не более 4%. Инфляция – управляемый процесс. Все правительства мира договорились между собой, что инфляцию нужно держать 2-3%. Китаю это удаётся, он держит инвестиций на порядок больше. Необходимо, чтобы инвесторы, предприниматели поверили в устойчивость низкого уровня инфляции и могли строить инвестиционные планы с

учёт стабильности. Когда бизнес почувствует, что уровень инфляции низок и стабилен, то снимется ряд вопросов и

исчезнет недоверие у потенциальных инвесторов.

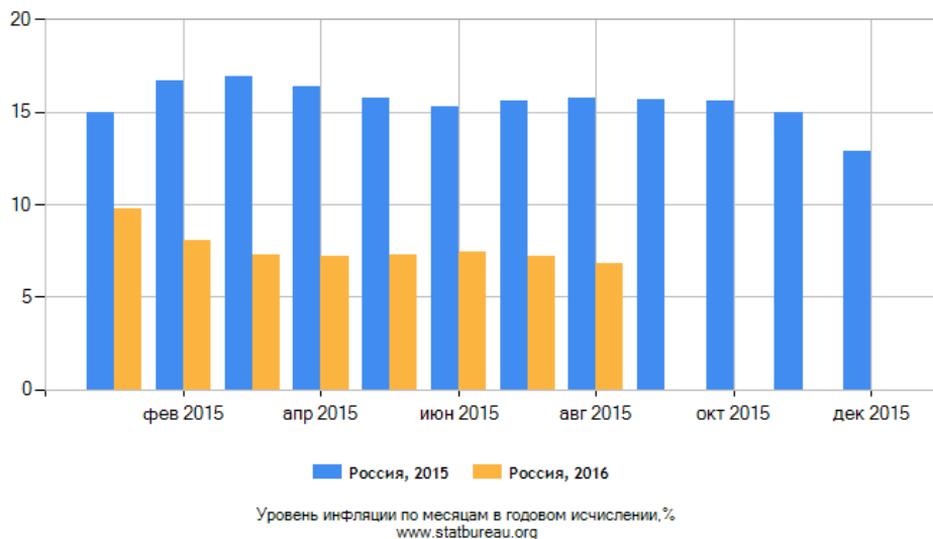

Рисунок 1 – Уровень инфляции в России

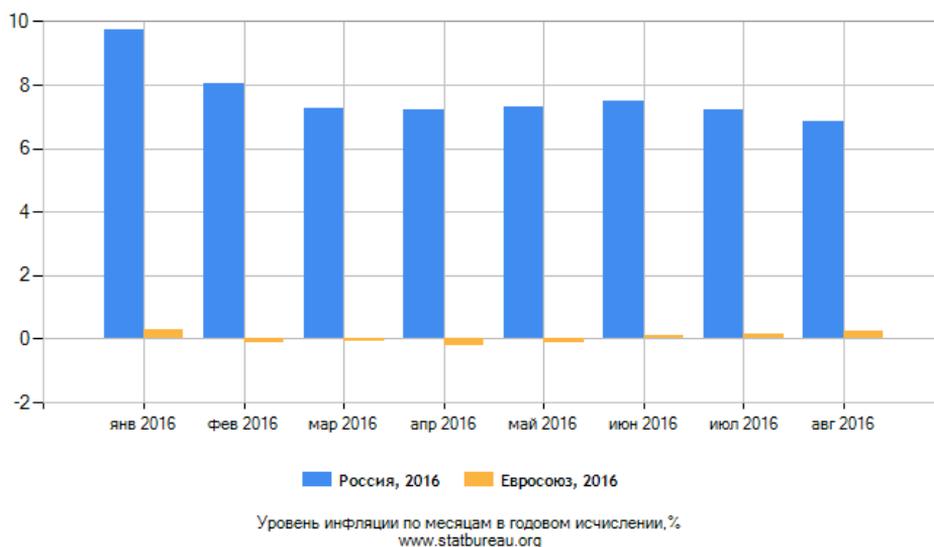

Рисунок 2 – Уровень инфляции в Евросоюзе и России

В прошедшие два года активно проводилась работа по выводу с рынка слабых, недобросовестных игроков. В результате действий Центробанка отечественный финансовый рынок в прошлом году покинули порядка 2,5 тыс. недобросовестных игроков: 93 банка, 96 страхо-

вых компаний, 21 негосударственный пенсионный фонд, 1703 микрофинансовых организации, 609 профессиональных участников рынка ценных бумаг. Одной из причин вывода недобросовестных игроков с финансового рынка является обслуживание теневого сектора эконо-

мики. По оценкам Центробанка, в результате осуществлённой работы объем сомнительных операций снизился приблизительно на треть. Система мониторинга стала более оперативной, увеличилась раскрываемость сомнительных операций во внебанковском секторе [1].

С марта 2014 года США и Евро-союз, Австралия, Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет санкций против России. Запреты и прекращение отношений расширялись и изменялись, количество стран увеличивалось. Санкции оказали достаточно существенный удар по российской экономике. Наиболее негативные последствия для России будут иметь ограничения, накладываемые на экспорт в Россию высоких технологий и доступ российских банков к дешёвым кредитным ресурсам. Ответное российское эмбарго на санкции Запада было введено как защитная мера и «стимул для развития российского аграрного сектора». Следствием санкций и эмбарго стало стремление России переориентироваться на новые рынки и попытаться диверсифицировать экономику. Санкции были одной из причин, вызвавших масштабный отток капитала из России, который за первые 10 месяцев 2014 года составил 110 млрд. долларов США. Ключевые причины оттока капитала из России связаны, прежде всего, с внут-

ренними причинами, имеющими прямое отношение к бизнес-атмосфере в стране, которая в свою очередь связана с конкурентной средой, с уровнем коррупции и бюрократии и, в целом, с уровнем бизнес-культуры и деловой управленческой культуры нашей страны.

В III кв. 2014 г. фактический приток оказался ниже «нормального» на 8,8 млрд. долл., а в среднем за III кв. 2014 и I-II кв. 2015 г. – на 4,5 млрд. долл. (данная оценка используется в дальнейшем при среднесрочном моделировании (рис. 3) [6].

Собственные проблемы иностранных инвесторов для оттока капитала несоизмеримы в сравнении с указанными внутренними проблемами. Отток капитала, в большей степени функция, зависящая от настроения внутренних инвесторов и в десятую очередь от настроения внешних инвесторов [5].

Основным компонентом оттока капитала в 2016 г. будет продолжающееся (в условиях сохранения действия международных санкций) погашение внешних обязательств российскими компаниями и банками. Согласно графику погашения внешнего долга объем платежей банков и прочих секторов в 2016 г. может составить порядка \$90 млрд. [2].

Источники: Банк России; расчеты авторов.

Рисунок 3 – Приток прямых инвестиций

Экономика России адаптировалась к внешним вызовам гораздо быстрее, чем ожидалось. Эта адаптация произошла с точки зрения платёжного баланса. Экспорт, импорт, потоки капитала адаптировались к новым условиям. Финансовая система в прошлом году начала с убытков, теперь она демонстрирует прибыль, некоторую возможность кредитовать капитал банковской системы. Отрасли начали адаптироваться, но этого нельзя сказать о бюджетной политике. Чтобы в среднесрочном плане бюджетная политика была предсказуема и не пугала участников рынка в виде неподконтрольного рынка, возникновения государственного долга, увеличения ставки налогов или эмиссионного финансирования, необходимо адаптировать бюджетную политику к новым вызовам, которые нам диктует внешний и внутренний рынок.

Стратегическая цель развития экономики – чтобы страна богатели, экономика росла, люди имели больше дохода, увеличивали свою платёжеспособность. Россия должна расти темпами выше, чем мировые. Для этого необходимо изменить структуру экономики, сделать её более инновационной, более устойчивой, независимой от внешнеэкономической конъюнктуры. Бизнесу должно быть комфортно и для этого необходимо создать все условия.

Тактические меры в экономической политике – адаптация бюджета к новым реалиям, в которых мы живем. Пока существует большой разрыв между доходами и расходами. Необходимо в течение 3-х ближайших лет свести дисбаланс к минимуму.

Стратегический вызов – необходимость перемен соответствующих меняющемуся миру. Всегда нужно меняться и обновляться. В России есть определённый страх перед переменами. Зарубежные общества прошли активный путь десятилетий или столетий непрерывных экономических перемен, промышленных революций, социальных перемен. Россия

только учится этому после истории советского периода. Для этого нужны институты, которые бы способствовали этим переменам. Они в России работают слабо.

Основные риски, существующие в российской макроэкономике это бюджетная политика, а именно, дефицит бюджета, финансирование через резервные фонды, избыток ликвидности. ЦБ должен абсорбировать эту ликвидность или держать высокие процентные ставки. Чем больше дефицит бюджета, тем жёстче денежно-кредитная политика. Если дефицит бюджета повышается на 1%, процентные ставки тоже повышаются на 1%. ЦБ защищает расходы конкретным предприятиям, отраслям, секторам экономики, но за это экономика страны платит высокой ценой денег.

Обязательства по бюджету России набрала в период, когда 1 баррель нефти стоил 100 \$. Нельзя наращивать обязательства по бюджету за счет тех доходов, которые экономика России не зарабатывает. Сейчас очень сложный период, когда нужно от чего-то отказываться. Надо переходить с общей поддержки на поддержку более нуждающихся отраслей, которые влияют непосредственно на экономический рост. Но отказываться от принятых обязательств очень сложно, а это единственный путь для экономики России на сегодня. Если правительство это не сделает, то надо будет принимать действенные меры по сокращению теневого сектора и росту собираемости налогов.

Например, в 2015 году существенно увеличились поступления от НДС после введения новых электронных систем налоговыми органами (табл. 1).

В 2016 году активно наводится порядок на алкогольном рынке. За два последних месяца акцизы на алкоголь выросли на 38%. Объединение усилий таможенной и налоговой служб дали высокие результаты в импортном товарообороте.

Таблица 1 – Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за январь-апрель 2015-2016 гг.

виды налогов	январь-апрель, млрд. руб.		
	2015г.	2016г.	темп, %
Налог на прибыль	1 158,2	1 078,9	93,2
НДС	930,4	986,4	106,0
НДФЛ	805,6	862,6	107,1
НДПИ	1 085,5	801,8	73,9
Акцизы	336,0	398,8	118,7
Имущественные налоги	347,0	345,4	99,5

В итоге, в вопросе консолидации бюджета стоит решение двух основных задач: оптимизация расходов (отказ от неэффективных расходов и адресность осуществляемых) и администрирование теневого сектора экономики.

Имея дефицит бюджета, Россия влияет на мировую экономику. Уровень ВВП в России 14%. В ближайшие три года необходимо снижать его на 1% в год. Чтобы избавиться от дефицита бюджета, который катастрофичен для российской экономики, государство должно брать большие заимствования, но это верный путь к дестабилизации в макроэкономике.

Другой вариант – повышение налогов, но в этом случае темп развития экономики вообще пропадет. Значит, необходимы не государственные, а частные инвестиции. Но внутренние инвестиции сегодня не привлекательны. Высокая доля государственной экономики создаёт отсутствие конкуренции, засилье государственных компаний над частным бизнесом, а также нагрузка правоохранительных органов и судов на бизнес создают не выгодность и нежелание инвестировать в российскую экономику. Одна из причин отсутствия инвесторов – это неопределённость в политике.

Сегодня бюджет Российской Федерации генерирует снижение роста экономики. Дефицит федерального бюджета за первое полугодие 2016 года составил 1,5 трлн. (3,3% ВВП), расширив-

шись на 0,5 трлн. по сравнению с аналогичным периодом 2015 года. При дефиците бюджета 3,5 % – это примерно 3 триллиона рублей – негде взять деньги на его покрытие. 2,5% Россия берёт из резервного фонда, живя за счет прошлого. Отказавшись от резервного фонда, правительство должно будет покрыть дефицит бюджета за счет частных инвестиций. Продаются нефтяные резервы в валюте, Центральный банк печатает рубли, а российский бюджет показывает дефицит. Ещё 2-3 года это делать удастся. Центральный банк, выпустив такие деньги, параллельно уменьшает кредитование по другим каналам, пытаясь удержать количество денег в экономике. Это большой риск через неправильные каналы поддерживать экономику.

Чистые заимствования в этом году составили порядка 300 млрд. рублей. Трата из резервов составляет 2-2,5 триллиона рублей, которые надо взять из экономики и направить на текущие и не всегда эффективные расходы. В следующий раз надо взять больше, чтоб обслужить процент, потом ещё больше и так далее. Структура бюджета не совершенна. С учётом сокращения обязательств необходимо перестроить структуру внутри в пользу инфраструктуры и человеческого капитала. Это два решающих фактора для будущего роста и инвестиций. Во всех статьях бюджета (в оборонных, социальных, образовании, безопасности, здравоохранении и др.)

есть запас эффективности. Повышение его может сказаться как на сокращении расходов, так и на другие статьи. Повышение эффективности неотъемлемая часть этого механизма сокращения. Нужно не просто нарезать или переставить, а пересмотреть адекватность целей, которые ставятся перед бюджетом.

Бизнес боится инвестировать, т.к. в тактике и стратегии российской экономики нет стабильности. Даже при росте кредитования бума инвестиций не наблюдается. Стратегия развития эконо-

мики разрабатывается и будет готова в 2017 году. Разработкой стратегии занимается фонд «Центр стратегических разработок».

Одним решением экономику России не улучшить. В мире уже давно сделали ставку на высокие технологии и инновации. Он превратился в огромную лабораторию по производству инноваций. Каждая страна в отдельности не может быть производителем высокотехнологических систем.

Источник: IDC, IDC Worldwide Black Book, Q2 2014

Рисунок 4 – Расходы на ИТ во всем мире

В мире на разработку и внедрение новых технологий и инноваций тратится около 1 триллиона 600 млрд.\$ в год (рис. 4). Россия же тратит всего 40 млрд.\$ из этой суммы. Это очень мало. России надо производить свои вещи такого уровня, которые по масштабу продаж в мире заместят нам наши недостающие доходы от нефти ~350 млрд.\$.

Сегодня Россия производит не сырьевых продуктов на 140 млрд.\$, что составляет 40%, а надо достичь хотя бы 80%. Проблема №1 – общение с миром, обмен технологиями.

В 90-е годы средняя цена за баррель нефти была ниже 20\$. В кризисном 1998 году нефть стоила 8\$ за баррель, а в первой половине 00-х средний темп рос-

та экономики был 7% при цене на нефть чуть более 30\$ за баррель. И даже тогда, ситуация в экономике была не такая удручающая как сейчас. Экономика быстро восстанавливалась, уровень жизни населения начинал расти уже через год после кризисных спадов. В последние годы утеряны важные обстоятельства: снижение цены на нефть, санкции, локальные войны, расходование накоплений от нефтяных продаж. Это говорит о том, что у России был тогда нефтяной каркас, который поддерживал экономику. Но Россия из него выросла, и он перестал осуществлять поддержку. Сегодня необходимо установить курс на реформы.

В России надо формировать институты, которые создадут новую произ-

водительность экономики, которые сфокусируют инвестиции в точке более эффективного использования. Каждая инвестиция должна быть не в тот же уровень технологических мощностей, а на ступень выше. Каждое рабочее место должно быть более производительным, чем предыдущее. В мире растут рынки по новым товарам, заменяя старые отрасли. В новых отраслях Россия в настоящее время не конкурентна. России необходимо вступить в соревнования на растущих рынках с другой производительностью, с другим качеством.

Дисбаланс на финансовом рынке создаётся из-за сильно развитого долгового рынка и совсем не развитого рынка капитала. Доля активов банковского сектора к ВВП больше 100%, а активы всех игроков (страховых фондов, НПФ, ПИФов и т.д.) в совокупности примерно 10%. При этом по капитализации 35,6% доля в ВВП. Для сравнения: среднемировая доля 82%, в странах БРИКС – 48%, в Индии 73%. В России недостаток капитала.

Следующая проблема – соотношение разных типов долгового финансирования. В России развито банковское финансирование, а рынок облигаций слабый. Крупные компании должны чаще выходить на рынок долга, облигационный рынок. Должна быть больше доля

кредитования малому и среднему бизнесу, которые не могут выйти на рынок.

И, наконец, конкуренция. Её практически нет. Во многих секторах экономики доминируют крупные игроки, что сильно искажает конкуренцию.

Сегодня России необходимы структурные реформы (рис. 5). Первый вариант – валюта резервного фонда покупается Банком России за рубли. Это означает эмиссию в объеме 2.5-3 трлн. рублей, что заставляет Банк России ограничить поддержку банков кредитами и держать высокой ключевую ставку. Второй вариант предполагает замещение займами на рынке, что приведёт к повышению заимствований Правительства с 1 трлн. руб. до 3.5-4 трлн. рублей (валовых заимствований). Такая политика так же снижает возможности реального сектора занимать на приемлемых условиях. Третий вариант означает снижение расходов и повышения налогов. На самом деле Правительству придётся идти по третьему сценарию и сокращать расходы в реальном выражении, если не прибегать к повышению налогов. Участники рынка ожидают конкретных действий Правительства по снижению дефицита бюджета и определенности в налоговой и бюджетной политике на ближайшие годы. Сохраняющаяся неопределенность так же откладывает инвестиции и рост.

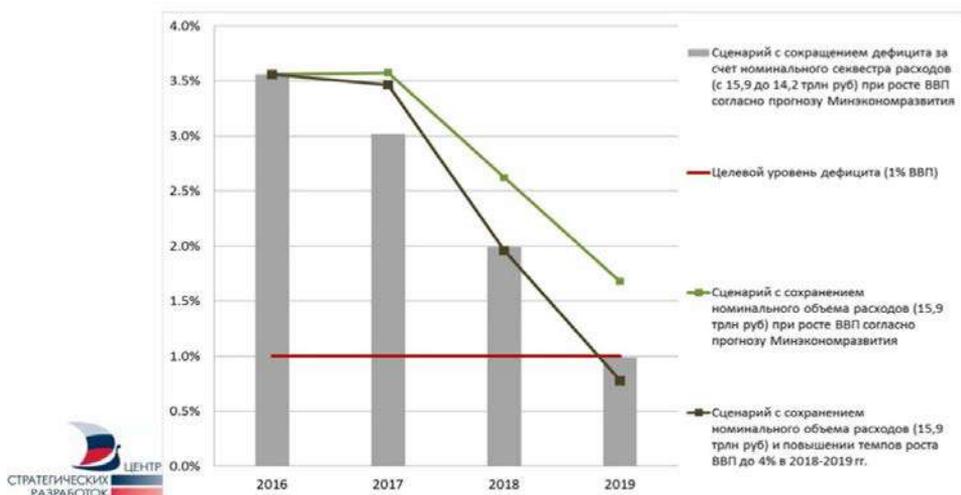

Рисунок 5 – Три варианта бюджетной консолидации к 2019 году [3]

Третий год снижается уровень жизни населения. В 1998, 2008 гг. такие снижения длились всего год, а потом начинался рост. Реальные располагаемые доходы в мае-июле 2016 года продолжали снижаться за счет сокращения пенсий, предпринимательских доходов, а также других видов доходов в реальном выражении. По отношению к аналогичному периоду прошлого года реальные располагаемые денежные доходы российского населения в мае 2016 года сократились на 5,7%, что выше средних темпов сокращения за прошедшие девятнадцать месяцев спада. По отношению к октябрю 2014 года – последнему месяцу роста доходных показателей – в мае 2016 года доходы населения в реальном выражении составили 80,7% [4].

Экономика страны живет по новым законам. Высокие цены на нефть не привели к ожидаемому росту. Экономика отработала эту модель, поэтому надеяться на повышение цен на нефть и отмену реформ не стоит. Россия попала в ловушку среднего уровня дохода. Это означает, что уровень дохода не маленький, а качество нашей рабочей силы, квалификация, компетенция и институты в стране слабые. Чтобы подняться на

следующую ступень, нужны более грамотные решения с точки зрения управления человеческим капиталом. В частности, имеющиеся в наличии у работников полезные знания, навыки, уровень их образования, способность к обмену опытом и коммуникации должны приносить предприятиям доход. Вложение средств в персонал и его развитие становятся не затратами, а инвестициями в человеческий капитал. Они должны использоваться для повышения качества труда работников, повышения его производительности, формирования способности к генерированию инновационных и творческих идей. Все это, несомненно, при грамотном подходе, принесет предприятиям и стране в целом дополнительный доход, который зачастую будет превосходить те инвестиции, которые были вложены.

Современная экономическая ситуация диктует предприятиям условия необходимости инновационных преобразований, без чего немислим прогресс и экономическое благополучие в стране. Только непрерывное инновационное развитие позволит экономике России иметь долгосрочные конкурентные преимущества и получать стабильный доход [7].

Литература

1. В 2015 году Банк России вывел с рынка около 2,5 тыс. недобросовестных игроков. // <http://banks.expert/news/glavnye-novosti/v-2015-godu-bank-rossii-vyvel-s-rynka-okolo-25-tys-nedobrosovestnyh-igrokov>.
2. Доклад о денежной кредитной политике, Выпуск № 3 сентябрь 2016г, ЦБ РФ, Москва.
3. Кудрин об источниках роста России: без структурных реформ экономика будет стагнировать, 01.06.2016 // Холдинг «ФИНАМ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/kudrin-ob-istochnikah-rosta-rossii-bez-strukturnyx-reform-ekonomika-budet-stagnirovat-20160601-18380/>.
4. Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ 1993-2016.
5. Тосуян Г.А. Каковы ключевые причины оттока капитала из России? // Ассоциация российских банков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arb.ru> Официальный сайт.
6. Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Журнал «Вопросы экономики». № 1. 2016г.
7. Голованова Е.Н. Управление человеческим капиталом в условия инновационных преобразований и понятие его инновационной готовности // Креативная экономика. 2012. № 6 (66). с. 40-46. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bgscience.ru/lib/4737/>.

УДК 336.742

Влияние мировых процессов на золотодобычу в Российской Федерации

Я.Н. Воронцов, кост-контролер (финансовый контролер), Альянс фор Майнинг, г. Хартум

В статье рассмотрены перспективы влияния мировых процессов на золотодобычу в Российской Федерации.

Мировые процессы, золотодобыча, рынок золота.

The impact of global processes on gold mining in Russian Federation

Ya.N. Vorontsov, cost controller (financial controller), Alliance for Mining Co. Ltd, Khartoum

The article considers the likely impact of global processes on gold mining in Russian Federation.

Global processes, gold mining, the gold market.

Уровень добычи золота определяет характер и методологию формирования котировок на рынке, а также является показателем уровня развития внутреннего рынка золота в России.

В России золото открыли ориентировочно в восемнадцатом веке. Далее реформы Витте способствовали появлению первых чеканенных монет и доступности золотых приисков России для разработки иностранными гражданами. Уже в начале двадцать первого века количество месторождений золота в России

достигло пяти тысяч восьмисот. Совершенно справедливо отмечает Э. А. Гаравев «российская золотодобыча остается привлекательной для зарубежных инвесторов и успешно интегрируется в мировую экономику» [1].

На сегодняшний день Российская Федерация находится на третьем месте в рейтинговом списке стран-мировых лидеров по объемам добычи золота. Приведем сводные данные по добыче золота в мире в таблице 1.

Таблица 1 – Добыча золота в мире (источник: GFMS, Thomson Reuters) [2]

Место		Страна	Добыча, т		Изменение, %
2015 г.	2014 г.		2015 г.	2014 г.	
1	1	Китай	458,1	478,2	-4,4
2	2	Австралия	275,9	274,0	0,7
3	3	Россия	252,4	247,5	1,9
4	4	США	216,0	208,7	3,4
5	5	Перу	175,9	173,0	1,6
6	7	Канада	158,7	152,1	4,2
7	6	ЮАР	150,7	159,3	-5,7
8	9	Индонезия	134,3	116,4	13,3
9	8	Мексика	124,6	117,8	5,5
10	10	Гана	95,1	107,4	-12,9
11	11	Узбекистан	83,2	81,4	2,2
12	12	Бразилия	80,8	81,2	-0,5
13	13	Аргентина	64,1	59,7	6,9
14	14	Папуа-Новая Гвинея	57,2	56,3	1,6

15	16	Мали	49,1	47,4	3,5
16	19	Колумбия	47,6	43,1	9,5
17	15	Казахстан	47,5	48,9	-2,9
18	20	Филиппины	46,8	42,8	8,5
19	17	Танзания	46,8	45,8	2,1
20	21	ДР Конго	45,7	40,0	12,5
Остальные страны			547,2	550,6	-0,6
Всего в мире			3157,7	3131,5	0,8

В 2015 году мировая добыча золота достигла уровня 3 157,7 тонн. Рост по сравнению с 2014 годом составил всего 0,8%. Это произошло в результате снижения объемов добычи Китаем, а также за счет снижения темпов роста в других странах. Спрос на физическое золото в мире начал серьезно сокращаться: по разным оценкам, от 10 до 30 процентов. Этот факт будет влиять на коти-

ровки золота. По прогнозам аналитиков, средняя стоимость золота на 2017 год будет равна стоимости в 2016 году и составит около 1250 долларов.

По данным Лондонской ассоциации участников рынка драгметаллов (LBMA), средняя цена на золото в 2016 году составила 1252,70 долларов США за унции (рис. 2).

Рисунок 2 – Цена золота на фондовом рынке в 2016 году

Рост среднегодовой стоимости золота в 2016 году составил 7 процентов к 2015 году. В основном положительное влияние на котировки оказало решение Великобритании выйти из Евросоюза, однако к концу прошлого года весь набранный за счет этого рост нивелировался.

Стоит отметить, что факторы политической нестабильности для золота не играют прежней роли. Вложения в ETF-фонды - последний всплеск, который, должен был подтянуть цену золота вверх, почти исчерпал себя в последние месяцы.

По данным Thompson Reuters GFMS, в третьем квартале 2016 года по

отношению к тому же периоду 2015-го физического спроса на золото упал на 30,1 процента. Всемирный совет по золоту (World Gold Council) дает более скромную оценку – десять процентов. Аналитики Thompson Reuters GFMS и World Gold Council видят падение во всех секторах, кроме медицинского Masquarie bank, учитывая фактор спроса также понизил свои прогнозы - 1216 долларов за унцию золота в 2017 году (меньше пре-

дыдущего прогноза почти на 12 процентов) и лишь в 2018 году 1375 долларов.

В сравнении с золотодобывающими компаниями Канады, США и ЮАР, такими как Barrick Gold, Newmont Mining или AngloGold, российские предприятия имеют значительное преимущество – полные затраты в 2016 году в среднем были меньше на 200 долларов США за унцию.

Таблица 2 – Финансовые показатели по данным консолидированным данным группы Полюс Золото за 2015 и 2014 г.г. соответственно [3]

\$ mln (if not mentioned otherwise)	FY	FY	y-o-y	2H	1H
	2015	2014	change	2015	2015
Gold production (koz)	1,763	1,696	4%	979	784
Gold sold (koz)	1,768	1,691	5%	969	799
Average realised gold price (excl. effect of Strategic Price Protection Programme ¹) (\$/oz)	1,155	1,275	(9%)	1,117	1,202
Average realised gold price (incl. effect of Strategic Price Protection Programme) (\$/oz)	1,221	1,300	(6%)	1,192	1,257
Total revenue	2,189	2,239	(2%)	1,170	1,019
Operating profit	1,141	846	35%	610	531
Profit/(loss) for the period	1,119	(182)	N.M.	536	583
Earnings/(loss) per share – basic and diluted (US cents)	34	(5)	N.M.	16	18
Adjusted net profit ²	901	615	47%	469	432
Adjusted net profit margin (%)	41	27	14 ppts	40	42
Cash and cash equivalents and bank deposits	2,039	1,486	37%	2,039	1,377
Net cash inflow from operations ³	1,076	866	24%	561	515
Capital expenditure ⁴	268	525	(49%)	172	96
Adjusted EBITDA ⁵	1,268	1,011	25%	679	589
Adjusted EBITDA margin (%)	58	45	13 ppts	58	58
Net debt ⁶	146	327	(55%)	146	375
Net debt/adjusted EBITDA (last 12 months) (x)	0.12	0.32	(63%)	0.12	0.31
Total cash cost (TCC) per ounce sold (\$/oz) ⁷	424	585	(28%)	414	436
All-in sustaining cash cost (AISC) per ounce sold (\$/oz) ⁸	610	825	(26%)	605	617

При сохранении общего уровня рублевых затрат на золото доходность золотодобывающих проектов останется

на уровне 2016 года или незначительно увеличится. Так по данным группы Полюс Золото, в 2015 году рентабельность

по EBITDA повысилась у Polyus Gold Int. – с 45 процентов до 58 процентов.

Однако стоит отметить, что рост золотодобычи в Российской Федерации будет обуславливаться также разработкой новых месторождений, что потребует расширения инфраструктуры для перевозки и переработки сырья.

Российские предприятия ищут возможности для повышения своей эффективности, имея различные резервы для сокращения затрат. В области запчастей и материалов, на топливо, заработной плате и электроэнергии, за счет удешевления заемного капитала путем структурирования привлечения кредитов, а также использования других схем, таких как лизинг и факторинг.

В условиях сокращения зарубежного финансирования, связанного с экономическими санкциями ЕС и США по отношению к Российской Федерации, источники заемных средств достаточно ограничены. В этой связи необходимо рассмотреть возможности лизинга оборудования, заимствования у текущих акционеров, привлечения новых инвесторов или продажи активов, варианты выпуска облигаций и размещения акций на бирже.

В этой связи мнения аналитиков о необходимости снижения курса национальной валюты, на наш взгляд, ошибочны, в виду того, что привлечение иностранных инвестиций напрямую зависит от стабильности курса.

Одним из примеров возможности привлечения финансирования металлургических проектов посредством IPO в Российской Федерации стала компания Amur Minerals, которая в марте 2016 года выпустила акции на бирже AIM LSE в размере 2,5 млн фунтов. Данные средства компания собирается направить на развитие месторождения цветных и драгоценных металлов Кун-Мань на Дальнем Востоке [4].

Таким образом, вероятность и способ привлечения средств будут за-

висеть от конъюнктуры рынка.

С точки зрения налоговых ограничений для привлечения иностранного капитала, можно выделить невозможность применения региональных инвестиционных льгот.

Необходимо так же совершенствовать законодательство по недропользованию и снижения барьеров на пути участия иностранных компаний в процессе инвестирования в отрасль.

Для инвесторов, готовых вкладывать средства в российскую золотодобывающую отрасль, в настоящее время созданы уникальные возможности благодаря стечению определенных обстоятельств. С одной стороны, это трудности с привлечением капитала в золотодобывающие предприятия Российской Федерации, вызванные экономическими санкциями и потерей интереса инвесторов к горнодобывающим активам в мире, а с другой – огромный ресурсный потенциал отрасли и низкие операционные затраты российских предприятий.

В отрасли золотодобычи наметились следующие тенденции и проблемы:

- положительная динамика операционных показателей благодаря снижению курса рубля и принятию мер по повышению эффективности производства, чем многие аналогичные предприятия за рубежом, которую в последние годы демонстрируют российские золотодобывающие компании;

- снижение интереса инвесторов к горнодобывающему сектору в глобальном масштабе, а также в связи с экономическими санкциями, ограничивающими приток капитала с мирового финансового рынка в Российскую Федерацию, отечественные золотодобывающие компании могут быть существенно недооценены, что объясняет рост инвестиционной активности в отрасли;

- риски, связанные с волатильностью валют и цены на золото.

С 2014 года российский рубль значительно обесценился по отношению к мировым валютам в результате падения цен на нефть и экономических санкций, направленных против России. В будущем при ослаблении санкций и потенциально возможном росте цен на нефть вероятно укрепление рубля, что может негативно повлиять на издержки и рентабельность производителей золота в Российской Федерации. Для управления данными рисками как в процессе инвестиций, так и в рамках текущей деятельности целесообразно рассмотреть возможный набор мер по хеджированию товарных, валютных и процентных рисков предприятий.

Необходимо так же отметить перспективы развития отрасли:

- усилилась ориентация участников отрасли на рост производственных мощностей и расширение ресурсной ба-

зы;

- предприятия отрасли ожидают дальнейшего повышения рентабельности;

- основными источниками инвестиций в отрасли являются банковское финансирование, собственные средства предприятий и лизинг оборудования. Доступность заемных ресурсов для многих золотодобывающих компаний по итогам 2016 года осталась на прежнем уровне;

- поддержка дальнейшего развития отрасли со стороны государства, как финансирование инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке для развития ресурсной базы, совершенствование законодательства по недропользованию, а также предоставление льгот при финансировании строительства рудников и закупки оборудования.

Литература

1. Гараев Э.А. Экономический механизм формирования предложения на российском рынке золота / Диссертация на соискание ученой степени к.э.н., специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством // М.: МГРИ-РГГРУ. 2016. 187 с. с. 7.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zlotodb.ru/news/11330>.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://polyus.com/upload/iblock/8cf/mda_financial_statements_fy2015.pdf.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://amurminerals.com/other-news/>.
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-gold-survey-2016-rus/\\$FILE/ey-gold-survey-2016-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-gold-survey-2016-rus/$FILE/ey-gold-survey-2016-rus.pdf).